

Глава 1

Дитя другого мира, Для этого ты – Диво. Призвана Богами, Умытая слезами. Испытанная болью, Отмеченная кровью.

Подойдя к окну, выглянула во двор, придерживая рукой тяжелую штору. Сквозь кусочки слюды было плохо видно, но я всё-таки смогла рассмотреть, что захватчики вместе с побежденными, теми, кто совсем недавно изображал активное сопротивление, неплохо проводят время. Воины, еще вчера «самоотверженно» защищавшие стены замка, смеются вместе с захватчиками, совершенно не испытывая при этом никакого дискомфорта. Да и местные слуги не выглядят так, словно битва проиграна и они теперь во власти врага.

Опустив штору, отошла в темноту комнаты.

Мне нужно было подумать.

Тяжелое платье мешало двигаться, но холод в комнате наводил на мысль, что снимать с себя пусть и неудобную, но теплую одежду все-таки не стоит. Горячие булжники, разложенные в переносной железной печке, совсем не помогали. Проверив камни, которые слуги принесли час назад, зябко потерла руки и глянула на кровать. Шкуры на ней меня слегка смущали, но я понимала, что вскоре здесь станет совсем холодно.

Подойдя ближе, приподняла одну шкуру и понюхала. Скривилась. Запах был слабым, но – проклятье! – они все равно воняли псиной.

Потоптавшись немного, с отвращением откинула шкуры. Ложиться я не стала, просто села на кровать, укутав ноги одеялом и подложив под спину пару подушек.

Оглядев небольшую полутемную комнату, спрятала руки в рукава и задумалась, вспоминая все, что произошло за последнее время.

Не стану много рассказывать о том, как я умерла. Да, вы не ослышались, я на самом деле умерла. Правда, была к этому готова, так как болела долго и, поверьте мне, очень мучительно. Я всегда отличалась упрямством и, когда узнала свой смертельный диагноз, долгие годы после этого боролась за свою жизнь изо всех сил. Но некоторые вещи мы, к моему глубокому сожалению, не можем изменить даже с помощью упрямства и силы воли.

Не знаю, за что мне дарован еще один шанс. Может быть, за то, что так и не сдалась до последнего? Ведь в самом конце я почти корчилась от боли, но даже тогда не желала умереть, чтобы облегчить свои страдания. И нет, не потому, что боялась смерти, просто мне казалось, что жизнь – это великий дар и его нужно ценить и бороться за него до последнего. И я боролась. Но проиграла.

Помню лишь, как сильно расстроилась, подумав, что приложила недостаточно сил, поэтому не справилась. Впрочем, кроме этого я ощутила громадное облегчение и счастье. Как бы я ни старалась быть сильной, смелой и упорной, но боль вымотала меня настолько, что в глубине души я была рада, что все, наконец, закончилось.

Однако бессознательное блаженное состояние длилось недолго. Или же мне так показалось. Не знаю.

Очнулась я резко и тут же застонала от боли в голове. Это была другая боль, незнакомая мне. Чужая.

«Неужели это еще не все?» – подумала я, чувствуя смесь отчаяния и радости.

Как оказалось, это действительно было «еще не все».

Кое-как открыв глаза, я поначалу толком не поняла, что происходит и почему в больнице люди сражаются на мечах. Кругом стоял шум, крики. Пахло не цветами и даже не лекарствами.

Конечно, я решила, что у меня просто галлюцинации. Вот только в эту картину не вписывалась пульсирующая боль в затылке. Почему-то я была уверена, что голова болеть у меня не должна.

Хоть происходящее и выглядело бредом или сном, навеванным либо прочтенной книгой о старых временах, либо просмотром исторического фильма, но кидаться под мечи я не собиралась. Медленно добравшись до одного из углов, забилась в него, внимательно наблюдая за битвой.

Воины, облаченные в старинные одежды, действительно дрались мечами, стараясь задеть противника. И несколько поверженных уже лежали на каменном полу, присыпанном соломой, и очень убедительно постанывали. Тогда мне все показалось очень реальным, лишь позже я поняла, что все было только инсценировкой.

Нахмурившись, потрогала затылок и ощутила пальцами влагу. Зашипев от резкой боли, убрала руку и посмотрела на нее. Пальцы были окрашены красным. Значит, меня кто-то ударил по голове. Вот только...

Естественно, я не стала бросаться под ноги воинам, моля их остановить безумие и перестать резать друг друга. Я не понимала, что происходит, поэтому не торопилась давать о себе знать.

Спустя какое-то время ситуация изменилась. Появились победители и проигравшие. Честно говоря, в тот момент я толком не поняла, как они так распределились. Впрочем, понять, кто из них кто, не составляло труда, ведь победители радостно гоготали, время от времени потрясая мечами, и выглядели такими довольными, словно выиграли миллион.

Конечно, у меня не было ни шанса отсидеться в своем углу. Было страшновато, мало ли что эти люди могут сделать с женщиной, но я, как обычно, решила принять судьбу такой, какая она есть, и постараться выбраться из этой ямы с наименьшими потерями для себя.

Меня не стали ни убивать, ни насиловать. Надо мной даже не издевались. Лишь закрыли в этой комнате со словами, что на данный момент некоему ярлу* немного не до меня.

Значит, решение о моей судьбе откладывается. Не скажу, что сильно возражала – мне необходимо было хотя бы немного времени, чтобы во всем разобраться.

Вскоре я поняла, что нахожусь не в своем мире и даже не в своем теле. Всё-таки стройное здоровое тело несколько отличалось от моего прежнего, болезненно-тощего. Для того чтобы это понять, хватило одного взгляда на руки. К тому же у меня раньше были короткие черные волосы, а это тело обладало шикарной светло-русой шевелюрой до поясницы. Да что говорить? Думаю, любой человек сразу отличит собственное тело от чужого.

Мне повезло, так как я понимала язык местных. Он напоминал мне немецкий, к которому я в прошлом не испытывала теплых чувств. Мне никогда не нравилось его звучание. К тому же в детстве я смотрела много советских фильмов про войну, и мой юный мозг отлично запомнил, что говорящие на этом языке раньше были врагами. Потом эту нелюбовь подогрели в школе, заставив его изучать, хотя мне так хотелось учить английский. Американские фильмы тогда прочно вошли в нашу жизнь, завлекая красотами далекой и необычной страны.

Впрочем, сейчас это уже не так уж и важно. Все осталось в прошлом.

Если судить по окружению, я попала не в самое цивилизованное общество. Каменный замок, печь с огненными камнями, шкуры, пошитая явно вручную одежда, солома на полу, слюда в окне вместо стекла, ставни, обитые мехом, чтобы сохранить тепло. Судя по всему, это была какая-то северная страна.

Я не знала своего статуса, но комната, в которой меня держали, явно раньше принадлежала девушке, чье тело я теперь занимала. Все в этой комнате наводило на мысль о неких привилегиях. Да и обращались со мной почтительно.

Служанкой прошлая владелица этого тела точно не была. Тогда кем?

В этот момент дверь резко распахнулась, и в комнату вошел поистине огромный мужчина. Испуганно вздрогнув от неожиданности, я опустила ноги на пол и встала. Все внутри замерло в ожидании. Сейчас я узнаю.

– Здравствуй, Хильдегарда, прекрасная ярлина*, – прогудел он, остановившись в нескольких шагах от меня. Голос у мужчины был густым и низким.

Конечно, я быстро его оглядела. Высокий, под два метра ростом, широкоплечий, мощный, с руками-кувалдами. Именно такими в сказках описывали богатырей. Волосы немного встрепанные, светлые, довольно длинные. Ясные голубые глаза смотрели выжидающе и заинтересованно, а на щеках играл здоровый румянец. Никогда не любила лишнюю растительность на лице, но этому мужчине шла его борода и небольшие аккуратные усы. Почему-то возникла параллель с древними скандинавами. Может быть, из-за того, что приведший меня сюда человек упомянул некоего ярла?

Не зная, как обратиться к этому мужчине, я решила действовать по наитию.

– Милорд, – выдохнула я и, подхватив юбку, присела в реверансе. Понятия не имею, какие тут порядки (кроме языка, от прошлой обитательницы тела мне не досталось никаких знаний), но думаю, подобное уважение будет уместно.

Судя по расширившимся глазам, я сделала что-то необычное, ну да ладно.

– Значит, слухи правдивы, – прогудел мужчина, начиная обходить меня по кругу и рассматривать

как какую-то диковинку. – Ты и в самом деле получила образование в далекой западной стране. И каково там?

– Намного меньше снега, милорд, – отозвалась, молясь всем богам, чтобы это было именно так.

Мужчина рассмеялся, хотя я не поняла, что в моих словах его насмешило.

– Смелая, красивая, – сказал он, встав прямо передо мной. Чтобы смотреть ему в глаза, мне пришлось поднять голову. Наверное, я снова что-то нарушила, так как мужчина удивленно вскинул брови, но потом удовлетворенно хмыкнул. – Настоящая драгоценность севера. Ты ведь знаешь, что тебя ждет?

– Не имею ни малейшего представления, – отозвалась тут же, пытаюсь держаться ровно. Он... подавлял. Хотелось отшатнуться, отвернуться, отвести взгляд, но я упрямо стояла, расправив плечи, и смотрела ему в глаза, стараясь не пропустить ни одной эмоции.

– Ярлина не может править землями и людьми. И ты это знаешь, Хильдегарда. Твой отец был глупцом, не оставив после себя наследника мужского пола. Недавно я получил весть, что твой отец погиб в далеких землях. Именно поэтому я решил, что мне стоит присоединить Асгрим к моим владениям. Если бы у тебя был брат, я бы даже не подумал нападать на вас. Теперь этот замок и земли принадлежат мне. А у тебя есть выбор.

– Какой, милорд? – спросила. Я и раньше понимала, что ситуация не так проста, а сейчас только уверилась в этом.

– Ты можешь умереть, – ответил он, а потом поднял руку и прикоснулся грубыми твердыми пальцами к моему подбородку. – А можешь стать моей женой. Я не отпущу тебя, Хильдегарда, моя драгоценная ярлина, ведь твой будущий сын, будь он даже безродным ублюдком, сможет претендовать на Асгрим, а мне бы этого не хотелось.

– Я могу подумать, милорд?

Кажется, своим вопросом я снова его удивила. Он отпустил мое лицо и сделал шаг назад. Усмехнувшись, мужчина кивнул.

– Конечно можешь. Завтра ближе к вечеру я приду за ответом. Надеюсь, ты примешь правильное решение, Хильдегарда. Мне бы не хотелось своими руками уничтожать одно из сокровищ севера.

Сказав это, он развернулся и вышел из комнаты.

– Принесите в комнату ярлине еще камней! – послышался из коридора его гулкий голос.

Выдохнув, опустила обессиленно на кровать. Сколько бы я сама ни считала себя храброй, но я отлично знаю, что такое страх и напряжение.

Что ж, время подумать у меня есть, хотя я уже и так знала свой ответ. И нет, не потому, что мужчина мне понравился. Просто...

Просто *снова* умирать мне совершенно не хотелось.

Не успела я расслабиться, как дверь тихо приоткрылась и в комнату проскользнула невысокая фигура.

– Как вы, госпожа? – спросила женщина, принимаясь хлопотать вокруг печки. – Зря вы из комнаты вышли. Ой, зря. Голова ваша как? Сильно ударили? Видели бы вы, как ярл рассвирепел, когда узнал, что кто-то поднял на вас руку.

Пока она болтала, я потрогала тряпку на голове, которую мне намотали сразу после окончания битвы. И даже не подумали промыть рану или что-нибудь приложить. Впрочем, я была так взволнована происходящим, что и сама толком не обратила на это внимания. Да и голова уже совсем не болит. Хотя это и странно.

Закончив с печкой, женщина повернулась ко мне лицом, и я смогла лучше ее рассмотреть. Лет тридцать пять, может немного меньше. Низкого роста, не тонкокостная, а крепкая, плотно сбитая. Волосы темные, собраны в две косы. Черты лица запоминающиеся.

– Что с вами, госпожа? – спросила она встревоженно.

Я задумалась. Мне просто необходим был источник информации. Судя по ее манере разговора, они с прежней владелицей этого тела были либо подругами, либо кем-то вроде того. Хотя я могу и ошибаться, и это просто служанка, любящая поболтать.

Мне бы не хотелось, чтобы о моем состоянии знали лишние люди. Рискнуть?

- Как тебя зовут? - спросила, встав так, чтобы отрезать ее от двери. Мало ли, вдруг решит сбежать, а мне хотелось бы для начала поговорить.

Глаза женщины распахнулись в удивлении. Она даже отшатнулась немного, словно в испуге.

- Да... как же это? - ошеломленно прошептала она. - Святая Асэ, что же это делается? - сказала она чуть громче.

- Не кричи только, - одернула я ее, так как мне показалось, еще немного - и она заголосит сиреной. - Иди сюда, - я протянула ей руку, за которую она, несмотря на явный шок, вцепилась, как утопающий за соломинку. - Ну так как?

- Что? - переспросила она заторможенно.

Вздохнула, присаживаясь на кровать и утягивая за собой женщину. Она, будто послушная чужой воле кукла, села, неотрывно смотря на меня.

- Имя твое как? - переспросила терпеливо, понимая, что для подобного поведения у нее явно есть причины.

Вместо ответа женщина всхлипнула, согнувшись, уткнулась носом в колени и горестно заплакала.

Я, честно говоря, растерялась. Не зная, что делать и говорить, принялась осторожно поглаживать служанку по сгорбленной спине. Я собиралась сделать вид, что потеряла память, но, может быть, у них тут подобное считается чем-то вроде смерти? Вскоре я узнала, что мои предположения верны.

- Не помните? - вытерев покрасневший нос неизвестно откуда взявшейся тряпкой, спросила женщина. - Ничего не помните?

- Ничего, - подтвердила я, не став уточнять, что помню-то я все, только совсем не о жизни Хильдегарды.

Женщина снова заплакала. Я не стала ей мешать. Встала и отошла к окну. Через плохо обработанную слюду почти ничего не было видно, но я все-таки рассмотрела в опускающихся сумерках горы. Пейзаж за окном не блистал разнообразием цветов. Белый снег, серые горы, темное, нависшее над незащитным миром небо, похожее на длань карающего бога. Ночью пойдет снег, поняла я неожиданно для себя, словно ощутила дыхание холода и услышала завывание ветра, заблудившегося между остроконечных тысячелетних скал.

- Хельга, - услышала я и разорвала странную нить, связывающую меня с внешним миром. В груди потянуло от чувства потери. Что это только что было? Непонятно, но разберусь чуть позже.

- И ты?..

- Я ваша личная служанка, госпожа. Мы с вами вместе с самого вашего рождения. Я помню вас крохой, вот такой, - Хельга развела руки в стороны, показывая размеры этого тела при рождении. - Мне десять зим всего было, когда ваш отец пришел к моей матери и сказал, что жена его ночью разродилась и вам требуется подружка. Я была так счастлива, так счастлива.

- Десять, - повторила я задумчиво. - А сейчас тебе сколько?

- Двадцать шесть.

- Хм, - я оглядела ее внимательнее. Выглядела однозначно старше. - Расскажи мне, почему ты плакала только что?

- Так ясно ведь, - глубоко вздохнув, Хельга всхлипнула в последний раз и принялась за рассказ: - Когда боги гневаются, то забирают память, повелевая человеку начать жизнь заново.

- И что тут плохого? Человек ведь не умирает, просто теряет память.

- Что вы? - ужаснулась Хельга. - Потерять память - то же самое, что умереть, ведь теперь вы будете другой, совсем другой. От вас прежней осталось только ваше тело, да и то...

- Что?

- Ваш взгляд, госпожа, - Хельга испуганно тряхнула головой. - И как я сразу не заметила? Ваш взгляд совсем другой. Видите, вы уже другая. Моя госпожа умерла, - из глаз девушки снова полились слезы.

Я не стала ее успокаивать, так как она в чем-то была права. Прежней души в этом теле однозначно нет. Не знаю, по какой причине не слишком сильного удара по голове хватило, чтобы убить эту девушку, но это так. Она на самом деле умерла.

Когда Хельга немного успокоилась, то посмотрела на меня настороженно, явно не зная, как себя со мной вести.

- Скажи, а по какой причине боги могут отнять память?

Когда-то давно я не слишком верила в разные всемогущие сущности, потом, когда болела, молилась, конечно, так как вера немного помогала справиться с отчаянием, охватывающим меня время от времени. А сейчас я была уверена, что некто всемогущий существует. Не просто же так я попала сюда. Боюсь, простым людям сотворить такое не под силу.

- Грех, очень тяжелый грех.

- Вот как, - я не слишком была удивлена.

Выходит, по логике местных жителей, если исполнись некое наказание, то назначено оно не просто так, а за какой-то грех. Хотя, как по мне, все могло быть чистой случайностью. Девушка просто оказалась не в том месте не в то время. Один удар по голове, ставший роковым, унес ее жизнь. Не совсем понятно только, почему в освободившееся тело перекинули мою душу.

- К сожалению, я не помню, по какой причине меня настигла божья кара, но мне бы хотелось, чтобы произошедшее осталось между нами. Ты меня понимаешь?

- Да, - Хельга кивнула. - Понимаю, госпожа. Я буду молчать, но разве остальные не поймут, что вы изменились?

- Люди иногда меняются, когда происходят тяжелые события. Тот, кому теперь принадлежит Асгрим, сказал, что мой отец погиб.

- Ох, да, я так сожалею, госпожа, - начала причитать Хельга, но я сразу ее остановила.

- К тому же мне теперь предстоит выйти замуж за незнакомого мужчину. Плюс потеря Асгрима. Думаю, всего этого достаточно, чтобы любая на моем месте изменилась. А если ты еще и немного поговоришь с другими слугами о том, как мне плохо, как много свалилось на меня, какая непомерная тяжесть легла на мои хрупкие плечи, что не всякий человек способен пережить без последствий все это, то я буду тебе очень благодарна, Хельга.

- Как... - Хельга смотрела на меня, и я никак не могла понять, чего в ее взгляде больше: ужаса или уважения. - Вы здорово все придумали, госпожа. Вы правы, такое не всякому мужчине по силам, что уж говорить о нашей хрупкой, робкой и милой госпоже.

- Робкой? - не знаю почему, но я рассмеялась. Уж кем-кем, а робкой я никогда не была. - Ладно, - отсмеявшись, я повеселевшим взглядом посмотрела на Хельгу. - А теперь расскажи мне, что за постановка была здесь вместо боя?

Хельга ощутимо вздрогнула и явно занервничала.

- Ну же, все уже случилось, так что ни к чему скрывать, - поторопила я ее, подталкивая к тому, чтобы облегчить груз совести.

- Это все Ливольф, - вздохнула она. - Когда пришла весть о гибели вашего отца, он быстро сообразил, чем это грозит Асгриму. Если бы соседи узнали, то ваши земли и замок разорвали бы на части, а вас взял бы в мужья первый добравшийся. В таких случаях не нужны никакие церемонии. По праву победителя. Вас бы просто...

- Я поняла, Хельга, можешь не вдаваться в такие подробности, - перебила я, заметив, как ей сложно говорить об этом.

- Мы боялись этого, поэтому Ливольф отправил гонца в Одельгар. Ливольф когда-то давно воевал плечом к плечу с ярлом Тором и...

- Тором?

- Тот мужчина, что не так давно заходил в ваши покои, госпожа, - пояснила Хельга, явно успокоившись.

- Ясно. Продолжай.

- Ливольф клялся нам, что достойнее ярла не сыскать во всей северной вольнице. Что он будет

заботливым честным мужем и никогда не сделает вам больно. Мы поверили ему. Простите, госпожа, что не сказали вам. Просто земли Глауда находятся к нам ближе всего, а тамошний ярл такой препротивный и премерзкий человек. Мы не хотели, чтобы вы достались такому недостойному мужчине. К тому же мы слышали, что Глауд продает людей пиратам.

- Пиратам? - удивленно переспросила, пытаясь понять, в какой мир я попала. Пока было не очень понятно, но кое-что уже вырисовывалось.

- Да. Они сами себя так называют. А еще вольными морскими волками, королями моря, владыками морских пучин, - Хельга скривилась, нервно сжимая тряпку, которой не так давно вытирала слезы. По ее лицу было видно, что она думает о самомнении людей с моря. - Побережье находится в трех неделях пути отсюда по горной дороге. Северное море редко замерзает, только в самые суровые зимы. Иногда там видят корабли. Раньше на побережье жили люди, но эти разбойники все пожгли, а людей увезли. Больше их никто не видел. И ходят слухи, что Глауд продает *морским волкам* тех, кого захватывает в походах.

- Вот как, - я задумчиво оглядела комнату.

Понятно, что все в этом замке действовали себе во благо, но я не могла их за это винить. Мало кого обрадует участь раба, причем вряд ли кто-то точно знает, что случается с теми людьми, кого увозят за море.

- Вы не сердитесь? - с тревогой спросила Хельга. - Это мы виноваты, - ее глаза снова наполнились слезами. - Если бы не это инсценированное с нашей подачи нападение, вас бы не ударили по голове и вы бы не потеряли память.

- Перестань, - сказала сердито, так как ее слезы мне уже надоели. - Что сделано, то сделано. Расскажи мне лучше все про ярла Тора. Что он за человек? Далеко ли его земли? Велики ли они? А еще расскажи мне, что такое северная вольница.

Устроившись поудобнее, я настроилась слушать. Признаться честно, я испытывала предвкушение и интерес. Первый испуг прошел, и я поняла, как мне на самом деле повезло. Когда узнаю, кому обязана этим, обязательно отблагодарю.

***

Поднявшись, я махнула рукой, прерывая Хельгу. За окном уже опустилась ночь, а камни в печи давно остыли, отчего комната начала медленно выстужаться. Огонь свечей дрожал, заставляя тени на стенах отплясывать слегка пугающие танцы.

«Из окна дует», - отметила я, бросив последний взгляд в темноту и задернув тяжелую штору.

- Думаю, на сегодня мы закончим, - сказала, повернувшись к Хельге. - Принеси немного теплой воды.

Служанка стрельнула в меня вопросительным взглядом, но, не дождавсь пояснений, опустила голову и выскользнула из комнаты.

Никто так и не вспомнил о ране у меня на голове, которую до сих пор толком не обработали. И пусть я не ощущала боли, но засохшая кровь неприятно стягивала волосы.

Присев на банкетку, стоящую около кровати, я зябко поежилась, сокрушаясь, что здесь не придумано что-нибудь более эффективное для отопления комнат.

Я не представляла себе, как можно обогреть весь замок. На эту грудку камней никаких дров не напасешься. И как же в Европе в старину их отапливали, любопытно? Жаль, что я никогда этим не интересовалась. Вроде бы с помощью каминов, только вот как они функционировали? Дым должен был куда-то уходить. Значит, внутри стен замков расположены дымоходы. Или нет? Да, очень жаль, что я раньше не проявляла интереса к этому вопросу.

А еще мне не нравились здешние окна. Мало того, что через кусочки слюды ничего не видно, так из них еще и дует.

Огляделась, наблюдая за пляшущими тенями.

«Все равно откуда-то дует», - подумала хмуро, разглядывая завешенные серыми некрасивыми гобеленами стены.

У меня было полное ощущение, что я нахожусь в тесной темной пещере с низкими потолками и холодными каменными полами. Впрочем, полы были покрыты все теми же воняющими псиной шкурами. Не выношу этот запах. И нет, не потому, что не люблю собак. Просто когда так пахнет

собака – это нормально. Но эти мертвые шкуры – другое дело.

Повертев чуть затекшей шеей, сняла с головы тряпку и сложила руки на коленях, вспоминая все, что рассказала Хельга.

Из ее рассказа у меня сложилось ощущение, будто я провалилась в далекое прошлое Земли.

Юг и север континента здесь разделены цепочкой гор. На юге живут вполне мирные народы, которые, может быть, порой и выясняют отношения между собой, но горцам лишний раз предпочитают дорогу не переходить. Вольница успешно торгует с ними, предоставляя драгоценные камни и металлы в обмен на овощи, фрукты и некоторые жизненно необходимые вещи.

А вот северные соседи не столь дружелюбны. Когда землю укрывают снега, кочевые племена северян куда-то уходят. Куда – никто точно не знает, но все считают, что у них есть зимние стоянки – безопасные и теплые. Некоторые даже думают, что у северян имеется короткий путь на юг, проходящий под горами. Но информация эта больше похожа на слухи.

Зато стоит только снегу сойти, как северные кочевники тут как тут. Воинственные, всегда готовые вступить в драку, они охотно поднимаются в горы и нападают на крепости. Больше всего их интересуют женщины и дети, а также драгоценные камни и металлы. Мужчин они убивают сразу, как видят.

Так что большинство воинов с приходом весны спускаются с гор, стараясь не дать северным соседям приблизиться к своим крепостям, где скрываются женщины. Казалось бы, можно покинуть горы и спуститься в долины на юге, однако северным захватчикам вполне по силам пересечь хребет и напасть на южные районы. А если они займут позиции в горах, их будет невозможно изгнать оттуда. Укрепившись в скалах, северяне станут терроризировать всю округу, при малейшей опасности отступая в свои новые укрытия.

Чтобы этого не произошло, возникла северная вольница – цепь крепостей, которые, с одной стороны, объединяются в одну горную страну, а с другой – представляют собой сеть независимых друг от друга замков с небольшими наделами земли. И у каждого замка есть свой хозяин, который отвечает только за себя и за людей, живущих на его земле.

Но правитель тут все-таки есть. Называют его Верховным ярлом, и должность эта, как ни странно, выборная, сроком на десять лет. Когда срок правления подходит к концу, все ярлы – хозяева замков – собираются вместе и выбирают нового Верховного ярла.

Выбирается правитель исключительно на случай большой беды. Обычно походы каждый ярл затевает самостоятельно, лишь иногда объединяясь с союзниками, но в случае острой необходимости Верховный ярл возглавляет общие силы вольницы. Например, если северные племена сплотятся и вознамерятся напасть, тогда он станет главнокомандующим, который поведет всех воинов вольницы в бой.

Кроме этого, вольница живет по своим неписаным, но строгим правилам. Северные люди очень суровы, и здесь редко кто осмеливается преступить негласный закон. Если нарушителем оказывается простой человек, то судьбу его решает ярл. Если же закон нарушает сам ярл, тогда его ведут к Верховному ярлу, и уже тот определяет наказание преступнику.

Почему-то вспомнила Тора. Надо же, имя прямо божественное. Неожиданно даже для себя тихо рассмеялась, вспомнив некоторые фильмы. А что? Похож, ничего не скажешь.

От воспоминаний о мощном, сильном теле мурашки по коже побежали. Или это из-за прохлады? Раздраженно взглянула в сторону окна. Проклятые сквозняки.

А этот его голос, взгляд? Страшновато, конечно, все-таки поведение северного варвара с женщинами наедине сложно предугадать. Может, волосы на кулак – и лицом в подушку, но отчего-то хотелось верить, что эта грубость будет от страсти, а не потому, что он не считается с мнением женщины.

Замуж за него я, конечно, выйду. Умирать я совсем не хочу. Бежать? Куда и зачем? Что меня ждет за этими стенами? Это в сказках обычно красавиц в последний момент спасает прекрасный принц, который убивает врагов и женится на очаровательной принцессе. Здесь же, я больше чем уверена, меня ничего хорошего не ждет. Хорошо, если в живых останусь, а вот невредимой – вряд ли.

Тор, в принципе, мог бы мне и не предлагать ничего, а просто взять свое, и все. Так что он поступил даже по-своему честно, дав мне пусть и иллюзорный, но выбор. А что он мог бы мне еще предложить? Свободу? Увы, как я поняла, здесь у женщин немного другая свобода. Как и сказал Тор, никто не позволит ярлине, незамужней девушке, управлять замком и людьми в одиночку. Вот ярлия* почти не ограничена в правах. Были случаи, как рассказала Хельга, когда некоторые ярлии даже в походы ходили с собственными отрядами. Но такое случается редко, многие женщины

предпочитают вести хозяйство, следить за замком и землей, пока их ярлы сражаются с северными племенами. Тоже, можно сказать, воюют, только по-своему, по-женски.

Не знаю, откуда Хельга столько смогла узнать о Торе за столь небольшой промежуток времени, но рассказала она мне о нем многое. Например, что о нем давно ходят слухи, будто Тор не может иметь детей. Женат он никогда не был, но в постель к себе брал многих свободных простых девок. Обычно в таких случаях неизбежны бастарды, но от ярла не смогла понести ни одна. А пытались многие, ведь если родится младенец, то ярл обязан позаботиться и о ребенке, и о матери. Конечно, в замок их никто бы не взял, но, так или иначе, мать пусть и незаконнорожденного, но всё-таки ребенка ярла может забыть о бедности.

К тому же поговаривают, что и сам Тор не был ребенком прошлого ярла Одельгара. И даже не был бастардом. Якобы старый ярл просто привез его откуда-то и представил всем как своего сына. Но они были столь непохожи, что даже слепец усомнился. Какой именно слепец усомнился, я не имела понятия, это были слова Хельги.

Честно говоря, лично мне было все равно – главное, чтобы Тор оказался хорошим человеком.

Одельгар – так назывался замок Тора, – по словам все той же Хельги, заметно уступал размерами Асгриму. И да, фамилии тут образуются иначе, чем в моем прошлом мире. Например, меня здесь зовут Хильдегарда Асгрим. Асгрим – это название замка. Означает это слово – «божественный шлем», или «шлем Божий». И у остальных знатных людей так же: название их замка служит фамилией.

– Госпожа? – дверь открылась и внутрь просунулась голова Хельги. – Не спите?

– Нет, конечно, – отозвалась я, повернувшись к ней. – Тебя жду.

Встав, я подошла к двери и приоткрыла ее чуть больше.

– Ох, спасибо, – поблагодарила Хельга и втащила явно тяжелое ведро с водой. – Я и таз прихватила, вдруг вы протереться захотите. И полотенце, и душистой мази.

– Мази?

Хельга, отдуваясь, прошла внутрь комнаты и поставила ведро. Другой рукой она удерживала небольшой глиняный горшок, на плече серела тряпка, а под мышкой она держала неглубокий деревянный таз.

Я поспешила ей помочь, так как мне не хотелось, чтобы часть ноши служанки оказалась на полу и развалилась на части.

– Да, мазь, – пробормотала она, позволяя забрать тазик. А потом сунула мне под нос горшочек. – Вы и об этом забыли. Ох, разгневали богов.

– Не причитай, – отмахнулась я, открывая крышку и принюхиваясь.

– Полезно для кожи, госпожа, – Хельга поставила таз на табуретку и налила в него теплой воды. – Все мелкие раны подлечивает, кожу делает белой, нежной, приятной на ощупь. А как пахнет...

Я подняла на нее чуть насмешливый взгляд. Тоже мне, гений рекламы.

– Да уж поняла я, – фыркнула, растянув губы в улыбке. – Можешь идти. Разбуди меня завтра пораньше, хочу оглядеться без спешки и лишних глаз.

– Не помочь вам? – Хельга застыла и вопросительно глянула на меня.

– Нет уж, иди. Сама, наверное, спать хочешь. Отдыхай, – сказала я, кивнув в сторону двери.

Хельга посомневалась немного, но потом всё-таки попрощалась и ушла.

Я вздохнула свободнее.

Скинув одежду, поежилась от холода и снова понюхала нечто в горшочке, похожее на жидкое мыло. А ведь и правда замечательно пахнет. Летом и влажным лесом. Очень приятно.

*Ярл – обращение к высокородному мужчине

*Ярлина – обращение к незамужней высокородной девушке

*Ярлия – обращения к благородной замужней женщине

Глава 2

Утром я проснулась еще до прихода Хельги. Как бы я ни храбрилась, некая нервозность от происходящего всё-таки была. Хотя спала я отлично, все еще до конца не поверив, что могу засыпать просто так, сама по себе. Объяснялось мое удивление очень просто. В последнее время, перед самой смертью, я не могла спать из-за постоянных болей, с которыми перестали справляться лекарства. Мне помогало лишь сильное снотворное, или же я старалась заснуть в те краткие моменты, когда боль покидала тело.

Наверное, понять меня могут те, кто длительное время испытывал боль. Когда ее вдруг не ощущаешь, то поверить в это до конца не можешь и все ждешь, что она вот-вот вернется.

Именно поэтому после пробуждения я поначалу, затаив дыхание, ждала, когда накатит привычная волна. Но минуты шли, и я вспомнила. Сначала все произошедшее показалось или бредом уставшего мозга, который придумал для себя идеальную иллюзию, или же просто привидевшимся под действием сильных лекарств сном.

Чтобы окончательно отмести все сомнения, я встала и подошла к окну. Вернее, туда, где, по моим воспоминаниям, должно было находиться окно. На ощупь (внутренне возликовав при этом) отыскала тяжелую плотную штору и с силой отдернула ее, тут же довольно зажмурившись. Не показалось, не приснилось.

Постояв около холодного, заледеневшего окна, я зябко передернула плечами и только сейчас ощутила, что в комнате очень холодно. Изо рта даже пар шел.

Приглушенно выругавшись, вернулась к кровати и, не соблазнившись ее теплом, принялась одеваться. Вчера я, видимо, была слишком уставшей, поэтому толком не обратила внимания на одежду, сейчас же только диву давалась, насколько теплой, плотной и многослойной она была.

Под самый низ надевалось теплое белье, похожее на панталоны. Смешно? Я бы тоже посмеялась, если бы вокруг не было так холодно. Да уж, в таком белье точно мужа не соблазнишь. Это вам не шелковые кружевные трусики. Оставалось надеяться, что для местных мужчин женщина является верхом сексуальности, даже просто немного обнажая, например, лодыжку.

Хотя с этим тоже могли возникнуть некоторые сложности. А все потому, что поверх белья женщины тут носят специальные брюки. Кроме этого, никаких туфелек или босоножек – только сделанные из кожи и меха сапоги-унты до колен и шерстяные носки-чулки. Так что пока доберешься до щиколотки или лодыжки, ждать надоеет и весь настрой пропадет.

Чтобы побережь женскую грудь в сильную стужу, наверх надевается своеобразный лиф-корсет. Изготавливается он из плотной ткани, которая, как я полагаю, не продувается ветром. Талию такой корсет не утягивает, у него совсем иная функция: защитить грудь от холода.

Поверх всего этого надевается два шерстяных и длинных, в пол, платья. Связаны они неплотно, поэтому совсем не тяжелые, но теплые. Нижнее платье делается из легчайшей тонкой шерсти. Второе – из более грубой толстой пряжи, но вязка в нем крупнее, поэтому оно тоже не очень тяжелое.

И последний штрих – верхнее платье из плотной, тяжелой и слегка жесткой ткани, длиной до самого пола, с широкими рукавами.

Когда я закончила с одеванием, пришла Хельга. Выглядела она сонной, а увидев меня одетой, очень удивилась.

– Сами справились? – спросила она и оглядела комнату, словно ожидала здесь кого-то увидеть.

– Конечно, – ответила я и села на табуретку. – Помоги с волосами. Не знаю, что с ними делать.

– А ничего с ними делать и не надо, – с готовностью отозвалась Хельга, и я ощутила, как она прикоснулась к моим волосам, мягко проводя по ним расческой. – Волосы у вас прекрасные, сразу видно, что вы здоровая и сильная девушка. Вот когда замуж выйдете, тогда можете прятать волосы, если захотите, конечно.

– То есть таким образом будущие мужья узнают о том, здорова ли девушка? – спросила удивленно, так как помнила, что в моем прошлом мире как-то не приветствовались те, кто не заплетал косы. А предпочитающих оставлять волосы свободными и вовсе называли распутницами: такие женщины считались падшими, раз решили завлекать мужчин с помощью своих не убранных в прическу волос.

– Верно. Как еще мужчине узнать? А волосы все скажут. По ним сразу видно, кто болеет, а кто нет, ведь при болезни волосы становятся ломкими, выпадают и тускнеют. Но и слишком длинные тоже

не приветствуются. Считается, если коса, например, до колен и ниже, значит, она силу из человека тянет зазря. А еще плохо, когда волосы очень быстро растут. Говорят, жизнь вытягивают и этому человеку не так много на свете жить осталось. Мол, к земле стремится, сам того не ведая.

- Да уж, очень познавательно, - хмыкнула я, не слишком, впрочем, удивившись. У нас тоже многое про них говорили. Навскидку могу вспомнить как минимум три суеверия. Первое - самому себе стричь волосы нельзя. Второе - хочешь, чтобы быстрее росли, стриги на растущую луну. Третье - отрезанные волосы ни в коем случае нельзя отпускать на ветер. - Думаю, раз мы обе готовы, то можно идти.

Встав, я вопросительно посмотрела на Хельгу, озадаченная ее странным взглядом.

- Что такое? - спросила, приподняв вопросительно брови.

- Ох, не поверят, что это вы, госпожа, - всплеснув руками, служанка горестно вздохнула, отчего я едва не закатила глаза к потолку. - Совсем другой человек. Прежняя госпожа никогда так не смотрела и плечи так не держала. Она ласковой, робкой была, улыбалась всегда тихо, застенчиво. Поэтому ее прозвали сокровищем севера, так как не было красивее госпожи моей во всей вольнице.

- Вот как. Теперь мы можем идти? - Не сказать, что я была черствой, девушку жалко, конечно, но себя все-таки жалче. И я не собиралась упускать из рук выпавший мне шанс. - Я надеюсь, все еще спят и никто нас не увидит. А ты сегодня просто постарайся донести до всех, насколько тяжело сказались на мне последние события. И все будет хорошо, вот увидишь, - с этими словами я обошла Хельгу и вышла из комнаты.

До меня донесся ее горестный вздох. Сжав зубы, вдохнула и выдохнула. Ее можно понять, она потеряла дорогого человека. Какой бы милой она со мной ни была, но Хельга все-таки, судя по всему, любила прошлую Хильдегарду, и неудивительно, что ей сложно смириться с потерей. Не думаю, что она способна причинить мне вред. Просто грустит о прошлом, и только. Но подпускать ее слишком близко я в ближайшее время точно не стану.

Весь замок до пробуждения остальных мы посмотреть не успели. Но и того, что я увидела, мне оказалось достаточно, чтобы понять: работы здесь непочатый край.

Сначала Хельга привела меня в главный зал. Судя по спящим прямо на полу, на столах, под столами и на лавках людям, вчера вечером воины отмечали успешно проведенную операцию по захвату. Запах в зале стоял убойный. Мужчины храпели на разные лады и изображали из себя поверженных в неравном бою с зеленым змием.

Тора, кстати, среди них я не заметила.

Посоветовала Хельге позже поручить слугам поднять повыше тех, кто спит на полу, чтобы ничего не отморозили себе на холодном камне. Хельга на это согласно закивала, неодобрительно оглядев пьянчуг.

Я же принялась осматривать само помещение. И то, что видела, мне категорически не нравилось. Грубые, без всякой отделки, камни стен были кое-как прикрыты отвратительного вида гобеленами. Освещался зал чадающими факелами, которые крепились к стенам. Камень в тех местах покрылся бархатной копотью. Впрочем, как и потолок. Поверхность грубо сколоченных столов блестела от жира и въевшихся за длительное время пятен разного происхождения. Впрочем, годами протираемые штанами лавки тоже лоснились темными пятнами. Наверное, когда видишь все это каждый день, то привыкаешь, но мне здешняя откровенная убогость бросалась в глаза очень сильно.

Окон в зале не было. Отапливалось помещение такими же переносными печками, стоящими кое-где у стен. Некоторых из печей были перевернуты, явно еще вчера, отчего уголь разлетелся по всей комнате. Кроме всякого мусора и объедков пол был покрыт грязной соломой. Так что у меня создалось полное впечатление, что я нахожусь в хлеву, не иначе.

Коридоры в замке были двух типов: внутренние и внешние. Внутренние - узкие, освещаемые факелами каменные проходы, соединяющие между собой помещения замка. И внешние - нечто вроде опоясывающих замок открытых балконов. Окна в них были большие, похожие на арки, не застекленные. Вернее, не заслуженные. Отчего во всех этих коридорах-балконах гулял злой ветер.

Последним помещением, на которое я желала полюбоваться, была кухня. Выглядела она так же ужасно, как и зал. Тот же необработанный камень, затоптанный пол, грубые столы и лавки, только в отличие от зала здесь они были еще более старыми. В углу навалены дрова, и рядом ведра с углем. Кое-где можно было увидеть большие деревянные бочки, явно для воды. В стены были вбиты железные кольца, на которых развешаны различные деревянные же половники, тазы, котелки, доски и прочая кухонная утварь.

Но больше всего меня поразила печь. Хотя назвать это сооружение печью было весьма сложно. Скорее что-то вроде открытого камина. В общем, одна из стен имела углубление в виде большой аркообразной ниши. Вверху имелся дымоход. А внизу эту область от кухни отделяла невысокая железная решетка. За решеткой можно было увидеть недогоревшие дрова. Другими словами, огонь разводился прямо на полу! Над потухшим очагом возвышалась тренога с круглой плоской вершиной, на которой стоял черный котелок. Думаю, не надо говорить, что стена около этой «печи» была не просто закопченной, а совершенно черной.

- На сегодня достаточно, - сказала я, оторвав взгляд от котелка.

- Вы, наверное, устали, госпожа? - тихо спросила Хельга, явно не понимая, что именно мне не нравится.

- Я бы не отказалась от завтрака, - призналась честно, еще раз с сомнением окинув взглядом кухню.

- Тогда давайте я вас провожу до спальни. Отдохните немного, госпожа, вам еще нельзя так много ходить. А я принесу вам чего-нибудь перекусить.

Кивнув, я покинула кухню, отметив, что работы только в этом замке у меня намечается столько, что хватило бы времени все переделать. Знать бы еще, за что хвататься в первую очередь. Хотя, наверное, все-таки стоит подождать. Вот выйду замуж за Тора, тогда и поглядим, что делать. А пока можно и позавтракать.

С некоторым сомнением поглядев на не слишком аппетитно выглядящую кашу, в которой можно было увидеть крупные куски мяса, я приступила к своему первому в этом мире завтраку.

Позже из слов Хельги я узнала, что завтраки, обеды и ужины тут не слишком отличаются. Вообще, с разнообразием еды имелись некоторые проблемы. Естественно, я не могла не обратить на это пристального внимания и не заинтересоваться подробностями.

В большинстве своем питались тут, как ни странно, хлебом. На юге от нас, на обширных равнинах, многие выращивали пшеницу, ячмень и овес. Хлеб из пшеницы и ячменя попадал на стол знати; те, кто не мог себе позволить подобного, обходились овсяным, а беднякам оставалось довольствоваться ржаным. Хлеба ели много, запивая его различными отварами, а то и просто водой. Или пивом.

Из зерна также варили каши. Знать могла позволить себе добавлять в нее мясо, остальные слои населения мясо видели редко. Конечно, в горах можно было добыть различную дичь, но простым людям без разрешения охотиться не дозволялось. Хотя никто бы не стал преследовать человека, поймай он, например, змею, которую можно съесть, или же птицу. Да и на охоту на грызунов знать не обращала внимания. Правда, и тут были некоторые ограничения.

Овощи на столах знати появлялись преимущественно летом. Как я поняла, ни о какой заготовке на зиму речи не шло, хотя капусту здесь выращивали. Кроме нее пользовался популярностью лук и горох. Горох сушили, а зимой варили и готовили из него суп. Правда, случалось это довольно редко.

Из фруктов здесь были известны только яблоки. Причем сырыми их не ели, так как по непонятной мне причине считали яблочный сок опасным, зато летом их сушили, а зимой варили компоты.

В горных озерах водилась рыба. Ее тоже подавали к столу, но в домах знати редко. Зато обычные люди рыбу ели часто. Летом ее также сушили, чтобы сохранить до зимы. Добавляли в каши, жарили, варили из нее супы.

Кроме этого, что хорошо, здесь любили всякую зелень. Укроп, петрушка, зеленый лук - все это мелко рубилось, заливалось топленным жиром с солью, ставилось в холод, а потом подавалось к столу. Приготовленную смесь можно было намазывать на хлеб или добавлять к мясу, как своеобразный соус.

Пили тут молоко, пиво, отвары из трав, компот. Сахара не было совсем.

По словам Хельги, не так давно из какой-то далекой страны привезли некое белое зерно. К нему не привыкли, а потому весьма редко употребляли в пищу. Я подозреваю, что это рис.

Вроде звучит неплохо, продуктов имелось довольно много, но на самом деле все было удручающе однообразно. Обычно обед знати состоял из куска хорошо зажаренного мяса, тарелки каши, кружки пива и ломтя хлеба. Ужин ничем не отличался. Разве что мясо могли сварить. Летом к этому основному набору могли добавиться тушеные овощи. И то в очень небольших количествах, дополнением опять-таки к мясу.

Конечно, еда была сытной и вполне вкусной, но, как по мне, слишком бедной и простой. Из той же муки - которая, кстати, использовалась только для выпечки хлеба, - и мяса вполне реально было

придумать что-нибудь более замысловатое. А если заквасить капусту, то можно зимой добавить к столу еще парочку вкусных и полезных блюд.

Спросила я и о местной медицине. Как я и думала, большинство болезней тут лечили отварами и мазями из трав. Еще был не очень стандартный способ лечения горячими камнями. Травницы также исполняли роль повитух. Что, впрочем, неудивительно.

После завтрака и очередного познавательного разговора с Хельгой я отпустила ее, еще раз тщательным образом проинструктировав, что нужно говорить обо мне и каким образом сокрушаться о моей нелегкой доле. Мне кажется, судя по тому, как блестяли ее глаза, ей самой не терпелось приступить к своей миссии. Я не стала ее задерживать.

Сама же, подсев поближе к печке, в которой еще не успели остыть горячие камни, решила обдумать происходящее и составить хотя бы примерный план на ближайшее будущее.

В первую очередь меня, естественно, волновало замужество. Тор не показался мне плохим и жестоким человеком, но кто знает, может быть, он искусно скрывает свою сущность глубоко внутри, чтобы выпустить ее в самый подходящий момент. Садисты тоже не всегда выставляют свою темную сторону напоказ.

еще могу стерпеть некоторую грубость – все-таки тут довольно суровый мир с весьма своеобразными устоями и менталитетом, – но мне совсем не хочется, чтобы в мою жизнь прочно вошли побои и унижения. Но опять же на первый взгляд, Тор не показался мне человеком, способным на нечто подобное.

Конечно, ни о какой любви речи не шло. Это будет всего лишь сделка, и только. Умирать мне не хотелось, бежать и прятаться я не собиралась. Слишком романтической натурой я не была, поэтому вполне могла позволить себе выйти замуж и без любви.

Легкая грусть, сдавившая сердце, была полностью мною проигнорирована. Все мои невинные девичьи мечты остались где-то там, далеко в прошлом. В то время я была наивна, дышала полной грудью, звонко смеялась над трудностями и верила в безоблачное и счастливое будущее. Тогда я не была больна. И я еще знала, что значит жить без постоянной боли и осознания, что жизнь вскоре закончится. Да, мне хотелось верить, что смогу преодолеть, перебороть, но сейчас можно себе признаться: в глубине души я всегда знала, что конец близок.

На этих мыслях улыбнулась и обвела взглядом помещение. Кто же знал, что один конец станет началом чего-то другого? Я вот точно не знала. И наверное, не жалею об этом. Ведь иначе я опустила бы руки, перестав бороться. И кто знает, может быть, это стало бы роковой для меня ошибкой.

Тряхнув головой, выбросила подобные мысли. Хватит, я здесь, и теперь у меня есть будущее.

– Будущее, – прошептала, улыбнувшись. Кто бы знал, как это приятно звучит.

Значит, сегодня вечером, когда Тор придет за ответом, я дам свое согласие.

Задумалась.

Большинство мужчин не слишком ценят то, что досталось им с легкостью. Впрочем, это касается не только мужчин, но и людей в целом. Тогда, может быть, стоит еще потянуть время? Сделать вид, что я не уверена, что рассматриваю и иной вариант? Заставить его немного понервничать, чтобы он не чувствовал себя хозяином положения? Попробовать сделать так, чтобы он боялся потерять меня? Это возможно?

Я видела Тора лишь раз, да и то недолго. Этого времени было катастрофически мало, чтобы хотя бы немного его изучить.

Значит, стоит попробовать. Получится – хорошо. Не получится – это все равно даст чуть больше представления о том, кто станет моим мужем.

Итак, на свадьбу я согласна, но отвечать сразу «да» не стоит. Нужно попытаться добиться отсрочки. Не для того, чтобы найти лазейку и ускользнуть, а просто чтобы слегка пощекотать нервы будущему мужу.

Потом бракосочетание. Нужно будет узнать у Хельги, как здесь проходят свадьбы. И праздники вообще. А еще поспрашивать у нее о богах и обычаях, связанных с религией. Думаю, для этого времени данная тема весьма актуальна. Это в моем прошлом мире я могла сказать, например, что атеистка, и меня никто не потащил бы на костер. Кто знает, как обстоят дела здесь? Не стоит в этом вопросе полагаться на свою удачу.

Надо будет узнать у Тора, где мы будем жить после свадьбы. Конечно, я уже тут немного осмотрелась, но есть шанс, что он заберет меня в свой замок – в Одельгар.

Кроме этого, нужно будет обязательно расспросить Хельгу о деталях жизни моей предшественницы. Я ведь даже не знаю ни имени отца, ни имени матери. Тор сказал, что отец Хильдегарды погиб где-то на чужбине, но нужно будет выяснить, где именно и что он там вообще в это время делал. Как я поняла, походы тут обычно совершаются летом, а сейчас точно зима.

Что еще?

К сожалению, так сразу и необразишь. Я бы с удовольствием все это записала, чтобы не забыть, но не хотелось, чтобы записи кто-то прочел. Писать на русском, чтобы не поняли? Надо об этом подумать, ведь прежняя Хильдегарда где-то училась. По крайней мере, именно так сказал Тор. И поэтому любые свои знания я вполне могу объяснить образованием, полученным в другой стране.

Встав, решила немного пройтись. Снаружи, правда, было довольно холодно, ведь коридоры вообще никак не отапливались, но и сидеть в комнате безвылазно мне тоже не хотелось.

Самое интересное, что я не боялась мира за дверью – наоборот, мне хотелось его изучить, понаблюдать за людьми, послушать, о чем они говорят. Может быть, даже встретить Тора. Умом я понимала, что это пока опасно: он может задать вопросы, на которые у меня не будет ответов. Но я уверена, если это случится, всегда смогу найти отговорку.

Именно поэтому решительно откинула крышку сундука в надежде найти что-нибудь теплое. Я не прогадала – на самом верху лежал подбитый мехом плащ.

Взяв его, осмотрела со всех сторон. Плащ выглядел очень теплым, так что я с готовностью накинула его на плечи, захлопнула крышку сундука и устремилась к выходу. Но покинуть комнату не успела. Только я протянула руку, как дверь открылась. Рефлекторно я сделала шаг назад.

– Госпожа! – воскликнула запыхавшаяся Хельга.

– Что случилось? – спросила, напрягаясь. Сюрпризы я не слишком любила, по правде сказать.

– Идемте, вы должны это видеть!

Выпавив это, Хельга развернулась и буквально вылетела в коридор, оглядываясь на меня, будто проверяя: иду я за ней или нет.

Я пожалала плечами и спокойно вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Не скажу, что я совсем не была взволнована, но старалась не показывать своих эмоций. Хотя да, мне было весьма интересно узнать, что успело случиться за короткое время, прошедшее после нашего с ней последнего разговора.

Из замка выйти нам не дали. Когда мы приблизились к входной двери, путь нам перегородил громадный хмурый мужчина, вззирающий на Хельгу с неодобрением.

– Ливольф! – недоуменно вскрикнула та, подняв голову и вопросительно посмотрев мужчине в глаза.

Надо отдать должное – этот Ливольф выглядел поистине внушительно. И дело было даже не в высоком росте и мощной фигуре, буквально источающей какую-то первобытную силу, а в его чертах лица. Казалось, его вылепил не очень умелый скульптор, сделав лицо грубым, тяжелым, не слишком красивым, но одновременно притягательным именно своим несовершенством.

– Госпожа, – медленно переведя взгляд светло-голубых глаз с Хельги на меня, Ливольф склонил голову, всем своим видом стараясь продемонстрировать почтение и покорность. Если с первым у него еще что-то получалось, то вот с покорностью удавалось не очень. – Вам не стоит выходить.

– Вот как? – спросила я, с интересом разглядывая того, кто, можно сказать, лично выбрал для меня мужа, опираясь исключительно на свои мысли и... предпочтения. То, что, по его словам, нет достойнее ярла, чем Тор, не означает, что мы с моим будущим супругом будем счастливы. Ведь мужчина может быть отличным другом, но при этом отвратительным мужем.

Хотя кто знает, что случилось бы, не позови Ливольф сюда Тора. История точно пошла бы по другому пути. Так что благодарность к нему я все-таки испытываю.

– Я разве пленница в своем собственном замке? – спросила, когда Ливольф выпрямился и посмотрел на нас выжидающе, будто рассчитывая, что мы немедленно развернемся и, не задавая более никаких вопросов, уйдем.

Он явно не ожидал услышать такой вопрос, но удивление лишь на секунду проскользнуло в его

глазах и исчезло.

- Нет, госпожа, просто ярл просил вас воздержаться от прогулок во дворе в ближайшее время. Он волнуется за ваше хрупкое здоровье.

- О, - я кивнула и развернулась, поморщившись, так как заметила, что подол моего плаща метет грязный пол, усеянный стоптанной соломой. - Передай мою благодарность ярлу. Мне очень приятна его забота, - бросила через плечо.

Когда я выходила из холла, слышала торопливый шепот Хельги, а потом и ее быстрый шаг.

- Простите его, госпожа, - торопливо сказала девушка. И я услышала в ее голосе нотки неуверенности. Она явно не знала, чего от меня ожидать.

- Все в порядке, Хельга. Ливольф ни в чем не виноват. Кто он тебе? - спросила, пытаюсь вспомнить, какой из путей приведет меня в коридоры-балконы. Помнится, там были большие окна, некоторые из которых выходили в замковый двор.

- Муж, - ответила Хельга с гордостью. - А куда мы идем?

Я быстро объяснила ей, что именно мне нужно. Хельга понятливо покивала, а потом повела меня в нужную сторону. Нам пришлось подняться наверх, на третий этаж. Вскоре мы уже выходили из замка на балкон - буду называть эти прогулочные коридоры именно так.

Снаружи было очень холодно. Резкий ветер моментально налетел, растрепал волосы, забрался под плащ, кусая щеки и нос. Торопливо накинув на голову капюшон, я запахнулась сильнее и спрятала руки.

- Холодно, - поделилась со мной очевидным Хельга.

Я и сама отметила, что в замке, несмотря на то, что в нем коридоры совсем не отапливались, было гораздо теплее. Видимо, во многом ощущение холода возникало из-за ветра.

Подойдя к краю, встала так, чтобы из-за перегородки меня не было видно со двора. Хельга, наблюдавшая за мной, последовала моему примеру, встав напротив. Она с любопытством вытянула шею, выглядывая наружу.

- Смотрите, госпожа, - прошептала она, нервно комкая побелевшими пальцами край своего плаща.

Мне не нужно было ничего говорить, я и сама все отлично видела. Там, внизу, явно что-то происходило. К моему огорчению, не во дворе, а за пределами замковой ограды. На дороге, ведущей к замку, можно было различить воинов.

- Это люди Глауда, - с непонятным ужасом прошептала Хельга.

Я посмотрела на нее скептически.

- Каким образом ты это поняла? - спросила, пытаюсь хоть что-нибудь рассмотреть. По всему выходило, что Тор сейчас с кем-то беседовал около ворот. С одной стороны, на дороге, стояли чужие воины, около замковой стены столпились наши люди.

- Вы разве не видите, госпожа? - она посмотрела на меня с таким выражением, будто я внезапно ослепла.

Я быстро пробежалась взглядом по предполагаемым чужакам, не понимая, что должна была увидеть. Отсюда нельзя было рассмотреть ни лиц, ни каких-либо отличительных признаков в одежде. Хотя... Вот там, прямо около стены, кажется, мелькает что-то цветное.

- Штандарт, - произнесла полувопросительно.

- Да, да, - Хельга часто закивала головой. - Это его цвета. Надо же, все-таки пришел, - сощурившись, прошипела она не хуже змеи, с ненавистью глядя на развевающееся знамя. Что-то мне подсказывало, что у ее неприязни к Глауду имеются основания. - И ведь не струсил, не повернул назад.

- Как думаешь, что сейчас там будет? - спросила, решив, что в данный момент происходящее за стенами замка меня волнует больше, чем причины нелюбви Хельги к ярлу Глауду. Позже узнаю.

- Ничего, - Хельга пожала плечами, успокоившись. - Ярл Тор в своем праве, так как прибыл сюда быстрее. Глауду придется убраться восвояси, пива не хлебавши.

- А если он будет настаивать? - спустя некоторое время задала я еще один вопрос, так как не

понимала, о чем можно было так долго разговаривать.

По мне, так этот Глауд должен был все понять и уйти, как только увидел чужих воинов на стенах замка. Ну или по крайней мере после того, как Тор вышел к нему.

Надеюсь, они там сейчас не торгуются? Я уже настроилась на Тора. Да и неприятно осознавать себя предметом торга.

Хельга глянула на меня и пожала плечами.

- Вам не стоит переживать, госпожа. Ярл Тор не станет отдавать Асгрим.

- Как интересно, откуда такая уверенность? – спросила, добавив в голос немного прохлады.

- Потому что так не принято, – мгновенно отозвалась служанка. – Подобное могут принять за слабость. Если он отдаст завоеванный замок без боя, то все посчитают, что он чего-то испугался. Такой ярл не достоин уважения.

- А если Глауд предложит обменять Асгрим на что-то другое? – спросила уже с интересом, понимая, что здесь много различных тонкостей.

- Это тоже не приветствуется. Если ярл Тор продаст Асгрим почти сразу после своей победы, то его посчитают жадным человеком. Это, конечно, не так зазорно, как слабость, но уважения ему не прибавит. Завоевание Асгрима для ярла Тора сейчас нечто вроде символа его победы, показателя его воинских умений, ума и доблести. Человек, у которого можно купить победу, не имеет чести.

Надо же, как категорично. Меня, конечно, радует такое положение вещей, но слышать подобное слегка необычно. В моем прошлом мире многое можно было купить за деньги. Хотя и не всё.

Поежившись от налетевшего порыва ветра, я вновь перевела взгляд на людей внизу. Всё-таки мне придется долго привыкать к местным порядкам и образу мышления.

- Ну а если Глауд всё-таки не отступит?

- Тогда у ярла Тора будет лишь один выход – схватка.

- Один на один?

- Когда как, – Хельга пожала плечами. – Иногда за что-то ценное и желанное ярлы бьются один на один. Иногда сходятся отрядами. Но такое случается редко, лишь когда ни один, ни второй не желает уступить.

Мы замолчали. Отсюда не было ничего слышно, но никто из нас не желал уходить в теплую комнату. И даже холодный ветер не мог согнать нас с места.

- Расскажи мне о ваших богах, Хельга, – попросила я, когда стоять в тишине стало немного неуютно. Казалось, там, внизу, накапливается напряжение, которое, волнами разлившись по округе, добралось и до нас.

- Богов у нас много, – Хельга пару раз переступила с ноги на ногу, а потом еще и попрыгала на месте, явно замерзнув. – Главный бог – это великий Арн. Бог-создатель, творец всего сущего. Его чаще всего представляют в виде гигантского орла, который взирает на творение свое с высоты, паря в небесах. У Арна есть жена – богиня Асэ. Она покровительница всех женщин. Богиня весны и плодородия. Эти два бога самые могущественные, и большинство поклоняется именно им. Но есть еще и другие боги. Например, Хардир – бог войны, сражений, раздора и гнева. Вета – богиня бури и зимы. Эти два бога – дети Арна и Асэ. А еще... – Хельга запнулась, замирая и перестав перескакивать с ноги на ногу и махать руками в попытках согреться. – Там что-то происходит.

Я и сама уже видела, что внизу люди заволновались и явно начали вести себя не так спокойно, как минуту назад.

- Они будут сражаться, – Хельга снова перешла на шепот.

Обеспокоившись – все-таки там сейчас будет решаться моя судьба, – я вцепилась в холодный камень, но сразу же отпустила его, поднося руки к губам и принимаясь дышать на пальцы. При этом я не отрывала взгляда от происходящего внизу.

В какой-то момент напряжение достигло наивысшей точки. Люди волной качнулись, словно в едином порыве подались вперед. Порыв ветра донес до нас крик и гам. Я ощутила, что меня в буквальном смысле трясет, и не уверена, что от холода.

Обхватив себя руками за плечи, смотрела, стараясь не моргать, чтобы не пропустить ни малейшей

детали. Я была столь напряжена, что звук, как от лопнувшей струны, заставил меня вздрогнуть всем телом.

- Что?.. - я недоуменно моргнула и оглянулась.

В этот момент Хельга подскочила ко мне и схватила за руку, не отрывая, впрочем, взгляда от разворачивающихся событий.

- Он убил его! Убил! - крикнула она, а у меня от ее слов едва сердце от испуга не остановилось.

Я снова впилась взглядом в гомонящую толпу внизу, пытаюсь понять, кто именно кого убил. Стиснув зубы, я нахмурилась. Стоит признаться: мне хотелось, чтобы убили не Тора. Даже не знаю почему, ведь я видела его всего несколько минут.

- Кого? - хрипло спросила.

- Штандарт опущен, - Хельга повернулась ко мне.

- И это означает?..

- Что ярла Глауда больше нет. Он мертв.

Я хотела выдохнуть, но вместо этого решила пока не расслабляться. Мало ли что там могло произойти.

- Думаю, нам надо пойти вниз.

Хельга согласно кивнула. Вскоре мы уже спускались. И пусть из замка нас не выпустят, но внизу мы хотя бы новости узнаем быстрее.

Оказавшись внизу, мы никого в холле не застали.

- Ливольф вышел, наверное, - с сомнением сказала Хельга, оглядываясь по сторонам.

- Тебя это удивляет? - спросила, притормаживая. Как бы ни хотелось узнать, что происходит на улице, но я не собиралась пропускать странность, если исчезновение Ливольфа из холла таковой является.

- Он бы не ушел отсюда без веской причины, не нарушил бы приказ ярла, - торопливо произнесла служанка. - Заставить его могло только что-то очень серьезное.

Хельга подскочила к двери и рывком открыла даже на вид тяжелую дверь. Я сразу остановилась, так как с улицы доносились подозрительные звуки. И если возгласы еще можно было принять за радостные крики воинов, то вот звон оружия...

Да и крики никак нельзя было назвать радостными.

- Хельга, - предостерегла я девушку, но та уже вышла на крыльцо.

Нахмурившись, я торопливо последовала за ней, уже предчувствуя грядущие неприятности. Я была уверена, что происходящее сейчас за стенами замка мне совсем не понравится. И я оказалась права.

Стоило мне выйти на крыльцо, как взору предстала весьма непривычная для меня картина. Такое я в своей прошлой жизни могла увидеть только в исторических фильмах или на постановках реконструкторов. Впрочем, я уверена, насколько бы последние ни были увлечены историей, по-настоящему резать друг друга мечами и топорами они бы не стали.

Во дворе шел бой. Сделав шаг назад, я быстрым взглядом окинула сражающихся людей, моментально понимая, что банально не могу отделить «своих» от «чужих». Все были одеты примерно одинаково. Никаких отличительных признаков я не заметила.

Если во дворе дерущихся было не так много, то за воротами творился настоящий ад.

Мне хватило только одного взгляда, чтобы понять: в этот раз все серьезно. Люди бились с отчаянной решимостью, совершенно не заботясь о том, чтобы выглядеть достойно или красиво. О нет, я уверена, что красота - это последнее, о чем они сейчас думали.

Не так давно шел снег, и двор еще не успели полностью затоптать, поэтому то тут, то там на снегу расплывались алые пятна. И было в том, как эту кровь, не замечая, попирали ногами люди, что-то пугающее.

Мне хотелось зажмуриться и оказаться сейчас где угодно, но я отлично понимала, что это невозможно.

- Хельга, - позвала я девушку, делая шаг вперед и хватая ее за плечо. - Нам не стоит здесь находиться. Это может быть опасно, - приблизившись, прошептала я, внимательно наблюдая за сражающимися воинами и опасаясь, как бы нас не заметили. - Если нас увидят, может произойти что угодно. Пойдем.

- Но Ливольф, - как-то потерянно пробормотала она.

Я схватила ее ладонь и силой утянула в замок. Перед тем как закрыть тяжелую дверь, успела заметить валяющийся на земле штандарт, который сейчас напоминал грязную тряпку. А еще мне показалось, что я заметила Тора. В груди как-то странно екнуло, но ощущение было столь мимолетно, что я о нем практически сразу забыла.

- Да что с тобой? - спросила я Хельгу. Не спорю, я и сама была крайне напугана происходящим, все-таки ничего подобного со мной ранее не случилось. Именно поэтому я даже примерно не представляла, что мне делать, что чувствовать и вообще думать. - Мне казалось, ты привычна к такому, нет?

Хельга подняла на меня остановившийся взгляд и покачала головой.

- Настоящую схватку я вижу впервые. Я...

Все понятно. Одно дело знать, что твой любимый постоянно подвергает свою жизнь опасности, другое - видеть сражение столь близко. Я и сама слегка переживала за Тора, хотя на данный момент меня волновало кое-что иное.

- Идем, - снова взяв ее за руку, потянула в сторону зала, в котором воины в прошлый раз отмечали свою «победу». Странное дело, я нервничала и почти не думала, куда иду, но дорогу нашла так, словно всю жизнь прожила в этом замке. Усадив Хельгу на лавку, положила руки ей на плечи и глубоко вдохнула холодный, пропитанный не слишком приятными запахами воздух. - Что могло произойти? Мы ведь видели, как упал штандарт. Да и я заметила его на земле. Неужели люди Глауда решили отомстить за смерть своего ярла?

- Может быть, - Хельга пожала плечами, отчего я рефлекторно сжала их чуть сильнее, неосознанно пытаясь поддержать ее. - Обычно это не принято, - убитым голосом сказала она, попытавшись встать, но я надавила на ее плечи, не давая подняться.

- Успокойся. Твой муж не выглядит слабым воином, ты должна верить в него, Хельга, - произнесла я, напряженно выдыхая. Стараясь хоть чем-то занять мысли и перестать вслушиваться в звуки, я принялась оглядываться. С прошлого раза почти ничего не изменилось, кроме того, что на столах не было ни еды, ни посуды, да и люди под лавками тоже уже не лежали.

«Зато некоторые сегодня так и останутся лежать на земле, - мелькнула мысль, заставив меня прикрыть глаза. - Глупости, никто не оставит их лежать там».

- Не принято? - спросила, решив отвлечь разговором Хельгу, да и себя, впрочем, тоже. Иначе перед глазами так и вспыхивают алые пятна на снегу, которые то и дело затаптывают сапогами воины. - Почему?

Хельга молчала пару минут. Я даже подумала, что она не станет отвечать. И я ее в этом не винила. Боюсь, тоже не смогла бы сейчас вспомнить ни о чем, если бы меня спросили. Мысли то и дело сами переключались на происходящее снаружи.

- У воинов вольницы, - тихо заговорила Хельга, понуро опустив плечи и слегка сгорбившись, - много правил. Все они неписаны, но люди оценивают воина по тому, как он ведет себя, как соблюдает эти законы. Многие предпочитают умереть, чем запятнать свою честь и достоинство. Трусость, подлость, лживость здесь не в чести.

- И что, не бывает таких воинов? - спросила удивленно. С одной стороны, подобное вызывало уважение. Но с другой стороны, я сомневалась, что не прибегну к обману, если смогу таким образом спасти жизнь дорогих мне людей.

- Бывает, конечно, - ответила Хельга. - Но если такое становится известно остальным, то труса, подлеца или лжеца стараются обходить стороной. Ни один ярл не возьмет такого человека к себе в отряд. Я знаю несколько случаев, когда таким воинам приходилось покидать вольницы и уходить на юг.

- Получается, воины Глауда нарушили такой неписанный закон?

- Да. Когда один ярл вызывает на поединок другого, тот не может отказаться. После победы одного из них люди поверженного ярла не имеют права нападать, так как считаются проигравшими. Но при этом они могут спокойно отступить и уйти, а победитель не имеет права взять их в плен.

- Взять в плен? - за разговором нервозность немного отступила, да и голос Хельги перестал быть таким бесцветным. - Зачем это нужно?

Сразу же вспомнились слова той же Хельги, что Глауд продавал людей.

- По-разному...

- Постой, - прервала я ее. - Расскажи сначала: откуда берутся все эти воины? Кто они?

- Кто они? - переспросила Хельга, явно не поняв меня.

- Да. Откуда эти люди? Из деревень? Или же они родственники ярлов?

- А, вы об этом. В основном они из деревень. Стать воином и поступить на службу к своему ярлу стремятся все деревенские мальчишки. Ярл и сам заинтересован в этом, поэтому за деревенскими парнями постоянно присматривают, подмечают, кто из них способнее, а потом забирают обучать. Да и сыновья ярла тоже становятся воинами. Здесь, в вольнице, нет ни одного мужчины, который не умел бы сражаться.

- Понятно. А теперь про плен.

- Если воин честно сражался, то ему это не грозит. Таких ярлов, как Глауд, который торговал людьми, почти нет. Все понимают, что у вольницы и так мало людей, чтобы продавать или убивать. Поэтому пленение может обернуться для воина потерей некоторой суммы, которую он сам или его близкие должны будут заплатить победившему ярлу. После этого воин может уйти, а если захочет, то вполне может остаться на службе. Но обычно победитель не идет на это, ведь воины часто очень привязываются к своим ярлам.

- Могут ударить в спину?

- Могут, - Хельга кивнула. - Хоть за предательство такому воину грозит казнь. Так что обычно освобожденным пленным просто дают уйти.

Я покачала головой. Понимаю, что людей мало, но просто отпускать тех, кто может в будущем как-либо навредить...

В этот момент я вздрогнула, так как дверь в зал с грохотом открылась, впуская внутрь людей. Хельга сразу подскочила на ноги и бросилась к вошедшим. Я же отошла к стене, наблюдая за развитием событий.

Внутрь заносили раненых воинов. Не знаю, почему именно сюда, но происходящего мое непонимание не отменяло.

Мой взгляд метался от одного человека к другому. Комнату начал заполнять шум и запах крови. Сглотнула и сделала еще один шаг назад.

В этот момент заголосила Хельга. Я дернулась от неожиданности, моментально найдя ее взглядом. Она плакала в голос и хватала Ливольфа, которого тащили двое мужчин. Судя по всему, Ливольф был без сознания. Его рука волочилась по полу. И я даже издалека видела, что она окрашена кровью.

Хельга бестолково мешалась под ногами, не давая мужчинам уложить Ливольфа на стол. Один из них гаркнул на нее, весьма грубо отгоняя, но Хельга его не услышала. Тогда ее просто подхватили на руки и оттащили в сторону. Она извивалась, брыкалась, кричала - в общем, вела себя очень эмоционально.

Я уже хотела подойти к ней, чтобы попробовать успокоить, как в зал быстрыми шагами вошел Тор. Тихо выдохнула от облегчения, на мгновение прикрыв глаза. Он был жив и даже, судя по стремительности его походки, избежал ранений.

Подойдя к Ливольфу, он взглянул на него, а потом громко приказал:

- Позвать Рагну. Немедленно! - голос Тора прозвучал подобно грому, отчего я невольно сравнила его с его тезкой, мифическим богом грома и бури. Глупость, конечно, совершенно в данный момент неуместная, но почему-то я решила, что именно Тор мог послужить скандинавам прототипом для их бога.

- Чего голосишь? - прозвучал скрипучий тихий голос, который, однако, мгновенно заставил всех

замолчать. Даже Хельга затихла в руках воина. – Нечего меня звать. Я и так уже тут.

К Тору подошла маленькая, слегка сгорбленная старая женщина. Она обвела всех удивительно живым взглядом, который неожиданно остановился на мне. И почему-то даже отсюда я поняла, что глаза у нее темно-зеленые.

Она как-то зловеще улыбнулась беззубым ртом и перевела взгляд на Ливольфа. Я же выдохнула, с удивлением осознавая, что все время, пока женщина смотрела на меня, чувствовала себя, будто опутанная невидимыми веревками.

Рагна. Интересно, кто она? Травница, наверное. Скорее всего, именно так.

Глава 3

Посмотрев на Тора, который, казалось, был выше ее на целый метр, Рагна мотнула головой. Мужчина незамедлительно подчинился, отступая на шаг от лежащего на столе Ливольфа.

- Что тут у нас? - сварливо пробурчала женщина, хватая бессознательного воина скрюченными пальцами за подбородок и принимаясь поворачивать голову Ливольфа то в одну сторону, то в другую.

Я не была уверена, что оценить состояние человека можно по лицу, вместо того чтобы его раздеть и осмотреть раны, но я даже не думала озвучивать свои мысли. Надеюсь, Ливольф не умрет из-за того, что никто не собирается останавливать женщину и оказать ему действительно необходимую помощь.

Хотя признаю, кулаки сами по себе сжались.

Словно ощутив мое состояние, Рагна резко подняла голову и снова посмотрела прямо на меня. Я едва сдержалась, чтобы не отступить на шаг назад. И не могу сказать, что испугалась, нет, просто в этом взгляде была такая мощная энергетика и сила, что тело действовало само, словно желая оказаться как можно дальше отсюда.

- Ты, - резко сказала Рагна и указала длинным пальцем прямо на меня. Я невольно вздрогнула, испытав странные ощущения. На короткий миг мне показалось, что в груди вспыхнуло нечто обжигающее. Словно кипятка плеснули, который почти сразу остыл.

- Иди сюда, - властно позвала старуха, не отрывая от моего лица слегка мерцающих глаз. - Поможешь мне.

- Я... - запнулась, оглянувшись по сторонам. Все смотрели прямо на меня. Кроме Хельги - ее внимание было полностью поглощено Ливольфом.

Непроизвольно мой взгляд задержался на Торе. Он тоже смотрел на меня - слегка удивленно, будто только сейчас увидел и не мог понять, что я тут делаю.

- Хорошо, - выдохнула и скинула плащ, опасаясь, что он будет мешать. От волнения я даже холода толком не ощутила. - Что нужно делать? - торопливо подойдя к столу с лежащим без сознания раненым, спросила, выжидающе смотря на Рагну.

- Руку дай, - проскрипела она, при этом даже не стала дожидаться выполнения то ли просьбы, то ли приказа, сама схватила мою левую руку и сжала на удивление довольно сильно. - Прекрасно, - ее старческие губы, испещренные глубокими морщинами, расплылись в улыбке.

Подняв на меня взгляд, Рагна подалась вперед и как-то по-особому заглянула мне в глаза. И было что-то в этом взгляде такое, отчего я невольно замерла, почувствовав себя беззащитным кроликом перед голодным хищником. Рагна будто изучала меня изнутри, смотрела куда-то внутрь не моего тела, нет - души. И это было поистине жутко.

А еще меня просто поразили ее глаза. Глубокий темно-зеленый цвет завораживал своей чистотой. Казалось, на меня смотрит молодая красивая женщина. Ее глаза затягивали в себя, заполняя пространство вокруг темной зеленью. И мне чудилось, что я ощущаю запах хвои. Тонкий, но вполне различимый аромат хвойного леса.

Я поняла, что все это время не дышала, только когда Рагна отвела взгляд. Глубоко вдохнув прохладный воздух, я тряхнула головой, сбрасывая колдовское наваждение. Ничего подобного со мной раньше не случалось.

Пока я приходила в себя, Рагна забралась коленями на лавку - не выпуская, впрочем, моей ладони, - и положила вторую руку на грудь Ливольфа.

Я тревожно посмотрела на мужчину, опасаясь, что тот уже умер, пока мы с Рагной обменивались взглядами. Но нет, его мощная грудь слабо поднималась и опускалась, свидетельствуя о том, что жизнь в теле еще теплится.

А потом Рагна запела...

И голос ее, совсем не хриплый и не старческий, взвился под самый потолок, наполняя все пространство странной умиротворяющей гармонией. И я снова впала в какой-то ступор. В голове появилась глупая мысль, что таким голосом обращаются к богам. Было в нем нечто... особенное, такое, что нельзя выразить словами, можно лишь услышать, пропустить через себя, понимая, что голос этот затрагивает что-то внутри, заставляет душу вибрировать, отзываясь.

Затаив дыхание, я слушала голос, не понимая ни слова. И казалось, что меня сжимает загустевший воздух, а сама я в какой-то миг превратилась в нечто нематериальное, проницаемое... нечто такое, чему нет названия.

А потом я пришла в себя. Моргнув пару раз, растерянно огляделась по сторонам, не понимая, когда успела сесть. За моей спиной изредка всхлипывала Хельга, а знакомый слабый голос что-то тихо ей говорил. Люди вокруг что-то делали, о чем-то беседовали, ходили туда-сюда, а я пыталась сообразить, что со мной только что произошло.

Обернувшись, сразу увидела Хельгу. Она, о чем-то тихо воркуя, гладила по лицу своего мужа, ласково улыбалась и время от времени хмурила брови. Иногда она едва сдерживала слезы, прорывающиеся наружу слабыми всхлипами. А еще она смотрела на него с такой любовью, что даже у меня защемило сердце от всколыхнувшейся за них радости.

- Это точно?

Услышав голос Тора, я резко развернулась к нему. Он нависал над сидящей на скамье Рагной и глядел на женщину хмуро и сосредоточенно. Ему явно что-то не нравилось.

Вместо ответа Рагна повернула голову в мою сторону и кивнула. Тор тут же посмотрел на меня и выпрямился. В его голубых глазах плескалось сомнение. И не ясно было, что именно его вызвало.

Он уже явно собирался что-то сказать, но в этот момент Рагна стукнула его по колену корявой палкой - и откуда только взяла? Тор вздрогнул, закрыл рот и недовольно посмотрел на женщину.

- Не пугай дитя, - прошипела Рагна, а потом снова повернулась ко мне. - Подойди.

Слегка сомневаясь, я всё-таки приблизилась и выжидающе застыла. Женщина снова взяла меня за руку, заставив вздрогнуть. В прошлый раз после этого я непонятным образом на некоторое время выпала из жизни, поэтому сейчас постаралась мягко отнять руку, но тонкие узловатые пальцы цепко вцепились в мою ладонь.

- Это более чем точно, Тор, - проговорила она. При этом имя Тора она произносила так, что казалось, не по имени зовет, а ударяет чем-то по реальности, отчего та шла волнами, и они вибрировали в груди.

Тор нахмурился еще сильнее. Сложив руки на груди, он слегка опустил голову и подался всем телом вперед, словно готовясь сражаться.

- Я желаю видеть ее своей женой, - произнес он, заставив меня удивиться.

Не понимаю, что тут происходит. А раз так, значит, надо внимательно слушать и пока ни во что не вмешиваться.

Рагна весело засмеялась, правда смех был больше похож на скрип несмазанной телеги или проржавевшей двери. При этом она так и не выпустила мою руку, и я с удивлением поняла, что ее смех заставляет мое тело вибрировать. Казалось, будто через меня проходят какие-то волны. А еще в груди снова зарождался жар. Он слегка пульсировал и словно с радостью принимал вибрацию, разгораясь от нее сильнее.

- Так бери, - отсмеявшись, сказала Рагна. - Одно другому, поверь мне, Тор, не мешает.

- Но... - Тор запнулся, явно растерявшись. Впрочем, его замешательство длилось всего несколько секунд, и вскоре его взгляд снова стал твердым и уверенным. - Но я слышал, что вы не можете... что вам не положено...

- Какие глупости, - отмахнулась от него Рагна. - Просто люди не понимают, боятся, вот и выдумывают всякие небывлицы. Но ты ведь не такой, Тор? Ты ведь не боишься?

Мне показалось, что у мужчины даже дар речи пропал, словно он был до глубины души возмущен предположением, что он вообще способен испытывать страх.

Рагна довольно сощурилась, усмехнувшись, а потом отпустила мою руку. Все странные ощущения сразу же пропали. Я покачнулась, словно на мгновение потеряв опору под ногами. Спустя мгновение ощутила на своей спине руку и, подняв голову, наткнулась на слегка обеспокоенный взгляд Тора.

- Спасибо, милорд, - поблагодарила я и на полшага отступила от мужчины, вынуждая его опустить руку и разорвать невольные объятия.

- Иди, дитя, отдохни. Ты устала, я знаю, - Рагна встала со скамьи, опираясь на палку, и огляделась по сторонам. - Я приду к тебе позже. Нам надо будет поговорить. А сейчас... иди.

Я не стала спорить, на самом деле ощущая себя так, будто не спала несколько суток. От слабости тело неприятно трясло, и хотелось немедленно сесть, а еще лучше прилечь.

Когда дверь за моей спиной закрылась, я поняла, что каким-то чудом добралась до своей комнаты, совершенно не зная дороги. Хмуρο оглядевшись, поежилась – плащ так и остался в зале, а в комнате стоял настоящий холод.

Недолго думая, сняла верхнее платье и забралась под одеяло. Даже на шкуры не обратила внимания, закутываясь по самые уши и блаженно вздыхая. Остальная одежда мешала, но снимать ее сейчас я не хотела. Сначала согрею место, а потом можно будет и раздеться.

Сама не заметила, как провалилась в сон. Снился мне хвойный лес, наполненный запахом весны, мокрой земли, палых листьев и чего-то еще неуловимо приятного. А потом сон изменился. Я видела темно-зеленые глаза, которые с каждой секундой все увеличивались, пока не стали в несколько раз больше меня. И я смотрела в них, ощущая себя донельзя крохотной, и размышляла о том, что мне не сбежать. Не в этот раз.

Проснулась от стука в дверь. Вздвогнув всем телом, ощутила, насколько мне жарко. Откинув одеяло со шкурами, поежилась от холодного воздуха и встала, расправляя перекрученные на теле нижние платья.

Подойдя к двери, чуть приоткрыла ее.

– Кто? – спросила хриплым со сна голосом.

– Я, госпожа, – мгновенно отозвалась Хельга. – Я камни принесла. Вы, наверное, замерзли. А еще поесть и...

– Заходи, – разрешила я, отходя от двери и возвращаясь к кровати. – Как Ливольф?

Вошедшая в комнату служанка просияла, а я подумала, что, судя по темноте, уже наступил вечер. Поморщилась. Голова после сна слегка гудела и была тяжелой.

Никогда не любила спать днем.

Хельга, торопливо подойдя к печи, аккуратно поставила небольшое ведро, а потом вернулась ко мне и протянула небольшой сверток.

– Здесь хлеб и мясо. Поешьте, госпожа, – сказала она и сняла с плеч мой плащ, аккуратно повесив его на спинку кровати.

Потом она вернулась к печи, выгребла старые, совсем остывшие камни и наполнила ее новыми, раскаленными чуть ли не докрасна. Да уж, отопление действительно средневековое, ничего не скажешь.

Но и в этом можно найти что-то положительное (кроме тепла, конечно). В темноте свет от камней умиротворял и настраивал на благодушный, даже немного мистический лад.

Закончив возиться с камнями, Хельга задернула шторы, зажгла свечу, и в комнате сразу стало до странного уютно. Хотя спальня все еще напоминала мне доисторическую пещеру.

Опустив взгляд, я вспомнила о своем ужине. К моему изумлению, хлеб с мясом были завернуты в ткань! Грубую, словно слегка промасленную, но настоящую ткань. Немного поколебавшись, все-таки развернула и внимательно осмотрела принесенное служанкой. Выглядело все нормально. Понюхала. Никакого постороннего запаха тоже не ощутила.

Пересев на сундук, разложила ужин на коленях и кивнула Хельге на стул. Она немного помялась, но потом с готовностью села, причем видно было, что ее распирает от новостей.

– Рассказывай, – разрешила я, усмехнувшись и отломив небольшой кусочек хлеба.

Хельга от нетерпения облизнула губы и вдруг растерялась, словно не зная, с чего начать.

– Сначала скажи, как чувствует себя Ливольф? – немного помогла я ей.

Девушка просияла.

– Замечательно! – она сложила руки в молитвенном жесте и подняла глаза к потолку. – Слава Асэ.

Я и сама глянула на потолок, поморщившись при виде грубых балок.

– Благодаря старой Рагне все теперь будет хорошо. Всех раненых на ноги поставила, – Хельга

замолчала, а потом продолжила тихим опасливым шепотом: – Иногда мне кажется, что такие люди, как она, даже мертвых могут поднимать. Ой, нехорошо, что она вас выделила, госпожа, нехорошо-то как.

– Почему? – заинтересовалась я, убирая с колен сверток. Потянувшись, сняла со спинки кровати плащ и накинула его на плечи. Камни еще не успели прогреть воздух, поэтому было довольно прохладно.

– Так все же знают, что ведунья не может выходить замуж. Это ей не позволено совсем, – Хельга пожала плечами, неуверенно покосившись на меня.

– Да? – я задумалась, вспоминая разговор Тора и Рагны. – А Тору она сказала, что это не проблема. Что это все людские выдумки, не более.

– Не знаю, – Хельга покачала головой. Она явно сомневалась в том, что такое возможно, но переубедить я ее не собиралась.

Еще неизвестно, что Рагне от меня понадобилось, может быть все и обойдется. Вдруг старая женщина просто ошиблась? Но у Хельги чуть позже нужно будет выспросить, кто такие эти ведуньи. Не то чтобы я не знала значения этого слова, но на всякий случай нужно уточнить, что имеют в виду жители этого мира.

– И что там случилось? Почему люди Глауда оказались во дворе замка? – задала я новый вопрос.

– Ой, там такое было, – Хельга всплеснула руками, и ее глаза буквально вспыхнули. – В общем, все было так. Когда ярл Глауд пришел к воротам, то ярл Тор тут же вышел к нему навстречу. Он ему сразу сказал, чтобы тот убирался, так как замок он уже забрал себе. Но Глауд не желал уходить. Что-то ему сильно нужно было в Асгриме. Он принялся юлить, торговаться, – Хельга рассерженно фыркнула, сложив руки на груди. – Змей он, змеем и умер. Столько зла людям причинил.

– Хельга, расскажешь потом. Что там дальше было? – вернула я ее рассказ в прежнее русло.

– А, да, простите, госпожа. Просто уж до чего гнилой человек был. Ну да ладно, пусть его теперь псы Аша по пеплу гоняют.

– Аша?

– Аш – бог мертвого царства.

– Ты имеешь в виду царства мертвых? – переспросила я, решив, что Хельга просто не так выразилась.

– Нет, – девушка покачала головой. – Этот мир создал Арн – бог всего сущего. И назвал он его живым царством, по-иному – Лив. Это означает «жизнь». Когда Арн вступил на землю, чтобы полюбоваться своим творением, то на ней появилась его тень. Но так как Арн был богом, то и тень у него оказалась не простой. Стоило ей появиться, как она ожила и приняла его облик, зажив своей собственной жизнью. Арн провозгласил Аша братом своим, близнецом, так как тот был рожден из его тени. Но вскоре они оба поняли, что все живое при соприкосновении с Ашем погибает. Тогда они вместе создали мертвое царство. Там нечему умирать, так как все изначально мертво. Хэл – мертвое царство, обитель Аша. «Хэл» означает смерть.

– Очень интересно, – сказала я, пытаюсь запомнить местных богов. Надо будет потом уточнить у Хельги, что за псы. Адские гончие, что ли? – Так что там с Глаудом?

– Так вот, юлил он, значит, предлагал ярлу Тору продать замок, но наш ярл не желал даже слушать. Тогда Глауд вызвал ярла Тора на поединок. Сцепились они. Говорят, ярл Тор бился как горный зверь, кидаясь на врага с великой мощью и яростью. Рубил мечом с силой невероятной, от которой Глауда прибывало к земле.

– А потом? – поторопила я, с удивлением замечая, как Хельгу несет куда-то не туда. Выслушивать восхваление Тору мне сейчас не хотелось.

Служанка глянула на меня обиженно, но перешла к сути.

– Глауд был хоть и искусным воином, но всё-таки нашему ярлу не чета. Пропустил удар, свалился как подрубленный да замер на земле. Все подумали, что погиб он, расслабились. Да и люди Глауда торопливо штандарт опустили, словно признавая смерть хозяина своего. А вот когда ярл Тор отвернулся и собрался уже войти обратно в ворота, Глауд вскочил и бросил свой топор в спину Тору. Но наш ярл почуял что-то, уклонился. А потом рассвирепел и убил Глауда окончательно, снес ему голову одним взмахом.

- А во двор как все попали? - заслушавшись, не заметила, как все доела. Потянувшись в очередной раз отщипнуть хлеба или мяса, ничего не нашла.

- А это Ормар-предатель. Оказалось, он должен был открыть ворота сразу, как Глауд с людьми к замку подступит. Но тут ярл Тор появился. И Ормар не знал, что ему делать. Но когда Глауд все-таки пришел, немного опоздав, он решил, что все равно распахнет ворота. Деньги свои отработывал.

- Постой, - я замерла. - Не означает ли это, что Ормар заранее знал, что Глауд придет? Откуда он мог это знать?

- А это... - Хельга открыла рот, чтобы пояснить, но и сама замерла, нахмурившись, явно затрудняясь с ответом.

- Ладно, я понимаю, что к Тору гонца послал Ливольф. Но раз Глауд так быстро пришел, почти следом за Тором, значит, и ему кто-то донес о том, что моего отца больше нет в живых.

- Земли Глауда ближе; возможно, гонец успел не только туда, но и вернуться обратно, передав приказ Ормару, - предположила Хельга.

- Значит, у нас здесь не один предатель, а как минимум два? - поинтересовалась, размышляя над тем, что пришло в голову. - Или же Глауд заранее знал, что моего отца вскоре не станет, потому отдал Ормару приказ в случае его появления под стенами Асгрима незамедлительно открыть ворота.

- Ох, - девушка закрыла руками рот, глядя на меня расширившимися глазами. - Вы же не хотите сказать, что это он вашего отца, прежнего нашего ярла... убил? - последнее слово она буквально прошептала. А потом глаза ее сузились, полыхнули злостью и ненавистью. - А что? Этот змей вполне мог такое сотворить! Ему ни один закон не писан ведь! Надеюсь, Аш разглядит его черную душу и заставит страдать столько, сколько он того заслужил.

- Хельга, откуда столько ненависти? - задала я давно напрашивающийся вопрос.

Служанка возмущенно вспыхнула, словно решив, что я защищаю Глауда, но потом как-то сдулась, явно вспомнив, что от «моей» памяти ничего не осталось.

- Сестру он мою сгубил, - тихо сказала она, опуская голову. - Он хоть и змей проклятуший, но боги зачем-то даровали ему притягательность мужскую. Несколько лет назад, когда ярлы выбирали Верховного, то, как обычно, собирались все вместе в одном из замков. Сестра моя поехала с нашими людьми, прислуживать да помогать. Глауд заметил ее и выделил среди остальных. Она влюбилась, глупая, понесла от него. Не верила в дурные слова о нем, уехала с ним в замок. И больше мы ее никогда не видели. А ведь ей всего тринадцать было. Ваш отец пытался хоть что-то узнать, но Глауд заявил, что она - свободный человек и может жить там, где ей хочется. И видеть никого из нас она не желает. Но я в это не верю! Не такая она была! Он что-то с ней сделал, госпожа. Может, теперь, когда ярл Тор убил змея, он сможет узнать что-нибудь о нашей Сехильд.

- Я думаю, что он не откажется навести справки. Обещать, правда, не буду, - призналась честно, так как не знала, как Тор распорядится замком Глауд. Да и уместно ли будет просить его о чем-то подобном? Хотя зачем спрашивать именно Тора? В замке множество бывших людей Глауда. Кто-нибудь обязательно располагает нужной информацией.

Именно об этом я и сказала Хельге.

- Спасибо, госпожа! - служанка подскочила на ноги, явно намереваясь прямо сейчас бежать вниз и всех опрашивать.

- Не поздно ли? - притормозила я ее.

- Что вы! - Хельга задорно улыбнулась, тряхнув косами. - Они сейчас снова внизу отмечают. Вторую победу. И желают погибшим легкого пути в Хэл.

Я покачала головой, вспомнив, что Тор вообще-то собирался сегодня прийти за моим ответом. Наверное, сейчас ему не до этого.

- Тогда я пойду, госпожа? Может, еще чего интересного узнаю, - предложила девушка.

- Иди, - усмехнулась я, вставая и потягиваясь. - А я, пожалуй, прилягу. Хотя нет, принеси мне горячей воды.

- Как скажете, - Хельга юркой змейкой выскользнула за дверь и тихо прикрыла ее за собой.

Я зевнула и снова потянулась. Внезапно подумала, что я даже толком не видела своего нового лица.

Интересно, у них тут зеркала есть? Покосилась в сторону окна и вздохнула. Сомневаюсь. Максимум какой-нибудь до блеска натертый медный поднос. Хотя бы так.

Хотела уже скинуть плащ, но в этот момент в дверь постучали. И я почему-то невольно вздрогнула, испуганно вцепившись в грубую ткань.

Глянув на дверь, я шагнула к ней, размышляя над тем, кто это может быть. Для Хельги рано. Рагна? Или Тор решил всё-таки узнать мой ответ?

Невольно огляделась по сторонам, ощущая себя крайне неуютно в это темной комнате, похожей на каменную клетку. Внезапно стало слегка страшновато. То ли из-за атмосферы, то ли из-за пережитого недавно, то ли из-за рассказа Хельги. Ведь предатели до сих пор где-то в замке. Притом неизвестно, сколько их. Если про Ормара мы знаем, то кто был гонец, еще предстоит выяснить. К тому же их могло быть и больше двух. Конечно, после смерти Глауда им, по сути, ни к чему мне вредить – на их месте я бы затаилась и носу не показывала, – но порой сложно понять логику чужих поступков.

Ничего, что могло бы послужить оружием, как назло, в комнате не было, поэтому я лишь глубже вдохнула и выдохнула, попытавшись успокоиться, и шагнула в сторону двери.

– Кто? – спросила громко, правда голос прозвучал хриловато. При этом я чуть приоткрыла дверь, чтобы лучше расслышать ответ.

Глупости, все это просто глупости. Если бы кто-то желал мне навредить, он не стал бы стучаться, а просто ворвался бы в комнату, и все. Я не воин, мне одного точного удара по лицу хватит, чтобы потерять ориентацию и равновесие. А учитывая габариты местных мужчин, даже удивительно, как меня не зашибли насмерть предыдущим ударом. Кулаки-то у всех словно кувалды.

Тряхнув головой, выбросила все подобные мысли. Трясусь, как мышь, хотя и понимаю, что тревога эта необоснованная и глупая.

– Я это, ярлина, – прозвучал по ту сторону двери голос Тора. – Впустишь? – спросил он, понизив голос, и я отшатнулась, ощутив, как от такого простого, казалось, вопроса, все внутри сжалось.

Было что-то в этом одном слове... интимное, что ли, будто он спрашивал не о закрытой двери в мою спальню, а о чем-то совсем ином.

Распахнув дверь несколько резким и нервным движением, я впиалась взглядом в Тора, прищурившись от яркого света факела в его руке. Отойдя в сторону, жестом пригласила его внутрь.

Тор, чуть помедлив, отошел к стене напротив и вставил факел в крепление, после чего вернулся обратно. Войдя в комнату, он цепко оглядел ее, словно проверял что-то.

– Собралась спать? – спросил он, бросив взгляд на кровать.

– Время позднее, – отозвалась, прикрывая дверь и прижимаясь к ней спиной. Отвечать утвердительно или отрицательно на его вопрос почему-то не хотелось.

– Это намек? – развернувшись, Тор замер, глядя прямо на меня.

Я же изучала его и ощущала себя слегка странно. Мельком осмотрев комнату, я вдруг осознала, что Тор идеально вписывается в атмосферу этого мира и времени. Все в нем, начиная от длинной гривы спутанных волос и заканчивая теплыми сапогами, похожими на унты, говорило о его принадлежности именно этой эпохе. Он будто вышел из фильма о древних викингах, завоеваниях и сражениях. О войнах, проводящих жизнь в военных походах, находя в этом некий скрытый для остальных смысл.

Оттолкнувшись от двери, я прошла к печке и протянула над ней руки. Мне сейчас совсем не было холодно, но тело требовало хоть каких-нибудь действий. Стоять неподвижно под его взглядом отчего-то оказалось нелегко.

Тор проследил за моими перемещениями и, стоило мне остановиться, сразу развернулся в мою сторону. Теперь его лицо не утопало в тени, а полностью было освещено свечой и слабым отсветом от раскаленных камней в печи. В другое время я с удовольствием полюбовалась бы на его облик, но сейчас не могла себе этого позволить.

– Нет, это теперь ваш замок, милорд. Вы вправе находиться там, где вам хочется, и тогда, когда хочется.

Я легко пожала плечами, радуясь, что успела застегнуть плащ, иначе от этого движения он наверняка бы сполз, оставив меня в одних нижних платьях. Даже не хочу думать, как Тор воспринял

бы подобное.

- Даже так? - Тор чуть склонил голову, продолжая смотреть на меня, неотрывно. - А если мне угодно быть сейчас в этой постели? - спросил он с интересом.

Я подняла на него взгляд и равнодушно (насколько могла) кивнула.

- Если таково ваше желание, милорд, я могу освободить и эту кровать, и эту комнату, и даже этот замок.

Тор прищурился, слегка подавшись вперед. Ему явно не понравился мой ответ.

На самом деле я не была готова к чему-то подобному. И не хотела никуда уходить. За пределами замка чужой, суровый и пугающий мир. В самом замке я еще могу что-то сделать. А вот там, среди скал и снегов, я не уверена, что смогу выжить. Конечно, я боялась. Это нормальная реакция. Тем более что от решения этого человека зависело столь многое.

Можно было продемонстрировать свою силу, несгибаемость, но я знала, что не все мужчины любят таких женщин. Некоторым из них требуется быть именно защитниками. Они хотят видеть рядом с собой слабых, милых созданий, которых можно носить на руках, осыпать подарками и купаться в их искренней (или не очень) любви и нежности.

Я вполне могла попробовать изобразить из себя нечто подобное. Мило улыбаться будущему мужу, смотреть с покорностью и кротостью, позволять носить себя на руках, а за его спиной делать то, что мне нужно. Вот только играть так всю жизнь я не смогу. К этому нужен определенный талант, которого у меня нет. Вдобавок мне бы не хотелось, чтобы моя жизнь превратилась в один затяжной спектакль.

Кроме этого, я плохо знала характер Тора, ведь мы видимся только в третий раз. Если вспомнить наш первый разговор, можно предположить, что ему понравились мои прошлые ответы. А значит, перегибать палку не нужно.

Опустив взгляд, позволила проявиться короткой дрожи, которую я до этого момента успешно сдерживала. Тонкие изящные кисти слегка затрепетали. Я будто в испуге вскинула голову и, якобы поняв, что это не ускользнуло от взора Тора, досадливо закусил нижнюю губу, сжав пальцы и спрятав руки в складках плаща. Резко отвернувшись, выпрямила спину как можно сильнее и замерла.

«Теперь ваш ход, милорд», - подумала я, неслышно выдохнув и прикрывая глаза.

Спустя некоторое время я кожей ощутила движение воздуха, а потом на мои плечи легли руки Тора. Распахнув глаза, подняла голову, глядя прямо на мужчину, но при этом по-прежнему дрожа всем телом.

- Я не сказал, что хочу чего-то подобного, - произнес он. - Но мне нужен ответ, Хильдегарда.

- Я... - начала было, но Тор меня прервал.

- Ты не понимаешь, - покачал он головой, принимаясь поглаживать мои плечи и руки. Движения его были осторожными, будто успокаивающими. - Пойми, свадьба со мной защитит тебя.

- Но неужели есть причина для такой поспешности? - спросила, всматриваясь в лицо Тора.

- Враги могут пожелать омрачить мою победу, - Тор нахмурился, а его пальцы на моих плечах сжались чуть сильнее.

- Каким образом? - спросила, примерно понимая, что сейчас услышу.

- Даже если я оставлю караул возле твоих дверей, ярлина, людей всегда можно устранить. Недругам достаточно будет осквернить твоё тело, и тогда мне придется убить тебя, чтобы не допустить возможного рождения ребенка.

- Только поэтому?

Что-то подобное я и предполагала. Сама ведь совсем недавно размышляла о предателях и о том, что в комнату может проникнуть кто-то чужой.

После моего вопроса Тор окинул быстрым взглядом мое лицо и остановился, словно примагниченный, на губах. Непроизвольно выдохнула, приоткрывая губы. Тора качнуло ко мне, и я задержала дыхание.

- Не только, - голос мужчины стал слегка хриплым и низким. Его глаза мерцали, и я отчетливо

видела в них желание, которое Тор даже не пытался утаить или подавить. – Ты же сама знаешь, насколько притягательна для мужчин. Я желаю тебя, Хильдегарда. И не собираюсь скрывать этого. Выходи за меня, и тогда я буду охранять тебя и ночью.

– И только?

Стоило последнему звуку сорваться с моих уст, как глаза Тора вспыхнули, а потом он порывисто притянул меня к себе, наклонился и поцеловал. Это было простое прикосновение губ, но Тор вложил в него столько сдерживаемой страсти, что меня словно прошило током.

Отстранившись, он рвано выдохнул и, отпустив меня, отступил на шаг. При этом он выглядел так, словно его силой оттаскивают от меня вопреки его воле.

– Не только, – ответил Тор, продолжая бурлить меня слегка безумным взглядом.

Сосредоточиться в такой ситуации было весьма сложно. Мысли сбивались, то и дело переключаясь с одной темы на другую. В один момент я размышляла о предателях и возможных последствиях для меня, если я прямо сейчас или откажу, или попрошу еще подождать с ответом. Почти сразу всплывали воспоминания о его губах, оказавшихся горячими и очень приятными на ощупь. И я уже не понимала, зачем мне нужно чего-то ждать, если прямо сейчас можно получить гораздо больше. Отчего-то вспоминалась Рагна со своими песнями и странными ощущениями, в которых мне хотелось разобраться.

А еще...

В этот момент в дверь постучали. Я резко развернулась, отчего у меня даже голова кругом пошла, и почти бегом кинулась к двери.

– Госпожа, это я, воды принесла, – слышался голос Хельги.

Да, вот о ней я тоже думала, гадая, в какой же момент она вернется.

– А откуда тут в коридоре факел? – спросила Хельга, входя в комнату и тяжело отдуваясь. – Вы не поверите, госпожа, они там напились снова все и никто сейчас... – она запнулась, увидев Тора. – Ой, простите, – пискнув, служанка попятилась назад, отчего пришлось придержать ее за плечо.

– Поставь ведро около печи, – попросила я, бросив на Тора короткий взгляд.

Интересно, а в этом мире незамужней девушке можно принимать мужчину поздно вечером у себя в комнате? Что-то я в этом сомневаюсь. Впрочем, мне ли печалиться о репутации, если вскоре меня и так ждет брак с этим вот мужчиной. Боюсь, что брак будет очень скорым.

Хельга глянула на меня, а потом торопливо прошла к печи и поставила ведро.

– Можешь идти, Хельга, – сказала, заметив, что она не знает, куда себя деть. – Жду тебя завтра с утра.

– Хорошо, госпожа, – голосом примерной служанки отозвалась та, присев. – Спокойной ночи, господин, госпожа.

Когда Хельга ушла, Тор с минуту смотрел на меня, а потом направился в сторону двери.

– Я скоро вернусь, – сказал он и стремительно вышел. При этом вид у него был такой, будто он все для себя решил.

«Знать бы еще что», – подумала, когда дверь за Тором закрылась.

Глава 4

Взявшись за застежку плаща, помедлила, не зная, что мне делать дальше. Раздеваться? Но Тор сказал, что скоро вернется. Ждать? Но сколько ждать?

Вздыхнув, покосилась на горячую воду. Хотелось бы хоть немного освежиться, но, если мы продолжим разговор, вода точно остынет. С другой стороны, это сейчас не так уж и важно.

Присев на кровать, я замерла, вслушиваясь в тихое гудение. Что это? Заинтересованно огляделась, пытаюсь определить источник звука.

Встала, обошла комнату по кругу и замерла около окна. Оттуда немилосердно дуло, отчего штора слегка шевелилась, то вздуваясь, то опадая. Осторожно отодвинув ее в сторону, прикоснулась к слюде, заменяющей здесь стекло. Холодно.

Сделав шаг вперед, прикрыла глаза и вслушалась. Да. Это ветер на улице. Может быть, даже разыгралась метель. Кончиками пальцев я время от времени ощущала легкую вибрацию, словно ветер по ту сторону то и дело бился о мое окно.

Его завывания отчего-то заставляли мурашки бежать по коже. Казалось, где-то там, среди белого бушующего снега, кричат чудовища, то ли радуясь чему-то, то ли призывая кого-то. А вдруг эта метель их рук дело? Может, это вовсе не чудовища там собрались? Может быть, это древние боги спустились на землю и пляшут, разгоняя ветер, поднимая в воздух снег? И поют свои вечные песни, взывая разными голосами к вселенной или же вопрошая ее о чем-то.

Перед глазами всплыл образ гигантов, танцующих около громадного костра, горевшего синим пламенем. Боги кружились, а их длинные плащи мели по снегу, заставляя его взлетать вверх. От их резких движений поднимался ветер, свистящий, бросающийся на любого словно злобный пес, преданный хозяевами. Он поднимался ввысь, с яростью обрушиваясь затем на острые пики гор, стараясь то ли разбиться о них, то ли сдвинуть каменных истуканов с того места, которое те не желали покидать.

И старая, вечная, как само время, песня богов заставляла ветер свирепеть все сильнее. Зачем это им? К чему они обрушивают на землю бушующую ярость? Богине станут делать ничего, в чем нет смысла. Значит, мне просто нужно его постичь. Но это невозможно, ведь, чтобы понять, надо разобрать, о чем эта песня, а в ней нет обычных слов. Она состоит совсем из другого. Ее мелодия – это звучание самой вселенной.

– Хильдегарда?

Я вздрогнула, теряя связь с тем, что еще секунду назад ощущала. Открыв глаза, пару раз моргнула, пытаюсь понять, что произошло. Сейчас я ничего подобного не чувствовала. Просто ветер за окном, просто ледяная слюда под пальцами. Ничего необычного, все в пределах реальности.

Станный жар в груди постепенно утихал. Нахмурилась. Надеюсь, это не проблемы с сердцем?

Опустив руку, резко развернулась, сразу столкнувшись взглядом с Тором. Он стоял по другую сторону кровати и внимательно смотрел на меня.

– Вернулись, милорд? – зачем-то спросила очевидное, еще не до конца отойдя от своего странного видения. Задернув штору, обошла кровать и сразу заметила возле нее кучу тряпья. А еще неподалеку обнаружилась длинная и широкая лавка. – Что это? – полюбопытствовала, с интересом переводя взгляд на Тора.

– Я решил, что буду спать здесь, – выдал он мне совершенно серьезно. – Ты можешь думать что угодно, но я не желаю оставлять тебя одну, – сказал, как отрезал.

А потом подхватил лавку, словно пушинку, и, оглянувшись по сторонам, поставил ее так, что она полностью перегородила входную дверь: теперь войти, не потревожив при этом Тора, стало невозможно, как, впрочем, и выйти. Затем он положил на нее шкуру, одеяло и бросил в изголовье подушку. И сел на получившуюся лежанку, сложив руки на груди, всем своим видом давая понять, что не сдвинется с места.

Почему-то меня позабавило его поведение. Коротко улыбнувшись, села на кровать и сложила руки на коленях.

– Вы уверены, милорд, что это хорошая идея? – поинтересовалась, полностью придя в себя после произошедшего со мной совсем недавно.

– Конечно, – отрезал он. – Когда я вошел, ты стояла, замерев. И при этом не обращала никакого внимания на то, что происходит у тебя за спиной. Я звал тебя несколько раз, но ты не отвечала. Это

еще больше убедило меня в правильности моего решения. Да тебя унесут из замка, ты не заметишь!
– прогрохотал он, явно возмущенный моей беспечностью.

И что я могла ему ответить на это? Что не собиралась впадать в транс? Или что сама толком не поняла, что произошло? Не думаю, что его удовлетворили бы такие ответы.

– Я согласна.

Тор замер, будто его на мгновение парализовало.

– С чем именно? – уточнил он, прищуриваясь.

– Не «с чем», а «на что», – поправила его я. – Я согласна выйти за вас замуж, милорд.

Тор с шумом втянул воздух, словно до этого не дышал, а потом расцепил руки и зарылся одной из них в волосы, лохматя свою шевелюру еще сильнее. Как-то странно рыкнув, он одним слитным движением взвился на ноги, слегка напугав меня. А потом подскочил ко мне, схватил за плечи и заставил подняться.

Я даже пискнуть не успела, как он уже впился в меня поцелуем. В этот раз он был жадным, горячим, словно Тор желал заклеить меня, оставить на мне свою метку.

Отстранившись, он окинул мое лицо сверкающим взглядом, а потом отпустил плечи и отступил на шаг.

– Ты не пожалеешь, Хильдегарда, – прогудел он и сразу вернулся на лавку, будто боялся находиться рядом со мной слишком долго.

Немного растерявшись, я все-таки села на кровать, пытаюсь собраться с мыслями. Надо было обсудить еще несколько вещей. Может, завтра?

– Эта старая ведьма Рагна поведала мне, что в тебе есть сила, – разрешил все мои сомнения Тор, заговорив первым.

На самом деле я пока не хотела обсуждать с ним это, так как сама еще толком не разобралась. Впрочем, можно ведь послушать, что он скажет, и задавать вопросы, а не рассказывать самой.

– Это вас беспокоит? – уточнила я, размышляя, что могу выяснить у Тора на эту тему.

Много ли о подобных этой Рагне знают посторонние люди? Что-то мне подсказывало, что не очень. Надо было расспросить об этом Хельгу.

– Я самого начала знал, что ты не можешь быть обычной женщиной. Так что слова ведьмы меня не удивили и не огорчили. Особенно если слова о том, что свадьба все-таки возможна, правда.

– А если свадьба все-таки будет невозможна из-за этого? Если моя сила станет препятствием? – спросила, с интересом наблюдая, как Тор хмурится.

– Значит, я найду способ обойти это правило, – отрезал Тор. Выглядел он при этом так, что верилось: да, найдет.

– Вам так нужен Асгрим? – удивилась я. Странно, что в этом замке такого ценного, что Тор так стремится заполучить его. Да и Глауд действовал весьма настойчиво. Может быть, здесь кроется какая-то тайна или имеется спрятанное сокровище, о котором стало известно?

– Асгрим? – Тор улыбнулся. – Впрочем, сейчас, когда ты дала согласие, я вполне могу сказать. Асгрим – великолепный замок. Я рад, что он теперь принадлежит мне. Но когда ко мне прискакал гонец, первым, о чем я подумал, было: она станет моей.

– Вы говорили, что казните меня, если я откажу, – напомнила, невольно восхищаясь Тором.

Это надо же! С виду кажется таким простым и прямолинейным, а сам тот еще манипулятор, оказывается. Не постеснялся запугать невинную и беззащитную девушку, стремясь достичь своей цели.

– Казнить? – Тор рассмеялся, но не обидно, нет, а так, будто услышал забавную шутку. – Сокровище севера? Хильдегарда, ни один мужчина в здравом уме никогда не смог бы оборвать твою жизнь. Присвоить, подчинить, удержать, да, но не казнить. По крайней мере, до тех пор, пока твоя красота не увянет окончательно, а если брать в расчет слова старой Рагны, то случится это теперь очень нескоро.

Тихо вздохнула. Да уж, смерть мне не грозила, но это не значит, что терпение Тора безгранично. Он

вполне мог взять меня силой, просто принудив выйти за него. Мое согласие – это лишь иллюзия свободы выбора. Одна моя часть, конечно же, была возмущена этим до глубины души. Но вот другая отлично понимала Тора. По праву силы, по праву рождения он брал, но при этом явно старался не переходить черту, за которой он превратился бы в жестокое чудовище.

- Почему сокровище? – спросила о самом безопасном сейчас. Просто говорить о чем-то серьезном в данный момент было сложно. Та часть меня, которой не нравилось происходящее, настойчиво требовала высказать в лицо Тору все, что я о нем думаю. Приходилось сдерживать ее.

К тому же мало ли, что он говорит сейчас. Кто знает, что могло бы со мной произойти на самом деле, если бы я воспротивилась, сбежала или еще что-нибудь натворила. Меня вполне могли в запале и убить. Тем более кто-то же ударил прежнюю Хильдегарду по голове. Случайность или все-таки нет?

- Потому что нет на севере женщины красивее. Когда я увидел тебя впервые, ты была еще ребенком, но уже тогда твоя красота пленяла сердца всех мужчин, которые по неосторожности взглянули на тебя хотя бы раз. Ты росла, и твоя красота расцветала все больше. О тебе поют песни на пирах, разве не слышала?

Ты не смотри, пленит она тебя.Её глаза затянут в омут,А там царит лишь дикий холод,И в жизни не отыщешь дна.Ты не смотри в её глаза,Лишишься разума и сна,Не слушай нежный голосок,Сорвать сей " Северный цветок"Не просто....Отдашь ты ей и жизнь, и честь.Таких, как ты, не перечесть.Но без неё уже не сможешь.

Тор замолчал, а я могла лишь хлопать ресницами, пытаюсь уложить сказанное им в голове. Выходит, это тело настолько привлекательно, что в честь Хильдегарды даже песню сочинили. Это... необычно. Странное чувство, если говорить прямо.

Я кашлянула, стараясь скрыть замешательство. Мне требовалась пауза. Взгляд остановился на ведре с водой.

- Милорд, вы не могли бы... – начала я, поворачиваясь к Тору, но замолчала, обнаружив его стоящим рядом со мной. Когда только успел подойти?

- Зови меня по имени, – сказал он.

Я поднялась на ноги, ощущая себя несколько неуютно, когда он нависал надо мной подобно горе.

- Тор, – произнесла имя вслух, сразу заметив, как мужчина будто подался вперед, но все-таки замер. – Ты не мог бы ненадолго выйти? Мне надо... – я замолчала и махнула рукой в сторону ведра и тазика.

Тор проследил за направлением моего жеста. Спустя пару секунд, явно поняв, что я от него хочу, он невозмутимо кивнул и стремительно вышел. Перед этим, правда, едва не споткнувшись о свою же лавку.

Рухнув на кровать, я закрыла пылающее лицо руками. Но очень скоро вскочила и сдернула с себя плащ. Не стоит держать Тора в коридоре слишком долго. Там все-таки холодно.

Глава 5

Ночь прошла странно. Я долго не могла уснуть. Поначалу мне ощутимо мешало чужое присутствие в комнате. Вслушиваясь в дыхание Тора, понимала, что он тоже не спит. Лично я на такой жесткой лавке точно не смогла бы уснуть. Но Тор явно был к подобным «удобствам» привычен, так как уснул быстрее меня. Это несложно было понять по ставшему тихим размеренному дыханию спящего человека.

После этого я вздохнула свободнее, решив, что теперь и мне удастся заснуть. Но нет, звук метели словно впился в мою голову. Через какое-то время мне начало казаться, что я ощущаю ее всей кожей. Завернувшись сильнее в одеяло, спрятала голову под подушку и зажмурилась.

Постепенно мне всё-таки удалось уснуть.

Неудивительно, что проснулась я уставшая, совершенно не выспавшаяся, злая на весь мир в целом и на погоду в частности. Увы, сделать ничего я не могла, поэтому лишь раздраженно скинула с себя одеяло с накинутыми поверх него шкурами. Однако этим я наказала сама себя, так как в комнате стоял настоящий холод.

Поежившись, перевернулась на спину и потерла руками лицо. Спустя пару секунд вспомнила о том, что я в комнате, вообще-то, не одна. Вскинулась и устремила взгляд в сторону входной двери. Но ни Тора, ни лавки там не было.

- Приснилось? - буркнула себе под нос, садясь и откидывая одеяло с ног. - Да нет, вряд ли.

Поглядев на кровать, испытала почти при этом непреодолимое желание нырнуть обратно под одеяло и поспать еще, но усилием воли взяла себя в руки. Одевалась я быстро, размышляя о том, что неплохо бы почистить чем-нибудь зубы. За все время моего пребывания в этом мире, Хельга не приносила ничего подходящего для этого.

Закончив с одеванием, я заправила кровать и собралась уже покинуть комнату, как пришла Хельга. С собой она снова принесла горячие камни и завтрак - начинаю в полной мере ощущать себя пленницей. А уж когда я увидела, что под моими дверями стоят воины, это ощущение только усилилось.

- Доброе утро, - бодро поздоровалась служанка, окидывая меня каким-то хитрым взглядом.

- Вполне возможно, - буркнула я, все еще не до конца избавившись от утреннего раздражения. - Хотела спросить: вы тут зубы чистите? - сразу начала с того, что меня волновало. Вряд ли здесь имеются стоматологи, а мучиться впоследствии зубной болью совсем не хотелось. Правда, как мне кажется, в дальнейшем проблемы с зубами все же могут возникнуть, учитывая, что никаких витаминов в местном рационе практически нет. Хорошо хоть, сахара тоже нет.

- Зубы? - Хельга поставила ведро с камнями рядом с печью и принялась выгребать золу. - Чистим, только редко.

- Редко? - я не стала садиться, а принялась медленно прохаживаться по комнате. В последние дни постоянно то сижу, то лежу, так и забуду, как ногами пользоваться. - Почему?

- А зачем их чистить? - Хельга явно не понимала меня. - Утром принято полоскать рот прохладной водой, так как она укрепляет зубы. Если хотите избавиться от неприятного запаха, достаточно пожевать сушеные листья кое-какой травки. После нее очень хороший запах изо рта, - повернувшись, служанка заулыбалась. - Она растет неподалеку от замка. В вашем сундуке должен быть мешочек с листочками. У вас ведь скоро свадьба, пригодятся.

- Да, спасибо, - я кивнула, даже не подумав смущаться или еще как-то выказывать свои эмоции. - Но ты сказала, что вы все-таки чистите зубы. Чем?

- Чистим, - Хельга пожала плечами. - Специальной древесной золой. Только часто нельзя. Иначе зубы чернеют и начинают болеть. А что? У вас что-то с зубами? - всполошилась она. - Неужто зубной червь завелся? Ой, беда-а-а.

- Зубной червь? - переспросила, недоуменно моргнув. - Это еще что такое?

- Как что? Иногда зубы чернеют и начинают болеть. Это черви в них заводятся, грызут изнутри, извиваются, дергаются, отчего человеку и больно.

Представила себе подобное - стало страшновато. Нет, я понимаю, что они, по всей видимости, так называют кариес, но у меня хорошая фантазия.

- И-и-и, - протянула я, - что вы с этим делаете?

- По-разному, - Хельга закончила с печью и протянула мне очередной сверток. Снова мясо и лепешка. Ну, хотя бы так пока. - Если дыры нет, то жгут смесь из трав и вдыхают ее. Но это плохо помогает, все-таки червь внутри, спрятанный, до него дым толком не доходит. А вот когда появляется отверстие, тогда уже хорошо. В нашем замке есть тонкая железная игла, которую в таких случаях накаляют и суют в дыру. Червь чаще всего погибает, и зуб перестает болеть. Правда, он все равно со временем полностью чернеет и разрушается. Если дыры нет, а боль страшная, то можно и выдрать зуб, но он потом не вырастает.

Я сидела и с нежностью вспоминала оставшихся в прежнем мире стоматологов и уколы с заморозкой. Откровенно говоря, при упоминании раскаленной иглы в зубе мне стало дурно.

- Это все варианты? - тихо спросила, давно позабыв о своем утреннем раздражении и плохом настроении.

- Есть еще вариант - обратиться к ведунье. Но они могут и отказать. Вот они справляются с червями быстро и, как поговаривают, совершенно безболезненно.

- И часто тут у вас люди с зубами мучаются?

- Не сказать чтобы часто, - произнесла Хельга задумчиво. - У простых людей они обычно шатаются сильно. Но черви - самое плохое, что может произойти. Но они бывают всё-таки редко.

- Хорошо, - выдохнула я облегченно. - Неси сюда свою золу, - попросила, а когда служанка почти вышла из комнаты, добавила: - И что-нибудь, во что посмотретья можно.

Конечно, зеркала у них не было.

- Стекло? - переспросила Хельга. Пришлось пояснять, что я имела в виду. - А, что-то такое слышала. Кажется, где-то на юге делают посуду из чего-то подобного, но она получается настолько хрупкой, что никто не рискнул привезти ее сюда.

Вместо зеркала мне было предложено, как я и думала, натертое до сияющего блеска медное блюдо. Вернее, не совсем блюдо, конечно, просто круглая пластина, которая, по словам Хельги, до этого дня всегда находилась в покоях давно почившей матери Хильдегарды.

Четкой картины «зеркало» не давало, хотя в общем рассмотреть свое новое тело я смогла. На мой взгляд, умопомрачительной красавицей я не была. Да, несомненно, внешность запоминающаяся и притягательная, но не настолько, чтобы сходить с ума. Наверное, все дело было в глазах. И не только в цвете, а скорее в их разрезе, размерах, а также в длинных темных ресницах. Глаза были большими, светло-зелеными, почти прозрачными и очень чистыми. Думаю, любой, кто смотрел на мое лицо, видел только их.

И да, я понимаю, почему раньше Хильдегарду считали милой. Возможно, во всем виноват и характер, конечно. Просто, глядя на себя в «зеркало», я буквально ощущала исходящую от всего облика нежность. Правда, длилось это ровно до того момента, как я прищурилась, слегка приподняв уголки немного пухлых губ. Ощущение мгновенно пропало, черты лица неуловимо заострились, а глаза засверкали иной силой.

Оставшись полностью довольной своим новым лицом, я принялась за пасту, вернее, за золу. Это была обычная древесная зола, тщательно просеянная, отчего напоминала муку.

- Что это? - спросила, осторожно забирая из рук Хельги нечто, отдаленно напоминающее зубную щетку.

- Это зубная палка, - с готовностью отозвалась девушка.

Я аккуратно потрогала щетину. Конструкция представляла собой узкую ленту кожи с короткой жесткой шерсткой, обмотанную вокруг палки. Открыла рот, чтобы уточнить детали, но потом решила, что лучше мне не знать.

Зубы я почистила, решив, что и в самом деле увлекаться подобным не стоит. Жестковато, так и эмаль содрать можно. Отыскались и сушеные листья. Растение, название которого озвучила Хельга, было мне совершенно не знакомо, но по ощущениям походило на мяту.

Закончив с утренними процедурами, приправленными различными ужасами вроде рассказа о зубных червях и методах борьбы с ним, я поняла, что делать мне больше нечего. Остаться и дальше в комнате смысла не было. Тело и душа требовали какого-нибудь занятия.

- Когда свадьба? - спросила, гребнем расчесывая волосы.

Хельга, складывающая мою одежду, вытащенную из сундука во время наших поисков травы,

замерла, а потом повернулась ко мне.

- Что ты так смотришь? - я улыбнулась. - Уверена, ты все уже знаешь.

- Ярл торопится, - неодобрительно буркнула служанка, возобновляя свое занятие. - Клятвы прозвучат уже сегодня вечером.

- Сегодня? - я замерла. Как это сегодня? Я ведь даже... Хотя какая разница, когда все равно это неизбежно, так к чему оттягивать. - А кроме клятв что будет?

Хельга снова глянула на меня, а потом, торопливо свернув одно из нижних платьев, закрыла сундук и села на крышку, поворачиваясь ко мне.

- Значит, так, - начала она оживленно. Ей все происходящее явно нравилось. - Вечером, когда солнце сядет, вы должны будете совершить ритуальное омовение. Не волнуйтесь, я все приготовлю и помогу. Вам, госпожа, нужно будет только снять всю одежду и некоторое время побыть в воде. Ваш свадебный наряд давно уже готов. Вы не помните, но все положенные знаки вы вышили на нем сами. Это обязательно. Невеста всегда готовит свое платье сама.

- Покажи, - попросила, убирая гребень подальше и заинтересованно наблюдая, как Хельга снова роется в сундуке. - Оно же будет измято все, - заволновалась я.

- О, нет-нет. Платье связано из рунной шерсти горных коз. Оно тонкое и... Да вы сами потрогайте, - служанка вынула сверток и сунула мне в руки нечто белое и мягкое.

Аккуратно развернув, я перевела взгляд с платья на Хельгу. То, что я держала в руках, сложно было назвать свадебным платьем, скорее это была длинная бесформенная ночная рубашка с широкими рукавами и горловиной, как у русских рубах в старину. Около горла, по подолу и на рукавах действительно были вышиты красными нитками какие-то узоры. Мне даже стало интересно, где удалось найти такую яркую краску.

- Мне на самом деле нужно быть в этом? - спросила с сомнением. На ощупь платье было теплым, конечно, но сомневаюсь, что я в нем совсем не замерзну.

- На ноги можно сапожки надеть, - с энтузиазмом сказала Хельга.

Думаю, свадьбы тут проходят исключительно летом, одни мы с Тором такие безумцы. Интересно, у него будет похожий наряд? Страдать в одиночестве как-то не хотелось.

- А дальше?

- Дальше подружки отведут вас к жениху. При этом мы будем громко обсуждать между собой, какая вы хорошая, красивая, мудрая и как повезет вашему будущему мужу. После этого будет сам обряд. Думаю, что его проведет Рагна. Не зря же она вместе с ярлом Тором приехала сюда. Она и обратится к богам, взывая к их милости, прося даровать благословение. Вы с ярлом должны будете напоить друг друга чистой водой и накормить хлебом. Далее состоится пир. В полночь все возьмут факелы и пойдут провожать вас до покоев, где вы и проведете первую совместную ночь.

- А под дверь караулить никто не будет? - спросила, живо представив себе, как толпа людей с факелами следует за нами до спальни.

- Нет, зачем? - удивилась Хельга, явно не расслышав в моих словах сарказма.

- Действительно, незачем, - фыркнула я, сворачивая «свадебное платье» и укладывая его на колени.

Что ж, все звучало не слишком сложно. Кроме того, что мне придется щеголять чуть ли не обнаженной в замке, где даже в теплом плаще бывает холодно. Придется или терпеть, или что-нибудь придумывать. Не хватало еще заболеть из-за этого. И что тут можно придумать?

Глянув на Хельгу, я улыбнулась и подозвала ее ближе.

Если нельзя одеться теплее, значит, надо сделать так, чтобы помещение, в котором будет проходить церемония, было хорошо натоплено. Небольшой костер меня вполне бы устроил. Или большой. Шутка, конечно. А может, и нет, там видно будет.

Естественно, я поделилась с Хельгой своими сомнениями о том, что проводить столь длительное время на холоде в простом тонком платье - хорошая идея.

- Почему на холоде? - недоуменно спросила она, почему-то поглядывая в сторону окна.

- В зале было холодно даже в плаще. Не думаю, что подобное, - я махнула рукой в сторону печи, -

сможет прогреть большое помещение настолько, что я смогу ощущать себя комфортно в таком... платье.

- Вам не стоит волноваться, госпожа, - уверенно заверила меня Хельга. - В главном зале посередине есть квадратное углубление в полу, которое обычно прикрыто каменной плитой. Во время торжеств ее убирают и разводят там костер, на котором на вертеле жарят дичь.

Я удивленно моргнула, представив себе эту картину. Наверное, запах в помещении должен стоять тот еще.

- Да, но если развести костер только под вечер, зал все равно достаточно не прогреется, чтобы я могла спокойно сидеть вот в этом, - подхватив платье, потрясла им в воздухе. - Надо разводить его уже сейчас. Я уверена, что никто не подумает о тепле, ведь все будут одеты. В отличие от меня.

- Тогда, - Хельга неуверенно посмотрела на меня, потом перевела взгляд на платье, - надо пойти распорядиться. И печи пусть принесут, да?

- Иди, - кивнула я, радуясь, что хотя бы на собственной свадьбе не надо будет сидеть с посиневшими губами.

Девушка торопливо подошла к двери и распахнула ее, намереваясь выйти, но ойкнула и отскочила в сторону.

Я невольно встала с кровати, когда заметила стоящую в коридоре Рагну. Почему-то один взгляд на нее заставил все внутри сжаться. Странное ощущение, похожее на смесь страха и нетерпения, подкатило к самому горлу и сдавило его. Я было вскинула к нему руку, но, осознав необычный для меня жест, медленно опустила ее.

- Госпожа? - пискнула Хельга, оборачиваясь на меня.

- Иди, - повторила я свой приказ, кивнув и сделав шаг в сторону двери.

- Да, госпожа, - служанка почтительно присела, а потом вихрем выскочила в коридор.

- Добрый день, достопочтенная Рагна, - поздоровалась, размышляя, достаточно ли вежливо и не глупо ли звучит мое приветствие.

- Ну, здравствуй, дитя, - Рагна закрыла дверь в комнату и обернулась ко мне, - иного мира.

Я вздрогнула всем телом, а затем застыла, чувствуя себя так, словно мои руки и ноги залили бетоном. Сердце в груди испуганно пустилось вскачь, а по коже будто прокатился ледяной ветер. Тихо втянув носом воздух, я едва удержалась, чтобы не закрыть глаза. Мысли разбегались, я старалась придумать, что мне говорить, делать, но ничего не в голову не приходило. Она вообще казалась сейчас пустой!

- Я... - попыталась вымолвить, слыша, как собственный голос хрипит, словно после недельной болезни.

Рагна властно махнула рукой, и я замолчала.

- Я не жду и не требую от тебя никаких слов, ни гневных, ни оправдательных, никаких, понимаешь? - прощаркав к единственному стулу, она опустилась на него и, оперевшись ладонями на корявую трость, больше похожую на кусок дерева, впилась в меня своими странно молодыми глазами.

- Понимаю, - кивнула я и села обратно на кровать. В душе забрезжила надежда. Меня не собираются разоблачать? Но радоваться рано, это я знала отлично.

- Это хорошо, - Рагна тяжело вздохнула. - Я пришла предложить.

Сказала и замолчала, словно дожидаясь от меня чего-то.

- Что? - уточнила я осторожно, не совсем уверенная, что именно этого вопроса ждала Рагна, но та удовлетворенно хмыкнула.

- Силу, но обо всем по порядку, - Рагна устроилась удобнее, развернувшись спиной к печке. - Когда-то давно это было легендой, но даже легенды не живут столь долго. Простые люди позабыли, но остались еще на свете те, кто помнит.

- Зачем? - спросила неожиданно для самой себя. Голос Рагны, казалось бы скрипучий, невольно завораживал. Когда она говорила, создавалось полное впечатление, что сейчас я услышу что-то невероятное. Но я не могла не спросить, будто кто-то за язык потянул.

- Затем, что эта легенда – единственное объяснение для таких людей, как я и... как ты. Более этого нам ничего не известно. И не перебивай меня больше по пустякам, – Рагна сурово нахмурилась, сверкнула глазами, но спустя пару секунд всё-таки продолжила: – Наш мир и все живое в нем сотворил Арн. Все считают, что люди – единственные разумные существа, созданные богом. Что мы – венец его творения, идеальные создания, в которых он вложил весь свой божественный талант. Но это не так. До нас Арн создал иных существ. Они не имели плоти, но обладали божественной силой. Очень похожие на своего создателя, они могли слышать и видеть его, обращаться к нему. Я не могу сказать, по какой причине Арн решил создать людей и куда исчезли его первые творения. Этого, боюсь, кроме богов, никто не знает. Также никто не знает, когда это началось и кто стал первым. Просто однажды родился человек, который смог принять в свое тело божественную силу. Да, ту самую, которая когда-то принадлежала первым созданиям. Он не родился с ней, нет, он именно принял ее извне. Позволил ей слиться со своим духом.

Рагна замолчала, явно устав так много говорить. Звучал ее рассказ довольно расплывчато и странно. Никто не знает точно, но все уверены, что был человек, который принял силу, нет-нет, не родился, а именно принял. Откуда такая уверенность – непонятно. Похоже на сказку для детей.

Действительно, все очень напоминало одну из древних легенд. В прошлой жизни я из любопытства читала разные сборники. Описываемое в некоторых легендах трудно было себе даже представить. Почему-то в то время я была уверена, что большинство из них – либо сплошная ложь, либо десятки раз перевернутая правда, в которой истины уже почти не осталось.

- И вы хотите сказать, что я?.. – вопросительно посмотрела на Рагну, желая, чтобы она закончила мою мысль.

- Та, кому перейдет сила, – оправдала мои ожидания она.

Я моргнула, вздохнула, пропустила волосы через пальцы, встала, прошлась по комнате и остановилась у окна, всматриваясь в острые белоснежные пики гор.

- С чего вы взяли? – спросила, резко развернувшись в ее сторону.

- Я чувствую это, – Рагна хмыкнула, внимательно изучая меня. – В тебе есть то, что способно принять и удержать в себе силу.

- Но зачем это вам? – поинтересовалась, не совсем понимая ее мотивы.

- Потому что я хочу уйти, – вздохнула женщина и как-то разом постарела еще сильнее. – Я так давно живу на этом свете, что смертельно устала. Обитель Аша давно уже ждет меня. Пора мне уйти под крыло тени бога.

Обитель Аша? Так, что там мне Хельга рассказывала о местных богах? Это вроде бы тень Арна, брат-близнец, владыка... мертвого царства! Бог мертвых!

- Постойте, – встревожилась я. – Что это значит? Вы хотите умереть? То есть передача этих сил невозможна без смерти? Вы хотите, чтобы я убила вас? Это... – я выставила руки перед собой, словно отгораживаясь и от Рагны, и от ее странного желания, и закончила свою мысль: – Это невозможно. Да я никогда никого не убивала. Я спать потом не смогу, зная, что своими руками лишила человека жизни. Мне кажется, вы как-то не так все понимаете. Я уверена, что есть какой-то иной способ. И вообще, зачем мне эти силы, не надо мне. И...

Я замолчала, оглядываясь по сторонам, словно ища невидимую поддержку, а потом выдохнула, поникнув, обошла снова кровать и рухнула на нее. Подняв взгляд на Рагну, нахмурилась и расстроено закусил губу.

- Других вариантов нет, так? – спросила потерянно.

- В ночь полной луны мы проведем обряд. Я отдам тебе силу, а сама, наконец, смогу уйти. Кроме этого, я передам тебе все записи, которые сделала за свою жизнь.

- Вы... сразу умрете? – спросила, сглотнув. Наверное, в моей жизни еще не было разговора более странного, чем этот.

- Нет, не сразу. У меня будет немного времени, чтобы помочь тебе освоиться с силой. Я научу тебя ей управлять, а потом ты и сама поймешь как и что.

- А нельзя как-то без смерти? – уточнила, не ожидая положительного ответа. Но очень уж мне было не по себе.

- Нельзя, – Рагна покачала головой. – Сила, когда входит в тело, плотно сплетается с духом. Разрыв не оставляет человеку шанса на жизнь. Да, после обряда я проживу какое-то время, но и только.

Тебе не стоит печалиться об этом, дитя, – Рагна улыбнулась. И если на морщинистом лице улыбка выглядела не слишком красиво, то сияние темно-зеленых глаз завораживало. – Моя жизнь была столь длинна, что я устала жить. Но не так давно появилась надежда на избавление. В тот день родилась Хильдегарда. Тогда я ощутила, что в мире появилась та, кто станет следующей хранительницей силы. Я тотчас прибыла сюда, но удивление мое было безмерным, когда поняла, что нет, ее дух никогда бы не смог удержать подле себя силу. Но мелодия мира звенела рядом с ней. Я решила подождать. И вот совсем недавно ощутила твой приход. Я жажду покоя, дитя.

– А если я откажусь? – спросила, почти уверенная в ответе.

– Тогда я проведу обряд сама.

– Последствия?

– Я умру сразу, а ты будешь корчиться от боли несколько дней, но все равно станешь той, кем должна стать. Но скажи мне, зачем тебе отказываться? Ты сможешь лечить раны, слышать мир, говорить с ним. Сила будет повиноваться твоему желанию и станет тем, чем ты пожелаешь. Захочешь летать – она подарит тебе крылья и поднимет над землей. Потрудиться, конечно, придется, но главное, что это будет вполне возможным для тебя. Разве это плохо?

Я хмуро глянула на Рагну. И почему в этом мире все от меня что-то требуют? Выйди замуж, забери силу, убей при этом...

Хотя за новую жизнь надо платить.

Может быть, все это – моя плата?

Окончательная ли она, или же дальше мне придется еще много раз платить по выписанному кем-то счету?

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, совсем неплохо. И неважно, что никакой силы мне не надо, я бы и без нее отлично прожила, но раз предлагают...

– Хорошо, я согласна, но это ведь не все? – я прищурилась, всматриваясь в удовлетворенно вспыхнувшие глаза Рагны. – Есть что-то еще. Я права? Что? Не может быть, чтобы все было столь радужно.

Рагна хмыкнула и покачала головой, словно осуждая, но я видела, что женщина довольна моим вопросом.

– Есть, – сказала она, и я сразу напряглась. Вот так всегда. – Чувство времени. Я не знаю, сколько живут люди там, откуда ты пришла в этот мир, но здесь срок, отмеренный людям, чрезвычайно короток. Если судьба милостива к мужчине наших краев и он смог перешагнуть порог двадцатилетия, то у него есть хорошие шансы дожить до пятидесяти. Очень редко кто дотягивает до шестидесяти. Женщины хоть и не участвуют в походах, но наша жизнь тоже сложна, а роды убивают многих. А такие, как мы, дитя, живут очень долго. И время мы – ты потом поймешь – ощущаем иначе. Я в свое время не вняла словам передавшей мне силу. И поплатилась за это. Тот, кого я любила, умер от старости, а я даже толком не поняла, когда он успел достичь преклонных лет.

– То есть, – заговорила я, когда Рагна замолчала, явно вспоминая, вероятно, очень далекие времена. Ее глаза при этом наполнились темной болью, – вы хотите сказать, что моя продолжительность жизни увеличится? Но проблема не в этом, я поняла, – быстро проговорила, когда Рагна хотела что-то возразить. – Проблема в осознании течения времени. «Оглянуться не успела...», «вроде только вчера...», и все в таком роде. Верно?

– Да, ты поняла все правильно.

– Но как же сила? Разве вы не могли найти... какое-нибудь заклинание или обряд, чтобы продлить жизнь своему возлюбленному?

Я плохо себе представляла, как можно не заметить, что любимый человек рядом с тобой стареет. Впрочем, и силы у меня еще не было, поэтому трудно сказать, как меняется восприятие. Стало совсем неудобно. Всё-таки пережить дорогих и близких – очень тяжело. Даже собственная смерть меня так не пугала, тем более что я смогла ее в полной мере ощутить. Сама по себе смерть оказалась не страшной, даже желанной, а вот боль, продолжительное время терзающую мое тело в прошлом, я еще долго не смогу забыть.

– Я увлеклась, – Рагна тяжело вздохнула, опуская глаза, словно ей было стыдно. – Забылась, потерялась во всем этом. В ощущениях, знаниях, идеях. Изначально я хотела что-то придумать, но время шло, одно цеплялось за другое, все казалось таким интересным, таким необычным. Хотелось

научиться, освоиться, а потом... я оглянулась и поняла, что прошло много лет, а я толком и не заметила, – закончила она тихо с горечью в голосе.

– Хорошо, я поняла, – немного нервно облизнув пересохшие губы, я кивнула. – Спасибо, что рассказали. Я буду осторожна и постараюсь не... утонуть в своей новой силе.

– Пусть боги не отрывают от тебя взгляда, дитя.

– Спасибо, – поблагодарила еще раз, ощущая себя слегка неловко. От слов Рагны становилось страшно, но я усилием воли заставила себя дышать глубоко и размеренно. Хотя в действительности мне хотелось вскочить и что-нибудь сделать, чтобы выпустить скопившееся в теле напряжение.

Некоторое время мы посидели в полной тишине, пока Рагна не зашевелилась, выходя из своего задумчивого состояния. Приставив палку к стулу, она раскрыла мешочек, висящий у нее на поясе, и вытащила из него небольшой стеклянный флакон. Я даже удивилась. Откуда тут стекло? Ах, точно, Хельга ведь говорила, что где-то на юге из него делают посуду, но сюда никто не решается возить ее из-за хрупкости.

Флакон был самый простой, без всяких изысков. Просто небольшая пузатая толстостенная бутылочка темно-зеленого цвета, заткнутая пробкой. Внутри плескалась какая-то жидкость.

– Возьми. Пей по две капли каждое утро. Начни сегодня, прямо сейчас, – с этими словами она протянула мне бутылочку, но я не спешила брать ее в руки.

– Что это? – поинтересовалась, с подозрением глядя на женщину.

– У тебя сегодня будет ночь с мужем. И он явно рассчитывает на скорое появление наследника. Но тебе пока нельзя. Сначала ты должна принять силу, дать ей немного времени для сливания с твоим духом. И только после этого ты сможешь зачинать и рожать.

Я осторожно приняла бутылочку. Противозачаточное средство, надо же.

– Постойте, а как же слухи, что Тор... – я замаялась, подумав, что не слишком хорошо обсуждать своего мужа с посторонним человеком.

– Вот именно слухи. Причем сам Тор стал их источником, – Рагна хмыкнула, явно одобряя действия мужчины.

– Но зачем? – удивилась. Сомневаюсь, что ярлу приятно, когда за его спиной болтают о его мужской несостоятельности.

– А вот это он тебе сам расскажет, – Рагна хитро прищурилась, давая понять, что какая-то тайна в этом тоже есть.

Вздыхнула, заставляя любопытство поутихнуть.

– Я поняла. У меня остался всего один вопрос: когда мы проведем обряд?

Рагна вздохнула.

– Идеальным вариантом было бы прямо сейчас. Но это невозможно. Если провести обряд сейчас, то свадьбу придется откладывать. Тор на это не пойдет. Слишком все быстро. Мало времени. Но и Тора я могу понять. Он стремится защитить тебя. Так что все сделаем после свадьбы. А сейчас, – Рагна встала, тяжело опираясь на свою палку, – выпей снадобье, иначе забудешь. И тогда мне придется ждать, пока ты решишься от бременя.

Я оглянулась, но воды в комнате не было. Тогда я просто капнула себе на руку две капли и слизнула их. Зелье было невероятно горьким, отчего сразу захотелось ополоснуть рот. Едва сдержала себя, чтобы не скривиться. Рагна хмыкнула. Она явно знала о том, какой гадкий вкус имеет ее снадобье, но и не подумала меня предупредить или предложить послать за водой.

Я бросила на нее недовольный взгляд, отчего старуха тихо засмеялась.

– Пойду я, а то твоя служанка уже устала за дверью стоять, – сказала она, веселясь.

Глава 6

Рагна оказалась права – в коридоре нетерпеливо переступала с ноги на ногу Хельга, не решавшаяся войти внутрь. Кроме нее тут были два воина, явно приставленные Тором для моей охраны.

– Я все сделала, госпожа, – затараторила Хельга, когда дверь за Рагной закрылась. – Плитку убрали, костер развели, печи натащили, камнями заложили. А ярл уехал, – выдохнула она.

– Куда уехал? – спросила, сглатывая горькую слюну.

– На охоту, – с готовностью ответила Хельга. – Я... – она слегка замялась, неуверенно поглядывая на меня.

– Говори, – поторопила ее.

– Я около двери стояла, вот случайно и услышала. Вы не подумайте, госпожа, такое редко случается. Просто я не успела далеко от зала уйти, когда туда вошли приближенные воины во главе с ярлом. Вот я и услышала, как ярл говорит, будто обязан сам, своими руками, убить дичь, которую будут жарить на пиру. Вообще, это не обязательно, но желательно.

– А он успеет до вечера? – мой голос был полон сомнения.

– Если далеко уезжать не будут, – Хельга и сама выглядела неуверенно.

– Ладно, – махнула я рукой. Может быть, так тут принято или же это некий мужской ритуал, обязательный для жениха. Например, он таким образом доказывает невесте, что может быть отличным добытчиком. Или что-то в этом роде. – Я надеюсь, мне разрешено выходить из комнаты?

– А мы куда-то пойдём? – спросила с интересом Хельга, когда я встала и направилась к двери. Она тоже посеменила за мной.

– До того как солнце сядет и нужно будет проводить омовение, еще много времени. Хочу посмотреть, что готовят на кухне. По дороге расскажи мне, как зовут кухарку, если знаешь, конечно. А еще что принято подавать на пиру? – поинтересовалась я, стараясь не обращать внимания на отвратительный вкус во рту. Хотелось немедленно смыть его водой. Ничего более горького я в жизни не пробовала. А уж лекарств я в свое время выпила очень, очень много.

Когда мы вышли, воины сразу напряглись.

– Мы идем на кухню, можете нас сопровождать, только держитесь чуть позади, – слегка замешкавшись, сказала я, рассудив, что вряд ли они отпустили бы нас одних.

– Как прикажете, госпожа, – прогудел один из мужчин, второй лишь кивнул, поглядывая с интересом.

– Ну? – поторопила я Хельгу, когда мы всё-таки двинулись вперед. Воины шли в паре метров позади нас, так что приходилось говорить тихо.

– Главную кухарку зовут Ингрид. Сварливая, не любит, когда вмешиваются в ее дела. Ее еще ваша матушка на эту должность поставила. Невысокая такая, полная, с пухлыми губами и темными волосами. Говорят, что ее отцом на самом деле был какой-то заезжий воин с юга.

– Думаю, узнаю, – кивнула я. – Мне надо еще кого-нибудь там знать?

– Нет, не обязательно. Госпожа обычно только с главной кухаркой общается. Ну, знаете, хозяйственные вопросы всякие.

– Прекрасно. Что насчет пиров? Что подают из еды, питья? Есть ли какие-нибудь особые блюда?

– Мясо, хлеб и пиво, – коротко ответила Хельга. А потом, чуть подумав, добавила: – Очень много мяса и еще больше пива.

Я хмыкнула. Да уж, исчерпывающий ответ. Что ж, сейчас погляжу сама, что там готовят. Правда, больше всего сейчас меня волновала вода. Полцарства за стакан воды!

В этот раз кухня была заполнена людьми. Все они были заняты: потрошили, чистили, шинковали, и все это под резкие громогласные выкрики, звучащие время от времени. Ингрид – а не узнать ее было крайне сложно, так как Хельга описала кухарку очень точно, – внимательно следила за тем, как другие выполняют работу.

Нас она заметила моментально. На короткий миг ее густые черные брови сдвинулись. Судя по лицу,

она не слишком обрадовалась нашему приходу.

- Госпожа? - торопливо приблизившись, Ингрид схватила полотенце, заткнутое за пояс, и принялась торопливо вытирать руки, поглядывая при этом то на меня, то на Хельгу, то на воинов, вошедших следом за нами. - Что-то случилось?

- Нет, - я качнула головой, осматриваясь. - Хотела узнать, что подадут к столу во время пира. Ты же понимаешь, Ингрид, мы не должны ударить в грязь лицом перед ярлом Тором?

Кухарка картинно взмахнула руками, будто нечто подобное уже случилось.

- Конечно, конечно, - запричитала она. - Ярл будет полностью доволен, - сказала и замерла, неотрывно смотря на меня.

- Позволь мне самой судить об этом, - мило улыбнувшись, сказала я, снова окидывая взглядом кухню. - И так?.. - я выжидающе замерла, замечая, что в нашу сторону с интересом поглядывают все остальные, явно пытаясь стучать, греметь, звенеть потише.

- Пиво у нас уже готово. Пять бочек, - Ингрид махнула рукой в сторону темных деревянных бочек, примостившихся около дальней стены, подальше от очага. Пузатые, окольцованные металлом и прикрытые крышками, они весьма походили на винные. - Хлеба напекли еще утром. Сейчас потрошим птиц. Позже они будут зажарены на вертеле.

Ингрид махнула в сторону очага. В прошлый раз там стояла лишь одна тренога с котлом, сейчас таких треног было три. На двух стояли котлы, из которых валил пар. На третьей - нечто напоминающее несуразную громадную сковороду. Судя по звукам, там что-то жарилось. Но меня заинтересовало даже не это. В прошлый раз я этого приспособления не видела.

Оно походило на решетку для гриля. Один конец лежал на ограждении, отделяющем кухню от очага, а второй - в углублениях, выдолбленных в стене напротив. Видимо, на этой конструкции и будут позже жарить птиц.

- Что тут? - спросила, указывая на кипящие котелки.

Ингрид лишь на секунду сжала пухлые губы, явно находясь в дурном расположении духа. Скорее всего, она посчитала меня капризной госпожой, лезущей куда не просят. И я ее даже понимала. Сама никогда не любила, когда мне мешали работать.

- Мясо варится, - буркнула Ингрид. - Потом слегка обжарим, а в отвар добавим зелени и будем подавать как похлебку.

Я покивала, заглянув в сковороду, - там в жире жарились чьи-то тонкие ребрышки. От всего этого исходил такой жар, что находиться рядом с печью было довольно сложно.

Не став ничего трогать, отошла подальше, не забывая с интересом посматривать на то, чем занимались остальные. Несколько человек шинковало за столом зелень, лук и... морковь! Надо же, кажется, в прошлый раз я ее не заметила. Три девочки, лет по тринадцать, сидели недалеко от бочек с пивом и, поглядывая на меня любопытными глазами, медленно ошпаривали каких-то пернатых. Судя по запаху, все еще витающему в кухне, до этого они ошпарили тех кипятком, чтобы перья лучше отставали. Поморщилась. Даже аромат жареного мяса не мог перебить этот несколько специфический запах.

Пол на кухне, как и в прошлый раз, был затоптан и весьма грязен. Кроме этого, чистящие лук бросали шелуху прямо под ноги, спокойно попирая ее сапогами.

- А это обязательно? - спросила я у Ингрид, указывая на луковую шелуху.

- А что не так? - она перевела с пола взгляд на меня, явно не понимая, в чем дело.

- Не знаю, - я пожала плечами, наблюдая, как на кухню вошел паренек с ведром угля. Снег на его сапогах, смешанный с углем, начал таять, отчего на полу оставались черные грязные следы. - Можно бросать в какую-нибудь емкость, чтобы не разводить лишней грязи.

- Зачем? Потом сметем все да свиньям отдадим. Они грязное даже больше любят, - Ингрид покосилась на меня, но больше говорить ничего не стала.

Вместо того чтобы начинать спорить, решила подождать немного. Успею еще. Поэтому я лишь кивнула, принимая такой ответ.

- И все? Более к столу ничего готовить не будете?

- Каши еще, - отозвалась Ингрид. - Но много варить не будем. Мужчины сейчас на охоте. Им после

холода мяса подавай да пива.

– Ясно. А где кладовая? Я хотела бы посмотреть, – попросила, стараясь игнорировать окружающую грязь. Одно радовало: все будет проходить температурную обработку, поэтому на том же мясе не останется ничего.

Ингрид не выглядела радостной. Она уже открыла рот, явно намереваясь поинтересоваться, зачем мне понадобилась кладовая, но передумала. Она резко отвернулась, но я успела заметить, как ее лицо перекошилось от раздражения. И стоит так нервничать? Будто я своим появлением отняла у нее половину жизни, не иначе.

Кладовых было две.

Одна холодная – для мяса. Часть висела на крюках, вбитых в потолок. Другая часть находилась в своеобразных холодильниках. Это, конечно, громко сказано, но на самом деле все выглядело не так радужно. От одного конца морозилки до другого можно было пройти только строго посередине, так как вдоль стен с обеих сторон из камней были выложены коробки, засыпанные льдом. Вот в этих коробах и хранилась другая часть мяса. Я подозреваю, что все здесь – дичь, добытая мужчинами на охоте.

Вторая кладовка оказалась прохладной и сухой комнатой для пшена. Его, кстати, было много. И неудивительно, учитывая, что часть шла в каши, а часть перемалывалась в муку. Она стояла в коричневатых перевязанных кожаной веревкой мешках. Мешки стояли по нескольку вместе, образуя отдельные партии.

Я, не стесняясь, начала интересоваться устройством кладовой. Ингрид неохотно отвечала, явно не понимая цели моих расспросов.

Оказалось, что в этой комнате хранится не только пшено, но и лук, морковь, засушенная зелень и горох.

– А здесь что? – спросила, подойдя к самой дальней и большой партии мешков.

– Заморское пшено, госпожа, – ответила Ингрид.

Я видела, что кухарка совсем не расположена ко мне. Даже странно, как мне кажется. Всё-таки Ингрид и раньше жила в этом замке, прислуживала прежнему ярлу – отцу Хильдегарды – и его жене. Так почему же я вызываю у нее такое глухое раздражение? Или просто у нее характер такой?

– Заморское? – я перевела взгляд на мешки, что-то припоминая.

Ах, точно, Хельга рассказывала о белом пшене, которое тут пока не прижилось. Взявшись за веревку, с трудом развязала ее, а потом сунула руку внутрь. Зачерпнув зерна, вытащила на свет, рассматривая продолговатые белые зернышки. Определенно, это был рис. Думаю, любой современный человек на моем месте не ошибся бы, даже если сам ни разу его не готовил.

Высыпав рис обратно в мешок, задумалась. Если его не употребить в пищу, то он просто испортится. А это зря потраченные деньги. Не понимаю, почему они его не используют. А может...

Я оглянулась на Ингрид.

Заметив мой взгляд, женщина вопросительно посмотрела в ответ, сложив пухлые руки на пышной груди.

А может, его просто не готовят как надо? От слишком большого количества воды рис превращается в клейкую переваренную массу, которую я и сама в прошлой жизни не слишком любила.

– Я хочу порадовать своего будущего мужа, – начала я, поворачиваясь к Ингрид и стоящей рядом с ней Хельге. – Мы будем варить это, – я махнула рукой в сторону мешков с рисом.

– О, – восторгалась служанка. – Это замечательная идея, госпожа. И что нам для этого надо? – спросила она, закатывая рукава и готовясь помочь.

Когда мы вышли из кладовки, Ингрид плелась где-то позади. Надо будет потом поговорить с Хельгой, попросить ее приглядеться к этой женщине получше. Что-то она мне совсем не нравится.

Глянув на служанку, натолкнулась на ее ответный понимающий взгляд. Я даже ничего не сказала, а она уже кивнула.

Когда я изъявила желание порадовать будущего мужа приготовленным своими руками блюдом, на кухне на пару мгновений воцарилась тишина. Я видела, что все крайне удивлены, но препятствовать мне никто не собирался.

Чистый котел удалось найти с трудом. Большинство из них выглядело так, что я боялась просто брать их в руки, но один толстостенный нам все-таки попался. Для надежности его помыли еще раз. Затем одна тренога была освобождена от котла с варящимся мясом.

Все, кто был на кухне, с удивлением наблюдали, как я, закатав рукава и помыв предварительно руки, доску и нож, нарезаю найденный замороженный жир. Хельга стояла рядом, сосредоточенно превращая головки лука в аккуратные колечки. При этом она время от времени болтала то с одной девушкой, то с другой.

Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, что и в какой последовательности нужно добавлять. Всё-таки последний раз я готовила давно. Впрочем, даже если и перепутаю слегка, то сильно не испорчу, главное – не залить слишком водой.

Шкварки убрать, положить лук, обжарить, добавить нарезанное кусочками мясо. Пока жарится, порезала морковь. Жаль, терки нет, люблю, когда морковь мелко натерта. Добавляем, обжариваем до мягкости, заливаем кипятком. Все, теперь подождать минут сорок.

– Мыть обязательно? – спросила Хельга, заглядывая мне через плечо и наблюдая, как я рукой помешиваю в воде рис.

Я кивнула, сливая побелевшую воду в ведро.

Пока вода с мясом кипела, я успела узнать, что чеснок тут тоже имеется. Правда, любят его значительно меньше лука, поэтому практически ни в каких блюдах не используют.

Очистив чеснок так, чтобы он не развалился на зубчики, опустила головку в воду. А также посолила ее. Минут через пятнадцать высыпала рис, разровняв его деревянной лопаткой.

Оказалось, что треноги бывают разной высоты. По моей просьбе казан перенесли на более низкую. Когда вода ушла с поверхности, его снова подняли на треногу повыше. Все, теперь можно закрыть крышкой и подождать минут двадцать – двадцать пять.

После того как котел сняли с печи, я осторожно перемешала плов, что сделать было весьма непросто. А после этого попробовала то, что получилось.

– Ну как? – нетерпеливо спросила Хельга, поглядывая на меня.

Вместо ответа я зачерпнула немного ложкой и протянула Хельге на пробу. Та сначала понюхала, потом подула, а затем аккуратно сунула кашу в рот. Прожевав, она сверкнула глазами.

– Вкусно! – довольно воскликнула девушка, опуская голодный взгляд на казанок. А ведь и правда, время уже ближе к обеду, а то и больше. Поесть, что ли?

В итоге мы быстро перекусили, а потом чуть ли не бегом отправились обратно в мою комнату. Скоро должно было наступить время для омовения.

Немного ослабевшее во время приготовления плова напряжение медленно возвращалось. Всё-таки не каждый день замуж выходишь.

Глава 7

Меня, чтобы не мешалась, Хельга усадила на кровать, а сама развила бурную деятельность. Середина комнаты была освобождена, печь заполнили новыми камнями и убрали к стене. На освободившееся место мужчины принесли круглую ванну, больше похожую на большой таз.

Кроме этого, как только начало темнеть, Хельга расставила по всей комнате свечи, отчего атмосфера сразу изменилась. Но и это было не все. Пока емкость заполняли водой, служанка время от времени кидала в печь какие-то травы, которые при сгорании испускали слегка сладковатый запах. Удивительно, но вскоре я начала расслабляться.

Когда ванна наполнилась, Хельга отцепила с пояса мешочек, на который я раньше не обращала внимания, и начала высыпать его содержимое в воду. Я присмотрелась, понимая, что это тоже высушенные и перетертые в порошок травы. Сладкий запах начал перебиваться ароматом, похожим на смесь чабреца, мяты и еще чего-то приятного.

– Я помогу вам снять одежду, – проговорила Хельга тихо, когда солнце полностью скрылось за горизонтом.

Она задернула штору, тщательным образом проверив, чтобы не было ни единой щели. После этого закрыла плотно дверь. Комната погрузилась в оранжевую полутьму, наполненную запахами летнего луга.

Поднявшись, я хотела сказать, что и сама могу раздеться, но передумала и лишь кивнула. Этого оказалось достаточно – Хельга принялась медленно снимать с меня одежду. Мне даже показалось, что в этом тоже кроется некий ритуальный смысл, уж слишком показательно неторопливо, словно бы вдумчиво, она это делала. После того как очередная вещь была снята с меня, Хельга аккуратно складывала ее сразу в сундук, словно отделяла меня нынешнюю от прошлой.

Когда на мне ничего не осталось, девушка взяла меня за руку и подвела к ванне.

Я ощущала себя весьма странно. Видимо, из-за запаха, общей атмосферы и легкой прохлады, от которой тело начала бить мелкая дрожь.

Переступив через деревянный край, опустила ногу в воду и замерла, привыкая к температуре. Слишком горячие ванны я никогда не любила, но сегодня придется потерпеть.

Медленно сев, сложила руки на коленях, дожидаясь дальнейших указаний. Хельга встала позади меня. Я прислушалась и поняла, что она что-то тихо бормочет. От этого стало довольно неудобно: мало ли что она надо мной нашептывает. Но что-то возразить я не успела – служанка принялась поливать меня водой из ковша.

Вначале я едва не вскрикнула от неожиданности. Мне, вообще-то, помыться хотелось, а не ограничиваться одним душем. Волосы вымыть: концы на ощупь относительно чистые, а вот возле корней...

В итоге Хельга окатила меня десятком ковшей теплой воды, а потом попросила встать, и я подчинилась. Когда мне на голову полилась холодная вода, едва себя сдержала. Сжав губы и кулаки, подумала, что я это еще припомню. Жаль, она уже замужем.

– Теперь садитесь, госпожа, – попросила Хельга после десятого ковша с холодной водой.

Я не стала возражать и сразу опустилась в ванну, из которой на пол выплеснулось лишнее. Вода уже не была такой горячей, так что я расслабленно выдохнула. Хельга в это время торопливо вытирала лужи на полу.

– Это все? – спросила я, поливая себя водой с крупными травами. Наверное, все волосы теперь в них – горячей воду Хельга ведь набирала прямо из ванны.

– Искушаетесь, я ополосну вас, и можно будет сушить волосы и облачатся.

– А что ты шептала?

– Обычную молитву-обращение к богине-покровительнице всех женщин – мудрой и милостивой Асэ. Просила, чтобы обратила она взор на вас, даровала вам здоровье и женское счастье.

После этого Хельга помогла мне выкупаться, хотя я пыталась убедить ее, что справлюсь сама. Однако она всё время повторяла, что так положено. Затем мы сушили полотенцем волосы. А после всего этого я надела свое свадебное платье, в котором ощущала себя голой, и теплые сапожки.

Когда в дверь постучали, я определенно была еще не готова. И не только морально. Волосы,

например, до конца не просохли. И это меня немного напрягало.

Хельга на стук радостно улыбнулась, но почти сразу стерла с лица улыбку. Притворно нахмурившись, она подошла к двери, отперла ее и выглянула, недовольно проворчав:

- Кого там принесло в столь поздний час? Госпожа почивать собралась.

- Да ты что? - возмутился с той стороны голос, принадлежащий явно девушке.

- Как это почивать? - подхватила недоуменно другая.

- Ее ведь жених ждет, неужто госпожа забыла об этом? - удивилась третья.

- Жених славный, - довольно сказала четвертая, но ее почти сразу перебил другой веселый голос.

- Девчата, да у нас тут воин в юбку обрядился да жениха раньше времени превозносит.

Сразу после этого все за дверью рассмеялись, явно оценив шутку.

- Госпожа? Тут сказывают, что вас там жених ожидает, идете? - повернувшись ко мне, спросила Хельга, при этом она по-прежнему пыталась хмуриться, но улыбка то и дело прорывалась, освещая лицо.

Вместо ответа я кивнула. Стоило мне выйти из комнаты, как со всех сторон посыпались комплименты. Весь коридор был забит девочками, девушками и женщинами. Все они выглядели нарядными, веселыми и довольными происходящим.

Краем глаза я заметила, что охрану Тор не снял - двое мужчин, оттеснив всех, встали за моей спиной, явно намереваясь оттуда наблюдать за всеми. Если на них и обратили внимание, то не стали ничего говорить. Будто никаких мужчин рядом и не было.

Все бы ничего, но в коридоре было холодно! Именно поэтому я, не забывая улыбаться и кивать на всякий удачный комплимент, торопливо направилась в сторону зала. Никто останавливать меня не стал, вот только чем ближе мы подходили к залу, тем громче и усерднее разливались сопровождающие меня.

Когда мы вошли внутрь, первым делом я ощутила тепло. Зал и в самом деле натопили хорошо. Немного расслабилась. Хотя бы в холоде не придется сидеть.

Костер в центре зала имелся, только без всякой дичи. Неужели ничего не поймали? Возле него стоял Тор, одетый в простые штаны, сапоги и рубаху, и несколько воинов.

Стоило нам войти, как девушки разом замолчали. Однако когда мы приблизились, они одна за другой начали выкрикивать мне комплименты, словно заранее договорились, кто и что будет говорить.

Тор на это только удовлетворенно кивал, не отрывая от меня взгляда. Вид у него был такой, будто он соглашался с каждым сказанным словом.

- Други мои, - громко сказал он, когда девушки, наконец, затихли. - Это та, что обещана мне богами.

Воины рядом с Тором закивали с умными выражениями на лицах. Мне почему-то было немного смешно, так как выглядели они донельзя забавно, но я упорно прятала улыбку.

- Хороша. - Да-а-а, хороша, - слышалось от каждого из них.

- Мы слышали о ней, пусть теперь послушает и о тебе, - проговорил один из воинов, а я слегка удивилась. Кажется, Хельга ничего такого не говорила. Или это подразумевалось.

Далее я выслушивала, какой Тор храбрый, умелый, смелый, сильный и все такое прочее. Даже сама себе завидовать начала. Не мужчина прямо, а воплощение бога на земле.

Как только все восхваления закончились, в руки Тору передали кусок белой ткани, на которой что-то лежало. Тор шагнул, и я невольно тоже сделала шаг. Получилось до забавного синхронно. Послышались радостные шепотки.

- Отдаю тебе, Хильдегарда, дева прекрасная, ключи от всего, чем владею. Прошу тебя, стань хозяйкой на моих землях.

Если бы я не была так напряжена, то обязательно икнула бы.

- С радостью, - отозвалась, протянув руки. Тор сразу положил на мои ладони свой дар. Это были темные, грубо сделанные, просто громадные ключи.

Почти сразу я услышала шепот Хельги за спиной:

- Давайте сюда, госпожа. И возьмите, отдайте ему.

Я повернулась. Ключи служанка тут же забрала, сунув мне в руки меч, лежащий на такой же белой ткани.

- Я сохраню, - шепнула Хельга, быстро заворачивая ключи в ткань. Куда она их дела потом, не знаю, так как в этот момент обернулась обратно к Тору.

- Тор могучий, воин северный, прошу тебя стать защитником наших земель. Огради с помощью этого меча от опасностей разных.

Тор сосредоточенно кивнул и принял меч.

- Видят боги, я стану стеной, через которую не пройдет ни единый враг.

После этого нам протянули самый настоящий каравай, от которого мы отломали по кусочку, сунув в рот друг другу. А потом подали большую кружку с водой. Из нее мы пили по очереди.

Люди вокруг при этом радостно шептались. Мельком оглянувшись, я поняла, что все стоят, образовав круг. Мы находились в середине этого круга.

Когда вода была допита, все внезапно замолчали. Почти сразу после этого я услышала приглушенный стук. Он все приближался. Вскоре люди расступились, давая дорогу Рагне. Оказалось, что стучал посох, которым она с силой ударяла по полу. Выглядела женщина необычно. Своим видом она напомнила мне древних шаманов, которые разрисовывали лица краской и вплетали в волосы различные яркие вещи.

- Свадьбу играете? - сварливо спросила она, встав рядом с нами. - А богов вы спросили? Согласны ли они? Не знаете? Тогда я сейчас спрошу, и если не дадут они своего согласия, то не быть вам вместе никогда, - проскрежетала она.

А потом со всей силы ударила посохом о пол и запела. И да, я сразу ощутила, что простой эта песня никак быть не могла.

На что это было похоже? На то, будто напевные слова вибрируют, заставляя все внутри отзываться. Это чем-то напоминало громкую музыку, которая отдается в груди. Только здесь еще добавлялось странное желание поделиться чем-то, отдать часть себя. И когда это получалось, тело начинало мелко дрожать, словно от испытанного удовольствия.

Я не могу сказать, наяву ли ощутила чужой тяжелый взгляд - от него появилось сильное желание спрятаться, - или же мне просто показалось. Однако дыхание невольно сбилось. Я едва удержалась, чтобы не отшатнуться. Во что-то столь невероятное верилось с трудом, но собственные ощущения говорили о том, что не все так просто с песней Рагны. Впрочем, я поняла это еще тогда, когда она лечила Ливольфа. Да и если учесть ее слова о силе...

Пока Рагна пела, я смотрела на Тора. Он тоже не отрывал взгляда от меня и выглядел так, будто в данный момент сбывалась его заветная мечта. Неужели он давно был влюблен в Хильдегарду? Может ли быть такое? Почему бы и нет?

Светлые глаза смотрели открыто и ласково. Весь его облик будто кричал: несмотря на внушительную физическую силу, этот мужчина не причинит вреда, будет нежен и терпелив. Но я старалась не обманываться этим впечатлением. Я все еще плохо его знала.

Когда Рагна замолчала, я ощутила себя так, будто резко оборвалась вибрирующая ранее струна. Даже захотелось поморщиться от неприятного звука.

- Что ж, - проговорила Рагна, снова стукнув посохом по полу. - Вам повезло, боги дают согласие на ваш союз.

Тор в тот же момент сделал шаг ко мне и поднял руки ладонями вверх, словно что-то держал в них. Я инстинктивно проделала те же жесты. Правда, в последний момент подумала, что руки, наверное, надо было положить поверх ладоней Тора, но менять что-то оказалось поздно. Судя по довольному гомону вокруг и мимолетной улыбке Тора, я все сделала правильно. Подсказал бы еще, что именно я сделала. И Хельга не рассказала - скорее всего, просто упустила такие подробности. Либо это несущественно, либо настолько привычно и знакомо для нее, что она даже не подумала упомянуть об этом. Что-то из разряда: «Да это же все и так знают!»

Не успела я сделать что-либо еще, как Тор обнял меня и поцеловал в губы легким, поверхностным поцелуем.

Отстранившись, он обернулся к людям и улыбнулся.

– А теперь мы будем праздновать! – громко сказал он, аккуратно обхватив пальцами мою ладонь и слегка сжимая ее.

Люди довольно загомонили, явно радуясь возможности наконец-то поесть. Хотя кто их знает.

Только сейчас я огляделась по сторонам внимательнее. Столы в центре размещались в форме буквы «П». Поставили их так, что костер оказался точно посередине. Кроме главных столов параллельно друг другу по обе стороны стояли еще по три стола.

В общем-то, никаких украшений зала я не заметила. Кроме шкуры на стене. Но я не была уверена, что ее раньше здесь не было.

Нас усадили во главе центральных столов. Рядом с нами больше никто не сел. Насколько я поняла, эти места обычно должны занимать близкие родственники – отцы, матери, братья, сестры. Мужчины и женщины разделились. С моей стороны стол заняли последние. Причем заняли они не только грань «буквы», но и три других стола. Со стороны Тора, что логично, разместились мужчины. Ближе всех ко мне села Хельга, но и до нее даже при всем желании я бы не смогла дотянуться.

Многие девушки и девочки вообще не садились. Они замерли около дальних столов, явно исполняя роль прислуги.

Усевшись на свое место, я окинула взглядом стол. Как и говорила Хельга, было много мяса. Громадные блюда были заполнены им до краев. Тушки птиц лежали почти целиком, румяные и аппетитные. Рядом с каждым человеком стояли глубокие тарелки с похлебкой. Хлеб никто даже не думал укладывать в корзинки или блюда – его разложили большими кучами прямо на столах, которые, к слову, даже не удосужились чем-то накрыть. Надеюсь, хотя бы очистили тщательно. В небольших чарочках можно было увидеть то, что здесь принято намазывать на хлеб. Что-то вроде топленого жира с зеленью и солью. Каши занимали не так много места и явно подавались лишь для тех, кто пожелает отведать именно их. Судя по размерам тарелок, каши тут не пользуются большой популярностью по праздникам. И, конечно же, около каждого стояла большая деревянная кружка с пивом.

Думала, что на сегодня ритуалы закончены, но оказалось, что я ошибалась. Стоило нам сесть за стол, как одна из девушек стремительно обошла костер и приблизилась к нам, держа перед собой поднос, покрытый белой тканью. Все к этому моменту уже расселись и выжидающе замерли.

Я успела лишь заметить бутылку, судя по виду, глиняную. Тор невозмутимо встал. Я не стала заставлять его ждать и тоже поднялась на ноги. К своему удивлению, на подносе я увидела два слегка изогнутых рога, украшенных тонкими полосками желтого металла с заклепками. Бутылка в самом деле оказалась глиняной, обернутой в светло-коричневую кожу.

Девушка осторожно протянула поднос – хорошо, ширина стола это позволяла, – и Тор сразу забрал сначала бутылку, а потом и рога. Вытащив пробку (думаю, бутылку открыли заранее, позже просто прикрыли ее не слишком плотно), он сосредоточенно налил темно-красную жидкость в рог и протянул его мне. Я взяла. Неужели это вино? Хотелось понюхать, чтобы подтвердить или опровергнуть свою догадку, но я не стала. Затем Тор налил напиток во второй рог и снова протянул его мне. Я удивилась, но взяла. Когда Тор поставил бутылку на стол, поколебалась немного, но все-таки протянула ему первый рог. Тор мельком улыбнулся, оглядел всех присутствующих и припал губами к краю рога. Я не стала отставать от него.

Позже я спросила Хельгу об этой традиции. Оказалось, что это не просто распитие вина. Да, жидкость оказалась именно вином. За этим ритуалом скрывалась очередная занимательная история. По легенде, когда боги еще спокойно ходили по земле, Арн рассорился со своей любимой женой – богиней Асэ.

Причина? В легенде утверждалось, что Асэ была в дурном настроении, а муж лишь попался ей под горячую руку. Возможно, все было не так, но никто доподлинно не знает. Когда Асэ остыла, решила помириться с мужем, но просто так подойти к нему не захотела.

Она порезала палец, позволив крови упасть на землю. Из капли той мгновенно выросло растение. А вскоре появились наполненные кровью богини ягоды. Из ягод она сотворила напиток, который и преподнесла мужу в знак примирения. Напиток тот был столь сладок и приятен, что Арн сразу же простил жену и...

Ну, в общем, у них после того родился Хардир – бог войны.

Вино привозили из далекой южной страны. И привозили его столь мало, что многие пробовали его всего пару раз в жизни, а некоторые так вообще ни разу. Когда появилась традиция пить вино жениху и невесте, тоже никто не знает. Но когда новоиспеченная жена отдает первый наполненный вином рог мужу, это означает что-то вроде: «Я принимаю тебя и не позволю будущим разногласиям встать между нами». Если она отдает второй, то это знак мужу, что будущая семейная жизнь простой для него не станет. Часто второй вариант возникает, когда девушку отдают замуж насильно.

Когда мы допили вино (довольно хорошее), со стороны мужчин послышались громкие возгласы. Я толком еще не успела ничего понять, как Тор снова обнял меня и поцеловал. На этот раз поцелуй был более долгим и глубоким.

Когда мы оторвались друг от друга, все в зале довольно гудели. Не успели мы сесть, как увидели, что с другой стороны стола снова стоит девушка с подносом. Но на этот раз на нем было блюдо с пловом, уложенным аккуратной горкой.

- Что это? - недоуменно спросил Тор, протягивая руки и забирая поднос.

- Госпожа приготовила, - пролепетала девчонка, отчего-то густо покраснев.

Тор перевел вопросительный взгляд на меня. Я заметила, что все снова замолчали, с интересом наблюдая за нами.

- Это блюдо из заморского зерна. Я узнала, как его готовить, когда жила в далекой западной стране. Попробуй, Тор, - сказала, взяв себе на заметку уточнить, где, зачем и чему училась предыдущая владелица этого тела.

Тор поставил блюдо на стол, отеснив другие тарелки, а потом с явным любопытством зачерпнул полную ложку и отправил ее в рот. Прожевал, задумался, потом повторил.

- Вкусно! - громыхнул он неожиданно, отчего я даже слегка вздрогнула. Повернувшись ко мне, он положил ложку на стол и подхватил мои руки, а затем, глянув на меня, наклонился и поцеловал сначала одну ладонь, а потом другую. - Я благодарен богам за то, что они даровали мне тебя, мой северный цветок.

Я даже слегка смутилась такого проявления чувств.

Все пожелали отведать блюдо, что собственноручно приготовила для Тора госпожа. Девушки разнесли небольшие тарелки с рисом. Сначала люди пробовали задумчиво, а потом громко соглашались с Тором. Причем многие не стеснялись вслух завидовать ему. Правда, звучало это по-дружески, как подначивание.

После этого мы все-таки смогли спокойно сесть. И хорошо, так как вино не прошло бесследно для голодного организма. Тор ел аккуратно и немного, в отличие от остальных. Да и на пиво не налегал, время от времени посматривая на меня с плохо скрываемым ожиданием. При очередном его взгляде я внезапно поняла, чего он ждет. Немедленно стало жарко, все внутри сладко заныло. Теперь и я начала искоса бросать взгляды на мужа, подмечая и ширину плеч, и выступающие вены на руках, и неожиданно привлекательные пальцы, и четко виднеющиеся мышцы на груди, и красивый профиль, и много других деталей.

Мои взгляды не остались незамеченными Тором. И кажется, ему они очень понравились. Он выпрямился сильнее, развернул плечи и чарующе заулыбался.

Я и сама невольно улыбнулась, то ли от легкости, которая гуляла в крови после вина, то ли из-за забавного вида мужа.

Мы с Тором так увлеклись, что совсем не обратили внимания, когда в зале появились барды, подыгрывающие себе на музыкальных инструментах. Не знаю, как они называются, но по внешнему виду похожи на смесь скрипки и небольшой лиры. Люди пустились в пляс. Я думала, что и мы пойдем танцевать, но Тор сидел на месте. Видимо, молодоженам не полагается. Иногда барды начинали читать стихи. Большинство из них были обо мне, некоторые о Торе.

Я, честно говоря, толком не слушала, отметив, что потом, ради интереса, надо будет записать. Для потомков, для истории.

Спустя пару часов, когда со стороны мужчин начали слышаться слишком громкие разговоры, к костру приблизилась Рагна. Она обвела всех долгим взглядом, от которого люди будто по команде замолчали. Добившись тишины, она поглядела на нас.

- Новый день близок. Вам пора. Мы вас проводим.

Все сразу поднялись. Мы тоже. Тор поймал мою руку и повел за собой. Люди откуда-то достали факелы. Они зажигали их от костра, а потом выстраивались по обе стороны от нас.

Так мы и пошли, сопровождаемые до самой спальни.

Я слегка заволновалась, неожиданно вспомнив, что тело у меня сейчас совсем другое, а это значит, меня снова ждет боль от первого раза. В прошлой моей жизни этот момент не был радужным, хотя все произошло по обоюдному согласию и сильной влюбленности. Но то ли боль была слишком сильна, то ли из-за эгоизма партнера – первый раз остался в моей памяти как весьма болезненный и малоприятный акт.

Мне казалось, я давно забыла об этом. Да и в дальнейшем мне пришлось испытать куда более сильную и длительную боль. Память словно с радостью воскресила воспоминания о том довольно жутком разрывающем ощущении. Намного позже, когда повзрослела, а интернет стал доступен большинству людей, я читала истории других девушек, которые утверждали, что ничего подобного не испытывали. Я завидовала тогда, а чаще просто не верила им.

И вот сегодня мне придется снова пройти через это. Было волнительно и страшно. Однако стоило мне вспомнить о другой боли, как весь страх испарился. Господи, да это ведь сущая мелочь. Разве можно сравнить отрезание пальца с крохотным укусом иглой? Ощущения совсем несопоставимы.

Покосившись на Тора, заметила, что и он смотрит на меня. Улыбнулась, постаравшись выглядеть как можно более безмятежно.

Пришли мы не в мою комнату, что казалось весьма логичным: ведь теперь у нас должны быть совместные покои. Сопровождавшие нас люди дождались, пока мы войдем в комнату, и удалились. Я надеюсь.

Внутри царил уже привычная оранжевая полутьма. Кажется, я начинаю привыкать. Свет свечей даже придает помещению некую таинственность и создает своеобразный уют. А еще он вполне сочетается с каменными, прикрытыми шкурами стенами и полом.

Комната была заметно больше моей. Особенно в ней выделялась кровать. Конечно, громадной она не была, но размерами вдвое превышала стоящую в моей комнате.

Напротив входа размещалось окно, сейчас занавешенное темно-красной шторой. Мне даже стало интересно, что за краску применили для окрашивания ткани. До этого момента красный цвет в одежде я видела только однажды – вышивка на моем свадебном платье была сделана именно красной нитью.

Напротив кровати в стене была оборудована ниша, в которой стояла большая железная печь. Ее размер превышал увиденные мною здесь печи раза в два. По обе стороны от нее находились две лавки с накинутыми на них шкурами. В одном углу размещался сундук, а в другом – узкий шкаф, на полках которого покоились тубусы. Подозреваю, что там хранились свитки. Между сундуком и окном располагался стол. Рядом с ним я увидела трехногую табуретку.

Подозреваю, что раньше это была спальня родителей Хильдегарды. Наверное, другой на моем месте ощутил бы себя неловко, но я никогда их не знала, даже не видела и не помнила, так что чувствовала себя вполне нормально.

Конечно, многое здесь я бы поменяла, но сделать это можно будет чуть позже. Сейчас нам предстоит крайне ответственное мероприятие. И я толком к нему не подготовилась. Нет, не физически, а морально. Все дело в том, что я не продумала линию поведения. Как-то не до этого было. А теперь вот не уверена, как вести себя с Тором в постели. Моих знаний хватит на то, чтобы его весьма порадовать. Вот только не задается ли он далее вопросом, где я такому научилась? И что-то подсказывает мне, что отговорка про учебу на далеком западе не будет принята благосклонно.

Все это пронеслось в моей голове настолько быстро, что с момента, как мы остались одни, прошло всего несколько секунд.

Тор, по всей видимости, душевными терзаниями не мучился. Стоило двери закрыться, как он шагнул ко мне и обнял, запечатывая мой рот поцелуем. При этом он гладил мое тело через платье и прижимал к себе.

Я отбросила мысли подальше, решив лишь немного тормозить свои желания и порывы. Положив руки ему на грудь, с удовольствием сжала пальцы, ощущая твердость мышц, а потом прогнулась в спине, прильнув к Тору так, будто была его потерянной частичкой. Тонкая ткань штанов и платья совершенно не скрывала от меня его заинтересованность, которую я ощутила животом. Руки зачесались. Хотелось опустить их, забраться мужу в штаны, потрогать... Но я не была уверена, что подобные действия будут поняты правильно. Конечно, сначала Тор будет доволен, но вот потом...

Хотя можно ведь заставить его попросить.

Эта идея мне понравилась. Слегка отодвинувшись – пришлось приложить некоторые усилия, так как Тор сжимал меня весьма крепко, – еще раз погладила руками его грудь. Потом перешла на его плечи, затем соскользнула на живот, чуть ниже и замерла, напрягшись всем телом. Тор тоже затих, а затем немного отстранился. Я моментально вернула руки на его грудь, а голову, наоборот, опустила, сделав вид, что все получилось случайно.

Не дождавшись от Тора ни звука, я медленно подняла на него глаза. Он выглядел превосходно в своей безумной страсти. От голодного, неприкрытого желания все тело едва не скрутило от прошившего вожделения. Меня никто и никогда так не хотел. Даже немного обидно. Нет, нет, сейчас точно не время об этом думать.

Он ничего не сказал, просто поймал мою руку, поцеловал ладонь, а потом осторожно опустил ее вниз и замер в ожидании. Я немного нервно облизала губы, заметив, как Тора качнуло в мою сторону после этого простого действия, а потом осторожно положила ладонь, куда «попросили», тут же вспыхивая и опуская взгляд. Не столько от смущения, скорее даже совсем не от него, а от осознания, какое богатство мне досталось.

Слегка сжав руку, услышала хриплый стон Тора. В следующее мгновение я схватилась за его плечи, так как муж подхватил меня на руки. В два шага оказавшись рядом с кроватью, он бережно опустил меня на покрывало, посмотрел, словно убеждаясь, что я никуда не исчезла, и начал быстро стаскивать с себя одежду.

Свет свечей золотил кожу Тора, отчего он казался солнечным божеством, непонятно зачем спустившимся на землю. Светлые волосы рассыпались по могучим плечам, совершенно не портя образ, наоборот, делая его еще более притягательным. Один только вид сильных рук со слегка выступающими венами сводил с ума и разжигал желание немедленно ощутить их на своем теле.

На Тора хотелось смотреть, любоваться, проводить кончиками пальцев по рельефному животу, по мышцам на руках и груди. Мне хотелось обойти его по кругу и полюбоваться на вид сзади. Я уверена, он мне понравится.

Я так увлеклась любованием, что не заметила, как Тор раздел меня. В какой-то момент выплыв из своих фантазий на тему: «Наиболее действенный способ доведения мужа до оргазма без полноценного проникновения», поняла, что и сама являюсь объектом наблюдения. Тор любовался. Наверное, так же, как и я только что им самим. Он просто смотрел, даже, кажется, задержав дыхание, и его глаза горели.

Мягко улыбнувшись, протянула ему руки и... попала в шторм. Тор оказался ураганом, бурей, цунами. Он был неутомим, целовал, мямлил, гладил, обнимал и снова целовал. Мне казалось, что у него сотни рук. Я даже не заметила, когда он оказался внутри меня. Просто в какой-то момент ощутила легкую боль, а затем пришло сводящее с ума чувство наполненности и правильности. Хотелось кусаться, царапаться, выгибаться, стонать, позволяя делать с собой все что угодно. И я не уверена, что не вела себя именно так.

Реальность будто смазалась. Поплывшим сознанием я выхватывала отдельные фрагменты, после которых снова полностью отдавалась во власть стихии под именем Тор.

Я то кусала подушку, словно пытаюсь заглушить свои стоны, то обвивала его бедра ногами, то хватала его за волосы, притягивая для поцелуя. То выгибалась дугой, с восторгом ощущая, как он подхватывает меня за талию сильной рукой.

От Тора исходил жар – казалось, кто-то спрятал под его кожей пылающие угли, – и этот жар опалил. Мое возбуждение словно подпитывалось им, разгораясь все сильнее и сильнее. Ничего подобного со мной в прошлом не случалось. И вроде бы Тор не совершал каких-то необычных движений или действий, но вся моя сущность откликалась на все, что он делал. Наверное, именно в таких случаях люди говорят, что тела двоих идеально подходят друг другу, как две детали одного целого.

Когда-то я слышала, что оргазм – это маленькая смерть. Раньше я в это не верила, сейчас же... От той силы, что сотрясла мое тело, заставив распахнуть невидящие ничего глаза, я, кажется, на короткий миг потеряла сознание. Всё вокруг просто выключилось, перестало существовать, весь мир на мгновение превратился в глухую пустоту. Или же это меня стерло. Впрочем, спустя некоторое время я со стоном закрыла глаза, возвращаясь в реальность.

Действительно, чем-то похоже на смерть.

Когда я отдышалась, а тело перестало вздрагивать, то обратила внимание на Тора, лежащего рядом.

– Это что-то... никогда... – прохрипел он, повернув голову в мою сторону.

Выглядел он так, будто быстро пробежал несколько километров, но даже его это совершенно не портило. Наверное, все дело в восхищенном взгляде. Тор смотрел так, словно его допустили к святыне, к которой он шел долгие годы по палящему солнцу, без надежды не то чтобы потрогать, даже просто увидеть.

Это меня слегка смущало, но если говорить честно, то внутри я была очень довольна, ведь я и сама совсем недавно сравнивала Тора с божеством.

Конечно, он был человеком, и это меня больше чем устраивало.

Глава 8

Проснулась я резко, из-за ощущения, что вокруг меня что-то изменилось. Приподнявшись на локте, моргнула пару раз, пытаясь понять, где я и что со мной происходит. Мозг услужливо показал последние воспоминания, дополнив, что человек, которого я вижу напротив, – мой муж.

– Тор? – позвала я слегка хриплым голосом. – Что ты делаешь?

Он оглянулся, и я увидела, что муж держит в руках ведро, в котором Хельга обычно приносила камни

– Сегодня ночью очень холодно, – сказал он, а потом обернулся обратно и высыпал уголь в печь. – Разбудил?

– Нет, – соврала, упав обратно на кровать. А ведь и правда, воздух весьма прохладный. Думаю, время уже близится к утру. – Выспалась, наверное, – пробормотала, тщательно скрывая в одеяле зевок.

Спустя несколько секунд Тор вернулся в кровать и тщательно укрыл и себя, и меня. А после этого он обнял меня за талию и притянул к себе. И замер, размеренно дыша.

– Я тоже, – тихо проговорил он, наклоняясь и утыкаясь в мои волосы.

Перекинув руку через его талию, я вдохнула приятный мужской запах, порадовавшись, что Тор перед свадьбой явно искупался. И почему я об этом подумала? А, наверное, это влияние просмотренных фильмов о древности, в которых рассказывалось, что люди в прошлом не слишком уважали чистоту, а некоторые так и вовсе мылись два раза в жизни. Или это только в средневековье было? Сейчас уже не вспомню. Если подумать, Хельга ничем особо не пахла, да и не выглядела она грязной. И мне воду приносила при первой же просьбе, не смотря с недоумением или осуждением.

– Расскажи о себе, – попросила я, решив, что уснуть все равно не получится (хотя попытаться можно), а из-за небольшого дискомфорта в теле повторять произошедшее будет пока опрометчиво.

Такой вопрос был довольно опасным, ведь Тор в ответ мог попросить меня о том же. Однако я знала, что многие мужчины любят говорить о себе, особенно когда их внимательно слушают. А уж если это делает женщина, то некоторых иногда очень сложно остановить.

– Что именно? – голос Тора звучал приглушенно.

– Все, что тебе захочется. Мне мало о тебе известно. Хотелось бы знать больше. О родителях, о детстве, о походах. Обо всем, чем захочешь поделиться.

Тор тихо вздохнул, а потом перевернулся на спину, подкладывая руку мне под голову и снова притягивая меня к себе, отчего я оказалась почти лежащей на нем.

– Мой приход в мир живых принес смерть моей матери. Я родился в походном лагере. Она оказалась там не случайно, ушла в поход вместе с отцом.

– Зачем? – спросила, подумав, что со стороны женщины это был весьма странный поступок, если не сказать больше – глупый.

Я, конечно, не знаю, как проходят у них тут походы на северных врагов, но сомневаюсь, что это легкая прогулка. К тому же с гор еще спуститься надо.

– Однажды боги послали моей матери видение, в котором она погибла от рук предателей, решивших захватить Одельгар в момент, когда мой отец – Одраин – отправится в очередной поход. До этого у нее ничего подобного не было, поэтому отец не принял всерьез ее слова и ушел в поход один. Конечно, не буквально один, а со своими воинами.

– Я так понимаю, что в «одиночестве» он пробыл недолго? – задала вопрос, ответ на который, в принципе, уже имелся. Но Тор замолчал, и мне хотелось заполнить тишину.

– Она тайно последовала за ним, взяв с собой самых верных служанок. И вышли они к отряду лишь тогда, когда спустились с гор. Тропа, по которой отец вел отряд, была всем известной, мать хорошо ее знала, поэтому они шли в отдалении, не опасаясь заблудиться.

– Но почему твой отец, когда женщины всё-таки вышли к отряду, не отправил их обратно?

– Моя мать... – Тор вздохнул и замолчал, словно подбирая правильные слова. – Она была, по словам отца, воительницей. Когда он увидел ее впервые, то был восхищен ее красотой, силой духа и неистовостью. Он говорил, что она великолепно сражалась на мечах, часто побеждая в поединках мужчин. Хорошо ориентировалась в горах, была выносливой и сильной телом. Конечно, он просил

ее вернуться, даже пытался отправить силой, но в итоге мать всё-таки осталась с ним. Она не сказала ему сразу о том, что тяжела мною. Когда отец через несколько месяцев все понял, то вернуться назад немедленно было невозможно. Отец всю жизнь винил себя в том, что не заметил раньше, не доглядел, не поверил, но было поздно. Мать умерла родами, а на свет появился я.

Тор замолчал, а я подумала, что это вполне объясняет слухи о том, будто прошлый ярл просто привез откуда-то Тора и представил как своего сына. Он действительно его привез, так как Тор был рожден вне замка. Было там что-то еще. Кажется, про непохожесть.

- И на кого ты похож? - спросила, решив развеять еще один слух.

- На мать, - ответил Тор. - Отец часто это повторял. Он был низкого роста, худощавый, гибкий, но сильный при этом, хлесткий, беспощадный. Он умер недавно. Стар был весьма.

- Мне жаль, - прошептала, ощущая себя неловко.

- Не стоит, - Тор чуть шевельнулся, повернул голову ко мне и поцеловал в макушку. - Он был хорошим воином, так что милосердный Аш найдет для него занятие в мертвом мире.

- А предатели? Были?

- Были. Когда ярл уходит в поход, часть воинов он оставляет в замке для защиты. Ведь враги могут быть не только на севере. Среди таких воинов, оставленных в замке отцом, был человек, считавший, что Одельгар должен принадлежать ему.

- Почему? - уточнила я.

Тор слегка пошевелил рукой, укладывая ее более удобно, а потом и вовсе повернулся боком, лицом ко мне.

- Многие ярлы слишком беспечны в любовных утехах. Большинство бастардов не претендуют на наследство после смерти ярла, но не все такие. Некоторые, особенно появившиеся на свет до рождения официального наследника, верят, что имеют полное право на замок и земли своего отца. Ярлы это понимают.

- Но зачем тогда они плодят бастардов? - удивилась я, пытаюсь понять логику подобных поступков.

- Официальные наследники не всегда доживают до того момента, когда у них самих появляются дети. Конечно, ярлы берегут своих детей, но наш мир суров, и от всего не защитишь. Бывали случаи, когда не оставалось никого, ни жены, ни детей, а сам ярл был уже стар для повторной женитьбы. Тогда и пригождались бастарды. Он выбирал самого достойного и делал его наследником.

- Как по мне, это не слишком удачная мысль.

- Думаешь? - спросил Тор. - Почему?

- Потому что причиной того, что «не осталось никого», вполне мог оказаться кто-то из этих бастардов. Так что там с предателем? Он был бастардом твоего отца?

- Нет, - Тор хмыкнул. - Он был сыном моего деда.

- Твоим дядей?

- Верно. Мой отец знал об их родстве. У них были, по словам отца, вполне дружеские отношения. Отец выделял его, показывая свое расположение. Но Кьеллу этого было мало - он желал титул, замок и земли. Отец убил его, когда вернулся. И всех, кто встал рядом с Кьеллом.

Тор замолчал, а я вдруг подумала: не эта ли история стала причиной, по которой Тор сам так рьяно защищался от появления бастардов? Его, судя по всему, даже не волновали слухи о его мужской неспособности, главное, чтобы не было никого постороннего, кто мог бы претендовать на замки и земли. В принципе, даже это не могло защитить от нежелательных родственников. Бастарды прошлых ярлов не умирали бездетными. У них тоже есть внуки или правнуки. Так что все это весьма неопределенно. Всех ведь не убьешь, в самом деле.

Я хотела уже отметить, что и смерть отца Хильдегарды выглядит весьма подозрительно, но вовремя удержала себя от опрометчивого поступка. Если он начнет меня спрашивать об отце, я не смогу ничего сказать. Нет, нет, для начала мне надо все самой разузнать более подробно.

- Спасибо, что рассказал, - поблагодарила я и начала выбираться из его хватки.

- Куда ты?

- Уже, наверное, утро, - объяснила туманно. Не стану я ведь говорить, что вчера было много выпито. Пока мы еще не достигли такой степени близости.

Тор проследил за мной взглядом, а потом и сам поднялся.

- Надо проверить, как они там.

Быстро одевшись, он подошел ко мне и нежно поцеловал, а затем вышел из комнаты, оставив меня одну. После его ухода я натянула на себя платье и решила вернуться в свою прежнюю комнату.

Когда я открыла дверь, сразу же столкнулась с Хельгой, весело болтающей с двумя воинами, одним из которых был Ливольф.

- Хельга? - позвала я ее, отступая обратно.

- Госпожа! - служанка буквально впорхнула в комнату, закрыв за нами дверь.

- Что ты тут делаешь? - спросила, разглядывая стопку одежды в руках у Хельги. - Как ты узнала, что мы проснулись? - поинтересовалась я.

- Я примерно знаю, во сколько вы встаете, госпожа, - быстро протараторила девушка, обходя меня. Подойдя к кровати, Хельга невозмутимо положила одежду на уголок и принялась заправлять постель. - Ох, хорошая свадьба получилась. Правда, она еще не закончилась. Все сейчас снова спят в зале, перепили вчера. Пару раз даже подрались, за мечи только не хватались. Один воин даже в костер свалился, волосы подпалил, но его потушили все дружно.

Закончив, она повернулась, а мне даже немного стало страшно от силы любопытства, которым сверкали ее глаза. Хельге было крайне интересно, и я даже представляю, какие именно вопросы она бы сейчас с удовольствием задала. Это было буквально написано у нее на лице, но надо отдать ей должное, свой интерес она всё-таки сдерживала.

- И сколько еще дней? - спросила, не торопясь переодеваться.

Я уверена, что, несмотря на то что Тор был аккуратен, последствия прошедшей ночи всё-таки на мне остались. И мне совсем не хотелось, чтобы кто-то посторонний видел эти следы.

- Еще два дня, - ответила Хельга. - Вам что-нибудь нужно?

- Да, - я кивнула. - Принеси, как обычно, воды, мыло и таз. Завтракать я спущусь вниз. Это ведь удобно?

- Конечно, вас все будут рады видеть.

Хельга торопливо вышла, а я, наконец, осталась одна. Одеваться не спешила, так как все равно собралась умыться. Чуть позже села на кровать, а потом и вовсе упала на нее спиной, раскинув руки в стороны. В комнате было прохладно, но я не обращала на это внимания.

Кажется, я начинаю привыкать.

Когда я собралась и вышла из комнаты, то снова наткнулась на воинов. Тор, судя по всему, даже не помышлял о том, чтобы убрать охрану. Наверное, кто-то другой на моем месте возмутился бы, ощутил себя пленником, но я на это лишь пожалала плечами. Если догадки о предателях окажутся верными, то охрана мне не помешает.

Единственное, что плохо, так это не поговорить с Хельгой на интересующие меня темы. Впрочем, о важных вещах лучше вообще беседовать только за закрытыми дверями, чтобы не давать недругам и шанса подслушать.

Пока спускались, я внимательно осматривала каменные стены. Строители явно старались - кладка выглядела надежной. Камни подбирались весьма тщательно, да и швы скрупулезно затирались. Вот только все это выглядело так, словно я живу в какой-то пещере. Камни не были достаточно отполированы, да и желтовато-серый цвет удручал.

Можно было бы побелить, но сразу встала бы проблема освещения. Факелы. Побелишь, а через неделю все стены будут черными от копоти.

Остановившись около одного из держателей, сейчас пустых, внимательно осмотрела конструкцию. В принципе, в ней не было ничего необычного. Простое металлическое кольцо. Подозреваю, что держалось оно благодаря штырю, вбитому в стену. В это кольцо вставлялся факел, который «утопал» в нем почти полностью. При таком расположении кольца получалось, что огонь находился слишком близко к стене, буквально облизывал ее, когда трепетал из-за гуляющих сквозняков.

Электричество я вряд ли «придумаю», поэтому надо сообразить, как сделать так, чтобы огонь от факелов находился как можно дальше от стены. Конечно, это не уберезет от копоти, но хотя бы стены не будут пачкаться слишком быстро.

В голову приходило два варианта. Первый – сделать отдельные подставки на длинной ножке, которые можно будет передвигать. И второй – слегка выдвинуть штыри из стен. А сами кольца сделать меньше, чтобы факел не полностью погружался в них, а наполовину. При этом кольцо немного наклонить так, чтобы факел острым концом упирался в стену. Тогда огонь будет находиться достаточно далеко от стены.

Окинув взглядом камни прохода еще раз, качнула головой. Побелить, конечно, можно, но рельеф стены слишком неровный. Здесь бы оштукатурить для начала. Хотя сейчас я могу рассчитывать лишь на изменение формы держателей. Вряд ли в замке найдется что-то, чем можно оштукатурить и побелить стены. Так что придется вспоминать, откуда все это берется. Глиной точно стены не намажешь, все потрескается, будет некрасиво.

- Госпожа? – Хельга вопросительно заглянула мне в глаза. – Что-то не так?

- Все не так, – ответила я и устремилась дальше по коридору. – Потом.

Стоило нам открыть тяжелую дверь в главный зал, как на нас навалился шум и гам. Странно, я думала, все будет молчаливо страдать от похмелья, но, судя по происходящему, похмелье если и было, то давно уже позабыто.

Воины громко разговаривали, ели и пили, и казалось, что празднество даже не заканчивалось.

Тор сидел на своем вчерашнем месте, беседуя с одним из воинов. То ли услышав, что дверь открылась, то ли заметив движение боковым зрением, он обернулся и спустя пару секунд встал. Я не стала заставлять его ждать и направилась к нему, замечая, как воин, сидевший до этого рядом с Тором, быстро сменил место за столом.

- Жена моя, – прогудел Тор, делая шаг в мою сторону.

Я даже чуть не споткнулась. И что дальше? Целоваться надо? Не надо? В губы, в щеку? Или что?

Когда я подошла, Тор подхватил мои руки и поочередно поднес их к губам. При этом он с осторожностью сжимал их обеими своими лапищами, будто пытался согреть. И от этого жест выглядел весьма трогательным.

- Муж мой, – ответила в тон, позволяя подвести себя к столу и усадить.

Воины с интересом поглядывали в нашу сторону, но даже не думали прекращать насыщение. Я коротко улыбнулась всем и опустила взгляд, окидывая взглядом стол. Пустые и грязные тарелки были убраны. Как и объедки. Слуги явно встали раньше всех остальных.

Я уже хотела потянуться к вареной птице, но замерла, принохиваясь. Поморщившись, огляделась по сторонам, пытаюсь понять, от кого так несет. Пахло... отвратительно. Я даже примерно не могла понять, что это такое.

Покосившись на Тора, чуть подалась в его сторону и напрягла обоняние. Нет, вроде не от него. Впрочем, мне уже начало казаться, что запах везде.

- Тор, – позвала я, когда поняла, что просто не смогу есть при таком «аромате».

- Что такое? – спросил он, откладывая в сторону недоеденный кусок мяса.

- Ты чувствуешь запах? – прошептала, сев поближе. – Пахнет чем-то. Чувствуешь? – спросила и снова оглянулась.

- Да? – Тор шумно втянул воздух. При этом на его лице было написано явное непонимание. – Тобой пахнет, – он коротко улыбнулся.

Я замерла, а потом передернула плечами. Не дай боги так пахнуть! Ему что, нюх совсем отбило?

- Да нет же, – я нахмурилась, стараясь не обращать внимания на обиду. – Другой запах. Вроде как животным... пахнет. Такой тяжелый, горьковатый запах.

- А, ты об этом, – Тор хмыкнул и обернулся. Я тоже оглянулась, пытаюсь понять, на что именно мне хочет указать муж. На стене позади нас ничего, кроме шкуры, не было. – Мне вчера удалось на охоте убить горного быка. Его туша слишком большая и тяжелая, чтобы жарить ее на вертеле, поэтому мы отдали ее кухаркам. А шкуру повесили здесь. Уж больно она хороша.

Шкура и в самом деле была хороша, громадная, с очень длинным темно-коричневым ворсом. Бык в прошлом явно обладал повышенной лохматостью. Впрочем, это не удивительно, учитывая, какие тут зимы. Вообще странно, что они здесь водятся. Чем-то им питаться ведь нужно, а учитывая, что кругом снег...

Встав, я подошла к шкуре и скривилась, ощущая, что при приближении запах усилился. И как я вчера не заметила? Наверное, слишком нервничала. Или же шкура не так сильно воняла. Неужели ее повесили, даже предварительно ничем не обработав?

- Нравится?

Я повернулась. Тор стоял рядом и как-то выжидающе на меня смотрел. Покосилась на шкуру, а потом широко улыбнулась.

- Конечно, - заверила я его. - Никогда еще такой большой не видела. Даже боюсь представить, насколько свиреп был этот бык.

Тор сразу расплылся в улыбке. Расправив плечи, он с превосходством поглядел на шкуру, словно на повторно поверженного противника.

- О, он был ужасно свиреп, - вместо Тора сказал один из воинов, зачем-то подкравшийся к нам. - Настолько, что едва не насадил нашего ярла на свои метровые рога, - закончил он и расхохотался.

Его смех подхватили другие воины. Правда, смеялись не злобно, а явно просто веселясь, вспоминая прошедшую охоту.

Тор, вместо того чтобы разозлиться, улыбнулся шире и повернулся к шутнику.

- И это говоришь мне ты, Догун? Не тебя ли этот зверь почти сбросил со скалы, загнав перед этим на нее, как трусливого зайца?

Воины явно вспомнили этот момент, потому как все дружно засмеялись. Мужчина, названный Догун, тоже смеялся, совсем не обидевшись на остальных.

Думаю, это им сейчас смешно. Сомневаюсь, что они смеялись вчера. Тревожно взглянув на Тора, вздохнула. Хотелось бы мне сказать, что в этом мире слишком много опасностей, но если подумать, то и в моем прошлом о полной безопасности можно было только мечтать.

Тор положил руку мне на спину и двинулся к столу, увлекая меня за собой. При этом он продолжал перешучиваться с Догун.

После этого воины словно еще больше воодушевились. Они смеялись, громко разговаривали, пили, ели, как будто в последний раз.

Я же с интересом прислушивалась к их беседам, улыбалась, ела и ощущала себя вполне неплохо. После завтрака всех потянуло на улицу. Я тоже пошла, следом за Тором. Оказалось, что одним пиром здесь не ограничиваются. Сначала воины устроили что-то вроде турнира, сражаясь на мечах. Правда, не серьезно, слишком уж, как по мне, они красовались. И не удивительно, учитывая, что все женщины замка высыпали на улицу вслед за мужчинами и стояли в стороне, тихо или не очень обсуждая поединщиков. Особенно старались проявить свою удаль неженатые парни.

Тор тоже поучаствовал. При этом он искоса поглядывал на меня. Я же старалась изобразить на лице то волнение, то удивление, то восхищение. Хотя на самом деле драки меня мало привлекали, скорее уж пугали. Уж слишком острыми и устрашающими выглядели мечи и топоры.

После этого все снова вернулись в замок. Посидели пару часов до тех пор, пока не стемнело, а затем вновь поторопились на улицу. Во дворе к этому времени развели огромный костер. Громко и ритмично забили барабаны. Не ожидая подобного, я вздрогнула. Вскоре к ним присоединились другие музыкальные инструменты - дудочки, какие-то струнные, нечто громкое, похожее на трубу.

Ощувив прикосновение, посмотрела на Тора. Он подхватил меня за талию и совершенно неожиданно закружил. Все вокруг довольно закричали. Тор вел меня в танце, а я поняла, что тело действует совершенно отдельно от головы. Это явно был какой-то местный танец, и мне вполне удавалось следовать за Тором, не сбившись ни разу.

Когда испуг прошел, я оглянулась, замечая, что все остальные тоже танцуют, построившись кругом около костра. С удивлением поняла, что все во мне отзывается на происходящее. Незнакомая музыка словно взывала к чему-то внутри меня. Люди вокруг казались пришедшими на праздник мистическими существами. Темное небо над головой укрывало бархатом, таинственно сверкая далекими звездами. И казалось, что меня с этой реальностью связывают только сильные руки Тора.

Подняв на него глаза, я счастливо рассмеялась, совершенно не замечая зачарованного взгляда Тора. Когда мы остановились, я вопросительно глянула на мужа. Он выглядел так, словно увидел что-то непостижимое.

- Что? - выдохнула, подавляя желание оглянуться по сторонам. Все мои ощущения как-то мгновенно сосредоточились на Торе.

Вместо ответа муж просто притянул меня к себе сильнее и накрыл мои губы своими. Я вздохнула и прильнула к нему всем телом, полностью отдаваясь поцелую. И в этот момент меня мало волновали люди вокруг или далекое бархатное небо.

Глава 9

Загляни в себя, Услышишь голоса. Силы не бойся, Ей ты откройся. Сила твоя Миру нужна. Раны лечи, Судьбы верши, Требуй, проси, Пой... Не молчи!

Понятное дело, что свадьба очень важное мероприятие, но, проснувшись на третий день, я решила, что обойдутся и без меня. Позавтракаю со всеми и займусь своими делами. Мне хотелось придумать что-нибудь, чтобы прикрыть окно от сквозняка. Может быть, сделать клей из муки и облепить окно тканью?

- Тор, - позвала я мужа, когда он, одевшись, почти вышел из комнаты.

- Да?

- Шкура добытого тобой быка замечательная.

- Спасибо, - Тор настороженно замер, явно чувствуя какой-то подвох в моих словах. - Что-то не так?

- О нет, все прекрасно, просто ее запах... В следующий раз, прежде чем повесить шкуру, пожалуйста, сделай что-нибудь, чтобы она так сильно не пахла. Это возможно? - я вопросительно посмотрела на него, отслеживая реакцию на свои слова. - Кроме того, мне казалось, что для начала шкуру нужно выделывать. Не хотелось бы, чтобы такая красота испортилась.

Насколько я помню, выделка шкуры - весьма длительный процесс. Сейчас уже и не вспомню точно, но знаю, что там множество этапов и весь процесс занимает долгое время. Искала я эту технологию из-за коллеги, купившую себе шубу, от которой шел едва уловимый неприятный запах. Она однажды пожаловалась, а мне стало интересно. Ища способ избавиться вещь от запаха, как это обычно бывает, залезла совсем уж в далекие дебри интернета.

Помню, что сначала шкуру высушивают. После этого около двенадцати часов вымачивают в соленом растворе со смесью отвара из дубовых листьев. Затем натягивают на что-нибудь и очищают тупым скребком от остатков жира, мяса, сухожилий и прочих лишних элементов. Затем тщательно полоскают в чистой воде.

А потом дубят - держат в соленом ивовом растворе некоторое время. После этого шкуру смазывают каким-нибудь жиром и сушат, время от времени растягивая и сминая.

Это все, что я помнила о том, как выделывать шкуры. Возможно, какие-нибудь этапы забыла совсем, а какие-то помню искаженно, но одно знаю точно - процесс выделки очень долгий и непростой.

Я не представляю, сколько нужно сил, чтобы выделывать такую шкуру, как от убитого Тором быка. На все наверняка уйдет месяц.

Кстати, про запах. С него ведь все началось. Многие авторы отмечали, что достаточно проморозить шкуру в течение четырех-пяти дней - и душок пропадет. Что ж, у меня есть отличный шанс это проверить.

- Тебя сильно тревожит запах? - Тор окинул взглядом комнату.

- Да, - я кивнула, решив, что нужно ловить момент. - От этих шкур тоже пахнет. Разве ты не ощущаешь?

- Не особо, - Тор подошел к кровати и, подхватив одну из шкур, уткнулся в нее носом. Я едва сдержалась, чтобы не скривиться. - Вполне привычный запах. Но если он тебя тревожит...

- Я слышала, что от него можно избавиться, подержав шкуру четыре дня на сильном морозе. Можно попробовать с одной, как ты считаешь? - я подошла ближе и положила руки на плечи Тора.

Он обернулся и обнял меня, а затем склонился и поцеловал.

- Если тебя это беспокоит, пробуй, - пробормотал он, оторвавшись и снова поцеловав. Кажется, какие-то там шкуры - последнее, о чем он сейчас думал. Впрочем, это даже хорошо.

Прильнув к сильному телу, я тихо застонала, а потом отодвинулась, ощущая, что ситуация начинает выходить из-под контроля.

- Нас ждут, - прошептала, упираясь руками в твердую грудь Тора.

- Подождут, - рыкнул муж, возбужденно сверкнув глазами.

Когда мы закончили, собрались и вышли из комнаты, на этот раз вместе, то меня сразу перехватила

Рагна. Тор мгновенно напрягся и нахмурился.

- Иначе нельзя, - проскрежетала женщина, вцепившись в мой локоть так, словно ее кто-то собирался отрывать. Вообще-то, это было немного больно. Силы в ней оставалось много, несмотря на немощный вид.

- Клянись, что с ней все будет хорошо, - прорычал Тор, сжимая губы в тонкую нить. - Если вдруг, то я не посмотрю, что...

- Не разбрасывайся словами, сын Одраина! - каркнула Рагна. - Не она первая, не она последняя, - уже более мягко добавила она. - Все будет хорошо. Она вся звенит и готова к принятию.

Тор нехотя убрал руку с моей талии. Я и не заметила, когда он приобнял меня. Честно говоря, было слегка страшновато.

В последний момент Тор притянул меня к себе и коротко поцеловал. Отстранившись, он еще раз окинул недовольным взглядом Рагну, а затем развернулся и удалился. Казалось, что он торопится, так как боится передумать и вернуться.

- Идем.

Хватка на моем локте стала слабее. Рагна поглядела на воинов, которых Тор приставил ко мне, но промолчала.

Я не сопротивлялась. Все уже обсудили, так что смысла отказываться сейчас я не видела. Тем более что Рагна может провести обряд (или что там будет) и без моего согласия.

Мы явно двигались куда-то вниз. Я в это время внимательно поглядывала по сторонам, постепенно приходя к мысли, что замок приобрел нынешний вид не сразу. Скорее всего, его строили постепенно, добавляя все новые и новые части и соединяя их с основной башней. Это было заметно по камням. Они различались не только по размеру и цвету, но и обработке.

Рассматривание замка отвлекало меня от мыслей об обряде передачи силы. Начни я думать об этом, разнервничалась бы сильнее. И так слегка трясло.

Спустившись по каменной винтовой лестнице (очень старой, к слову), мы оказались перед небольшой деревянной дверью. Когда Рагна открыла ее, в лицо пахнуло холодом. Нервно сглотнув, я шагнула в комнату следом за женщиной.

Далеко уходить от входа не стала, так как внутри было темно.

- А вы останьтесь снаружи, - потребовала Рагна от стражников. Те явно не разделяли ее желания. - Вы будете мешать.

- Нам велено...

- Ничего с ней не станет! - снова повысила голос Рагна. Видимо, ей не терпелось приступить. А может, виной был просто скверный характер. - Выйдите.

Мужчины переглянулись и нехотя удалились, закрыв за собой дверь. Рагна, проворчав под нос что-то об упертых остолопах, начала обходить комнату по кругу, зажигая факелы. Они размещались на высоких подставках, образуя ровный круг по центру помещения.

Вскоре стало понятно, что большой каменный мешок совершенно пуст. Кроме подставок для факелов, здесь не было ничего. Вполне может быть, когда-то это помещение использовали как склад.

Закончив с факелами, Рагна принялась раздеваться.

- Что стоишь? - хмуро спросила она у меня, скидывая с плеч верхнее платье. - Снимай все и ложись на пол. В круг, который ближе к тебе.

Я с сомнением покосилась на каменный пол, совершенно ничем неприкрытый. Сомневаюсь, что здесь имеется подогрев. Да и о каком круге идет речь?

Присмотревшись внимательнее, поняла, что на полу на самом деле нарисованы два больших круга. Начерчены они были чем-то темным, едва отличающимся по цвету от камней. Что это может быть? Уголь? Что-то не похоже.

Мельком глянув на Рагну, принялась торопливо раздеваться, скидывая одежду подальше от непонятных кругов.

- Ногами в сторону двери, - принялась руководить женщина, когда на мне не осталось ни клочка одежды. Ноги мерзли. Да что я говорю! Камень был просто ледяным. Казалось, что я стою не на каменном полу, а на самой натуральной льдине. Холод пробирал до самых костей. Я не представляла, как заставлю себя лечь!

Покосившись на невозмутимо стоящую Рагну, я вошла в едва заметный круг, а потом повернулась лицом к двери и села. Ягодицы сразу обожгло холодом. Сжав губы, выдохнула и легла на спину. Проклятье! Надеюсь, обряд не займет слишком много времени, иначе я отморожу все внутренности.

Рагна одобрительно что-то проворчала, а затем начала укладывать меня так, как ей нужно. В итоге я лежала в круге, раскинув руки и ноги наподобие витрувианского человека.

Приподняв голову, поглядела на дверь. Не хотелось бы, чтобы в этот момент кто-нибудь вошел. Иначе этому человеку предстала бы занимательная картина, учитывая, что я лежала к двери ногами, которые были сейчас разведены в стороны.

- Лежи и не двигайся! - тут же прикрикнула на меня Рагна, придирчиво проверяя, не сместились ли мои конечности.

Поправив одну мою ногу, она внезапно затянула песню, обошла меня по кругу три раза в одну сторону, потом три раза в другую. После этого она, не замолкая ни на секунду, легла во второй круг, почти касаясь моей головы своей.

Сначала ничего не происходило. Рагна пела. Тело мерзло. Факелы отбрасывали тени, окрашивая все в красновато-оранжевый цвет. Иногда слышался треск искр. А еще, кажется, что-то гудело под нами. Хотя мне могло просто казаться.

А потом все медленно стало меняться. Слова слились в мелодию, которая временами усиливалась, но почти сразу резко опадала. Это походило на волны в бушующем море.

Мелодия вибрировала, заставляя огонь в факелах трепетать сильнее, отчего тени на потолке будто начинали отплясывать какой-то дикий танец. Наверное, именно так танцевали когда-то давно наши предки, прославляя богов и прося их о милости.

Тело оцепенело. Кожу кололи иглы, а в груди разрастался ком. Я дышала все глубже, но воздуха с каждой секундой становилось все меньше. Сознание плыло, а вместе с ним и реальность. Она дрожала, отчего создавалось впечатление, словно я смотрю на нее через подрагивающий горячий воздух. Все ломалось, переплетаясь.

Казалось, несмышленный ребенок смешал неосторожно разные краски, весело смеясь. Я даже слышала этот залиvistый смех. От него все вибрировало, а где-то под нами, в самом центре планеты, вздувались огненные пузыри, лопаясь и разбрызгивая вокруг себя обжигающе горячую лаву.

Внезапно мелодия оборвалась, и я услышала завывание ледяного ветра. Он кидался на меня, как обезумевший пес, колот иглами тело, кусал трескучим морозом, а потом, обидевшись на что-то, отскакивал, расцветая зимними цветами на стенах. Прямо на пути танцующих и кривящихся теней. Но белоснежные лилии, лепестки которых были сотканы из узорчатого мороза, совершенно не мешали шагнувшим сквозь время предкам. Они весело перепрыгивали через белые ломаные линии, продолжая кружиться в своем первобытном танце.

А потом ветер куда-то пропал, зато на смену ему пришел алый огонь. Он набухал стремительно меняющимися цветами. Огненные лепестки ластились, облизывали тонкую кожу длинными языками. Из-за них снежные лилии на потолке начали таять. Тени предков кружились рядом, словно поторапливая морозные узоры.

Хлынул дождь, заливающий распахнутые глаза. Я хотела моргнуть, а лучше зажмуриться, но ничего не вышло. Спустя некоторое время я полностью погрузилась в воду, но при этом продолжала видеть потолок, правда, сейчас из-за толщи воды он искажался еще сильнее.

Легкие жгло, хотелось вдохнуть, а еще заплакать. Но проклятые тени притягивали взгляд, туманили разум и постоянно сбивали с мысли.

Когда мне показалось, что еще пара секунд - и я просто погибну, все резко пропало. Реальность качнулась, искажаясь в последний раз, и встала на место. Вода пропала, а далекие предки, еще мгновение назад отплясывающие на потолке, стали просто бездушными тенями.

Судорожно вздохнув, я резко села, хватаясь за горло.

- Вот и славно, - прокричала Рагна. - Вот и славно.

Обернувшись, я увидела, что она до сих пор лежит на полу, раскинув руки в стороны. При этом женщина тяжело дышала и, кажется... плакала.

Рывком поднявшись, пошатываясь, я подошла к Рагне и помогла ей встать. Нечего на полу лежать – он по-прежнему ледяной. Окинув женщину взглядом, с недоумением поняла, что та выглядит еще более старой. Казалось, ее тело уменьшилось, кожа вся сморщилась, взгляд потух, а волос стало вдвое меньше. Нет, Рагна и до этого выглядела крайне старым человеком, но сейчас создавалось полное впечатление: дунь – и она рассыплется. Наверное, именно так выглядят долгожители, которым и жизнь уже не мила, но и умереть они никак не могут.

Подняв на меня затянутые светлой пеленой глаза, Рагна прищурилась и покачала головой. Наклонившись, я подхватила ее вещи и подала ей.

– Да-а-а, – протянула она. – Почти ничего не вижу. Не думаю, что у меня много времени, дитя. Она уже стоит за моим плечом.

Рефлекторно окинув взглядом помещение, нахмурилась. О ком она?

– О смерти, конечно, – фыркнула Рагна.

– Я ничего не сказала и не спросила.

– Не сложно догадаться, что подумала. Как ты себя чувствуешь?

Рагна принялась одеваться, пытаясь совладать с вещами трясущимися, еще более скрюченными пальцами. Я тоже торопливо начала натягивать на себя одежду, все время внимательно наблюдая за старушкой. Мне казалось, что она в любой момент может просто рухнуть на пол от изнеможения.

С некоторым удивлением поняла, что Рагна и в самом деле сильно изменилась. И это касалось не только ее внешнего вида. Пропала та сила, которую женщина излучала. Создавалось полное впечатление, будто из нее вытащили саму жизнь.

Когда она остановилась и посмотрела на меня, я невольно вздрогнула. На секунду мне показалось, что на меня смотрит мертвец – настолько пустым и безжизненным был взгляд выцветших слезящихся глаз.

– Ну? – требовательно спросила она, дав понять, что характер после потери силы более дружелюбным не стал.

Я зачем-то кивнула, ощутив себя донельзя глупо, и сосредоточилась на своих ощущениях. Сначала ничего необычного я не почувствовала – все вроде было как обычно. Даже успела подумать, что ничего не вышло и сила просто растворилась. Но вскоре я вздрогнула всем телом, распаивая в изумлении глаза.

Я ее чувствовала! Она бурлила внутри меня, напоминая собой кипящий и нетерпеливый шар, который слегка гудел. А еще мир вокруг изменился. И я только сейчас это поняла. Нет, он не стал красочнее или глубже, я не увидела духов или что-то подобное. Просто он стал другим, и это изменение было настолько тонким, малозаметным, что я не могла понять, что именно стало не так. Это походило на осевший на языке привкус чего-то очень знакомого. Вроде знаешь, что это за вкус, но не можешь вспомнить, где и когда пробовала похожее.

А еще я слышала что-то неуловимое, тонкое и далекое. Однако стоило мне прислушаться, как все пропало.

– Это так странно, – сказала я, неловко сжимая в руках верхнее платье. – Внутри, вот здесь, – я положила руку на середину груди, – появился пульсирующий и гудящий шар. Мир изменился, но как именно, я не понимаю. И я что-то слышу. Что-то... – я снова прислушалась, но звук моментально исчез, словно его и не было. – Нет, не могу сказать. Пытаюсь разобрать, но он сразу пропадает.

– Это мелодия мира, – хмыкнула Рагна, а я внезапно различила в ее словах, произнесенных вроде безразлично, скрытую тоску. – Я научу тебя понимать ее и вплетать в нее слова. С помощью своих песен ты сможешь творить. Ну, или разрушать, – она пожала плечами и затянула пояс, проверяя висящую на нем сумку.

– Разрушать?

Закончив одеваться, я внимательно осмотрела пол, с интересом осозная, что сейчас я отчетливо вижу и круг, и символы, вписанные в него. А еще я теперь знала, что написано все кровью. Правда, значения самих символов я понять не могла. Надеюсь, что временно, ведь когда-нибудь в будущем мне тоже придется отдавать то, что живет теперь во мне.

О силе я старалась не думать, так как поняла, что мне всё-таки слегка неуютно. Я всегда стремилась быть честной с собой. И сейчас, ощущая внутри себя нечто незнакомое и чужое, признавалась сама себе: это пугает. Мне хотелось надеяться, что я к этому ощущению привыкну.

- Конечно, - Рагна прошаркала в сторону двери и остановилась. - Ты же не думаешь, что все, кто нес в себе эту силу, только создали? Были и такие, кто любил рушить. Нам нужно поскорее вернуться в твою комнату.

- Зачем? - спросила, а потом снова глянула на пол. - А это?

Рагна проследила за моим взглядом и равнодушно отвернулась обратно к двери.

- Через пару часов все пропадет. Ваше слияние только началось.

С другой стороны двери нас ждали стражники. При нашем появлении они внимательно осмотрели сначала меня, а потом Рагну. При взгляде на женщину брови обоих мужчин поползли вверх. Кажется, они тоже не ожидали увидеть ее такой.

Сама Рагна уделила им столько же внимания, сколько можно уделить каменной стене или ненужному стулу - то есть почти никакого.

- Будет что-то еще? - спросила я, аккуратно подхватывая Рагну под локоть и помогая подняться по лестнице.

Женщина на этот вопрос никак не отреагировала, лишь глянула на меня и вздохнула, постукивая по камню своим посохом.

- А ты прислушайся к себе, - проворчала она.

Тяжело вздохнула, но послушалась. И пусть сила все еще ощущалась как нечто постороннее и почти живое, я обратила все свое внимание на нее. Сначала вроде ничего странного не происходило, но потом я осознала - пульсируя, ядро то и дело выбрасывало в разные стороны тонкие нити, которые спустя мгновение снова втягивались в шар.

- Что оно делает? - шепотом спросила, холодея.

- Страшно? - Рагна засмеялась, явно забавляясь, но очень быстро успокоилась. - Вскоре она опутает тебя так, что вырвать ее можно будет только по твоему желанию.

Я хотела попросить Рагну рассказать подробнее, но в этот момент ощутила, как ядро сжалось сильнее, а затем расширилось. В этот момент мне показалось, что я проглотила ежа.

Закашляв, схватилась за грудь.

- Госпожа? - донесся до меня через гул крови в ушах тревожный вопрос стражника.

- Все нормально, - в голосе Рагны не было ни капли беспокойства. - Не успели. Это хорошо. Вы идеально подходите друг другу. Она стремится...

Что Рагна хотела сказать дальше, я не услышала, так как пыталась справиться с необычными ощущениями, поглотившими меня. В этот раз не было фантазмагии, просто все мое сознание словно рухнуло внутрь меня самой, сосредоточившись на силе.

Кажется, меня подхватили на руки, но не поручусь. Я в этот момент словно наблюдала за теперь уже своей силой. Хотя не уверена, что она именно моя. Почему-то мне казалось, что сила не принадлежит никому, просто не может жить вне физического тела, вот ей и требуется носитель. Это походило на некий симбиоз. Человек разрешает силе жить внутри себя, а она за это реагирует на его желания, воздействуя по его воле на реальность.

Ядро гудело, напоминая шаровую молнию. Оно менялось, выстреливая во все стороны нитями разной длины и толщины, словно пыталось ухватиться за что-нибудь. Часто нити возвращались обратно, но иногда они, видимо, действительно за что-то цеплялись. Постепенно пространство вокруг начало опутываться этими нитями, подобно паутине. Они тихо вибрировали и гудели, как высоковольтные провода. Спустя некоторое время ядро расширилось, увеличившись почти вдвое, а потом неожиданно распалось, образуя сотни, тысячи небольших узелков.

Сначала я не поняла, что это все мне напоминает, но затем сообразила. Картина, представшая передо мной, походила на нервные клетки под микроскопом. Конечно, не один в один, но сходство было несомненным.

Когда все стабилизировалось (не считая коротких импульсов, время от времени пробегающих от одного небольшого ядра до другого по соединяющим их нитям), я вынырнула на поверхность,

возвращаясь в реальность.

Первое, что я увидела, это потолок. Второе – встревоженного и хмурого Тора, сидящего на краю кровати.

- Очнулась, – проскрипели рядом.

Я повернула голову в другую сторону. Рядом с кроватью на скамейке сидела Рагна, опираясь на посох.

- Видела? – спросила она, щурясь и всматриваясь в мое лицо.

- Да, – хрипло ответила. – Видела.

- Что чувствуешь?

Я прислушалась к себе, неожиданно понимая, что больше не опасаясь незнакомой силы. Она стала частью меня. Неотъемлемой, неотделимой частью, такой же привычной и нужной, как, например, сердце.

И неожиданно показалось, что мне вернули нечто, отнятое у меня когда-то давно. Только сейчас я осознала, что все время до этого чего-то во мне не хватало. Внутри зияла пустота, к которой я привыкла настолько, что перестала замечать.

- Я стала цельной, – прошептала, а Рагна выдохнула и удовлетворенно кивнула.

- Все правильно. А теперь послушай мелодию мира. Слышишь?

Я последовала ее совету и прислушалась. Еще совсем недавно я, пытаюсь уловить мелодию, переставала ее слышать. Но сейчас, стоило мне сконцентрировать на этом внимание, как меня пронзило от нахлынувших звуков.

Мир пел.

И он словно хотел быть услышанным. Его мелодия лилась, переплетаясь со всем вокруг. Музыка мира, будто полноводная река, вливалась в меня, наполняя удивительной гармонией и счастьем. Мир был живым. Он говорил со мной, рассказывал о чем-то своем, восторгался и радовался.

- Осторожнее, – прокаркала рядом Рагна. – Мелодия может увлечь настолько, что ты растворишься в ней.

Я мотнула головой, сбрасывая желание полностью отдаться чувству восторга.

Ощувив прикосновение к руке, повернулась к Тору. Муж выглядел очень встревоженным. Он пересел ближе и, подхватив мою руку, крепко сжимал ее, всматриваясь в мое лицо так, будто боялся, что я исчезну.

- Я научу, – пообещала Рагна, и я, коротко улыбнувшись Тору, обернулась снова к ней. – Тебе придется учиться быстро. У меня осталось мало времени.

Вздохнув, я поблагодарила и прикрыла глаза, чувствуя, как на меня наваливается сонливость. Последнее, что я помню, это как к губам на короткий миг прикоснулось ласковое, знакомое тепло. Потом я провалилась в сон окончательно.

***

Взглянув на Рагну, которая взглядом показывала, что лучше бы мне уже войти, я сбросила с себя странное оцепенение и шагнула через порог комнаты.

Почти сразу дверь за мной закрылась, заставив невольно вздрогнуть и оглянуться. Рагна покосилась на меня и усмехнулась, шаркающей походкой проходя мимо.

- Будто в логово чудищаходишь, – пробормотала ведунья, с облегчением садясь на узкую кровать. – Спина проклятая совсем не держит, – проворчала она, слегка опираясь на посох.

Рагна сидела, но из-за согнутой колесом спины казалось, что еще немного – и женщина рухнет вперед, прямо на пол лицом.

- Просто никогда еще не была в жилищах ведьм, – оправдалась я, оглядываясь.

Вообще, это было не совсем жилище, а просто одна из многочисленных комнат в замке. Ничем принципиально от остальных виденных мною она не отличалась, если только тем, что видно было –

в нее заселились недавно.

Всё тот же низкий потолок, каменные стены, кое-где прикрытые не слишком веселыми гобеленами, узкая кровать, шкуры, пара лавок, железная печь да занавешенное серой тряпкой окно. А, еще был громадный сундук, обитый каким-то зеленым сукном, похожим на короткий мох. Его опоясывали тонкие полоски металла, предназначенные то ли украсить, то ли удержать дерево в нужной форме.

- Я не ведьма, - Рагна хмуро глянула на меня потерявшими всю свою жизнь и цвет глазами.

- Есть отличия? - спросила я, подходя к сундуку и прикасаясь к крышке кончиками пальцев. Ткань походила на бархат, только ворс был длиннее.

- Есть, - Рагна придвинулась ближе к спинке ложа и облегченно откинулась на подушки. Полежав так с минуту, она скинула сапоги и устроилась на кровати полулежа. - Все мы ведаем, но если ведуньи применяют свои умения и знания во благо, то ведьмы - это те, кто выбирает не совсем светлые занятия.

- Темная магия? - спросила заинтересованно и подняла голову. Рагна, заметив мой интерес к сундуку, кивнула, давая разрешение. Получив согласие, я аккуратно открыла крышку. Сверху лежала темно-зеленая, даже на вид тяжелая ткань.

- Глупости все это, - отмахнулась между тем Рагна, наблюдая, как я вытаскиваю сукно из сундука и рассматриваю его. Из этого может получиться очень красивое верхнее платье. - Мелодия мира не имеет окраски. И только люди способны своим деяниям давать такие определения, как свет или тьма.

- А убийства? - задала я новый вопрос, догадываясь, что именно Рагна ответит мне. Отложив сукно, я пробежалась взглядом по темно-коричневым, кожаным обложкам книг. Все они выглядели крайне старыми.

- Жизнь и смерть - естественные взаимосвязанные вещи.

- А насильственная смерть? - не сдавалась я, начиная понимать, что добро и зло у местных магов - весьма зыбкие понятия.

- Не нам, жителям северной вольницы, переживать из-за того, что распрощались с жизнью не от старости в своей постели, а от кинжала врага в боку, - Рагна засмеялась, и смех ее походил на шелест сухой травы.

Ясно. Впрочем, ничего удивительно. Думаю, здесь многие весьма спокойно относятся к смерти, так как часто приходится с ней сталкиваться.

- К тому же никто не знает, сколько жизни нам отмерено богами, - продолжила Рагна. - Запомни эту книгу. Она весьма важна. А лучше отложи и прочти первой, - я мельком глянула на женщину и кивнула. Запомнить книгу было несложно, учитывая, что она почти разваливалась у меня в руках. Нужно будет или переписать ее, или как-то восстановить содержание. Интересно, а нельзя ли как-то магией исправить такое ее ветхое состояние? Надо будет потом как-нибудь попробовать. - Если ты умер, значит, срок твоего пребывания в живом мире подошел к концу. И неважно, какова причина твоей смерти.

- Хорошо, я поняла. В этом есть даже смысл. Что-то вроде «чему быть - того не миновать». Верно?

- Все правильно.

- Но ведь и смерть может быть разной, - пробормотала я, сосредоточенно доставая одну книгу за другой. Это вроде как теперь все мое. Правда, все равно было не по себе, будто я копаюсь в вещах покойника, который еще не умер. Была бы моя воля, я повременила бы с этим, но, боюсь, Рагне такое не понравится. - Например, можно снять с человека кожу заживо, проведя какой-нибудь страшный магический ритуал, - сказала и сама же застыла от картины, нарисованной воображением. Боги, как мне такое вообще в голову могло прийти? Сглотнув, продолжила: - Неужели он достоин тех минут боли, которые будут предшествовать его смерти? Я понимаю, что, вероятно, некто ограничил срок его жизни именно определенным жизненным отрывком, но он ведь может умереть не так мучительно.

- Понимаю, - Рагна зашлась кашлем, но стоило мне дернуться в ее сторону, как она приподняла руку, останавливая меня. Через минуту кашель затих, а сама Рагна устало сползла чуточку ниже по подушкам. - Только причем тут мелодия мира?

- Ну как же? Разве мелодия его смерти не будет искаженной или черной?

- Мелодия не может быть плохой, Хильдегарда. Она просто есть. Понимаешь? Это как мелодия

ночи. Она тревожная, тихая, пугающая, жутковатая, но сама по себе она не плохая. Она просто вызывает у тебя страх или иные неприятные ощущения. Взять, например, гнилое мясо. Для тебя это что-то отвратительное, но, попав в землю и смешавшись с ней, оно становится удобрением для растений. Но это не означает, что ты должна есть гнилое мясо. То есть, несмотря на то что плохой мелодии не бывает – есть лишь наше мнение о ней, – некоторые поступки все-таки недопустимы.

– Например, плохо, если я решу убить кого-то, сварив заживо? – спросила, рассматривая рисунок в книге, который изображал человека в круге.

На его руках и ногах были нарисованы какие-то точки. Быстро пробежавшись глазами по тексту (с удовольствием отметив, что читать я могу отлично, даже несмотря на витиеватый почерк автора книги), поняла, что в коллекции Рагны есть не только рукописи об отварах и прочих безобидных вещах. В этой книге подробно описывалось, как принести жертву богу войны, чтобы умилостивить его и выпросить удачу во время похода.

– Именно. Мелодия мира от этого не станет хуже, просто на короткий миг ее звучание станет чуточку другим, более тревожным.

– То есть все сводится к тем же рассуждениям на тему, кто виноват: оружие или рука, держащая это оружие? Мне обязательно будет учить вот это? – я подняла книгу выше, так, чтобы Рагна ее видела.

– Учить не обязательно, но прочесть должна, чтобы иметь представление, – непреклонно сказала женщина. – Ты будешь не единственным человеком с силой. Всякое в жизни может понадобиться. И пусть нас мало, но все же. А сейчас я хотела бы отдохнуть. Возьми ту первую книгу, о которой я говорила. Прочти. И не пытайся ничего сделать сама.

Я внимательно посмотрела на женщину и кивнула, замечая, что та почти спит, склонив голову набок и положив руки на грудь. Сейчас она еще больше походила на мертвеца.

Аккуратно сложив рукописи на место, уложила на место сукно и тихо вышла из комнаты, не забыв захватить с собой книгу.

С тех пор спокойных дней у меня почти не было. Рагна заставляла меня читать книги, многое в которых мне казалось откровенным бредом. А еще я часами сидела и внимала звучанию мира. Что-то менять ведунья мне не разрешала, требуя, чтобы я вслушивалась как следует, запоминала и разбирала мелодию по тонким волокнам. Это было необходимо, по ее словам, для того чтобы в любой момент я могла парой слов что-то изменить – дополнить или направить мелодию в нужную мне сторону.

Да, да, именно волокнам. Несмотря на то что магия (а я думаю, что это была именно она) называлась мелодией, состояла она из волокон, которые соединялись вместе, образуя полотно мира. Впрочем, Рагна называла это еще потоками, реками, нитями, паутиной – в общем, по-разному.

Сама Рагна с каждым днем выглядела все хуже и хуже. Становилось понятно, что долго она на этом свете не задержится. Мне это не нравилось, но, наблюдая за женщиной, я понимала: она и сама торопится туда, в мертвый мир. Она больше не хотела находиться здесь, среди живых. И я не знаю, что именно стало причиной. То ли усталость от долгой жизни, то ли давняя потеря любимого, то ли лишение силы.

Впрочем, занимаясь с Рагной, я не забывала об остальных делах. Конечно, я пока слишком активно не вмешивалась, присматриваясь и изучая. Вскоре я уже примерно представляла, как здесь живут.

Если про нас с Тором все было понятно – мы являлись хозяевами замка и ближайших земель, а значит, почитались как господа, – то с воинами все было более интересно. И не так просто, как казалось на первый взгляд.

Как и в любой армии, здесь были различные чины. На самом верху стоял ярл, то есть Тор. Следом за ним шел воевода. После него – десятник, имеющий под началом, как понятно из названия, десять простых воинов. Были еще отроки – те, кто обучался военному делу, и берсеркеры – очень могучие, сильные воины, которые подчинялись напрямую только Тору и имели огромную силу.

Так что вокруг Тора в большинстве своем находились именно берсеркеры и воевода – приближенные к ярлу.

Замок напоминал собой нечто вроде военной коммуны. То есть и воины, и их жены, и дети – все жили в замке в отведенных им комнатах. Конечно, семьи были не у всех, лишь у некоторых. К тому же многие отсылали жен и детей к своим родителям в деревни.

Понятно, что у молодых воинов и отроков никого не было, поэтому жили они по несколько человек в комнате.

Немногочисленные жены воинов, которые всё-таки решили оставаться рядом со своими мужьями, часто собирались вместе и занимались какими-нибудь полезными делами – сплетнями, вышивкой, вязанием, прядением или пошивом одежды.

Девочки часто либо помогали матерям, либо шли в служанки. Мальчики же крутились рядом с воинами, становясь со временем отроками.

Некоторые более обеспеченные воины могли даже позволить себе держать собственную прислугу. Но такое случалось редко. Обычно слуги нанимались к ярлу, который и платил им. Чаще всего в услужение шли девушки, так как это был самый простой способ найти себе мужа из воинов. А если повезет, то можно и на самого ярла замахнуться.

Если описывать жизнь местного воина, то можно обойтись всего несколькими словами – тренировки, еда, охота, драки и женщины. Все.

Мужчины вставали утром, завтракали, уходили разминаться – махать мечами и топорами. Или на охоту. Вечером все собирались в зале – пили, ели, отвечивали сомнительные комплименты служанкам, иногда дрались, ругались или пели, а потом разбредались по комнатам. Или спали тут же в зале, на лавке, а то и под ней.

Ну, со слугами и так все ясно.

Вот так и жили – скучновато и однообразно. Создавалось полное впечатление, что мужчины просто считают дни до весны, терпеливо пережидая зимнее время.

Отложив в сторону книгу, я поглядела на заметно колыхающиеся шторы. Сегодня на улице было как никогда ветрено, в окно задувало довольно ощутимо. Поджав недовольно губы, поежилась и встала.

Думаю, пора уже озаботиться тем, чтобы утеплиться немного. Шмыгнув замерзшим носом, отвернулась от окна и двинулась к выходу.

Осталось только придумать, чем бы заклеить окна, чтобы не дуло.

Глава 10

К этому времени в замке я уже более-менее ориентировалась. По крайней мере, путь главный зал-кухня-спальня я точно запомнила.

Комната, в которой собирались женщины воинов, находилась как раз по пути из спальни в кухню. К ним-то я и собиралась обратиться. И нет, не потому, что не могла найти муки или нужной ткани, просто решила, что для начала надо узнать, почему никто раньше не подумал о сквозняках.

По пути меня перехватила Хельга. Отлично, не нужно будет ее искать.

Когда я сказала, куда собираюсь, девушка слегка встревожилась.

- Что-то не так? - спросила прямо, замечая ее косые взгляды и неуверенность в движениях.

- Просто некоторые помнят вас прежней, - пояснила девушка шепотом, взглядом указывая на воинов, идущих в нескольких метрах от нас. Тор даже не думал убирать мою охрану.

- Да? Хорошо помнят? - уточнила тихо, не собираясь останавливаться. Не буду же я всю жизнь прятаться от тех, кто был знаком с прежней Хильдегардой.

- Нет, но могут заметить изменения.

- Мы уже говорили об этом, - сказала я, вздохнув. - Смерть отца, потеря замка, свадьба - все это отразилось на мне сильнее, чем могло. Кстати, - я еще сильнее понизила голос, - что стало с воинами Глауда?

Из-за всего происходящего я упустила из виду этот момент. И не только этот - до сих пор не расспросила Хельгу о смерти отца Хильдегарды. Захотелось даже отложить вопрос со сквозняками на потом, но я решила, что сегодня обязательно поговорю с ней об этом.

- И с его замком и землями, - добавила, чуть подумав.

- Отошли наследнику, - Хельга пожала плечами. - Он и выкупил всех воинов.

- У Глауда был наследник?

- Конечно. Почему бы ему и не быть? И даже не бастард.

- А твоя сестра? - вспомнила я давний разговор.

- Сехильд умерла, - голос Хельги прозвучал глухо и убито.

Я даже остановилась от неожиданности. И пусть я не знала эту Сехильд, но сочувствовала горю Хельги.

- Прости.

- Вы ни причем, - поджав задрожавшие губы, произнесла Хельга, нервно комкая пальцами ткань платья.

- Я спросила, не подумав. Соболезную тебе.

Служанка кивнула, отворачиваясь и скрывая наворачнувшиеся на глаза слезы.

- Я уже смирилась. Оказывается, она умерла еще тогда. И она, и ребенок ее. А ведь она сильной была, здоровой.

Я не знала, что еще сказать, поэтому просто обхватила Хельгу за плечи и прижала к себе, ощущая, как она мелко дрожит всем телом. Подняв руку, погладила ее по голове, мысленно костеря себя за то, что напомнила. А ведь Хельга до этого даже виду не подавала, что ее что-то тревожит. Или это я просто такая невнимательная и не заметила?

Хельга пару раз всхлипнула, а потом, скомканно повинившись за что-то, отстранилась, чуть растерянно глядя на меня покрасневшими глазами.

Надо ее отвлечь.

- Надоели сквозняки, - преувеличенно бодро сказала я, чувствуя себя крайне неловкой и косноязычной.

Покосившись на воинов, которые с интересом на нас поглядывали, я продолжила путь, утягивая за

собой и Хельгу.

- Да? - Она взглянула на меня вопросительно, словно пыталась понять по моему лицу, чем мне помешали безобидные сквозняки. - Людям нужен воздух.

- Нужен, - не стала отрицать я. - Но ведь можно просто проветривать помещения, не допуская того, чтобы холодный ветер гулял по комнате все время. Из-за этого можно заболеть.

- Из-за воздуха? - в голосе Хельги слышалось сомнение.

- И почему тебя это так удивляет? Разве люди не болевают, когда слишком долго находятся на морозе? Если облить человека водой и оставить на холоде - он с большой вероятностью заболеет, а то и вовсе умрет. Сквозняки тоже опасны, так как может элементарно продуть.

- Ну, вам виднее, - неуверенно согласилась Хельга, полностью вернувшая душевное равновесие.

Я вздохнула, отметив, что придется действовать более тонко. Или же просто приказать. В первом случае все может растянуться надолго. Во втором люди могут воспротивиться, посчитав это пустой блажью дорвавшейся до власти девчонки. Они выполнят, но недовольство останется. Так что есть большой шанс столкнуться с неприятием нового и сопротивлением, нежеланием менять то, к чему привыкли.

А еще можно стать примером для остальных. Но это не так просто.

Стоило Хельге открыть дверь, а мне войти в комнату, в которой собирались для занятия рукодельем жены воинов, как разговоры стихли.

- Добрый день, - поздоровалась я, проходя внутрь.

- Добрый, госпожа, - ответили вразнобой женщины, настороженно глядя на меня.

Сидящая ближе всех ко мне девушка слегка подвинулась, то ли желая быть от меня подальше, то ли освобождая мне место на лавке. Я не стала отказываться, спокойно опустилась рядом, расправив подол платья.

С минуту все молчали. Я же разглядывала женщин. Разного возраста, внешности, но с одинаковым вопросительным выражением лица. Время от времени то одна, то другая посматривали на Хельгу, и в их взглядах так и читался вопрос.

- Вы хотели бы занять чем-нибудь руки? - осторожно спросила меня самая старшая женщина.

На первый взгляд, ей было лет сорок, может чуть больше. Но не стоит забывать, что та же Хельга выглядела заметно старше своего возраста, лет на пять-семь точно. Да и сама я не выгляжу девушкой, совсем недавно вышедшей из подросткового возраста. Если бы я не знала, сколько этому телу лет, то подумала бы, что прежней Хильдегарде было немного за двадцать.

Женщина до этого момента что-то вязала, но, как и все остальные, с моим появлением оставила работу.

- Что-то вроде, - не стала отрицать я, хотя ни вышивать, ни вязать не собиралась.

- Мое имя Сонья, - представилась она. - И чем же вы хотели заняться? - в ее голосе слышались сомнения.

Неужели нежная и робкая Хильдегарда раньше ничем подобным не интересовалась? Мне казалось, что вышивание или шитье вполне бы вписалось в образ, нарисованный Хельгой.

- Меня беспокоят сквозняки.

Женщины недоуменно переглянулись. В их глазах читалось полное непонимание.

- Сквозняки? - зачем-то переспросила Сонья, едва заметно наклоняя голову набок, словно таким образом ей легче было меня рассматривать.

- Именно. Из окон дует холодный воздух. У меня от этого болит шея. Мне надо что-то, чем можно на время закрывать окно полностью.

- Ну, если болит... - с сомнением протянула Сонья, переглядываясь с остальными. - Может, отвар какой-нибудь выпить? Или мазь применить? Рагна должна знать...

- Нет, - я поджала губы. - Зачем что-то пить или мазать, если можно предотвратить появление боли? Нужно просто чем-нибудь на время закрыть окно так, чтобы из него не дуло. В общем, мне

нужна плотная и тяжелая ткань, а лучше...

Я оглянулась, пытаюсь придумать, из чего сделать то, что я задумала. Пока я сюда шла, поняла несколько вещей. Во-первых, если заклеить окна, то сквозняки пропадут, да, но от окон все равно будет идти холод. Во-вторых, люди могут посчитать, что я попросту порчу ткань, а ведь изготовить ее для этого времени не так-то легко.

В идеале нужно сделать стекло и хорошие рамы, но этим можно будет заняться летом. Все-таки сейчас зима. Надо будет еще найти песок, известь и... Не помню точно, что там еще добавляют. Надо будет тщательно покопаться в памяти.

Да и судя по лицам, женщины не понимают, зачем мне все это. Значит, надо заинтересовать их, а потом уже можно будет вернуться к первоначальной идее.

Заметив небольшие шкурки, наваленные в углу, встала и подошла ближе. Подхватив одну, попыталась помять ее, но шкурка оказалась твердой.

Хм, а что если?..

- А что вы из них делаете? - спросила у женщин, указав кивком на шкурки.

- Разные вещи, - Соня тоже встала, отложила свое рукоделье и подошла ко мне. - Конечно, для этого их для начала нужно хорошо размять и смазать. А что?

- Да я вот подумала, что их можно сшить вместе, сделав что-то вроде гобелена, а поверх нашить лоскутную картину для красоты, - присев, я быстро сложила несколько шкурок рядом, шерстью к полу. - Сверху сделать крепление и закрывать этим окна.

- Лоскутную картину? - заинтересовалась Соня.

- Да, - я постаралась скрыть улыбку. Слова о гобелене ожидаемо не заинтересовали, а вот что-то новое-очень даже да.

И я принялась рассказывать, ведь из лоскутов можно творить поистине прекрасные картины. Конечно, особо ярких цветов тут нет, но все равно можно придумать что-то красивое. Уж лучше, чем совершенно тусклые и несимпатичные гобелены, которые тут развешены везде.

Женщины ожидаемо заинтересовались моим рассказом. Их не слишком волновали сквозняки и первоначальная идея, а вот создание красивых текстильных картин для украшения стен вместо надоевших гобеленов им весьма пришлось по душе.

- А в коридорах можно вешать рамки из дерева. Сами рамки делать резными. Покрывать каким-нибудь составом, чтобы выделялись, - вещала я, собирая из подсунутых под руку кусочков ткани нечто, напоминающее вазу с фруктами. - А еще можно поискать что-нибудь, чем можно покрасить ткань в более яркие и насыщенные цвета. И пусть такая ткань будет пачкаться, но нам ведь не носить все это и не стирать часто.

- Да, - заговорила одна из девушек. - Моя бабушка рассказывала, что корень плотихи окрашивает ткань в ярко-голубой, но маркий и неустойчивый цвет.

- Вот, - поддакнула я, старательно пряча улыбку. Главное, как я уже сказала, заинтересовать, а потом можно будет и про сквозняки напомнить. - Если у нас будут более яркие цвета, то тканевые картины получатся красивыми, притягивающими взгляд и нарядными. Жаль, что сейчас не лето.

- Но ведь кора есть на дровах, - подала идею еще одна девушка. - Можно надергать, - добавила она, смутившись под устремленными на нее взглядами.

Все тут же принялись обсуждать, чем еще можно покрасить ткани прямо сейчас. Я же подобралась ближе к Сонье и спросила:

- Так что насчет шкурок?

Соня глянула на меня и кивнула.

- Конечно, как скажете, - торопливо заверила она меня.

Я поблагодарила и отошла в сторону, ближе к Хельге.

- И почему вы раньше этого не придумали? - спросила у нее.

- Не знаю, - служанка пожала плечами.

Я же в этот момент сообразила, что можно еще вязать крючком, вместо нитей используя нарезанные полоски ткани. Так получаются очень красивые коврики. Но эту идею я придержу на будущее.

Не все сразу.

Подождав, пока женщины наговорятся, я похлопала в ладоши, привлекая их внимание.

- Это все прекрасно, - начала я, прохаживаясь по комнате. - Давайте представим, что мы покрасили ткани, сшили великолепные картины, даже нашли того, кто сделает для нас рамы. А что дальше? Куда мы их денем? Куда повесим?

- Вы ведь сами сказали - в коридорах, - с некоторым сомнением в голосе произнесла одна из девушек.

- Верно, - я кивнула и подошла к двери. - Сказала. Вот только сейчас я подумала кое о чем. Идемте со мной.

Открыв дверь, я вышла в коридор и встала около противоположной стены, дожидаясь, пока остальные выйдут вслед за мной. Мои охранники с интересом изучали нас, но ничего не спрашивали, лишь отодвинулись чуть дальше.

Женщины высыпали в коридор, тихо перешептываясь и поглядывая то на меня, то на стены.

Когда вышли все, я взмахнула рукой, призывая к тишине, а затем повернулась к стене.

- Взгляните сюда, - я указала на черное пятно на камнях коридора. - Такие пятна везде. Конечно, вы понимаете, что это копоть от факелов. Если мы повесим наши картины рядом с этой грязью, то весь эффект от красоты моментально пропадет. К тому же рельеф стен такой, что картины будут смотреться просто смехотворно.

- Но что же делать? - Соня подошла к стене и мазнула пальцем по черноте, хмуро рассматривая грязную подушечку. - Все стены в замке такие. Отмыть? Но факелы ведь никуда не денутся, все снова очень быстро станет прежним.

- Верно, - я слегка улыбнулась, окидывая взглядом выжидающе замеревших женщин. Им явно скучно жилось в замке, и, судя по блестящим глазам, им самим хочется изменений и каких-нибудь событий. - Я предлагаю обратиться за помощью к нашим мужчинам.

После моих слов все как по команде повернулись в сторону двух охранников. Мужчины вздрогнули от такой синхронности и сделали шаг назад, смотря на нас с таким беззащитным непониманием, что мне даже смешно стало. Надо будет хотя бы имена их узнать.

- Но они всегда заняты, - неуверенно протянула невысокая и пухленькая девушка. Позже я узнала, что ее зовут Улла. - Мы ведь не можем отвлекать их от тренировок.

- Не можем, - согласилась я. - Только тренировки заканчиваются сразу же, как садится солнце. Все остальное время они просто сидят в зале, едят, пьют, дерутся и распевают песни во все горло. Я думаю, что они смогут уделить пару часов своего времени вечером. Верно? - я резко развернулась и, прищуриль глаза, посмотрела на охранников.

- Мы... - заговорил один из них, почти сразу запнувшись, но вскоре взял себя в руки и продолжил более уверенно: - Мы ничего не можем сказать, госпожа. Это вам к ярлу нужно.

- К ярлу так к ярлу, - фыркнула я, безразлично отворачиваясь от них. В принципе, я и сама знала, что так будет. Все подобные вопросы в замке решает ярл.

- А если ярл согласится, то что мужчины будут делать? Отмывать стены? - со скепсисом в голосе спросила Соня. - Сомневаюсь, что они станут делать что-то подобное.

- Отмыть мы и сами можем, - сказала я уверенно, при этом внутренне ужасаясь объему работ. - Нам главное, чтобы мужчины поменяли форму держателей факелов. Они расположены слишком близко к стене, поэтому все и коптится так сильно.

Убедившись, что все внимательно меня слушают, даже стражники (особенно они), я принялась излагать, как можно изменить форму держателя, чтобы копоть не скапливалась на поверхности стен.

Конечно, пачкаться стены все равно будут, но не так быстро. А если отыскать более «чистый» источник освещения, то вообще было бы замечательно. Может, в дальнейшем я смогу сделать что-нибудь с помощью магии, хотя не факт. Пока я еще толком не разобралась, как это все работает.

- Может получится, - задумчиво произнесла Сонья, выхватывая один факел и прикладывая его к стене так, как он должен будет висеть после переделки держателей. - В таком положении огонь будет довольно далеко от стены. А с поверхностью что делать? - спросила она, сунув факел обратно в держатель. - Картины и в самом деле не будут смотреться на простом камне.

- Как вы все знаете, я обучалась на западе. Там я узнала очень многое. Естественно, меня обучали в первую очередь несколько иным вещам, но ничто не мешало мне интересоваться всем тем, до чего могла дотянуться.

Сказав это, я многозначительно замолчала, давая женщинам возможность додумать все самим. Это так удобно. Теперь все, что я им расскажу, можно будет спокойно списывать на свое обучение. Впрочем, об этом я и раньше думала.

Женщины сначала молчаливо смотрели на меня, а затем одобрительно загудели.

Когда они снова затихли, я продолжила:

- Итак, у нас есть стены. Поверхность выглядит отвратительно. Мы будто в пещере живем. Хорошо, хоть ровные, но это единственное их достоинство. Что нам нужно? Нам нужно каким-то образом или выровнять поверхность, убрав слишком сильные, - я провела пальцами по выемке, из которой когда-то вывалился кусок камня размером с перепелиное яйцо, - изъяны. Или покрасить стены так, чтобы подчеркнуть особенность такой кладки.

- Ой, а у меня отец умеет ровнять стены, - выдала Улла, но мгновенно стушевалась под взглядами остальных и опустила глаза.

- Да? - я заинтересованно посмотрела на нее. - И как это выглядит?

Улла подняла взгляд и нахмурилась, словно вспоминая.

- Ну, он смешивает всякое, получается что-то вроде муки, а затем заливает все это немного водой. И потом мажет этим стены. Они получаются намного ровнее.

- Хм, мне бы было интересно посмотреть на эту смесь. Твой отец далеко живет? А чем он вообще занимается?

- Он гончар, - с гордостью выдала Улла. - Его в бедро сильно ранили во время одного похода. Вот он и занялся семейным делом. Мой дед тоже был гончаром. Родители живут в соседней деревне.

- Думаю, их стоит пригласить в замок. Если его смесь подойдет, то мы сможем выровнять стены. С цветом потом определимся. Мало ли что еще знает и умеет делать твой отец.

- Я... - Улла зарделась, явно смущаясь своей смелости. - Я попрошу кого-нибудь съездить и привезти их.

- Зачем просить? Хельга.

- Да, госпожа, - Хельга вынырнула из-за спины Соньи и выжидающе на меня посмотрела.

- Ты можешь послать кого-нибудь или мне снова надо спрашивать дозволения у Тора?

- Господина все равно придется ставить в известность. Всё-таки за людьми поедут воины, а воины все подчиняются ярлу.

Хм, - я задумчиво постучала пальцем по губам. - Не думаю, что он откажется, но не хочется каждый раз бегать к нему и отвлекать от дел по всяким мелочам. Хорошо, - я хлопнула в ладоши. - Сегодня я поговорю с мужем, а потом расскажу вам о результатах. Сейчас я хотела бы еще обсудить рамы. Понятно, что делать их надо из дерева, но кто этим займется?

- А это я вам могу сказать, - заговорила Хельга. Все тут же посмотрели в ее сторону. В отличие от Уллы, Хельга даже не думала стесняться такого пристального внимания. Наоборот, она, кажется, даже плечи расправила. - Йон.

И замолчала, словно одно это имя должно было что-то сказать.

- А ведь правда! - воскликнула спустя пару секунд Сонья. - Йон постоянно вырезает что-то из дерева.

- Кто такой? - спросила я тихо, наклонившись к Хельге.

- Йон пришел с ярлом. Отрок, только, судя по всему, он не особо хочет быть воином. Его часто можно увидеть на кухне с небольшим ножиком в руках и очередной полешкой.

- Замечательно, - я улыбнулась. Но спустя секунду стерла улыбку с лица. - Но для начала я поговорю с ярлом. Мало ли, вдруг он запретит нам все это.

Женщины, до этого явно воодушевленные, поникли, а потом с такой надеждой посмотрели на меня, что я ощутила себя слегка неловко.

- Хорошо, хорошо, - я выставила перед собой руки. - Я постараюсь его уговорить. Вечером. Я поговорю с ним вечером. - Многие понимающе заулыбались, переглядываясь. - А вы поройтесь в своих травах и корешках. Нам ведь надо придумать, чем окрашивать ткань.

После этого спонтанно организованное собрание женского коллектива замка Асгрим было закрыто. Все разбрелись по своим делам. Хельга умчалась на кухню, как я поняла, начинать постепенную обработку будущего багетного мастера.

Женщины разошлись по спальням, перетрясать свои сундуки. Нам ведь не только травы понадобятся, но и ненужные ткани.

Я отправилась в зал. Время плавно катилось к вечеру, значит, скоро мужчины закончат тренировку. Конечно, говорить с мужем до того, как он поест, не стоит совершенно. А вот после сытного ужина, когда он будет сыт, расслаблен и доволен, можно будет попробовать.

Не думаю, что он откажет в такой мелочи, но мало ли, вдруг Тор из тех людей, кто совсем не любит перемен вокруг себя.

В зале уже было шумно. Служанки выставляли блюда, не в таких количествах, конечно, как во время свадьбы, но все-таки. На столах можно было увидеть много хлеба и каши. Воины постепенно заполняли помещение. Я прошла к своему обычному месту, отметив, что шкуру со стены убрали.

Вскоре я увидела, как в зал вошел Тор, о чем-то разговаривая с Ливольфом и еще одним высоким и крепким воином. Заметив меня, он кивнул мужчинам и быстро направился в мою сторону.

- Я голоден, как пещерный волк, - сказал он, потирая явно замерзшие руки и присаживаясь на лавку рядом со мной.

Перед ним сразу же возникло блюдо с зажаренной птицей.

- Как тренировка? - поинтересовалась я, пододвигая к себе тарелку с рисовой кашей. Видимо, кухарки хотели приготовить плов, но получилась слегка переваренная каша.

- Отлично, - довольно проговорил Тор, отламывая от птицы кусок. - Трех отроков к весне можно переводить в воины. Славные ребята.

- Хорошо, - пробормотала тихо.

- Что-то случилось? - встревожился Тор, замирая и смотря прямо на меня.

- Нет-нет, - я улыбнулась. - Все хорошо.

Тор еще пару секунд изучал меня с подозрением, а потом вернулся к своему ужину. Скопив на него взгляд, подавила улыбку. Ему явно стало любопытно. Это хорошо. Любопытство намного лучше безразличия. Однозначно лучше.

Глава 11

- Садись, - я жестом указала Хельге на место рядом с собой.

Ужин закончился, но Тор остался в зале с воинами, хотя я и видела, что он хотел пойти со мной. Я же оставаться не стала, решив, что сейчас как раз время расспросить Хельгу о некоторых вещах. Мало ли что может всплыть в разговоре с мужем вечером, хотелось бы к тому моменту быть более информированной.

Хельга, не стесняясь, села рядом со мной на кровать и повернулась ко мне. При этом она замерла в ожидании. Глаза же поблескивали любопытством. Когда-то она сильно расстраивалась из-за того, что «Хильдегарда» все забыла, а сейчас уже и не вспоминает об этом.

- Расскажи мне, где я училась, - спросила я, замечая, как Хельга едва уловимо вздрогнула. - И почему отец отправил меня так далеко? Далеко же?

Я чуть подалась вперед, словно пыталась прочесть ответ на лице Хельги.

Девушка вздохнула и кивнула.

- Далеко, - глухо произнесла она, растеряв свое хорошее настроение. - Страна, в которой вы обучались, называется Вестайн.

- Мы жили в столице? В каком-то учебном заведении? Ты ведь была со мной? - забросала я Хельгу вопросами.

- Да, да и да. Пять лет назад ваш отец, чем-то встревоженный, тайно отправил вас в Вестайн. Я плохо знаю эту историю, но по вашим обмолвкам смогла кое-что понять, - Хельга, словно в растерянности, огляделась по сторонам, а потом слегка неуверенно покосилась на меня.

- Рассказывай все, что знаешь, - почти приказала я, понимая, что не в курсе очень многого. Это недопустимо.

- Хорошо, как скажете. В общем, когда-то давно ваш отец вернулся из похода с чужаком, которого спас из плена. Я знаю только его имя - Дьярви. В год, когда это случилось, не было еще ни вас, ни меня. И все это я знаю лишь с чужих слов, - Хельга смущенно потупилась.

Вздохнула. Я уже давно поняла, что различные сплетни девушке по нраву, но сама она слегка стесняется своего интереса. Или же делает вид, что стесняется, пытаясь создать о себе определенное впечатление.

- Понимаю. Дальше.

- Дьярви оказался ученым мужем, который зачем-то отправился на север, но ему не повезло, и он попал в плен к северному народу. Мать рассказывала, что сам Дьярви говорил, будто отправился на север с целой армией, но всех перебили дикие унгулы - это самое кровожадное племя севера. Говорят, что они по ночам оборачиваются бешеными медведями, которые пожирают все, что встречают на пути. Ваш отец спас Дьярви, и тот поклялся отплатить за свое спасение. Пять лет назад ваш отец собрал отряд из самых доверенных людей, дал вам письмо к Дьярви и отправил в Вестайн.

- Получается... - я задумчиво постучала пальцем по колену, - что отец чего-то опасался, раз отослал меня. Найти бы это письмо...

- А чего его искать? - Хельга даже подскочила от нетерпения, но почти сразу села обратно, благословитанно складывая руки на коленях. - Я хотела сказать, что можно поглядеть в вашем сундуке. Я помогала вам собираться, когда мы возвращались из Кельбейна.

- Кельбейн?

- Столица Вестайна, - пояснила Хельга. - Так вот, в самый низ вы сложили всякие записи и пару книг. Может быть, и письмо там.

Я встала и подошла к сундуку.

- Сомневаюсь, - сказала, откидывая крышку и осторожно вынимая лежащее сверху платье. - Если отец написал письмо для Дьярви, значит, я его передала ему. Зачем бы ему отдавать послание обратно мне?

- И то верно, - согласилась чуть расстроено Хельга.

- Но посмотреть всё-таки стоит, - подбодрила я ее.

- Я помогу, - Хельга подскочила и мягко оттеснила меня.

- А что дальше было?

- Оказалось, что этот Дьярви живет в Кельбейне. И не просто живет! Он открыл учебный дом и набрал знающих людей, пожелавших передать свои знания и умения ученикам. Дом тот - что замок.

- И как там все было организовано? - я заинтересовалась. - Чему там обучали?

- Да всему, - отозвалась Хельга, вынимая из сундука мешочки, явно с травами. - Все были разделены - мальчики отдельно, девочки отдельно. За тем, чтобы вы не пересекались, строго следили. Никому из родителей не хотелось, чтобы их дочь опорочили до свадьбы. Мне не разрешалось бывать на занятиях, но вы иногда мне рассказывали.

- И все же, чему именно там учили? - настояла я, пытаюсь хотя бы примерно нарисовать в голове образ местного учебного заведения.

- Танцам, истории, тому, где и какие страны расположены, - начала перечислять Хельга, задумавшись. - Я не знаю, как точно назывались ваши уроки, вы просто рассказывали мне, что нового узнали за день. Вас учили правилам поведения. Но не нашим, а тем, которые приняты именно в Вестайне. Обучали играть на арфе. Вы заучивали множество песен и стихов.

- Пока все это напоминает какой-то институт благородных девиц, - хмыкнула я.

- Благородных? Ну, там действительно учились только дети, принадлежащие к богатым семьям, - задумчиво сказала Хельга и достала из сундука рулон каких-то бумаг. - Может, тут будет больше информации. Вы ведь многое записывали. Правда, не все взяли с собой.

- Надо будет обязательно просмотреть, - согласилась я, забирая из рук Хельги рулон и развязывая бечевку. Развернув стопку листов, мельком проглядела написанное. Кажется, это была какая-то легенда. -И долго я там училась?

- Четыре года.

Отложив в сторону листы, я посмотрела на Хельгу.

- Расскажи, до Вестайна далеко? Какой там климат, дома, люди, язык? - начала перечислять, подумав, что все это может оказаться очень важным.

- Вещи сложить обратно? - спросила Хельга, указывая на гору платьев.

- Нет, чуть позже.

- Хорошо, - Хельга снова села рядом, в этот раз более уверенно. - Ехать до Вестайна далеко, два месяца в дороге надо провести. Там намного теплее, чем у нас. Летом так и вовсе жарко. Зима же больше похожа на насмешку, очень короткая и теплая. Редкий снег, чаще дожди, постоянная слякоть, туманы, сырость, - Хельга передернула плечами. - В Кельбейне дома каменные, а вот в деревнях, которые мы встречали по пути, деревянные. Многие из них покосились, а то и вообще развалились. Ближе к границе дома и вовсе больше напоминают кроличьи норы.

- Землянки, что ли? - спросила с любопытством, отметив, что на все это я и сама бы посмотрела.

- Они вырывают глубокую яму, ставят над ней покатую крышу, а затем все это закидывают землей, - пояснила Хельга, явно решив, что я не совсем поняла ее.

- А люди, язык? - напомнила я, заметив, что Хельга задумалась, явно размышляя, о чем еще рассказать.

- Люди такие же, только много черноволосых и темноглазых. У нас это большая редкость. Говор их понятен, но тороплив. Правда, иногда они начинают забавно тянуть слова, будто песню поют какую-то, - Хельга улыбнулась, явно вспомнив о чем-то. - Вместо пива любят пить вино, но это и понятно, все-таки крови богини Асэ там пролито много.

Я уже открыла рот, чтобы спросить, что она имеет в виду, но потом вспомнила местную легенду о вине. Понятно, значит, в Вестайне большое количество виноградников.

- Хорошо, кажется, я примерно поняла. А теперь расскажи мне, где погиб мой отец, - попросила я.

Лицо Хельги сразу погрузнело.

- После того как мы вернулись из Вестайна, прошла примерно пара месяцев, и в замок прибыл гонец. Я не знаю, что он передал ярлу, но тот вскоре собрал самых приближенных воинов и уехал куда-то в сторону юга. Почему он отправился осенью, когда до зимы оставалось столь мало, я не знаю. А потом гонец принес весть о его гибели. Ливольф сообразил первым, чем вам это грозит, и... Остальное вы знаете.

Значит, ничего конкретного сама Хельга не знает. Во всем этом было много странностей. Отец явно чего-то боялся. Не зря же он ни с того ни сего отправил прошлую Хильдегарду на обучение в чужую страну под крыло человека, который был обязан ему жизнью. Такое делают не из прихоти. Сомневаюсь, что во всем этом обучении была такая уж нужда. Танцевать Хильдегарду могли научить и здесь. Он явно хотел спрятать дочь. От чего и от кого?

И почему после ее прибытия обратно домой куда-то сорвался, даже не обратив внимания на время года? Что такого важного передал ему тот гонец? Что искал он на юге? И почему он вообще в это время находился в замке?

- Постой, но разве ярл не должен был быть летом в северном походе? - уточнила я, пытаюсь сориентироваться по времени.

- Тем летом он был в замке, - ответила Хельга.

- Звучит так, словно он ждал этого гонца, - пробормотала я. - А от отца не остались какие-нибудь бумаги или записи?

- Наверное, остались. Вам надо поглядеть в комнате, в которой он проводил много времени.

- Кабинет? - вскинулась я, стараясь сильно не радоваться. Сомневаюсь, что там можно много найти.

- Не знаю, как это называется. Могу проводить, - предложила Хельга.

Я встала, собираясь идти немедленно, но вспомнила о вещах. Нужно прибраться сначала.

Когда мы с Хельгой торопливо начали складывать вещи обратно, я случайно стукнула костяшками пальцев по дну сундука. Звук был весьма странным.

- Постой, - остановила я девушку и стала обследовать дно, постукивая по нему. Однозначно, там имелась пустота.

Вскоре я нашла небольшой выступ, на который и нажала. Дощечка приподнялась, позволяя мне ухватиться за нее и вытащить.

- А я никогда и не замечала, - призналась Хельга, с любопытством наблюдая, как я достаю пачку бумаг, похожих на письма.

- Интересно, интересно, - прошептала я, укладывая стопку на кровать и подхватывая первое письмо. Развернув его, пробежала взглядом по первым строчками нахмурилась.

В этот самый момент произошло несколько событий. Хельга, видимо, решила, что стоит все-таки убрать вещи, пока я читаю письма. Она обошла кровать и принялась заново складывать платя. Расправив одно из них, она тряхнула им, явно желая вытрясти пыль. Несколько верхних писем из стопки, подхваченные порывом образовавшегося ветра, взлетели. Дверь в спальню открылась, и внутрь вошел Тор, под ноги которого и спланировали бумаги.

Подняв голову, я посмотрела сначала на мужа, а потом на письма, которые лежали у него под ногами. На краешек одного из них он даже наступил.

Проследив за моим взглядом, Тор и сам посмотрел вниз. Убрав ногу, он наклонился и поднял письмо, раскрывшееся в полете, - конверты тут явно еще не придумали.

Лицо Тора спустя пару мгновений потемнело. А я подумала, что сейчас придется что-то придумывать. И срочно.

- «Возлюбленная моя Хильдегарда, мы расстались всего пару часов назад, а я чувствую себя так, словно прошли века. Мое сердце трепещет от тоски по вам», - прочитал Тор и поднял на меня взгляд. - Что это? - спросил он и смял письмо.

Медленно свернув послание, которое держала в руках, я положила его в стопку к остальным и повернулась к застывшей Хельге.

- Выйди, - попросила я.

Служанка в тот же момент отмерла, торопливо сложила платье и поспешила к выходу.

Проскользнув мимо Тора ужом, она в последний момент бросила на меня тревожный взгляд и только после этого вышла в коридор, тихо прикрыв за собой дверь.

Подойдя к Тору, я забрала у него письмо, распрямила его и положила в стопку. Всё-таки я их еще не прочла. Мало ли, вдруг там будет что-нибудь полезное?

Повернувшись к Тору, вздрогнула, так как муж стоял слишком близко, почти нависая надо мной. Его глаза были сощурены, а губы сжаты в тонкую нить. Ему явно не понравилось прочитанное.

- Я спросил: что это? - глухо прорычал он.

Письмо, - ответила я, отметив, что сейчас у нас будет первая семейная ссора. Осталось только придумать, как все произошедшее повернуть в свою пользу.

Тор шумно вдохнул воздух и отвернулся от меня, застыв. По напряженным плечам становилось ясно, что он старательно сдерживает внутреннюю бурю.

Обняв его руками, я прильнула к спине мужа всем телом и прижалась для верности еще и щекой. Тор напрягся еще сильнее. Его спина и плечи закаменели, а сам он дышал медленно и размеренно.

- Это просто старые письма, Тор, - прошептала я, перемещая руки со спины на живот.

- Почему же они еще не сожжены? Неужто так дороги? - прогудел муж.

- Совсем не поэтому, - фыркнула. - Я просто о них забыла. Когда-то они меня забавляли, а потом я спрятала их и выбросила из головы. Понимаешь? Это столь неважно для меня, что я совсем о них забыла. Если бы Хельга не начала перетряхивать сундук, то и вовсе никогда бы не вспомнила.

- Мне казалось, вы часто роетесь в своих сундуках, - проворчал Тор, явно до конца не убежденный сказанным мною.

- Конечно, - не стала отрицать я. - Но письма я спрятала надежно, в потайное отделение.

- Но кто писал их тебе и когда? - спросил Тор настойчиво. Сразу стало понятно, что он не отступится, пока не узнает все досконально. Отстранившись от меня, Тор повернулся и выжидающе замер, сложив руки на груди в защитном жесте. - Судя по словесным кружевам, это не простой добрый воин, - в голосе мужа послышалось легкое презрение.

- Ты прав, - согласилась я немедленно. Надеюсь, давний воздыхатель Хильдегарды и в самом деле не был воином. - Ты ведь помнишь, что я училась на западе? Девушек и юношей обучали отдельно, да и жили мы в разных помещениях. Хотя иногда мы все-таки проводили время вместе под присмотром учителей. Случалось это очень редко. Мы все были так молоды, неудивительно, что у некоторых возникали симпатии. Этот... молодой человек просто таким образом выказывал мне знаки внимания.

Если взгляд Тора и смягчился, то лишь процентов на пять. Он все еще смотрел недоверчиво, но хотя бы вспыхнувшей в первый момент ярости больше не ощущалось. Подозреваю, что это просто была первая, самая острая реакция, которую не всегда возможно проконтролировать.

- Чему же вас там учили? - расцепив руки, муж обошел меня и подошел к кровати. Помедлив секунду, он подхватил стопку с письмами. - Сильная симпатия, - хмыкнул он, указав мне на послания.

Я вскинула голову и расправила плечи, поджав губы.

- Почему бы и нет? - я посмотрела Тору в глаза, стараясь всем своим видом передать уверенность в своих словах. - Я была молода, не связана ни узами брака, ни помолвочными обетами. Мы не переходили черту, всегда оставались на виду взрослых. Мы даже не касались друг друга ни разу! Если бы история повернулась иначе, то, возможно, мой отец выбрал именно его моим мужем.

- А вы, драгоценная Хильдегарда, были бы этому рады?! - рыкнул яростно Тор и, широким шагом приблизившись к печи, гневно бросил всю стопку на раскаленные камни. - Но ты моя жена, - пророкотал он, стремительно подойдя ко мне. Схватив меня за плечи, Тор с силой впился в мои губы, сминая их в жестком поцелуе.

Столь стремительное наступление немного дезориентировало меня. Руки мужа не давали отступить или рухнуть, а губы заставили и вовсе обо всем позабыть.

Когда от поцелуя закружилась голова, Тор отстранился. Он тяжело дышал, а взгляд его был подернут дымкой желания, сквозь которую все еще пробивалась легкая злость.

- Советую тебе забыть о прошлом, - сказал он хриплым низким голосом. - Я убью любого, кто

посмеет протянуть к тебе руки. Любого, кто подумает отнять тебя.

- Никто меня не отберет, - сказала тихо, поднимая руки и обнимая мужа за шею. При этом ему пришлось отпустить мои плечи. - Это давно в прошлом. Я ведь уже сказала, что совсем забыла об этих проклятых письмах. И вообще, я хотела поговорить с тобой о более интересных вещах.

- Говорить о них нужно прямо сейчас? - поинтересовался Тор, явно размышляющий о несколько ином.

- У тебя есть другие предложения? - хлопнув ресницами, спросила я.

- Конечно.

Следующие пару часов Тор раз за разом убеждал меня, что лучше мужчины я просто не встречу. Он явно не до конца забыл эту историю с письмами, так как временами становился яростно ненасытным, но в следующий момент поцелуями вымаливал прощение за слишком резкие движения.

- И о чем ты хотела поговорить? - сонно спросил меня муж, отчетливо давая мне понять, что с разговорами лучше повременить до завтра.

Я же мысленно хмыкнула и потрепала его по плечу, заставляя открыть глаза. Сейчас идеальный момент.

Глубоко вдохнув, я принялась торопливо рассказывать ему все, что хочу сделать. И про картины, и про стены, и про держатели. Добавила еще про отрока - резчика по дереву. Пожаловалась, что скучно, холодно, неудобно. Попросила у него несколько воинов, умеющих не только мечами махать, но и руками работать. Тор на этом моменте возмутился, заверив меня, что все они могут, если потребуются, замок построить.

Я засомневалась, скептически вздернув брови.

- Будут тебе воины, - недовольно проворчал он. Причем недовольство его было именно из-за моего выказанного скепсиса. - После тренировок все помогут тебе, только позови. Завтра мне покажешь, что придумала.

Я лучезарно улыбнулась и с чувством поцеловала мужа в щеку.

- Спасибо.

- И все? - притворно изумился он. Сон, совсем недавно обещающий моему мужу сладкие грезы, испарился, словно его и не было. - Разве так нужно благодарить? Чему тебя только на том западе учили?

- Ну уж точно не этому, - рассмеялась я, когда Тор рывком перевернул меня на спину, а после припал к моим губам в поцелуе.

- Я надеюсь, - проворчал Тор, обессиленно рухнув на спину спустя некоторое время. - И зачем тебя только твой отец отправил туда? Неужто здесь тебя не могли обучить, как быть хозяйкой замка и земель?

- Могли, - не стала отпираться я. - Но понимаешь, в чем дело, отец чего-то опасался. Тот учебный дом принадлежит человеку, которого мой отец когда-то спас.

- Опасался? - Тор заинтересовался. - Что за человек?

- Я не знаю, знакомы ли вы, - с сомнением потянула я. - Его имя Дьярви.

- Не слышал о нем, - подумав с минуту, признался Тор. - Так чего твой отец опасался?

- Не знаю, - сказала я «раздраженно». - Думаешь, я не пыталась узнать? И вообще, вся эта история мне совсем не нравится. Начать хотя бы с того, что отец не отправился летом в поход на север, а остался в замке, явно дожидаясь гонца с юга. Как только тот прибыл, отец собрался и уехал. И он не посмотрел даже на то, что время для похода было не слишком удачное. Мягко говоря. Через несколько месяцев гонец приносит весть о его гибели, а под воротами Асгрима едва ли не сразу вырастает войско Глауда.

- Думаешь, Глауд был как-то связан с гибелью твоего отца? - задумчиво спросил Тор.

- Или с людьми, от рук которых погиб мой отец, - предположила я. - Вполне возможно, что гонцов было несколько. Один нес весть нам, а другой спешил оповестить Глауда. Вполне может быть, что послали их разные люди.

- Почему так думаешь?

- Сам посуди, зачем бы убийцам оповещать меня о смерти отца? Все равно я бы узнала, когда на порог заявился бы Глауд.

- Ты бы не поверила.

- И что? - я фыркнула. - Кому нужна моя вера? Воинов в замке оставалось мало. Глауд просто силой забрал бы и меня, и Асгрим. Ему моя вера была ни к чему. Главное, он точно знал, что ярл Асгрима мертв и не сможет ничего ему сделать.

- Это бесчестно, - глухо возразил Тор.

- Не думаю, что у человека, который притворяется поверженным в поединке, а потом бьет в спину, есть честь, - я начала сердиться. До этого Тор казался мне вполне разумным, а теперь выгораживает подлеца Глауда. Или это солидарность воинов? Что-то вроде: я могу критиковать и говорить о нем все, что захочу, а вот тем, кто меча в руках не держал, лучше бы помолчать.

- Ты права, - спустя некоторое время согласился Тор, сгребая меня в объятия. Я и сама не заметила, что, пока говорила, отодвинулась от него. - Если все так, то на юге таится нечто, погубившее твоего отца. Да и чего-то он ведь опасался, раз отправил тебя в столь далекую страну. И мне все это не нравится.

- Мне тоже, - я согласно кивнула и расслабилась, положив ладонь на грудь мужа. - Возможно, угроза не исчезла после смерти отца. Кто знает, чего именно хотели неведомые враги.

- Никогда не любил подобного, - проворчал Тор.

- Чего именно?

- Такого врага. Северные народы в этом отношении более понятны, - муж вздохнул и поцеловал меня в макушку. - Думаю, пора спать. Завтра покажешь мне, что ты там придумала с держателями.

- Хорошо, - я зевнула и подтянула одеяло повыше, накрываясь им почти полностью.

Некоторое время в голове все еще кружились мысли, но вскоре я уснула, даже толком не поняв, когда именно.

С утра Тор ушел озабоченным. Его явно зацепило все, что произошло с моим отцом. Вот и хорошо, вот и отлично. Пусть подумает, поспрашивает. Мало ли, может, и узнает. А меня ждут свои дела.

Глава 12

Стоило Тору уйти, как в комнату поскреблась Хельга. Прошмыгнув внутрь, она тревожно осмотрела меня, словно пыталась что-то отыскать. Замерев около двери, она то хмурилась, то переступала с ноги на ногу, будто не знала, как себя вести.

- Ты думаешь, что он мог меня ударить? - спросила я, расправляя ладонями широкий пояс - эх, мне бы уют.

- Нет, конечно же нет, - слегка смутилась Хельга. - Но ярл был так... напряжен вчера.

- Поставь воду и помоги лучше мне, - попросила, поворачиваясь спиной. В этом платье пояс нужно несколько раз оборачивать вокруг талии, чтобы затем завязать сзади.

- Да, госпожа, - Хельга торопливо приблизилась к печи, поставила ведро с водой и таз, после чего стащила с плеча полотенце. - Ой!

Я вскинула голову.

- Что такое? - встревожилась, подумав, что она могла обжечься. Хотя камни за ночь давно уже должны были остыть. Бросив пояс на кровать, подошла к служанке, так как та молча смотрела на печь, не отвечая на вопрос. - Хельга, что с тобой? - задала я новый вопрос, но, проследив за ее взглядом, и сама удивленно замерла.

Камни за ночь действительно остыли. Вот только внимание привлекали не они, а письма, лежащие поверх них. Письма, которые Тор вчера сгоряча бросил в печь. Письма, которые просто обязаны были сгореть, но по какой-то причине не сгорели.

Но даже это не объясняло, чему так удивилась Хельга. Она ведь не видела, когда письма попали в печь. Мало ли, может, их бросили туда уже утром, когда камни отдали весь свой жар.

С письмами разберусь позже, а пока...

- Хельга? - я тронула служанку за плечо, отчего та крупно вздрогнула, будто отмирая, а потом отскочила от меня. Я удивленно глянула на нее, молчаливо требуя ответа.

- Простите, госпожа, - повинулась она, нахмурившись. - Такое странное чувство...

- Что случилось? - продолжала настаивать я, понимая, что девушка явно чем-то шокирована.

Хельга моментально собралась, словно солдат, от которого командир требовал четкого отчета.

- Я подошла, успела лишь глянуть на камни, подумала еще, что надо будет заменить их, как все тело само по себе замерло. Я не могла двинуть даже пальцем. Очень неприятное чувство и странное. Я пыталась отступить на шаг, но никак не могла, - Хельга судорожно втянула носом воздух. Ее глаза заблестели. Становилось понятно: еще немного - и она заплачет.

Быстро приблизившись, я обняла ее, отчего девушка все-таки сорвалась и зарыдала, крупно вздрагивая и хлюпая носом. Подняв руку, я погладила ее по голове, размышляя над тем, что произошло.

Что это может быть? Хельга чем-то болеет? Что-то психологическое? Я совершенно не представляла, существуют ли какие-нибудь болезни, из-за которых на время тело парализует.

Нет, стоп. Я размышляю совсем не в том направлении. Если бы это была единственная странность, тогда еще ладно, но она не одна. И если две странности происходят в одном месте, то с большой долей вероятности они могут быть связаны между собой.

Подождав, пока Хельга чуть успокоится, я подвела ее к кровати и усадила, сунув в руки какую-то тряпку (рубашку?). Затем с подозрением глянула на печь и медленно подошла к ней.

Итак, письма по-прежнему лежали на остывших камнях и совершенно не выглядели обгоревшими. Жароустойчивая бумага? Какие-то прямо высокие технологии. И где? В мире, где нет электричества и мыться приходится в тазике?

И опять я не о том думаю.

Вздохнув, помассировала переносицу.

Есть здесь кое-что, что можно назвать высокими технологиями. Магия. И я даже читала о чем-то подобном.

Обычно для того, чтобы воздействовать на реальный мир, необходимо совершать некие действия – петь. Но, как сказано в одной книге, песнопение во время проведения того или иного магического действия – лишь некий костыль, с помощью которого проще и удобнее обращаться к своей силе, вплетать ее в музыку мира. Даже более того: пение – это действие, позволяющее нашему мозгу легче принять магию.

Человек так устроен.

Мы привыкли общаться с окружающим миром с помощью каких-либо действий. Например, чтобы сдвинуть что-то с места, нам требуется подойти и приложить для этого некие усилия. Если мы хотим, чтобы камень переместился с одного места на другое, то мы поднимаем его и бросаем, перевозим или переносим.

Магия дает возможность избежать физического действия. Другими словами, ведунья способна передвинуть камень, не прикасаясь к нему. Однако это противоречит нашей картине мира. Многие века человек пребывал в уверенности, что без приложения усилий и неких действий с его стороны ничего произойти не может. Каждый учится этому еще с детства.

Хочешь попасть куда-то? Значит, нужно встать и пойти. Нельзя просто щелкнуть пальцами и оказаться там, где ты хотел.

Но сила, как я уже сказала, может помочь человеку достичь чего-то, не совершая лишних движений. Захотел – получил. Замечательно, не так ли? Но наш мозг так не думает. Возможно, умом человек понимает, что магия позволяет ему переступить через привычные законы, но подсознание убедить в этом не так легко. Тогда на помощь приходит замещение одного другим. И песнопение – это и есть замещение одного действия другим.

Мы хотим переместить камень. Наш мозг мгновенно формирует последовательность действий. Встал – взял камень – кинул. Результат достигнут! Нет действий – нет результата. Все просто.

Конечно, можно полностью убедить мозг, что желаемого можно достичь совсем без действий, но это сложнее, чем предоставить ему некую замену – песнопения.

В общем, все это на самом деле не так просто, как может показаться. Казалось бы, с магией теперь можно творить все, что душе угодно. Но это не так.

Например, если я, лежа на кровати, захотела пить, а вода находится на столе, то мне проще встать, подойти к столу, взять стакан и утолить жажду, чем прибегать к магии.

В принципе, убедить себя в том, что на мир можно воздействовать без промежуточных действий, – реально. Сила – она вообще способна на многое, все дело лишь в том, что человек сам ограничивает себя, сдерживая ее. Естественно, делает он это неосознанно. Наоборот, любая ведунья хотела бы убрать этот заслон, но сделать это, как я уже объяснила, крайне сложно.

Однако иногда бывают всплески силы, и ведунья воздействует на мир, не отдавая себе отчета. Если говорить проще – то вчера я на короткий миг, когда Тор бросал письма в печь, подумала, что не хочу, чтобы они сгорели. Причем тут парализованная на миг Хельга? Видимо, я хотела уберечь письма от любого воздействия и сила окружила их каким-то барьером. Хельгу магия восприняла как угрозу и обездвижила.

Это единственное объяснение.

В таком случае даже понятны слезы Хельги. Воздействие силы может быть крайне пугающим.

Подхватив стопку, я ощутила легкую щекотку в пальцах, которая только еще больше убедила меня, что все дело в моей собственной магии и в спонтанном, неосознанном желании сохранить письма.

Мысль о том, что моя магия может быть крайне опасна, я постаралась затолкать как можно дальше. Надо будет потом поговорить с Рагной. На этой мысли расстроено вздохнула. Судя по всему, жить старой колдунье осталось очень мало.

Присев рядом со шмыгающей носом Хельгой, я взяла первое письмо и раскрыла его, углубляясь в чтение.

Поток комплиментов был настолько полноводным, что я едва продиралась через него, чтобы уловить смысл послания. На первый взгляд казалось, что молодой человек крайне восхищается Хильдегардой, вознося ее внешность и душевные качества. Правда, я бы на месте прежней хозяйки этого тела засомневалась в искренности воздыхателя. Все эти восхваления лично меня больше отпугивали и настораживали.

Но вскоре я поняла, что не все так просто с этим письмом. За кружевом бесконечных комплиментов

угадывался четкий посыл – встретимся сегодня в полночь около места, о котором ты знаешь.

– Хельга, – позвала я служанку, которая уже перестала даже думать о том, чтобы плакать: она с любопытством читала вместе со мной, стараясь сделать вид, что совсем не смотрит. – Ты не замечала за мной странностей, когда я училась в Кельбейне?

Хельга задумалась.

– Да нет... – начала она с уверенностью в голосе, но сразу оборвала себя и лишь спустя пару минут снова заговорила, выглядя при этом крайне удивленной: – А знаете, странности и в самом деле были, но я почему-то совсем не обращала на них внимания.

Хельга подскочила на ноги и принялась быстро расхаживать по комнате, убирая вещи, о которых вчера никто так и не вспомнил. Схватив одно из платьев, лежащее на крышке открытого сундука, она подняла на меня взгляд и замерла.

– Мы с вами всегда были близки. Вы росли на моих глазах. Немного робкая, добрая, милосердная, с большим сердцем и душой, вы были тихим ребенком. Я всегда думала, что вы верите мне, ведь в детстве вы всегда доверяли мне все свои секреты, – Хельга говорила, и я поняла, что ей очень сложно все это вспоминать. Она явно любила прежнюю Хильдегарду. Скорее всего, относилась как к любимой младшей сестре. – Но после того как мы прибыли в Кельбейн, все изменилось. Нет, поначалу все было как раньше, а вот потом...

Хельга замолчала, задумываясь глубже. Я подождала с минуту, а потом поторопила ее:

– Потом?

– Я не понимаю, почему не замечала, но вы стали более замкнутой, уходили куда-то все время, стали сторониться меня. Если раньше мы вполне могли поговорить о чем-то по душам, то в Кельбейне вы стали обращаться со мной как... с простой служанкой, – закончила шепотом пораженная Хельга.

– Когда вы вернулись в Асгрим, это изменилось? – спросила я, сжимая письма крепче. Теперь они казались мне зашифрованными посланиями. Неужели отец Хильдегарды ошибся и, вместо того чтобы уберечь от беды, лично толкнул в нее? Или у меня просто разыгралась паранойя?

– Нет, – глаза девушки наполнились слезами. – Я только сейчас это поняла. Все изменилось, когда вы потеряли память.

– Хватит плакать, – сказала строго, надеясь, что приказ подействует на Хельгу лучше, чем просьба. Нет, меня не раздражали ее слезы, просто толку сейчас плакать уже не было.

Изменения в Хильдегарде можно было бы снова списать на магию, вот только я знаю, что есть люди, способные вложить в голову любую мысль. И сделать это так, что человек и сам не заметит, как поменяет мнение о чем-либо. К тому же Хильдегарда была тогда молода, возможно, внушаема, так что заставить ее избегать по какой-то причине верную служанку можно было с легкостью. Неясно зачем.

А вот с тем, что сама Хельга ничего не замечала, не все так просто. Я уже успела убедиться, что это крайне любознательная и наблюдательная женщина, так что она просто обязана была отреагировать на столь резкое изменение поведения подопечной. Но не отреагировала. Почему?

Поглядев на письма, я поджала губы. Как бы мне ни хотелось прочесть все немедленно, чтобы разобраться, меня ждали и другие дела. Надо сходить к женщинам, посмотреть, как у них дела, рассказать о том, что мужчины нам помогут, подбодрить их, в конце концов. Если не подогревать интерес к происходящему, то есть большой шанс, что они охладеют. Или же решат, что спешить некуда. В принципе, спешить и в самом деле некуда, но затягивать с воплощением своих идей мне тоже не хотелось.

Положив письма под подушку (на всякий случай), я помогла Хельге с уборкой, не слушая ее возражений.

– Покажешь мне кабинет отца? – спросила, когда мы убрали вещи в сундук, собрав все книги и записи, которые там нашли.

– Да, – коротко ответила служанка, явно еще не отошедшая от того, что вспомнила.

– Отлично, пошли, – я улыбнулась ей. Хельга глубоко вздохнула и мотнула головой, словно стряхивая с себя морок.

– Идемте, – она подхватила с кровати свою часть книг и бумаг и устремилась к выходу.

Далеко идти до кабинета не пришлось. Он обнаружился едва ли не в соседней комнате. Оглядев комнату, задавила в себе привычное недовольство местной обстановкой. Да, стол, лавки, шкафы выглядели более-менее неплохо, но все равно, одного взгляда на них хватало, чтобы понять, что тут дремучая древность. Хотя мебель, как мне кажется, даже чем-то покрыта была.

Положив стопку на стол, подошла к окну и распахнула шторы. В воздухе сразу затанцевала пыль. В комнате стоял просто убийственный холод.

Поежившись, Хельга подошла к печи и принялась вытаскивать камни в стоящее рядом ведро.

- Прежде чем тут работать, нужно хорошо протопить, чтобы прогреть стены, - сказала она. - Прибраться еще.

- Хорошо, - я кивнула. - Займешься? Или к тебе послать еще кого-нибудь? - спросила, пряча все, что мы принесли из комнаты, в квадратный сундук, стоящий рядом со столом. Ящиков здесь не было никаких.

- Сама справлюсь, - отозвалась Хельга. - Вы идите, госпожа, я, как управлюсь, скажу вам.

Я кивнула, понимая, что таким образом Хельга просит дать ей немного времени. Несмотря на то что она храбрилась и старалась делать вид, что все отлично, - это явно было не так.

Замерев у выхода, я оглянулась на сгорбленную служанку. Иногда людям надо давать возможность побыть наедине с собой, подумала я и тихо вышла.

Когда я вошла в комнату, где собирались жены воинов, то застала оживленную дискуссию. В отличие от прошлого раза на меня никто не обратил внимания.

Оглядевшись, заметила в одном из углов наваленную кучу каких-то тряпок. Рядом с ней сидела девочка лет десяти, задумчиво раскладывая их в стопки по цветам. Многообразием цветов ткани не блистали. В основном было много коричневого всех оттенков. А еще белого, что очень хорошо.

Подойдя к столу, прислушалась, что их так увлекло.

- Если добавить пару листьев голубой скальницы, то цвет получится более насыщенным, - с уверенностью сказала Улла.

- Не говори глупости, - возмутилась Сонья. - Голубая скальница дает не синий и не голубой цвет, как можно было бы подумать, а зеленый!

- Тускло-зеленый, - поправила ее другая женщина. Высокая, очень худая, со строгим лицом.

- Но это все равно не голубой, Истрид, - с нажимом сказала Сонья.

- Верно, - не стала отпираться та. - Но при тусклом свете цвет и в самом деле немного напоминает грязно-голубой.

Взгляд Соньи полыхнул. Она поджала губы и сложила руки на груди, всем своим видом давая понять, что совершенно не согласна.

- Можно ведь просто попробовать, - робко произнесла Улла, глядя на рассерженную Сонью чуть заискивающе и испуганно.

- Улла права, - поддакнула ей Истрид. - Даже если не получится насыщенный синий, то мы получим какой-нибудь новый цвет.

Сонья пару секунд хмурила брови, а потом выдохнула и опустила руки.

- Ладно, будь по-вашему, - сказав это, она вытащила из мешочка пару листьев и положила их в миску, которая уже была наполнена какими-то травами. - Все? Больше ничего добавлять не станем?

Сонья обвела всех взглядом и только сейчас заметила меня.

- Госпожа! - воскликнула она то ли вопросительно, то ли радостно.

Я улынулась.

- Всем добрый день, - поздоровалась я, подходя ближе к столу. Это стало возможным, так как женщины расступились в стороны. - Я смотрю, у вас работа в самом разгаре, - произнесла одобрительно, рассматривая всевозможные мешочки, кульки, свертки с травами, кореньями и какими-то порошками. Подозреваю, что изначально все эти травы собирались не для того, чтобы что-то красить.

- Да, мы тут пытаемся сообразить, как получить тот или иной цвет, - Соня подобралась ко мне ближе и указала рукой на несколько заполненных травами мисок. - Но мы не уверены, что все получится.

- Ничего страшного, - я порадовалась такому энтузиазму. - Главное, вы все не тратьте. Эти травы - они ведь лекарственные, верно?

- Конечно, - Соня кивнула. - Мы всегда собираем и заготавливаем с запасом. Все, что вы видите, это небольшая часть, которой мы решили пожертвовать.

- Очень хорошо. А у меня для вас новости, - начала я довольно, обеда взглядом вмиг заинтересовавшихся женщин. - Я поговорила с Тором, и он пошел нам навстречу.

- То есть...

- Он сказал, что после тренировок воины будут в нашем полном распоряжении, - договорила я, не дав Сонье даже закончить вопрос.

- Звучит очень... волнующе, - пробормотала смущенная Улла.

Все посмотрели на нее, а потом дружно рассмеялись. Улла от этого засмузилась еще сильнее. Ее лицо покрылось красными пятнами, а глаза заблестели так, словно она едва сдерживала слезы обиды. Подойдя к ней, я обняла ее одной рукой и успокаивающе погладила по плечу.

- Ну и чего? - прозвучал неожиданно вопрос, когда все отсмеялись, а Улла немного успокоилась.

Голос не был женским, и звучал он со стороны входа. Мы все разом обернулись. Около двери стоял парень лет семнадцати. Высокий, по-юношески худощавый, с длинными руками и ногами. Светловолосый, с чуть вытянутым лицом и пухлыми губами. Немного горбатый нос явно был не раз сломан, а на верхней губе, подбородке и щеках можно было увидеть едва пробивающийся пушок.

- Йон! Ты что тут делаешь? - спросила Соня.

- Ярл сказал, чтобы я шел к вам, - отозвался парень, флегматично пожав плечами. - Чего делать надобно?

- О! - я хлопнула ладонями, вспомнив, кто это. - Так это ты у нас резчик по дереву?

Йон тут же поглядел на меня, а затем, словно сомневаясь, несколько неуклюже поклонился.

- Добрый день, госпожа, - пробормотал он, пряча руки за спину, будто не знал, куда их деть. - Я просто... немного вырезаю.

- Это прекрасно, - я улыбнулась парню. - Иди сюда, сейчас мы тебе все объясним.

Йон неуверенно приблизился, бегая по нам взглядом. Он сейчас напоминал маленького зверька, которого кто-то принудил войти в клетку с хищниками. И теперь он смотрел и старался угадать, кто из нас его съест.

Спустя десять минут Йон полностью расслабился. Когда он понял, что мы от него хотим, то сразу же загорелся идеей. А когда я сказала, что рамы можно делать и похожими, он глянул на меня так, словно я ляпнула глупость несусветную.

После этого мы обсудили размеры рам. Для этого снова все высыпали в коридор. Я отмела все слишком большие и слишком маленькие варианты, оставив среднюю величину. Девяносто на шестьдесят - самый оптимальный вариант.

Кроме этого, мы так заболтали парня, что он согласился показать свои работы. Посмотреть, естественно, захотели все. Мои стражи, кажется, уже перестали чему-либо удивляться.

Йон оказался настоящим талантом. Его выструганные из обычных полешек статуэтки выглядели просто восхитительно. Я даже не поверила своим глазам. Было очень странно увидеть нечто подобное в мире грубо сколоченных столов и лавок, собранных из двух пеньков и доски.

- Дамы, - сказала я, когда Йон, стараясь держаться отстраненно и безразлично, показывал нам очередную свою работу - деву, облаченную в одну только шкуру. - Мы просто не можем позволить, чтобы такой выдающийся талант пострадал. Его руки бесценны. Их надо беречь всеми силами. Вы представляете, что он может сотворить?

Я встала и принялась расхаживать по комнате, которую занимали, как я поняла, несколько отроков. Обставлена она была просто убого.

- Он не должен больше махать оружием, ведь так он повреждает свои чуткие пальцы. А если во время очередной тренировки что-нибудь пойдет не так? Что, если он сломает пальцы или запястье? - я резко развернулась к затихшим женищинам и Йону. Тот смотрел на меня так, будто толком не понимал, что происходит. Впрочем, скорее всего, так и было. - Рамы - это только начало, - заявила я уверенно. - Посмотрите на эту убогую мебель. Резные кровати, комоды, стулья, столы. Всю! Всю мебель можно сделать настоящим произведением искусства. Мне нужна бумага и чернила!

Все тут же засуетились. В комнате у парней ничего такого не было, поэтому нам пришлось идти в кабинет. Хельга там должна была уже прибраться. Она как раз выметала мусор, когда мы завалились в помещение. Бумага была найдена, как и перо с чернилами. Рисовать этим было непривычно, но я кое-как приспособилась. Главное, обозначить общий вид, а там воображение само дорисует.

Объясняя, что такое комод, я поглядывала на своих слушателей и видела: им нравится происходящее.

- И эти статуэтки, - я забрала из рук Йона вырезанную из обычного полена девушку. - Им мы тоже найдем применение. Нельзя, чтобы такая красота скрывалась от глаз в старом полуразвалившемся сундуке. Пока мы шли, я видела, что в стенах кое-где встречаются ниши. Знаете, зачем они сделаны?

- Я знаю, - заговорила Сонья. - В них ставили миски с факельным маслом, а рядом клали обрезки ткани.

- Зачем? - не поняла я.

- Масло раньше очень быстро сгорало. Прозевашь - и нужно делать новый факел. Они служили от силы дня два, а потом приходилось менять ткань, затем окуная ее в масло. Поначалу все это находилось в спальнях, но масло очень сильно пахнет, поэтому и решили сделать в коридорах такие вот небольшие выемки.

- А сейчас?

- Сейчас качество масла чуть лучше, но запах все еще сильный, поэтому уже давно решили хранить его подальше от комнат. За факелами следят слуги.

- Спасибо, - поблагодарила я за рассказ. - В итоге сейчас эти ниши свободны, и мы можем ими воспользоваться. Когда будем ровнять стены, то выемки оставим, и вот в них и можно будет для красоты поместить работы нашего дорогого Йона, - высказав эту мысль, я улыбнулась.

В это время я уже видела, как выбрасываю уродливую мебель, заменяя ее совершенно иной. Правда, меня несколько удручало, что всем этим будет заниматься один человек, а многого за короткий срок он не сделает. Придется ждать. Или искать и другие таланты.

Но для начала надо полностью выпарпать Йона из рук Тора. Парень все равно не слишком хочет быть воином, а заставлять против воли - не самое удачное решение.

Чтобы Йон не передумал (хотя я по глазам видела, как он загорелся), я тут же выбрала для него комнату рядом с женской мастерской.

- Будешь жить здесь, - сказала, оглядев почти пустую спальню. - Можешь сделать ее своей мастерской. Если что-то нужно, говори.

- Госпожа, - парень слегка замялся, опустив голову, но потом все-таки вскинул ее, смотря на меня уверенным взглядом. - Я не подведу. Только вот... ярл.

- Оставь его на меня, - сказала я ему.

К моему удивлению, Тор легко согласился отпустить Йона. Когда я спросила: «Почему?», Тор просто ответил:

- Я давно понял, что воинское искусство не для него. Если заставлять его и дальше заниматься неинтересным для него делом, то Йон просто погибнет в первом же серьезном бою. Воин - это не только умения, это состояние души. Нужно жаждать битвы, гореть и жить ею. А Йон... воинское дело ему безразлично. Поверь, я рад, что он нашел свое призвание в жизни. Это лучше, чем говорить потом его родителям, что я не уберег их сына.

Вот так у нас появился свой безумно талантливый резчик по дереву.

О цветах, тканях, рамах и прочем мы разговаривали довольно долго, пока я не вспомнила о том, что хотела просмотреть найденные бумаги и письма, которые мы с Хельгой все-таки забрали из-под

подушки и перенесли в кабинет.

Оставив всех, я вернулась в кабинет. В нем стало заметно чище, а еще теплее. Сбросив с плеч плащ, я положила его на лавку и села за стол. День медленно катился к вечеру, поэтому в помещении уже становилось темно. Еще немного – и придется зажигать свечу. Решив, что до ужина успею прочесть парочку писем, я достала их из сундука, остальные оставив на месте.

Чем больше я читала, тем меньше понимала. Картина вырисовывалась крайне странная. Да, на первый взгляд казалось, что когда-то между Хильдегардой и молодым человеком по имени Кардьяр Де Фалуитон бушевал самый настоящий тайный роман. Вот только проскальзывало во всех этих письмах нечто настораживающее.

Когда в комнате совсем стемнело, я убрала прочитанные письма (все равно сейчас спускаться к ужину) и задумалась. И что все это значит? Просто страсть юности ко всяким тайнам? Юношеские фантазии или же самое настоящее предательство Хильдегарды?

Посмотрев на сундук, встала с лавки и подхватила плащ, накидывая его на плечи. Ужин. Потом можно будет взять несколько рукастых воинов и объяснить им про держатели для факелов. А еще надо будет зайти к Рагне и поговорить о своем спонтанном колдовстве. И без загадок прошлого дел полно. Хотя интуиция подсказывает, что мне обязательно нужно в этом разобраться. Если что-то и должно случиться, то только ближе к лету. Так что время еще есть.

Тор явно поговорил с воинами заранее, так как во время ужина многие с любопытством на меня посматривали, будто дожидаясь чего-то. Когда я закончила с едой и встала, секунду спустя вслед за мной поднялось еще человек двадцать. Тор тоже пошел, еще по дороге принимаясь расспрашивать подробности работы, предстоящей им. Начать решили именно с того коридора, который находился рядом с женской комнатой.

Когда все разобрались, что от них требуется, то зафыркали, уверяя, что справятся в два счета. На самом деле все оказалось не так легко, но в итоге им всё-таки удалось сделать это. Правда, позже придется замазывать дыры вокруг штырей, но это мелочь.

Поставленный в немного измененный держатель факел повел себя крайне дисциплинировано, то есть коптил, конечно, немного, но делал это в стороне от стены. Понятно, внешний вид держателей оставлял желать лучшего, но пока достаточно и этого. Потом можно будет подбить кузнеца, чтобы отлил что-нибудь более симпатичное. Хм, а кузнец здесь есть? А он умеет уже лить или только кует? Надо будет позже узнать, но это дело не первой важности.

После окончания работ мужчины горячо заверили, что готовы помочь всем, чем могут, если это нам понадобится. И неясно чего в этих заверениях было больше: искреннего желания помочь или же жажды покрасоваться своими умениями перед женщинами. Впрочем, отказываться мы все равно не стали.

- Когда твой отец прибудет? – спросила я у Уллы.

- Завтра утром, госпожа, должен быть уже здесь, – отозвалась девушка, задумавшись на короткий миг.

Травы уже были замочены, так что завтра с утра можно будет проводить первые опыты по окрашиванию.

Перед тем как возвращаться в спальню, я решила поговорить с Рагной.

В комнате ведуньи было очень жарко. Она лежала на кровати, освещенная оранжевым светом свечи, и выглядела невероятно старой.

- Подожди в коридоре, – попросила я служанку, приставленную в помощь Рагне. Девушка тут же поклонилась и выскользнула наружу, тихо прикрыв за собой дверь.

Сев на край кровати, я с сожалением вздохнула – Рагна уходила быстрее, чем мы думали.

- Дитя? – Женщина открыла белесые, слезящиеся глаза и повернула голову в мою сторону. Рагна была почти слепа. – Ты все прочла? Хотела о чем-то спросить? – ее голос звучал глухо и напоминал шелест сухих листьев.

- Да, наставница, – отозвалась я и обстоятельно рассказала ей о том, что произошло.

Когда я закончила свой рассказ, Рагна прикрыла глаза. Со стороны казалось, что она уснула.

- Ты сильнее, чем была я в свое время, – тихо сказала она, не открывая глаз, спустя пару минут. – Когда я только получила силу, едва могла залечить с помощью песни небольшой порез. И то это

случилось не сразу. Так не должно быть, но есть. Всему есть причина. Помоги мне сесть, – попросила она.

После того как Рагна села на кровати, утопая спиной в нескольких подушках, она все-таки открыла глаза.

– Ты выучила песнь возвращения? – спросила она строго, отчего напомнила мне учительницу литературы. Когда та задавала нам выучить стихотворение, то на следующий урок спрашивала о выполнении таким же властным тоном.

– Да, – отозвалась я.

Песнь возвращения – это что-то вроде заклинания для лечения различных травм. Правда, назвать ее заклинанием не совсем верно, ведь песнь не лечит в прямом смысле слова, а возвращает телу вид, который был до ранения. Можно сказать, что на небольшом участке реальности ведунья заставляет время течь в обратную сторону.

Честно говоря, когда я поняла, что это такое, то просто потеряла дар речи. Это ведь нечто невероятное! Да, Рагна убеждала, что песнь действует только на небольшие участки тела. То есть нельзя взять и «откатить время назад» для всего тела разом. По ее словам. Но я считаю, что все дело в силе или в тренировках. А еще в том, что Рагна верит, что это невозможно, и в ее голове включается стоп-кран, не дающий песни развернуться во всю силу.

– На столе должен быть нож.

Я уже догадалась, что она хочет сделать.

– Принеси его мне, – потребовала Рагна. – И не спорь, дитя. Нам надо понять. Ничего мне не станется от крохотного пореза.

Я поджала недовольно губы, но всё-таки встала и принесла нож. Кроме него на столе стояли тарелки с мелко порубленным мясом и кашей. А еще хлеб.

Я думала, Рагна просто уколет себя острием ножа, сделав небольшую ранку. Но как только нож оказался у нее, она ловко развернула его и стремительно полоснула себя по другой руке.

От неожиданности я вскрикнула и вскочила. Порез был не просто большим, а огромным. Он начинался у запястья и заканчивался почти около локтя. На кровать тут же побежала алая кровь. Вена! Она порезала себя вдоль вены!

– Чего же ты ждешь, дитя? – спросила она, обессиленно опустив голову на подушку. – Пой!

Из-за нахлынувшей в мгновение паники в голове помутилось. Какое там «пой», я простые слова забыла, не говоря уже о сложном заклинании.

Глубоко вдохнув, я прикрыла глаза, стараясь успокоиться. В воздухе отчетливо витал запах крови, тонкий, с каждой секундой все более усиливающийся.

Через некоторое время я поняла, что пою. Я совершенно не понимала слов, они словно сами вырывались из моего рта. Открыв глаза, я прикипела взглядом к порезу на руке. Мне показалось, что в мире не осталось более ничего. Весь мир сузился до кровотокащей раны, до алой линии. Она словно росла, превращаясь для меня в глубокий овраг, заполненный дурманящей разум кровью.

Еще спустя то ли вечность, то ли мгновение я поняла, что вокруг меня сплошное красное марево. Оно пульсировало в такт биению сердца. Но еще через какое-то время к красному цвету прибавился золотой. Желтые песчинки постепенно захватывали все больше и больше пространства, пока я не оказалась в ярком золотом свете. Было такое ощущение, будто какой-то сумасшедший заполнил мир мелкими крупинками сверкающего на ярком свете золота.

А потом все прошло. Как отрезало. Вот я только стою посреди золотого хаоса, а в следующий момент уже снова в старом замке около кровати Рагны.

Вспомнив все, я дернулась, желая немедленно остановить кровотечение, но в тот же миг замерла. На руке Рагны больше не было раны.

– Молодец, дитя, ты справилась, – прокричала старушка.

Подняв еще недавно раненную руку, она приблизила ее к лицу и тщательно осмотрела.

Я же села на кровать, чувствуя мелкую дрожь в конечностях. И не от усталости, а от нервов. Кто же так делает, в самом деле?! Так можно и сердечный приступ от испуга получить!

- Вот только твоя песня...

Опустив руку обратно на кровать (на которой, кстати, не осталось ни капли крови), Рагна хмуро посмотрела на меня.

- Что с ней? - хрипло спросила я, чуть занервничав.

Если бы меня сейчас кто-нибудь пытал, я все равно вряд ли смогла бы сказать, что я пела и пела ли вообще.

- Это не песнь возвращения.

- А что тогда?

- Не знаю, - Рагна тяжело вздохнула. - Никогда прежде не слышала эту песнь. Да и не песнь это была, а... музыка.

- Музыка? Как можно спеть музыку?

- Голосом, - проворчала Рагна. - Ты играла звуками, не складывая их в слова. Расскажи мне, что ты чувствовала?

Я не стала ничего скрывать. Ни к чему это было. Рагна слушала внимательно, иногда чему-то кивая, а иногда качая головой, словно удивляясь.

- Вот что я тебе скажу, - начала она, после того как я замолчала. - Видно, что твое пение отлично от того, что знаю я. Этому может быть только одна причина: твоя душа - она иная. Подумай об этом. И пой больше. Пой по всяким мелочам, когда надо и не надо. Вкладывай в голос силу. Ты должна развивать ее. Она не должна приходить к тебе спонтанно - только по твоему желанию. А теперь иди, я устала и хочу подремать.

Я поблагодарила Рагну, подумав, что, не будь старушка такой ослабленной, обязательно бы сказала ей пару слов о безрассудстве. Выйдя в коридор, кивнула служанке. Та шустро юркнула в комнату, видимо, совсем замерзла здесь, дожидаясь нас. Неудивительно, учитывая, что в коридоре пар изо рта валил так, словно тут стоял трескучий мороз.

Стражи, неизменно следующие за мной по пятам, оттолкнулись от стены и замерли рядом.

Для чего-то подышав на руки, словно они замерзли, я развернулась и направилась в сторону спальни. При этом начала безотчетно мурлыкать под нос песню. Внутри все слегка вибрировало, будто я едва-едва прикасалась к одной струне.

- Госпожа, - позвал меня стражник.

Я остановилась и обернулась.

Мужчины, увидев, что я смотрю на них, покосились на стены. Я проследила за ними взглядом и удивленно вздернула брови. Но спустя секунду поняла: это я. Вернее, это сделала моя сила. И снова спонтанно, пусть и благодаря моему безотчетному мурлыканью.

Все стены позади нас были покрыты витиеватыми ледяными разводами. Видимо, от холода, царившего в коридоре, я вспомнила про узоры, которые мороз рисует на окнах.

- Не стоит волноваться, - сказала я, подходя к стене и прикасаясь пальцем к одному из белоснежных завитков. Он даже не подумал растаять. - Это просто магия.

- Ваша? - чуть неуверенно спросил стражник, переступая с ноги на ногу.

- Моя, - ответила я, улыбнувшись.

Глава 13

На следующее утро пришло время попробовать окрашивание. Замоченные травы отдали все свои красители, поэтому вода в тазиках была различных насыщенных цветов.

Естественно, нам понадобился огонь, поэтому мы забрали приготовленные к покраске ткани, таз и направились на кухню. Ингрид это очень не понравилось. Она ворчала, бросала на нас гневные взгляды, делала вид, что не понимает, когда мы просили ее о чем-либо. В общем, всячески давала понять, что наше присутствие на кухне ее выводит из себя.

Это заметила не только я, но и остальные женщины. Многие поглядывали на Ингрид недоуменно, изредка бросая на меня опасливые и любопытные взгляды, словно хотели узнать: когда же мне это надоест?

И мне надоело.

- Советую тебе перестать вести себя так, как ты себя ведешь, - спокойно сказала я, палкой переворачивая ткань в большом казанке.

Изначально ткань была белой, сейчас же ее цвет стал изумрудно-зеленым. Если после этого ее не стирать, то окраска такой и останется. А если выстирать, то полиняет до едва заметно зеленого.

Ингрид замерла. Я даже слышала, как она скрипнула зубами. Не пойму, в чем, собственно, дело? Это ведь не нормально, настолько неуважительно себя вести. Неужели причина просто в дрянном характере? Или же такому поведению есть иное объяснение?

- Прошу прощения, госпожа, просто если мы не успеем приготовить обед, то ярл будет винить меня.

- Не стоит волноваться, я ему все объясню, - отозвалась я, окинув Ингрид взглядом. Сомневаюсь, что она волнуется именно об этом. Скорее уж едва терпит мое присутствие рядом. Личная неприязнь? Вполне возможно.

Пока ткань окрашивалась, я решила, что самое время помочь девушкам с приготовлением обеда. Мы и в самом деле занимали место над огнем, да и к тому же отвлекали их и мешали.

Когда я предложила всем принять участие, женщины с энтузиазмом отозвались. Всё-таки здесь почти нет развлечений, так что люди хватаются за любую возможность заняться чем-нибудь интересным.

Времени до обеда осталось мало, а приготовить нужно было довольно много.

- Сегодня мы будем готовить бешбармак, - оповестила я всех, а потом быстро пояснила, что это такое.

С тестом мудрить не стала, взяла самое что ни на есть простое, состоящее из воды, соли и масла. Им занялись сразу несколько человек, так как народу в замке жило немало. Еще несколько женщин мелко порубили мясо и репчатый лук. Отправили все это жариться. Казан с тканью на время убрали, а вместо него на огонь поставили большой котелок с водой.

Раскатывать сочни слишком тонко не стали, а затем порезали еще и на удобные ленты. Некоторые предпочитают тонкое, почти прозрачное тесто, которое после готовки расплзается на вилке, но я так не люблю.

К обеду новое для этого мира блюдо было готово. Самое простое, но сытное. Сваренное тесто выложили на большие продолговатые блюда, сверху добавили жареного мяса с золотистым луком. Конечно, кроме этого были еще и неизменные каши и хлеб.

Когда мы все сели за стол, я заметила, как женщины, участвовавшие сегодня в приготовлении обеда, с нетерпением поглядывают на мужчин. Те оправдали все наши ожидания. Сначала многие удивились, начали переговариваться, осторожно пробовать, а потом с удовольствием уплетать. Женщины заулыбались, довольно переглядываясь.

- Твоя работа? - спросил Тор, накладывая себя в тарелку тесто с мясом и луком.

- Мы все готовили, - ответила я.

- Этому тоже на западе учили? - поинтересовался он, прожевав. - Это ведь тесто? Неожиданно, но вкусно.

- Не совсем, - ответила я туманно. - Просто я наблюдательная и любознательная. Если меня что-то интересует, то я не боюсь задавать вопросы.

- Это замечательно.

- Ты сегодня как никогда хмур. Что-то случилось?

- Из Унграба пришли неутешительные вести, - спустя пару секунду признался муж. Я же чертыхнулась про себя. Мне бы еще кто-нибудь сказал, что это такое - Унграб. Спросить я не могла - муж произнес это название так, будто я должна была знать и сама.

- Что за вести? - постаралась спросить как можно более естественно.

- Ярл Унграба вместе с семьей погиб во время бунта. Говорят, что новым ярлом стал человек, выдающий себя за бастарда. Вот только народ сомневается в его словах.

- Почему?

- Во-первых, уж больно черняв и непохож. Во-вторых, появился внезапно в конце осени. И в-третьих, старый ярл не признал его своим сыном, но позволил остаться в замке до весны, за что и поплатился.

- И как же ему за такой короткий срок удалось перетянуть на свою сторону достаточно народу для того, чтобы убить ярла вместе с семьей? - удивилась я.

Тор хмуро на меня поглядел. Я поняла, что его тоже крайне беспокоит этот вопрос.

- Я тоже об этом думал. Не могу сказать, насколько хорош и справедлив был Тогвуд, но я никогда не слышал, чтобы люди жаловались на него. Мне сложно поверить, что воины, служившие и дравшиеся с Тогвудом бок обок столько лет, так просто предали его, перейдя на сторону врага. Для этого Тогвуду нужно было совершить нечто поистине ужасное.

Тор замолчал, возвращаясь к ужину. Я же задумчиво покатала мысль в голове, а потом решила ее всё-таки озвучить.

- Мне кажется, стоит узнать, как обстоят дела у остальных ярлов.

- Ты ведь не думаешь?.. - Тор сжал вилку так, что та согнулась в его кулаке.

- Почему? Думаю. Если бы не ты, Асгрим тоже принадлежал бы не пойми кому. К тому же во время «битвы за Асгрим» кто-то ведь ударил меня по голове так, что я едва пришла в себя.

Лицо Тора потемнело.

- Думаешь, это как-то связано? - оглядевшись по сторонам, муж вздохнул и залпом выпил целую кружку пива.

Я тоже огляделась. Люди веселились, вроде бы не обращая внимания на нас. Да и сидели все довольно далеко, так что наш разговор вряд ли при таком шуме кто-то мог бы услышать.

- Слишком много странностей в последнее время, не находишь?

- Предатели, - тихо прогудел Тор. - Но откуда? Северные народы вряд ли бы пошли на такое. Они слишком...

- Юг, - отозвалась я, а потом поднялась. - Я устала, муж мой, сегодня был долгий и утомительный день.

Тор тоже встал и, прижав меня к себе, звонко поцеловал в губы. Люди вокруг одобрительно загудели. Не знаю, к чему такие жесты, но здесь так принято.

Стоило нам войти в комнату, как мы оба, словно заговорщики, понизив голос, продолжили разговор.

- Ты думаешь, юг? - слегка сомневаясь, спросил Тор.

- Впрочем, это вполне может быть и восток. Но не запад, отец не стал бы отправлять меня туда.

- Только неясно, почему он оставил тебя в замке и уехал.

- Думаю, он посчитал, что зимой со мной здесь ничего не случится. Наверное, он планировал вернуться ранней весной. А уехал... Зачем же он мог поехать к возможным врагам?

- У меня есть только одно предположение - договариваться.

- Это если он действительно отправился к врагам.

- Другой причины, чтобы вот так резко уйти в поход, я не вижу, - Тор лег на кровать, закинув руки за голову. Я тоже забралась на постель и легла ему на грудь. - И ударили тебя, потому что хотели избавиться, как и от отца.

- Тогда зачем Глауд пришел к замку?

- Полагаю, он был с ними заодно. Асгрим все-таки весьма непростой замок. Он стоит на стратегически важной точке. Ты им не нужна была, даже в виде жены Глауда. Ведь ты всегда могла убить своего мужа и поднять восстание.

- Не боишься? - спросила лукаво, подняв на него взгляд.

- Нет, - хмыкнул Тор. - Мне тебя предсказали, так что не боюсь.

- Предсказали? - удивилась я.

- Как-нибудь потом расскажу, - пошел на попятную муж, и я не стала его торопить. Захочет - расскажет. Всё-таки у меня и самой есть от него тайна.

- Как скажешь.

- Осталось понять, как их вычислить, - задумчиво пробормотал Тор, поглаживая меня по спине.

- Для начала, думаю, нужно разослать гонцов и узнать, как дела в других замках. Но надо сделать это так, чтобы не вызвать подозрений. А вычислить... - я задумалась, а потом нахмурилась. - Говоришь, бастард тот чернявый больно?

- Верно, - Тор кивнул. - Наверное, южанин, они все волосами черны да кожей смуглы, - сказал он и замер. - Южанин!

- Учти, что предателями могут оказаться и свои люди. Купить можно любого, нужно лишь знать цену. К тому же никто не отменял шантаж, - торопливо предупредила я.

- Ты права, но это уже кое-что.

- Согласна.

Мы замолчали, а я вернулась мыслями к письмам. Что-то мне подсказывало, что говорить о них Тору не стоит. Если прежняя Хильдегарда на самом деле склонялась к предательству во имя своей первой любви, то это может бросить тень на меня. Понятно, что девчонке просто заморочили голову. Если эта история всё-таки по невероятному стечению обстоятельств всплывет, стану все отрицать. Проклятие! А ведь письма могли сохраниться не только у меня.

Глянув на Тора, решила повременить с признанием. Сначала прочитаю их более вдумчиво. Если там действительно будет что-то подозрительное, скажу. Буду напирать на то, что была молода, повелась на сладкие речи о любви и прочую ерунду.

Странно только, что Хильдегарду все-таки решили убрать. Почему? Из-за того, что она все же одумалась и вернулась к отцу? Или была какая-то иная причина? И почему мне не досталось от нее никакой памяти? Было бы замечательно.

На следующий день Тор ушел раньше. Да и ночью он плохо спал. Его явно все происходящее весьма тревожило. Впрочем, я его отлично понимала.

- Ингрид странные речи ведет, - сказала Хельга, наливая мне в таз теплой воды.

- Насколько странные? - спросила, сбрасывая с плеч нижнее платье. Кожа тут же покрылась мурашками.

- Она заметила изменения. Я, как вы и приказали, слухи пускала, но Ингрид говорит, что все это глупость и такого просто быть не может. Ее толком никто не слушает, так как знают, что у нее вздорный характер. Но всё-таки.

- И чем же она тогда объясняет изменения во мне? - фыркнула я, размышляя, что делать с кухаркой, которая вполне может оказаться врагом. И даже не моим лично, а врагом северной вольницы.

- Говорит, что не вы это более, - Хельга вздохнула и подняла на меня взгляд, принимаясь обтирать мое тело влажной тряпкой.

- Не я? А кто же тогда?

- Рагна.

- Рагна? - спросила удивленно. - Что за ерунда? Как такое может быть?

- Говорит, что при передаче силы ведьма перемещает не только ее, но и душу, захватывая тело. Душа же бедной госпожи сейчас томится в старом умирающем теле Рагны. И сказать она об этом не может, так как на нее наложено заклятие.

- Складно. Что-то больно много она знает о делах ведуний. Говоришь, остальные не верят?

- Не особо. Но сами понимаете, чем дольше людям говорить о чем-то, тем больше сомнений у них рождается.

- Понимаю, - я задумчиво покусала губу, а потом вздохнула. - Хорошо бы заткнуть ей рот. И не потому, что слова ее правдивы, просто чтобы не сеяла в сердцах людей смуту. Вот только чем?

- Не подумайте, госпожа, я не хочу напоминать вам, - осторожно начала Хельга. - В год, когда умерла ваша матушка, погибло еще несколько человек. И все они умерли от болезни живота.

- Хочешь сказать, что мою мать отравили? - я глянула на служанку, осознав, что все это время спрашивала только об отце Хильдегарды, а про мать как-то не вспоминала.

- Ну, - неуверенно потянула Хельга, - может быть, и нет. Но ведь...

- Все возможно, - закончила я за нее. - Ты справишься с этим?

- Да, госпожа.

- Тогда я разрешаю тебе пустить осторожный слух. Главное, больше тумана.

Нехорошо, конечно, трепать имена мертвых, но им уже все равно. Тем более если Ингрид на самом деле замешана в делах юга, то недолго ей осталось болтать. Можно было бы просто запереть ее в темнице. Вот только стоит так сделать, как люди начнут думать, что раз кухарку закрыли, значит, она, возможно, говорила правду. За что и пострадала. Бедняжка! Надо срочно пожалеть!

- Нужно проследить за ней. Очень тщательно, - сказала я задумчиво. - С кем общается больше всего. Куда ходит. О чем говорит. У тебя есть среди кухонных работников кто-нибудь, кто ее не любит и будет готов нам рассказывать о ней все?

- Ее очень многие не любят, - хмыкнула Хельга.

- Замечательно. Хочу знать о ней все.

- Как прикажете, госпожа.

Хельга отчего-то поклонилась, а потом протянула мне платье, помогая одеться. Сегодня меня ждал еще один насыщенный и длинный день.

Не успела я со своими неизменными стражами дойти до кабинета, как нас догнал незнакомый мне парень.

- Госпожа! - крикнул он, но тут же резко остановился, подняв руки вверх. Его приближение было стремительным, поэтому стражи вытащили мечи и закрыли меня собой. - Простите, я не хотел... Я... Там, - зачастил он, отдуваясь. - Ярл!

- Тор? - я выглянула из-за спины одного из стражников и вопросительно посмотрела на парня. - Он хочет меня видеть?

- Нет. Ярла ранили!

Сердце кувыркнулось в груди и рухнуло. Схватившись за горло, я судорожно вдохнула ледяной воздух. Голова закружилась от накатившего волнения. Ноги вмиг стали ватными и слабыми.

- Тор... он? - прохрипела я, невольно хватаясь за руку одного из стражей.

Прикрыв глаза, пару раз вдохнула и выдохнула через нос, пытаюсь отыскать утерянное равновесие.

- Он... жив?

- Да, но сильно ранен, там столько крови, - протараторил парень.

- Веди! - приказала я, открыв глаза и выпрямив спину до хруста. - Да побыстрее!

Пару секунд мы торопливо шли, а потом я всё-таки не выдержала и побежала, придерживая длинные юбки руками. Мальчишка привел нас в главный зал. Там уже собралась толпа. Мужчины скорбно молчали, женщины всхлипывали.

Приблизившись, мы кое-как протолкались к центру, где на столе на животе лежал Тор. Мое зрение заработало как-то странно. Я выхватывала лишь отдельные фрагменты.

Окровавленная на боку рубашка. Свисающая со стола безвольная сейчас рука. Растрепавшиеся светлые волосы. Закрытые глаза. И небольшая лужица крови на полу.

Реальность качнулась, надуваясь, словно мыльный пузырь. Казалось, я смотрю на мир через округлую линзу, искажающую все вокруг. Люди превратились в смазанные тени, которые толкались где-то за пределами мира.

Голоса стихли, оставляя лишь гул крови в ушах, а еще я слышала едва уловимое дыхание. Не свое! Его! Это было его дыхание.

Странно, я думала, что отношусь к Тору без особой любви. Да, муж, да, приятен, да, в постели с ним славно, но и только. Я воспринимала его скорее как друга и соратника, нежели любимого мужчину. А вот сейчас внезапно поняла, что и сама не заметила, как внутри меня родилась любовь. Спокойная, взрослая любовь, но от этого не менее горячая.

Хотелось тряхнуть головой, выбрасывая из нее глупости. Разве можно влюбиться за такой короткий срок? Не знаю, но мне нравился этот человек. Я поняла, что, когда он смеется, всегда замираю, вслушиваясь в гулкий, отдающий в груди дрожью смех. Люблю смотреть на улыбку и появляющиеся во время нее тонкие лучистые морщинки около глаз. Мне нравится быть рядом с ним, обнимать его, слушать, разговаривать. Меня привлекает его ум, хотя Тор и пытается чаще всего выглядеть таким добродушным увальнем, но это совершенно не так.

- Госпожа. - Я ощутила, как меня кто-то схватил за локоть. Повернув голову, встретилась взглядом с Ливольфом.

- Да?

- Рагна ведь...

- Я все сделаю сама, - перебила я, стряхнув его руку.

Подойдя к столу, глубоко вдохнула, отчего в нос ударил запах крови, от которого снова закружилась голова.

И чего я застыла? Вдруг счет идет на секунды, а я тут стою, разнюнившись!

Гнев на себя заставил все внутри вскипеть. Сжав пару раз кулаки, я сосредоточилась на Торе. Хорошо бы снять с него рубашку, но боюсь, что мы только потревожим рану. И вообще, я никогда ранее не лечила людей (не считая Рагны), поэтому понятия не имела, как нужно действовать.

Впрочем, красное марево послушно затащило меня в себя. Я даже успела услышать собственный голос, высокий, тонкий, ни на что не похожий.

Спустя некоторое время кое-что насторожило меня. Я еще толком не разбиралась во всех нюансах, но, по-моему, здесь имелось нечто странное. Во-первых, алое марево вокруг меня почти сразу сменилось золотой пылью. Во-вторых, золотой пыли было очень мало. В-третьих, лечение закончилось как-то подозрительно быстро.

Вернувшись в реальность, я нахмурилась. Тор в этот момент как раз шевельнулся, а потом с криком поднялся. Он потер лицо, словно только что очнулся ото сна, и огляделся вокруг.

И я вдруг поняла, что его рана была совершенно несерьезной. А сам он все это время пребывал в полном сознании!

Я уже открыла рот, чтобы спросить его, что происходит и к чему весь этот спектакль, как Тор, словно поняв, спрыгнул со стола и сгреб меня в объятия, запечатывая рот поцелуем.

Я возмущенно пискнула и уперлась ему в грудь, но спустя мгновение слегка расслабилась, решив, что на публике устраивать скандал всё же не стоит.

Оторвавшись с влажным и звонким звуком, Тор улыбнулся мне.

- Спасибо.

Люди вокруг пришли в восторг. То ли оттого, что Тор всё-таки не умер, то ли им снова пришлось по

душе публичное проявление нашей близости.

- Я все объясню, - шепнул Тор мне на ухо.

Мрачно кивнув, я отступила от него на шаг, давая воинам возможность поприветствовать «не ушедшего к милосердному богу Ашу» ярла.

Наблюдая за тем, как воины радостно похлопывают Тора по плечам, всем своим видом показывая, как они счастливы, я пыталась понять: что это было? Зачем Тору понадобилось изображать из себя смертельно раненного? Мог бы и предупредить, подумала сердито, решив, что прощение он будет вымалывать у меня долго.

- Госпожа, как вы? - спросила подошедшая удрученная Хельга.

- Все хорошо, - отозвалась я. - Чем ты так расстроена?

- Испугалась за вас. У вас было такое лицо, словно это вас смертельно ранили, - прошептала служанка.

- Знаешь что-нибудь о том, что случилось? - задала я вопрос, решив не развивать тему того, как именно я отреагировала.

- Говорят, на ярла коварно напали, несколько раз ударили кинжалом в спину, - охотно поделилась Хельга.

Я поджала губы. Если это правда, то дело принимает очень серьезный оборот. Вот только меня смущает характер раны. Она совершенно точно не была смертельной, скорее простая царапина.

Отбившись от своих воинов, Тор подошел ко мне.

- Принеси в наши покои воды, хочу смыть с себя кровь, - приказал он Хельге, а сам положил руку мне на спину и мягко подтолкнул к выходу, а потом и вовсе подхватил меня на руки, чем привел людей вокруг в восторг.

Мне оставалось только подивиться силе мужа, ведь тот умудрился донести меня до самой спальни. Поставив меня на пол, Тор вернулся к двери и закрыл ее.

Сложив руки на груди, я всем своим видом давала понять, что хочу все знать, желательно немедленно.

Повернувшись, Тор глянул на меня и неожиданно опустил взгляд в пол.

- Прости, - прогудел он.

- Прости? Объясни мне, что это было? - потребовала я, подавляя желание начать расхаживать по комнате.

- Так надо было, - отозвался тихо Тор, а потом подошел к кровати и сел. Расставив ноги, он наклонился вперед, положил локти на колени и сцепил пальцы в замок.

- Кому? - спросила шепотом, понимая, что громко говорить нельзя. Подслушать ведь могут.

- Мне. Пойми, сейчас все предатели начнут шевелиться, делать глупости.

- То есть в спину тебя никто не ударял? - для ясности уточнила.

- Нет, царапину мне оставил Ливольф по моей просьбе. Просто кожу рассекли. Кроваво, но совершенно неопасно.

- Почему меня не предупредил? - спросила и поняла, что в голос пробралась обида за недоверие.

- Все должно было быть достоверным, чтобы полностью ввести противника в заблуждение. Сейчас я могу начать открыто искать предателя. Все поймут меня. Теперь мне ничего не мешает перетряхнуть всех слуг. Мне уже доложили о том, что одна из кухарок слишком много болтает, - сказал Тор, глянув на меня виновато. - Теперь я могу спокойно делать, что мне надо, не опасаясь выглядеть в глазах своих людей самодуром.

- Тор, - я вздохнула и села рядом с ним. - Ты поступил ужасно, - сказала я, ощущая, как в глазах всё-таки вскипают слезы. - В следующий раз, когда надумаешь делать что-то подобное, просто представь себя на моем месте. Просто подумай, что бы ты ощутил, если бы увидел меня при смерти.

Тор замер, а потом стремительно побледнел.

- Прости, - снова повинулся он, сгребая меня в объятия и целуя в шею. - Я такой дурак, прости меня, моя маленькая.

Затащив меня к себе на колени, он принялся покрывать мое лицо, шею, скулы короткими и пылкими поцелуями, обнимая так, будто я и в самом деле только что была на грани смерти.

Я же всхлипывала, обнимая его за шею, понимая, что истерика всё-таки добралась до меня.

Минут через пять я немного успокоилась, но слезать с его коленей не стала. Да и Тор перестал целовать, просто обнял меня крепко и замер, тяжело дыша.

Так мы и просидели, пока не пришла Хельга с водой и тазом. Заметив мое заплаканное лицо, она хмуро и недовольно поглядела на Тора. А потом громко шваркнула тазом о лавку, сделав вид, что он просто выскользнул из рук.

- Прошу прощения, - неискренне повинулась девушка. - Вам помочь? - спросила она, ставя ведро около лавки и упирая руки в бока. При этом ее тяжелый взгляд буквально впился в Тора.

- Спасибо, Хельга, - поспешила я на помощь мужу, заметив, что он слегка растерялся от такого напора. Подойдя к служанке, я подтолкнула ее к выходу. - Я сама все сделаю, - сказала я, а потом добавила чуть тише: - Все хорошо, правда.

Хельга недоверчиво глянула мне в лицо, всем своим видом давая понять, что не верит мне.

- Это от радости, что все обошлось, - слегка приврала я и улыбнулась.

Взгляд ее чуть смягчился. Хельга кивнула и всё-таки вышла.

- Что это было? - спросил у меня Тор, стаскивая с себя рубашку.

- Хельга со мной с самого моего рождения. Она знает меня как никто другой. Заметила мое заплаканное лицо и решила, что ты обижаешь меня.

- И поспешила дать понять, что спускать это мне не собирается? - хмыкнул Тор, наливая теплую воду в таз.

Наклонившись, он зачерпнул воды в ладони и плюхнул ее на себя, расплескивая половину на пол.

- Верно, - я задорно улыбнулась. - Запомни, Тор, - начала я, - Хельга - страшный враг.

Положив руки ему на спину, я принялась смывать кровь, отметив, что после лечения Рагны крови не осталось. Неужели эти двое из ларца еще и чужую кровь налили для достоверности?

- Что же в ней страшного? - отфыркиваясь от воды, спросил Тор.

- О, иногда талант сказать правильное слово в нужной ситуации бывает просто незаменим. К тому же она умеет слушать и слышать. Это тоже очень важно. Люди охотно верят в небылицы.

- Это уж точно.

- Тор, - позвала я.

- М-м-м? - отозвался он, плеская себе воду на грудь.

- Не делай так больше, - попросила.

Тор замер, а потом выпрямился и повернулся ко мне. Я проследила взглядом за каплями воды, стекающими по его груди, а затем подняла взгляд.

- Хорошо, - пообещал он со всей серьезностью.

Я вздохнула.

- Хорошо, - повторила эхом и потянулась за поцелуем, сразу же его получая.

Глава 14

Подстроенное самим Тором происшествие полностью развязало ему руки.

Асгрим начало лихорадить.

Опасаясь, что предатели запаникуют и решат, что стоит как-нибудь воспользоваться мною, Тор попросил лишний раз из спальни не выходить.

В общий зал и к женщинам я пока не ходила. Еду и все необходимое приносила мне Хельга, она же каждый раз рассказывала все, что ей удавалось узнать.

По словам девушки, Тор проводил полную зачистку в замке. То есть все, кто так или иначе вызывал у него хотя бы малейшее подозрение, тут же могли собирать вещи.

Ингрид выгнали из замка едва ли не первой, отправив за ней человека, который должен был проследить, куда и к кому именно пойдет женщина.

Уходящих оказалось довольно много, правда, девяносто процентов «выгнанных» были людьми Тора. То есть теми, с кем он был знаком почти с самого детства, успев пройти множество битв бок обок. Конечно, полностью он не верил даже им, но из всех именно эти люди внушали больше всего доверия.

У этих, особых уходящих, были различные задания. Кто-то должен был доставить вести до других ярлов. Кто-то – проследить за выгнанными людьми. А кто-то вообще направился на юг, чтобы разузнать, происходят ли в южных странах какие-нибудь шевеления или нет.

Пусть зима находилась в самом разгаре и покидать замок в это время было крайне опасно, но все воины понимали, что делать нечего. Если ждать весны, это может привести к печальным последствиям.

Во-первых, вполне может случиться, что стоит ярлам с воинами покинуть свои замки, как нас захватят войска южан. Тем даже делать ничего не придется. Просто подождать, пока большая часть воинов вольницы уйдет в походы, и напасть на ослабленные замки. Вернуться быстро ярлы все равно не смогут.

К тому же имелись воинственные северные народы, которые с удовольствием воспользуются любой растерянностью и несобранностью ярлов.

Все это может привести к тому, что воинов просто перебьют.

Во-вторых, никто не отменял вероятности того, что юг мог договориться с севером. Вольницу просто зажмут между собой два врага, полностью раздавив.

Что делать со всем этим? Либо планировать долгую оборону, попытавшись выстоять за стенами замков. Либо нападать первыми.

Со вторым вариантом тоже все непросто. Всё-таки разорваться на два фронта можно, но это будет губительно. Если напасть на юг, то кто защитит вольницу от севера?

В общем, ситуация складывалась малоприятная и, казалось, безвыходная.

Долго в спальне я, конечно, не просидела – отправилась в кабинет. Стражи у меня прибавилось, но я не роптала, понимая, что это временно.

Так как дел у меня резко поубавилось из-за ситуации в замке, то я решила, что стоит перетряхнуть все документы отца Хильдегарды и ее старые записи.

Начала я с уже поднадоевших писем, которые маячили у меня в сознании красной тряпкой, не давая забыть о себе ни на мгновение.

Разобрав по датам (на большей части писем она стояла), принялась читать так, как читала бы любая другая девушка. Закончив, поняла, что в письмах действительно на первый взгляд нет ничего странного. Просто любовные письма, приправленные тоннами комплиментов и мечтаний. Но это только на первый взгляд. А вот если вчитаться более вдумчиво, то вырисовывалась крайне занимательная картина.

Например:

«Тешу себя надеждой вновь увидеть вас, любовь моя. Во снах и наяву меня преследуют видения о том, как я припадаю к вашим алым устам, срывая с них сладчайший поцелуй. О, моя богиня, вы

вскружили мне голову. Я опьянен любовью! Мы видимся столь редко, что я едва доживаю до следующей встречи. Хочу повиниться перед вами. Я столь явно мечтал о том дне, когда увижу вас своей женой, что невольно раскрыв себя перед отцом. К моему глубочайшему сожалению, мой отец из тех людей, которым важны титулы. Но я не такой! Не подумайте! Я люблю вас и уверен, этого не изменить никаким обстоятельствам. Но отец явно дал понять, что не позволит мне взять в жены простолюднику. Да, я помню, что на вольнице вы, моя любовь, дочь уважаемого человека, но для моего отца этого мало. Есть ли выход из этой ситуации? Я не знаю, милая моя. Ах, если бы ваш отец присягнул нашему королю на верность, было бы прекрасно. Это решило бы наши с вами проблемы единым разом. Ведь король совершенно точно даровал бы такому славному воину, как ваш отец, титул. И тогда мы смогли бы пожениться. Я мечтаю о том миге...»

Если учесть, что и сама Хильдегарда была влюблена, то после подобных слов ей, должно быть, стало обидно, что из-за такой мелочи она не может быть с любимым человеком. Я даже могу примерно представить, что за мысли бродили в тот момент в ее голове. Уверена, она могла даже считать, что все специально сговорились, чтобы разлучить ее с любимым.

Чем дальше я читала, тем больше понимала, что в какой-то момент Хильдегарда то ли одумалась, то ли засомневалась. Тон в письмах стал меняться на более требовательный. Кардьяр почти открытым текстом говорил, что вольницу нужно присоединить к Хтории.

Между строк так и можно было прочесть что-то вроде: «Не могут правильно воспользоваться данными от природы богатствами». «Присвоили себе столько ценностей и просто сидят на них». «Торговля с севером». «Замки ярлов превратить в пограничные крепости». И все в таком духе.

Конечно, прямо Кардьяр не писал, но в каждом письме мягко убеждал Хильдегарду в своей правоте.

Сначала я не понимала, зачем ему Хильдегарда, но, перечитав письма в третий раз, кажется, догадалась. Похоже, Кардьяр на самом деле увлекся Хильдегардой. Тон его писем выдавал скрытую страсть, нежность и желание обладать. Но, видимо, со временем первая любовь поутихла и парень действовал уже по принципу: а вдруг? В последних же письмах отчетливо прослеживалось полное охлаждение и даже пренебрежение.

А уж его холодное «Прощайте» в самом последнем письме вполне может говорить о том, что Кардьяр намекал на полный разрыв.

Отложив письма, потеряла переносицу. Зимой темнеет быстро, вот и сейчас время еще не слишком позднее, но в комнате уже горела свеча.

Ситуация складывалась скверная. Хтория как минимум пять лет прибирает к рукам вольницу. Сколько за это время сменилось ярлов? А сколько из них ставленники Хтории? А если представить, сколько людей в течение этого срока они успели купить, перетянуть на свою сторону с помощью шантажа или сладких обещаний, то становится страшновато.

- Думаю, Тор должен знать, - пробормотала я, неуверенно глядя на письма.

Сложив стопку, я перевязала их бечевкой и бросила в сундук. Поднявшись, дошла до двери и выглянула в коридор. Стражи синхронно повернули головы в мою сторону. При этом они почему-то напомнили мне сов.

- Кто-нибудь, позовите Тора. Скажите, что это срочно.

Один из стражей кивнул и отправился выполнять приказ. Я же вернулась в кабинет, решив разобраться с записями, доставшимися от Хильдегарды.

Бегло просматривая пергамент за пергаментом, я не находила ничего интересного. Легенды, песни, рецепты каких-то зелий, странные короткие рассказы. Вчитавшись более внимательно, поняла, что это сжатые пересказы исторических событий. Иногда встречались рисунки. Пару раз натыкалась на любовные записки. Ничего интересного, в общем. Конечно, в любой другой момент времени легенды вызвали бы у меня интерес, но не сейчас.

Покидав все записи в сундук, решила до прихода Тора порыться в бумагах отца.

В основном здесь были различные сводки приходов и расходов, опись добычи и списки, кому и что причитается. Меня больше всего интересовали письма. Вскоре я отыскала и их. Письма отец Хильдегарды хранил в берестяном тубусе, скрутив их в трубочки.

Достав их, взяла верхнее письмо и развернула, без особого интереса вчитываясь в витиеватые символы, которые с трудом разбирала. Вот только вскоре всякая расслабленность улетучилась, как небывало. Я буквально впиалась глазами в буквы.

Это было письмо от Дьярви. И писал он о том, что очень ждет своего друга в гости. Намекал на некую крайне любопытную и важную информацию, которой он с радостью поделится, но подобные новости нельзя доверять посторонним и тем более бумаге. Говорил, что будет рад, если ярл задержится у него на несколько месяцев.

Не это ли письмо стало причиной того, что отец Хильдегарды сорвался с места осенью? Какие новости хотел сообщить ему Дьярви и хотел ли? Может быть, он тоже предатель, который попросту выманил отца из замка? Или же нет? Жив ли еще сам Дьярви? Почему все были уверены, что отец поехал на юг?

Дочитав, я отложила письмо в сторону и зябко поежилась. Встав, решила немного походить, чтобы разогнать кровь, но в этот момент в кабинет вошел Тор.

- Что случилось? - спросил он хмуро, цепко окидывая меня взглядом, словно убеждался в целостности моего тела.

- Садись, я кое-что хочу тебе рассказать, - начала я, кивая мужу на лавку около печи.

Тор повиновался и выжидающе посмотрел на меня.

Я прошлась по кабинету, потерла плечи, а потом решила.

- Помнишь те письма, из-за которых мы почти поссорились?

- От сопливого словоплета? - хмуро спросил Тор. - Помню. Почему мы опять говорим об этом?

- Потому что это важно, - ответила с нажимом. - Я после того много размышляла обо всем этом и сейчас почти уверена в своих выводах.

Признаваться в том, что Хильдегарда когда-то была влюблена в другого юношу настолько, что слепо верила его словам, мне не слишком хотелось. Именно поэтому я напирала на то, что мальчишка просто вскружил голову своими красивыми словами. Что мне было лестно столь восхищенное внимание. Что некоторые вещи тогда казались мне правильными, это позже я поняла чуточку больше.

- Разве здесь тебе мало уделяли внимания? - прогудел недовольно Тор. - О тебе песни слагали.

- Я помню, - отмахнулась. - Это совсем другое, разве ты не понимаешь? Я была юной, доверчивой. Мечтала о большой любви, красивых словах, тайных взглядах, встречах. Придумывала сотни невероятных сюжетов, в которых на моем пути встречался ОН. Да-да, именно с большой буквы. И нет, я не представляла какого-то определенного мужчину, я просто была влюблена в саму идею любви. Понимаешь? Она грезилась мне сказкой, таинством, чем-то невероятным. Я даже не думала о физической близости. Максимум, о чем я мечтала, это случайные касания или робкие поцелуи. Кардьяр был просто воплощением всего того, о чем я мечтала. Красивые слова, тайная переписка, неприятие его отца, планы на будущее, встречи под присмотром, взгляды - на тот момент все это казалось мне сказочно романтичным. Я не любила Кардьяра, но была покорена происходящим. Да что говорить, я почти не помню его самого, - я тихо засмеялась.

- И что же изменилось? - спросил Тор, с интересом меня рассматривая. Кажется, я открылась для него с какой-то новой стороны. Конечно, на самом деле ничего подобного со мной не случилось, но ведь я сама тоже когда-то была юна и вполне могу понять Хильдегарду.

- Надоело, - я пожалала плечами. - Пора было возвращаться назад. За время учебы интерес к происходящему пропал. Новизна ощущений исчезла. Одни и те же слова приелись, а за строками я больше не видела той сказки, которую придумала. Если поначалу получать письма было волнительно, то потом это просто начало раздражать. Веришь?

Поглядев на Тора, я замерла, ожидая, что он скажет.

Муж тяжело вздохнул, поднялся и подошел ко мне вплотную, сгребая меня в объятия.

- А нас с тобой ты тоже придумала? - спросил он.

Я сначала не поняла, а потом до меня дошло, о чем спрашивает Тор.

- Нет. Я не влюблена в наши отношения, - сказала и сразу ощутила, как Тор напрягся. - Но я влюблена в тебя.

Призналась и замерла, задержав дыхание. Хотелось трусливо зажмуриться, а то и вовсе где-нибудь спрятаться, но вместо этого я чуть отстранилась и подняла голову. Впрочем, увидеть ничего я не успела, так как Тор почти сразу вовлек меня в поцелуй. И было в том поцелуе столько всего, что я едва не задохнулась от силы эмоций.

Говорить о своих чувствах иногда нужно обязательно, ведь другие люди не могут читать наши мысли. Что ж, теперь Тор знает.

- Давай подведем итог, - спустя некоторое время сказал Тор, усаживаясь на одну из лавок. - Все это началось примерно пять лет назад. Может быть, больше, но об этом мы если и узнаем, то не сейчас точно. Странности начались с того момента, когда твой отец отправил тебя на запад учиться.

- Думаю, немного раньше, - задумчиво произнесла я, когда муж замолчал, видимо пытаюсь нарисовать в голове полную картину произошедшего. - Давай возьмем немного больший отрезок времени. Когда-то давно мой отец спас от плена Дьярви. Тот затем отправился на запад и даже успел открыть учебный дом. Потом, через какое-то время, мой отец женился, родилась я. Проходят годы, умирает моя мать вместе с некоторым количеством слуг, чем-то отравившись. Случайность? Вполне может быть. Потом мой отец внезапно решает, что мне просто необходимо получить образование в школе Дьярви. Думаю, они все эти годы поддерживали связь. Возможно, Дьярви намекнул моему отцу или же сказал прямо, что существует опасность и мне лучше находиться подальше от дома. Отец, видимо, доверял этому человеку, раз всё-таки отправил меня к нему, можно сказать, на попечение.

- Но потом ты вернулась, - напомнил Тор.

- Верно, - согласилась я. - Тут есть несколько вариантов.

- Первый: они думали, что опасность миновала, - вместо меня сказал Тори выжидающе замер.

Я улыбнулась.

- Второй: моему отцу не стоило доверять Дьярви. Скорее всего, я должна была погибнуть либо по дороге, либо уже в учебном доме. Но вмешался Кардьяр, восплававший ко мне теплыми чувствами. Думаю, что он сын одного из тех, кто руководит всей операцией по захвату вольницы. Кардьяр смог уговорить отца, чтобы тот разрешил ему перетянуть меня на их сторону. Но за четыре года сам Кардьяр охладел, и мне позволили вернуться домой.

- Но зачем выманивать твоего отца за пределы замка? Не проще ли было отравить его, как твою мать? Если она, конечно, умерла не от случайности.

- Потому что они хотели, чтобы замок занял Глауд. Поэтому и меня не убивали до поры до времени, чтобы у Глауда был официальный повод для похода на Асгрим. Раз законная наследница жива, значит, он имеет право взять ее (то есть меня) и замок силой. А вот если бы меня не было, тогда кто знает, вдруг появились бы какие-нибудь бастарды, которые не постеснялись бы заявить о своих законных правах?

- Но когда предатели поняли, что Глауд не успел, а я пришел первым, они решили убить тебя, чтобы ты не досталась уже мне.

- Верно. Думаю, они решили, что бастарды будут меньшим из зол. Если они есть, конечно, - уточнила, подумав, что говорить с Тором удивительно легко. Казалось, он способен читать мои мысли. Да и думает в том же направлении, что и я. - Как результаты твоего «гнева», кстати?

- Двое исчезли. Подозреваю, что просто сбежали ночью, - Тор тяжело вздохнул и подобрал длинные ноги, положив одну на другую.

- А Ингрид?

- Дрянная женщина, - Тор поморщился. - Пошла в сторону замка Глауд.

- Интересно, почему она настолько странно себя вела со мной? - задумчиво пробормотала я. - Неужели настолько сильная антипатия, что удержаться не могла?

- Или начала думать, что остались последние месяцы и можно уже расслабиться. Видимо, она на самом деле всех терпеть не могла.

- Подожди, - я принялась расхаживать по кабинету, пытаюсь поймать ускользающую мысль. Когда это удалось, я невольно щелкнула пальцами и улыбнулась. - Это из-за того, кто я.

Тор хмуро сдвинул брови, явно не понимая до конца, о чем я говорю.

- Из-за силы, Тор, - пояснила с нажимом. - Благодаря магии вряд ли меня можно отравить. Сила не позволит этого. К тому же я своим пением смогла бы вытянуть большинство, если не всех пострадавших. И тогда поварам, а Ингрид в первую очередь, не поздоровилось бы.

- Я бы казнил сразу, - кивнул Тор. - Но силу ты получила не сразу. Что ей мешало потравить всех раньше?

- Не знаю, - я пожала плечами. - Может быть, ей было приказано вывести всех из строя в определенное время, не раньше? К тому же, согласись, люди вольницы - отличные воины. Всех травить, чтобы заполучить замки, не очень благоразумно. Лучше либо перетянуть всех на свою сторону, либо сделать так, чтобы люди и сами не знали, кому именно они служат. И здесь мы возвращаемся к фактору времени. Пять лет, Тор. За этот период они могли возвести в ярлы своих людей. Вспомни Унграб. Кто даст гарантии, что появившийся якобы бастард, занявший место ярла, не человек Хтории?

- Никто, - Тор кивнул, подтверждая, что отлично понял, куда я клоню. - За последнее время сменилось не так много ярлов, но все-таки подобные передачи титула были. Я подумаю о том, насколько они подозрительны. А сейчас прости, но мне надо отправить парочку гонцов.

- И еще, Тор, - остановила я мужа, когда он уже встал и собрался уходить. - Не верь никому. Даже тем ярлам, кто давно и прочно владеет титулом. Подумай, есть ли в ком-то из них странности. Может быть, чаще других торгуют с югом. Или отдавали своих дочерей за мужей из тех земель.

- Или же сыновья брали дочерей оттуда, - дополнил хмуро Тор, явно вспомнив о чем-то.

- Да, все верно, - кивнула я, а потом поднялась и поцеловала мужа в губы.

После того как Тор ушел, я принялась повторно перебирать документы в кабинете. Приходы и расходы были записаны крайне примитивно, без всяких пояснений. Иногда в бумагах просто на полях писались цифры трат, которые в конце года складывались в общую сумму. Судя по документам, сейчас мы владели некоторым количеством золотых монет. Кроме них должны были быть камни, предназначенные для торговли с южными соседями. И где они?

Встав, я прошлась по кабинету, пытаюсь сообразить, куда можно спрятать несколько тысяч золотых монет. Я еще не видела местных денег и не представляла, какого они размера, но догадывалась, что никто не станет отливать из золота большие кругляши, вроде екатерининских медных пятак. Скорее, золотые монеты будут маленькими. Но даже так, где-то ведь отец Хильдегарды должен был их хранить.

Через пару часов поисков у меня даже закралась мысль, что деньги и камни отец держал где-то в другом месте, но я для начала решила все-таки обыскать хорошенько кабинет. Сейф отыскался ближе к вечеру, когда я почти отчаялась. Скрытая ниша находилась за одним из гобеленов. Нишу закрывал идеально подогнанный камень. Если не простучивать стену, то и не заметишь.

Сундук не был слишком большим, а вот вес у него оказался такой, что я не смогла его вытащить. Пришлось ждать мужа. Он пришел вместе с Хельгой.

- Ужин, госпожа, - оповестила меня служанка, глядя выжидающе.

Я посмотрела на заваленный бумагами стол и поспешила убрать все, чтобы Хельге было куда поставить поднос. Когда она ушла, я села и посмотрела на уставшего и хмурого Тора.

- Все плохо? - спросила, отламывая кусок хлеба.

- Будет война, - голос Тора прозвучал глухо.

- Когда? - задала я вопрос, стараясь не думать о том, что такое война и как нам всем придется потрудиться, чтобы либо избежать ее, либо победить в ней.

- Хтория планировала прибрать к рукам все замки вольницы к следующей весне. У них не такое большое войско, поэтому-то они и не торопились, медленно внедряя своих людей в наше окружение. Потом перешли на ярлов. Как я понял, они планировали дожидаться, когда мы все уйдем в поход, а затем захватить полупустые замки, после чего за лето тщательно подготовиться к осаде. В этом есть смысл, учитывая, что во время штурма погибнет еще некоторое количество воинов. Потом можно будет предпринимать попытки договориться. Если ярлы откажутся, тогда те продолжат сидеть за стенами до тех пор, пока не придет зима. Перед ярлами встанет выбор: либо уступить, либо штурмовать замки, неся большие потери, либо уходить.

- Значит, у нас есть чуть больше года?

- Только в том случае, если они не поймут, что ярлы узнали об их планах. Иначе они вполне могут напасть этой весной.

- А с северными народами можно договориться, чтобы они воздержались от походов на нас? Отдаться чем-нибудь? Нельзя?

- Если мы не пойдем, то это может вызвать подозрение. Обязательно вызовет.

- Тогда нужно затеять что-то масштабное, чтобы отвлечь внимание.
- Что? - В глазах Тора мелькнул неподдельный интерес.
- Не знаю, - я пожала плечами, собирая кусочком хлеба ароматную подливку. Интересно, Ингрид выгнали, и еда стала немного другой. Надо будет потом посмотреть, кто теперь вместо нее. - Например, стройку.
- И что тут можно построить? - Тор поднял руку и задумчиво погладил бороду.
- Можно дорогу, но вряд ли это будет тянуть на стройку века. Замок? Тоже как-то не слишком серьезно. Шахту какую-нибудь совместную?
- Шахту... Как ты себе это представляешь? Все земли поделены. Если на чьей-то земле отыскиваются камни или драгоценные металлы, то ярл сам организовывает добычу.
- Тогда город? Например, столицу. Подать идею, что вольнице давно пора становиться нормальным государством. Выбрать подходящее место, найти архитекторов и прочих мастеров, составить план будущего города. Работы лет на десять.
- Да, столица бы не помешала. С ней и вольницу защищать было бы проще. Я даже знаю подходящее место.
- На нашей земле? - спросила, улыбнувшись.
- Конечно, - Тор усмехнулся. - Я даже не стану вводить слишком большую плату за проживание в городе.
- Землю продавать, значит, не будешь?
- Нет, - Тор махнул рукой. - Плату за землю можно взять единожды, а пошлину за проживание жители города будут платить постоянно.
- Ярлы могут не согласиться на подобное.
- Ярлов пара десятков, а людей тысячи. Несколько домов я, так уж и быть, продам. Осталось убедить всех, что это необходимо.
- Да уж, иногда убедить человека труднее всего, - вздохнула.

После ужина мы переместились в спальню. Про найденные деньги и камни я и не вспомнила, а на следующее утро подумала, что они мне еще пригодятся. Всё-таки война войной, а замок приводить в порядок нужно. Бесплатно никто работать не станет, да тот же Йон - ему надо будет подкинуть пару монет, так сказать, для стимуляции вдохновения. Художник не обязательно должен быть голодным и несчастным, чтобы творить шедевры.

Так как в кабинете мне больше делать было нечего, а в комнате сидеть одной жутко скучно, я попросила Тора с утра провожать меня в комнату женщин. Мужу не слишком понравилось мое желание, но он понимал, что запереть меня в спальне - не слишком хорошая идея. Так что теперь с утра мы вместе завтракали в комнате, потом он провожал меня к женщинам, а сам уходил на весь день по делам. Новости я узнавала либо у жен воинов, либо от самого Тора.

- Госпожа, - робко позвала меня как-то Улла. - Мой отец...
- Гончар, - вспомнила я мгновенно, откладывая в сторону кусок зеленой ткани.
- Верно, - Улла улыбнулась. - Он давно в замке и ждет ваших распоряжений.
- Ждет? Это хорошо. Пусть приходит. Хочу поговорить с ним.
- Я передам, - Улла поклонилась и вышла из комнаты.

Я глянула в окно. Вечер медленно накрывал замок. И было в этом что-то столь странно чарующее, и я бессознательно запела.

Глава 15

С того дня в воздухе словно повисло напряжение. Тор по-прежнему запрещал мне свободно передвигаться по замку. Может быть, другая на моем месте возмутилась бы подобному обращению, но я терпела, понимая, что мужу сейчас не до меня. Он и так приходил вечером в спальню настолько уставшим, что иной раз засыпал, не успев даже раздеться до конца. Не хватало ему еще волнений обо мне. Поэтому я занималась своими делами, стараясь не обращать внимания на то, что вместо двух стражников меня стали везде сопровождать трое, свободно ходить по замку я не могла, а иногда меня и вовсе не выпускали из комнаты. В такие дни я усиленно занималась магией.

С ней дела обстояли хорошо. После того раза, как я залечила порез на руке Рагны, я перестала зубрить слова заклинаний. Зачем, если в нужный момент из меня рвется нечто совсем иное?

Мы с Хельгой пытались записать слова моих песен, но потерпели неудачу. Девушка уверенно заявляла, что слов никаких нет, есть лишь непонятные звуки, которые перенести на бумагу она никак не может.

Пришлось оставить это до тех времен, пока я не научусь магичить без погружения в некий транс. Была у меня мысль, что пою я на русском, хотя странно, что никто не может разобрать звуки. Ведь даже в незнакомом языке можно уловить отдельные слова или хотя бы слоги.

Правда, стоит отметить, что в песенный транс я впадала, только когда магичить приходилось всерьез. В основном, когда нужно было кого-то лечить. В остальное время я вполне себя осознавала. В такое время для получения нужного результата мне не нужно было петь в полном смысле этого слова. Мне стоило промурлыкать незатейливый мотив, как сила наполняла все вокруг, покорно делая то, что я хотела.

Это было замечательно, но в этом крылась и опасность. Сила реагировала на любое мое пение. Она не различала, когда я просто решила спеть, а когда хочу поколдовать. Что в этом страшного? А то, что когда я неосознанно начинала напевать, то и колдовала неосознанно. Как в тот раз с морозными узорами на стенах.

Или в тот день, когда я залюбовалась накрывшим горные пики вечером, заставив пойти в комнате снег, сверкающий всеми цветами радуги. Женщины тогда сильно удивились, потом порадовались (хотя в них и ощущалась легкая скованность), но я, в отличие от них, понимала, какую опасность представляет подобное мое колдовство.

Это тогда я была в благодушном настроении и наколдовала разноцветный снег, а будь я зла или расстроена? Сила – она ведь словно раскрашивается моими эмоциями, выплескиваясь в мир тем, что у меня на душе.

Именно поэтому я старалась следить за собой.

Со временем я немного разобралась в своих новых способностях. Странно, но они не пугали меня, хотя и не восхищали особо. Сила воспринималась мною как нечто нормальное и обыденное, как часть меня. Когда я поняла это, то сильно удивилась, но потом решила, что лучше так, чем бояться того, от чего избавиться нельзя.

Так как слова мне были не нужны, я играла с эмоциональной составляющей мелодий. Если мне требовалось что-то сотворить, то пение выходило нежным, плавным, ласковым, а если разрушить, то резким, отрывистым и довольно громким.

Люди поначалу немного сторонились меня. Даже налаженные, казалось бы, отношения с женщинами после цветного снега слегка пошатнулись. Нет, они по-прежнему спокойно разговаривали со мной, советовались, обсуждали что-то, но я чувствовала, как внутри они напряжены. Когда я выходила из комнаты, то буквально затылком ощущала облегченный вздох.

Так длилось до того момента, пока не случилась беда. Вернее, чуть не случилась.

Это был конец местного февраля. Несколько недель до того стоял настолько крепкий мороз, что выходить на улицу было просто опасно. К тому времени мы с женщинами все-таки изготовили тяжелые гобелены, которыми закрыли окна в спальнях. Дуть стало заметно меньше. Горячие камни в печах заменялись на новые сразу же, как прежние остывали. Но даже так воздух в спальнях был прохладным, а температура не поднималась выше десяти-двенадцати градусов. Казалось, еще немного – и от мороза начнут трескаться стены.

Мужчины не покидали замок, тренируясь прямо в главном зале. Места им было мало, но деваться было некуда.

Чтобы не замерзла скотина в сараях, мужчины полностью закидали их с крыши снегом, пытаюсь

таким способом удержать тепло внутри строений. Помогло. Хельга рассказывала, что там даже теплее, чем в замке.

Несмотря на лютый холод, красота на улице была неопиcуемая. Холодная белая звезда сияла в нестерпимо голубом небе, как громадный бриллиант. Чистейшей белизны снег сверкал, слепя и заставляя глаза слезиться. Из-за этого сияния острые скалы выглядели еще более темными и зловещими, напоминая клыки хищного зверя.

Погода изменилась неожиданно и резко.

Сначала на небе вдалеке показались темные облака. Потом налетел резкий, порывистый, но довольно теплый ветер. Мороз отступил, отдав бразды правления невероятному в своей мощи бурану. Мокрый снег быстро запечатал все входы и выходы.

Буран лютовал полтора дня. И этого времени ему хватило, чтобы сровнять все вокруг, превратив в белоснежную сверкающую пустыню.

Сараи откапывали всем замком.

Хельга рассказала, что, как только стало понятно, что идет буря, сараи соединили с замком веревками. Скотина требовала ухода в любую погоду, а пробираться от замка к сараю в бурю без страховки – самоубийство. Веревки помогали ориентироваться. Однако к концу первого дня все входы были просто запечатаны, так что оставалось только ждать окончания непогоды.

После того как буря улеглась, снова ударил мороз, как бы и не более сильный, чем до этого.

Так вот о беде. Люди здесь живут крепкие, давно привычные к подобной погоде, но иногда случаются вещи, которые нельзя предугадать.

Из соседней деревни к нам пришел мужчина, принесший на руках ребенка. Мальчик лет девяти, сильно обмороженный, с лихорадкой. Маленькие ручки и ножки уже начали чернеть.

Оказалось, что это отец и сын. Под конец бурана мальчик что-то не то сделал и отец рассердился. Мальчишка то ли испугался, то ли заикапризничал. В общем, он убежал из дома. В бурю. Конечно же, сразу потерялся. Отец пытался его отыскать, но понимал, что сделать это в такую погоду невозможно.

Сразу же, как буря закончилась, обеспокоенный мужчина побежал искать сына и нашел. Далеко ребенок не ушел. Он кружил недалеко от дома, пока мог двигаться, а потом явно свалился без сил. И пусть во время бури температура была не такой низкой, но ребенку хватило лежания в снегу, чтобы обморозиться.

Я не стала удивляться, что мальчика принесли в замок. Слухи обо мне как о ведунье уже разошлись по округе.

Вылечить ребенка было очень сложно, но мне это удалось. Я даже смогла сохранить ему конечности. Помогло заклинание возвращения. Конечно, в моем исполнении.

После этого случая отношение ко мне в замке снова поменялось. Исчезла настороженность и напряженность. Дети – святое. И моего участия в судьбе мальчика хватило, чтобы навсегда вычеркнуть меня из списка ведьм. Для всех я стала светлой ведуньей.

Люди верили – если я не отказалась и спасла ребенка, значит, у меня большое и доброе сердце, которое никогда не повернется в сторону зла.

Этот мальчик стал первой ласточкой. Несмотря на мороз, из ближайших деревень в замок потянулись больные люди. Хельга предложила брать с них деньги за лечение, но я отказалась. Это может только разрушить репутацию, поэтому я приказала брать любое изделие, которое способен изготовить человек своими руками. Разрешалось отдариваться изделиями, сделанными руками родственников. Мне ведь нужны мастера? Нужны. А как их найти? Это был шанс отыскать редких мастеров, тех же резчиков по дереву или по камню.

Конечно, люди не пошли сплошным потоком. Поначалу приходили не больше пары человек в неделю. Потом стало больше, поэтому я попросила пускать ко мне двух человек в день, исключение – если случай запущенный и тревожный.

Лечение меня совершенно не напрягало. Наоборот, мне нравилось разговаривать с людьми, узнавать через них окружающий мир. К тому же я могла тренировать свою магию. Не всегда хватало простого заклинания возвращения.

Тору не слишком нравилось происходящее. Поначалу он лично наблюдал за лечением, явно

опасаясь нападений на меня, но потом слегка расслабился, правда, охрану так и не убрал.

Любого постороннего человека не допускали до меня в той одежде, в которой он приходил. Всех – и женщин, и мужчин, и даже детей – раздевали догола. Тор опасался, что вместо больного однажды придет человек Хтории и пронесет в одежде нож.

Я не перечила, позволяя мужу заниматься моей безопасностью.

Кстати, отец Уллы оказался настоящей находкой, которую я не спешила выпускать из замка. Вот бывают же люди на самом деле талантливые. Иногда кажется, что такие, как Аргус, способны своими руками сделать все, что угодно.

Поначалу я попросила мужчину изготовить смесь, которой можно затереть стены, да так, чтобы покрытие потом не потрескалось и не осыпалось со временем. Я не знаю, что он там намешал, но замазка вышла изумительной, не белой, а приятного светло-орехового цвета. Ложилась она ровно, а после того, как высохла, и не подумала отваливаться или трескаться. Для эксперимента я даже поковыряла ее ножом. Пришлось приложить усилия, чтобы оставить царапину.

Вскоре после этого большинство коридоров сменило унылый каменный цвет на приятный светлый. Факелы все еще напрягали меня, но не так сильно.

Незадолго до февральского мороза была готова первая лоскутная картина. Йон сотворил самый настоящий шедевр из дерева. Да и женщины не уступили в мастерстве. Картина вышла притягивающей взгляд, необычной и весьма красивой. Даже воины прониклись. После того как ее повесили в коридоре, еще с неделю к ней ходили все, кто только мог, чтобы полюбоваться.

После первой удачи дела пошли веселее. Все уже понимали, что и как делать, поэтому ткани резались смелее, а иглы мелькали быстрее.

Аргус же поразил нас своим гончарным талантом, когда, слегка стесняясь, показал вышедший из-под его руки кувшин. Это был настоящий фарфор! При этом покрытый глазурью. Я просто не могла поверить, что в это время возможно сделать что-то подобное, ведь обжигать фарфор нужно при очень высокой температуре. Но потом я вспомнила, что в моем прошлом мире китайцы тоже умудрились открыть фарфор очень рано. Правда, мир узнал о фарфоре только в тысяча семьсот каком-то там году с подачи немцев. Или это были французы? Сейчас уже и не вспомню. Да и не интересовалась я этим особо, так, ради интереса глянула как-то в интернете, а на следующий день, удовлетворив минутное любопытство, забыла.

В общем, терять такого специалиста никак нельзя. Узнают другие, точно сманят, а значит, надо организовать достойные условия для этого замечательного и рукастого человека.

Чем сильнее грела звезда на небе, тем больше уставал Тор. Несмотря на витающее в воздухе напряжение, люди не выглядели угрюмыми и встревоженными. Так было до двадцатого марта.

В этот день умерла Рагна.

Она ушла тихо. Я была в тот момент рядом с ней. Рагна еще раз напомнила о времени, пожелав мне не повторять ее ошибку, а потом облегченно вздохнула – глубоко так, сладостно, будто только что распробовала вкус воздуха, – и на выдохе закрыла совершенно белые глаза. Больше их она не открыла.

Людей здесь хоронили по-разному.

Простолюдинов и воинов – закапывали в землю. Правда, никаких крестов не ставили, да и холмики поверх могилы не накидывали. Наоборот, старались сделать так, чтобы на земле ничего не было видно. В изголовье ставили прямоугольный обтесанный камень высотой в полметра. На нем и выбивали имя.

Ярлов и членов их семей сжигали на костре из бревен. Ведуний, если они умерли вблизи людей, ждало такое же погребение.

Почему сжигали только знать и ведуний? Потому что деревьев в этих горах было еще меньше, чем мягкой, пригодной для погребения земли.

Сегодня было как никогда тепло. Мы стояли недалеко от костра, провожая старую Рагну в последний путь. Пламя взмывало вверх, казалось, до самого угрюмого неба. Сгорающее дерево щелкало, отчего так и хотелось вздрогнуть.

Когда подул ветер, сбивая пламя в сторону и открывая очертания лежащего тела, меня будто кто-то толкнул в спину. Я сделала шаг вперед, ощущая себя так, словно вмиг оказалась где-то под водой на глубине. Тугие струи воздуха огибали мое тело и гудели. Или это гудело пламя костра? Не могу

сказать.

Мой взгляд затуманился. Я и сама не заметила, как вскинула руки и запела. Эта была песнь-просьба. Я просила богов принять душу Рагны. Ощущение того, что без этого дух старой ведуньи так и будет маяться по земле, было настолько сильным, что я непроизвольно вложила в свои слова невероятное количество силы. Все вокруг пошло рябью, задрожало, заставляя слегка забеспокоиться.

Оранжевый огонь взметнулся еще выше и окрасился зеленым. Я, не моргая, наблюдала, как внутри него что-то заискрилось. Никто не вышел оттуда, небеса не разверзлись, не открылся никакой портал, но все равно я ощутила давящее чужое присутствие. Эта чужеродная сущность обратила свой взор на меня. Прошло всего лишь мгновение, но мне показалось, что меня вывернули наизнанку, рассмотрели со всех сторон, взвесили, и только потом вернули все обратно.

Я даже толком не поняла, насколько неприятно это было, как все пропало. Реальность резко обрела прежнюю четкость. На короткий миг мне показалось, что мои действия были одобрены, а еще я уловила что-то вроде согласия. Сложно выразиться точнее, слишком туманным и неясным было чувство. Оно лишь кольнуло где-то под сердцем, а потом растворилось без следа, оставив после себя только едва ощутимый шлейф.

Судорожно втянув носом воздух, я пошатнулась, сразу же ощущая на плечах руки мужа.

- Ты в порядке? - прогудел над ухом его взволнованный голос.

Сглотнув, кивнула, озираясь по сторонам. Все смотрели на меня, но во взглядах людей я не видела страха или неприязни. Не скажу, что меня сильно волновало их отношение, но мне совсем не хотелось заново добиваться их расположения.

- Идем домой, - Тор приобнял меня за плечи одной рукой и повел в замок.

Когда за нами почти закрылась дверь, я всё-таки обернулась, бросая последний взгляд на погребальный костер. Сейчас в нем не было ничего необычного.

Через день я поняла, что людям нужно отдохнуть. Тор закончил со своими перестановками и перетряхиванием «мусора». Правда, стражей от меня так и не убрал. Ему постоянно мерещились кругом враги. Каждый брошенный на меня взгляд он четко отслеживал и явно анализировал. Я не мешала ему, понимая, что человек просто пытается защитить меня.

Поразмыслив немного, решила, что надо устроить какой-нибудь праздник. Весна всё-таки, а все выглядят так, будто нас уже окружили враги. Конечно, жаль, что Рагна ушла, но все и так знали, что она вскоре покинет нас. Были готовы, хотя все равно ее смерть стала неожиданной и печальной.

Идея с проведением праздника всем понравилась. Решили отмечать приход весны.

Весь замок сразу же забурлил: женщины судорожно перебирали свои сундуки; мужчины начищали амуницию и оружие; дети заранее мечтали о всяких вкусностях.

Я же пропадала почти все время на кухне. Новая старшая кухарка мне вполне понравилась. Дагния оказалась женщиной суровой, молчаливой, внимательной и крайне ответственной. Первое время она терялась в моем присутствии, отчего хмурила тонкие брови, поджимая губы, но вскоре расслабилась. Поспособствовало этому любопытство.

Поначалу, когда я затеяла изменения на кухне, многие пытались возмутиться или же саботировать перемены, но я очень быстро подавила зарождающийся «бунт». Пришлось, конечно, дать почувствовать свою власть самым недовольным личностям, но это подействовало отлично. Тех, кто громче всех бурчал, я запомнила. Уверена, что это простые лентяи, но они не особо и нужны, раз работать не хотят.

Для начала мы полностью вымели и вымыли кухню, большое внимание уделив стенам. После этого мы освободили от всего одну стену, за которую со всем рвением взялся Аргус-гончар. Он набил руку на коридорах, поэтому действовал быстро и аккуратно.

Потолки мы побелили. Побелку предоставил все тот же Аргус, которому чисто случайно удалось ее сделать. Ну, как случайно? Насколько я поняла, его с самого детства увлекала работа с разными материалами. Он пытался смешивать их в разных пропорциях, разводил водой, выпаривал и снова смешивал. В общем, тот еще экспериментатор. Но нам же лучше.

Полы пока оставили как есть, но покрывать их соломой я запретила, поскольку уже не раз видела снующих туда-сюда мышей, чувствующих себя в соломе вольготно. Кроме этого запретила швырять на пол очистки, дав указание все отходы сразу выбрасывать в ведро.

Первое время все постоянно забывались, но я строго за этим следила, стараясь, чтобы у людей выработалась привычка к чистоте и аккуратности.

Еще все теперь тщательно мыли руки перед тем, как начать готовить. И продукты все промывались водой, будь то мясо или овощи. Мне совершенно не хотелось есть приготовленное грязными руками. С этим пришлось бороться еще дольше, чем с загрязнением пола. Люди просто забывали вымыть руки. Именно поэтому я ввела правило: с утра, прежде чем начать готовить, все вместе моют продукты.

Всё недовольство люди позабыли, когда я начала показывать им новые блюда. Как я поняла, многим уже надоело есть одно и то же каждый день, поэтому они были искренне рады разнообразию.

Так что к празднику мы подготовились основательно. Столы просто ломись от привычных мне, но новых для этих мест блюд.

Вместо обычной здесь похлебки на столы были выставлены щи.

Манты мы лепили всей кухней, как и пирожки.

Пирожки сделали с разными начинками: с мясом и рисом, с яйцом, печенью и рисом, с морковью и капустой. Пирожки так всем понравились, что наделали мы их целые тазики. Люди с удовольствием перекусывали ими, запивая отварами.

Молоко тут было, немного, но всё-таки. Так что вдобавок к пирожкам мы нажарили тонких лепешек, внутрь которых закатали соленый творог, смешанный с различной зеленью.

За тем, как Дагния пробует первый испеченный мною блин, наблюдала вся кухня. Даже Аргус-гончар замер со стамеской, с любопытством ожидая результата.

Сначала на лице кухарки не дрогнул не единый мускул. Я уж было подумала, что не понравилось, даже успела расстроиться, все-таки блины я люблю всем сердцем, но потом Дагния широко улыбнулась.

- Очень вкусно, - грудным голосом призналась она. - Просто потрясающе вкусно.

Люди сразу загомонили, с нетерпением поглядывая на меня. Я же просияла.

Блинов мы тоже напекли. Конечно, сначала всей кухней объелись ими до отвала, но напекли. Часть подали на столы просто так, а часть сделали с начинкой. Особенно довольными остались дети. Единственной сладостью, что я нашла здесь, были сушеные яблоки. Мы их размочили, слили полностью воду, растолкли и завернули в блины. По мне, получилось не слишком вкусно, но детям очень понравилось.

После пирожков и блинов у нас еще осталось много начинки в виде мелкорубленной печени, мяса и риса. В принципе, можно было есть и так, но я решила приготовить к этому подливу. Мудрить не стала, просто пожарила муку, добавила овощей, залила водой и дала протомиться. Рис с мясом и печенью для вкуса обжарила в жире. Получилось весьма вкусно.

Не стоит забывать и гору мяса, которое пришлось варить, жарить и тушить. И конечно же, хлеб. Его напекли тоже гору.

В общем, праздник прошел весело. Сначала все пробовали новые блюда, делились впечатлениями, потом пили, ели, общались. И если в самом начале все явно чувствовали себя несколько скованно под взглядом грозного Тора, то потом немного расслабились. Через некоторое время вновь стал слышен смех, а я выдохнула. Повернувшись к сидящему рядом мужу, положила свою ладонь на его руку и мягко улыбнулась.

- Все же хорошо? - спросила, рассматривая любимые глаза.

- Конечно, - без тени сомнений ответил Тор. - Ты ведь со мной. А это значит, что все просто замечательно.

Качнувшись вперед, я потянулась за поцелуем, встречая его на полпути. Довольные присвисты и возгласы людей я не слышала, так как единственный, кто меня сейчас волновал, - это Тор.

Остальной мир может и подождать немного.

Глава 16

Странно, но после проведенного праздника люди стали работать более охотно. Казалось, они сбросили со своих плеч некий груз, придавливающий их раньше к земле. Любые поручения выполнялись в самый короткий срок. Люди стали проявлять больше заинтересованности в переменах. Теперь мне не надо было по десять раз повторять зачем и почему. Создавалось впечатление, что всеми завладело любопытство. Даже если они не понимали сначала, зачем выполнять ту или иную работу, то все равно делали, явно желая взглянуть на конечный результат.

Моим охранникам прибавилось работы. Тор хоть и неохотно, но всё-таки разрешил мне свободное передвижение по замку. За пределы стены выходить без вооруженного отряда до сих пор не позволялось. Иногда мне хотелось вспылить, возмутиться, но я лишь прикрывала глаза и успокаивалась. Нужно быть благоразумной, меры предосторожности в нынешнее время совсем не лишние. Тор просто переживает.

Так как стен у нас было очень много, а Аргус-гончар один, в помощь ему привлекли всех, кто не был занят иной работой. Естественно, сначала люди прошли краткий курс обучения (всё-таки ровно мазать стены тоже надо уметь), и только после этого новоиспеченных «мастеров» допустили к работе.

В итоге вскоре стены в замке стали ровными и светлыми. Это визуально увеличивало размер и делало помещения не столь угрюмыми. К тому же сразу стало понятно, что к таким чистым и светлым стенам совершенно не подходит ни имеющаяся мебель, ни «украшения» в виде различных шкур и потускневших гобеленов.

Честно говоря, мне не нравилось абсолютно все. Была бы моя воля, я бы с радостью выгребла все в замке да выкинула на помойку или спалила. По понятным причинам, сделать этого я не могла.

Мне удалось на пальцах объяснить людям, что нынешняя обстановка в замке оставляет желать лучшего. Правда, поначалу никто толком не мог понять, что меня не устраивает. Не помогли ни стены, ни новые лоскутные картины, яркие, красивые, совершенно ни на что не похожие. Да, я замечала, что людям словно некомфортно, но они явно не могли сообразить, что не так.

Выручил Йон.

Он сделал подставку. Она напоминала высокий одноногий табурет, с небольшой круглой столешницей. Для устойчивости единственная ножка в самом низу «разветвлялась» на три, что и позволяло подставке стоять и не падать. Йон украсил ее резными узорами, а сверху еще и покрыл чем-то темным.

Оказалось, это смола растущего в горах дерева. Смола эта имела почти черный цвет, но когда ее наносили на дерево, то часть ее впитывалась, а часть затвердевала, образуя тонкий защитный слой. Цвет, кстати, получался разным – все зависело от того, насколько просохшим изначально было дерево, на которое наносили смолу. Если сухое, то цвет становился красноватым. А если деревяшка не была просохшей, то цвет получался темно-коричневым, близким к черному.

Увидев подставку, я сразу поняла, что надо делать. У Аргуса-гончара заказала высокую фарфоровую вазу, а после того, как он сделал, что я просила, устроила «выставку». Поставила около стены подставку, а на нее вазу. И подставка, и ваза выглядели чужеродно рядом с потускневшим гобеленом и грубо сколоченной лавкой. Это видела я, это видели все, кто пришел посмотреть. Зато на фоне светлой и ровной стены композиция смотрелась хорошо.

Вот после этой демонстрации люди и поняли (или сделали вид), чем именно я недовольна и что мне не нравится. Теперь они и сами разглядывали вещи вокруг себя и старательно морщились. Я осознавала, что большинству из них на самом деле глубоко безразлично, на чем сидеть – на красивом стуле или допотопной лавке. Но мне было важно, чтобы люди понимали, что я делаю, зачем, и не препятствовали мне никоим образом.

Кстати, я всё-таки показала женщинам, как можно из старых тряпок связать красивейшие половики. После этого женщины замка Асгрим были полностью потеряны для общества. Они разделились. Часть занималась тканевыми картинами, другая часть с любопытством занялась половиками.

Лишних тряпок здесь почти не было, но мы нашли выход – гобелены. Я приказала принести мне все гобелены. Конечно, парочку Тор не позволил мне «испортить», пояснив, что они важны. Я не расстроилась, поскольку гора из гобеленов и так была внушительной.

Для начала я все их рассортировала, отобрав те, что сохранились хорошо или же выглядели симпатично. Их мы потом тщательным образом почистили, вставили в рамы и повесили снова на стены, дав вторую жизнь. Остальные пошли на половики.

Первый получился так себе. Симпатично, но ничего особенного, однако все понимали, что с первого раза мало что удастся. Так что за коврики взялись всерьез. Гобелены больше не трогали, решив потренироваться на простых шерстяных нитях. Спустя некоторое время были записаны несколько схем плетения. Гобелены разобрали по цветам и попробовали еще раз. Получилось впечатляюще. Я даже не рассчитывала на такой результат.

Так как всем хотелось, чтобы их коврики лежали в комнатах, постепенно шкуры с пола убрали. Некоторые мужчины ворчали, но женщины очень быстро пояснили им, как они не правы.

Вязание крючком захватило женщин. Вскоре я стала замечать, что они не ограничиваются только ковриками. Из шерсти делали толстые нити, прочно окрашивали их и вязали покрывала. Из более тонких нитей вязались платки.

Так как покрывала не слишком сочетались со шкурами на кроватях, то последние постепенно убирались. Конечно, их никто не думал выкидывать. Я отлично понимала, какая это ценность, поэтому парочку самых красивых шкур в комнате всё-таки оставила, как украшение. Одной накрыла сундук, а другую бросила около кровати под ноги.

Потолки мы тоже дружно, всем замком, побелили. Помещения стали выглядеть еще больше и светлее. Балки по-хорошему надо было бы для начала выровнять, но я решила, что с этим можно пока подождать. Но даже так людям очень понравились перемены.

Оставались полы. Их я планировала позже покрыть досками, для тепла.

Работой Йона заинтересовался еще один отрок. Тор хоть и смотрел на него неодобрительно, но смене деятельности не препятствовал. Конечно, я горячо его за это поблагодарила. Очень горячо. После моей благодарности Тор и вовсе забыл о каком-то там пацане.

Кроме этого, я, по-прежнему тренируясь в магии, начала понемногу воздействовать на реальность так, как мне того хотелось. Конечно, начинала я с малого – сдвинуть лист бумаги или поднять что-нибудь в воздух. Но после смерти Рагны дела пошли намного быстрее, словно прежняя ведунья всё еще держала часть теперь уже моей силы в себе, тормозя процесс.

Вскоре я могла уже выполнять более сложную работу. Мне хотелось как можно скорее заменить грубую мебель в замке. Магия явно ощущала это мое желание, поэтому с радостью откликнулась, когда я попробовала с ее помощью повторить резной рисунок, сделанный Йоном. Получилось!

С того дня работа пошла быстрее и веселее. К тому времени, как начал сходить снег, комната, в которой спали мы с Тором, полностью преобразилась.

Нашей с Йоном и Хортом – это был второй мальчик, решивший посвятить свою жизнь дереву и работе с ним, – гордостью была кровать. Я подумала, что самое время вводить моду на кровати с балдахинами. Для чего? Все очень просто. Для тепла, конечно же.

Столбы на кровати мы делали с особой тщательностью, как и спинку. Плотную ткань окрасили в бордовый цвет, что очень красиво сочеталось с темным деревом.

Кроме этого, сундук заменили двухстворчатым шкафом, рядом с которым поставили удобный и вместительный комод. Лавки остались в прошлом, теперь в нашей комнате стояла пара стульев и кресел. Стол, тумбочки, полки на стенах – все либо заменялось, либо дополнялось.

Тор каждую вещь всегда рассматривал долго, а потом качал головой, словно удивляясь, что так можно сделать.

Когда мы закончили с мебелью, оставалось еще много работы, комната все еще была далеко от идеальности, но на тот момент это был максимум, на который я могла рассчитывать.

После окончания работ в нашу комнату началось самое натуральное паломничество. Люди приходили, смотрели, восхищались, охали и ахали, расчетливо поглядывая при этом на Йона и Хорта.

Я сразу всех предупредила, что мебель, которую сделают ребята, останется в замке. Мало ли, вдруг какая-нибудь семья в будущем захочет переселиться. Отдавать сделанную с таким трудом мебель совершенно не хотелось. Люди немного поворчали, но согласились.

Решив пока больше не вмешиваться в работу с мебелью, я много времени теперь бродила по замку. Следом за мной ходили не только мои стражи, но и толпа слуг. Замечая что-нибудь, что мне не нравилось, я указывала слугам, и те занимались проблемой.

Асгрим был большим замком. В основном все селились в центральной части, избегая удаленные комнаты, многие из которых были совершенно пустыми. Я не понимала, зачем было строить такой

гигантский замок, поэтому спросила как-то вечером у Тора. Тот удивился моему вопросу, но всё-таки ответил:

- Если вдруг разразится война, то люди из ближайших деревень будут искать защиты в стенах Асгрима. Поверь мне, места еще и не хватит. А война точно будет.

Я встрепелась, переставая расчесывать волосы и оглядываясь на Тора.

- Есть какие-то новости? - спросила, откладывая в сторону гребень и заплетая волосы заново: спать с распущенными - та еще мука.

- На следующей неделе ярлы собираются на общее собрание. Мне удалось заинтересовать их идеей постройки города.

- И где будет собрание? В Асгриме?

- Нет, - Тор бросил на стул штаны. Они упали неопрятным комком, заставив меня нахмуриться. Искося поглядев на Тора, который уже лег, вздохнула. - Среди ярлов или воинов, которые приедут на собрание, обязательно будут люди Хтории.

- Или среди слуг.

- Или среди слуг, - повторил за мной Тор, не став отрицать. - Я не собираюсь впускать врагов в свой дом.

- Тогда где будет собрание?

- В Одельгаре.

- А я...

- Ты поедешь со мной. Я хотел бы оставить тебя здесь, но не могу быть уверенным, что все предатели найдены, - непререкаемым тоном выдал Тор, закидывая руки за голову и смотря на меня хмурым, тяжелым взглядом.

Неужели он думает, что я откажусь?

- Хорошо, как скажешь, - отозвалась, а потом наклонилась и поцеловала мужа в губы. - Так что там насчет войны? - спросила, отодвинувшись.

- Недавно прибыл наблюдатель, которого я зимой отсылал в Хторию. Он принес весть, что заметил подозрительные шевеления. Вроде как армия набирает добровольцев.

- Неужели они поняли?

- Я больше чем уверен.

- Значит, все-таки успели уже донести.

Тор вздохнул и перевернулся набок, лицом ко мне.

- Боюсь, что уже может быть поздно.

Я задумалась над его словами, а потом кивнула.

- Понимаю. Ты боишься того, что большинство ярлов давно уже служат Хтории? Если это так, то у нас есть лишь два выхода. Первый: сдаться и стать частью Хтории. Второй: попробовать отбиться. Этот совет... Нам надо знать точно, кто еще хочет быть свободным, а кто уже под властью другой страны.

Тор кивнул, а потом обнял меня и притянул к себе. Я тихо выдохнула, отчего огонь свечи, стоящей на комод, трепыхнулся пару раз и погас, погружая комнату в темноту. Некоторые вещи удавались мне и без песен.

***

День отъезда подошел как-то очень быстро. Вроде только солнце стало чуть горячее, как Тор приказал собираться.

Одну часть воинов муж брал с собой, другая должна была охранять Асгрим. Кроме воинов с нами поехали несколько слуг.

Забрав у Хельги теплый плащ, я накинула его на плечи и застегнула. После этого оглядела свою

комнату. Мы не знали, сколько продлится совещание, поэтому собирались надолго.

Главным в замке оставался Ливольф. Хельга же сопровождала нас.

Сначала я думала, что поеду на какой-нибудь телеге, но Тор сказал, что они будут замедлять нас. Верхом, и никак иначе. Честно говоря, я слегка нервничала. Верхом я ездила очень давно, в прошлой жизни, в далекой юности. Да и не сказать, что занималась этим долго и профессионально.

- Ты бледна, - заметил Тор, внимательно всматриваясь в мое лицо, когда мы с Хельгой спустились во двор.

Я глубоко вдохнула. Вершины гор все еще покрывали белые шапки (сомневаюсь, что они вообще когда-нибудь тают), здесь же снег уже почти сошел. Воздух пах талой водой и чем-то таким неуловимо приятным, что хотелось прикрыть глаза и с наслаждением дышать. Небо было настолько голубым и чистым, что на него даже смотреть было больно. В вышине носились мелкие птицы. Если бы я находилась в своем мире, то подумала бы, что это ласточки. Они вообще живут в горах?

- Все в порядке, просто волнуюсь, - отозвалась, улыбнувшись. - Давно верхом не ездила.

Тор кивнул, а потом повернулся и махнул кому-то рукой. Стоящий неподалеку парень торопливо подвел к нам невысокую и явно смирную кобылку белого цвета.

- Самая спокойная. Тебе не стоит переживать, я всегда буду рядом, - шепнул Тор, помогая мне забраться на лошадь.

- Как ее зовут? - спросила, а потом наклонилась и погладила животное по шее, стараясь не смотреть вниз.

- Ласка, - отозвался Тор, запрыгивая на коня, который в отличие от моей лошадки даже не думал стоять спокойно.

- Ласка, - повторила я тягуче, еще раз погладив лошадь по шее, а потом выпрямилась и расправила плащ, прикрывая ноги. Устроившись удобнее, постаралась вспомнить все, чему училась когда-то давно. Судя по взгляду Тора, он остался полностью доволен тем, как я сижу.

- Выдвигаемся! - громко крикнул муж.

Мы медленно выехали за ворота. Колонна сразу же выстроилась в какой-то только воинам понятный порядок. Мы с Тором оказались в самой середине.

Поначалу ехать было сложно. Тело приноравливалось, вспоминало; потом, когда я уловила нужный ритм, вздохнула свободнее и начала оглядываться по сторонам.

Пейзаж тут, конечно, своеобразный. Через пару часов созерцания наскучило - кругом одни камни. Кое-где можно было еще увидеть нерастаявший снег.

Солнце грело отменно, вот только иногда налетал холодный злой ветер, который не позволял снимать плащ.

Пообедали прямо верхом, не спешиваясь. Тор пояснил, что хочет добраться до Одельгара до темноты. Я удивилась, думала, что замки находятся всё-таки дальше друг от друга.

Оказалось, что все зависит от того, какой тропой ехать. Если выбрать более длинную дорогу, на которой стоят деревни, то, конечно, в пути придется провести пару дней.

К вечеру мне начало казаться, что я не смогу самостоятельно слезть с лошади. С непривычки болело все, включая руки, плечи и спину. С завистью поглядывая на спокойно ехавшего рядом Тора, я то и дело тяжело вздыхала.

Пару раз мы останавливались. Насколько я поняла, «разведке» что-то там показалось подозрительным, поэтому отряд ждал, пока те проверят путь впереди. Тревоги оказывались ложными, поэтому спустя некоторое время мы возобновляли движение.

Мы с Тором старались не говорить. О пустяках болтать не хотелось, а что-то серьезное обсудить было невозможно из-за людей вокруг. Хотя, пока мы ехали, у меня возникла одна мысль, как можно в какой-то мере избежать войны. Я пока не знала, насколько удачна и осуществима моя идея, так что не радовалась раньше времени найденному выходу. Для начала надо рассказать Тору.

До Одельгара мы добрались в срок. Нас уже ждали. Подозреваю, что воины без меня смогли бы преодолеть весь путь втрое быстрее.

Я настолько устала, что совершенно не обратила внимания на сам замок. Да и что можно

рассмотреть в темноте?

Тело болело, хотелось всего и сразу: спать, есть, пить, в туалет и помыться. Как я и опасалась, самостоятельно спешиться я не смогла. Я буквально рухнула в объятия Тора, прижавшись к нему и переживая, когда боль в ногах и бедрах пройдет.

Тор ждал не собиравшись – подхватив меня одним рывком на руки, он развернулся и пошел в замок, на ходу раздавая какие-то указания. Я не слушала, прижимаясь к мужу.

У меня же есть магия! Интересно, я смогу сама себя полечить?

Собрав мысли в кучу, тихо замурлыкала себе под нос, концентрируясь на своем теле.

Мне показалось, что Тор вздрогнул, но я не обратила на это никакого внимания, боясь потерять настрой, сбиться. К моей радости, боль постепенно покидала тело. Это было настолько приятно, что я не сдержалась и тихо застонала от удовольствия. Тор в тот же момент прижал меня к себе сильнее и что-то сказал. Голос его звучал тревожно.

Когда все прошло, я открыла глаза и огляделась. Оказалось, что Тор успел принести меня в какую-то комнату. Я даже не заметила, как он положил меня на кровать.

Сам муж нашелся рядом. Он стоял и тихо что-то говорил встревоженной Хельге.

- Все в порядке? – спросила, потянувшись и зевнув, прикрывая рот ладонью.

Тор мгновенно развернулся и впился в меня цепким взглядом.

- Ты как? – спросил он, опускаясь на кровать и подхватывая мою руку.

- Я? Все хорошо, – улыбнулась и села. – Просто устала, решила полечить себя магией.

Тор выдохнул.

- В следующий раз предупреждай, – проворчал он, а потом поцеловал мою ладонь. – Прости, я хотел добраться как можно скорее. Совсем не подумал, что ты отвыкла от верховой езды. Чего-нибудь хочешь?

- Конечно, – я мягко отняла руку и спустила ноги с кровати. – Помыться, поесть, попить и поспать.

- Именно в такой последовательности? – спросил Тор, а его глаза подозрительно блеснули.

- Да, – ответила я медленно, вопросительно глядя на мужа. – Правда, мне нужна минутка.

Тор тут же встал и направился к выходу из комнаты.

- Я найду за тобой через полчаса. Этого времени хватит?

- Хватит, – отозвалась я осторожно, все еще не понимая, к чему именно я должна готовиться. – Как мне одеться? – спросила, когда муж почти вышел.

Тор остановился.

- Одеться? Зачем? Лучше разденься, – сказал он и закрыл дверь, оставляя меня слегка растерянной.

- Давайте я вам помогу, госпожа, – напомнила о себе Хельга.

Спустя полчаса я была облачена лишь в нижнее платье, плащ и сапожки на босу ногу. Вряд ли в коридорах тепло.

Когда я уже хотела послать Хельгу на поиски моего мужа, он появился сам.

- Готова? Идем.

Пока мы шли, я с любопытством осматривалась. Внутри Одельгар мало отличался от Асгрима, каким тот был раньше. Те же серые каменные стены, чадающие факелы везде, усыпанный соломой пол, грубые потолки.

Небольшая комната, в которую меня привел Тор, была очень сильно натоплена. Стоило нам войти, как муж сразу же скинул плащ, оставшись полностью обнаженным.

От вида ягодиц и спины супруга меня бросило в жар. Или виновата высокая температура в комнате?

Кое-как оторвав взгляд от соблазнительного зрелища, я огляделась. Вдоль стен можно было увидеть

несколько печей. Посередине же стояла громадная деревянная... бочка? На бочку на самом деле это мало походило. Чаша? Лохань? Буду называть это большим тазом. Очень, очень большим.

- Тебе помочь? - подойдя ко мне, Тор принялся снимать с меня одежду, даже не дожидаясь ответа. Хотя как по мне, так муж меня больше лапал, чем раздевал. Чтобы снять платье, не обязательно мять груди, не так ли?

Покосившись на вставшее достоинство мужа, я улыбнулась, но руки Тора оттолкнула.

- Сначала мыться, - осадила я его, отходя на пару шагов.

- Я с радостью помогу тебе, - выдал он хриплым, севшим голосом, лаская взглядом мое обнаженное тело.

Я сделала вид, что задумалась, а потом медленно кивнула и подошла к замеченной лавке, на которой стоял нормального размера тазик с мыльными принадлежностями.

Тор мыл меня тщательно, больше оглаживая и нежа тело. Я же старалась не смотреть на него, так как мне становилось еще жарче от его пристального полыхающего взгляда.

- Повернись, - попросил он, быстро облизнув губы.

Я не стала противиться, повернулась к нему спиной и замерла. Спустя некоторое время услышала, как на пол потекла вода. Стало понятно, что Тор облился. Судя по каплям, долетевшим до моих ног, вода была прохладной. Зачем? Чтобы остыть немного, что ли?

В следующее мгновение я вздрогнула, ощутив его руки на своей спине. Тор медленно гладил меня, спускаясь все ниже, пока его ладони не легли на мои ягодицы.

Прильнув ко мне, он скользнул руками на мой живот.

- Нагнись, - прошептал он, а я ощутила, как моей поясницы касается кое-что напряженное и безумно горячее.

Резко выдохнув и кое-как совладав с закружившейся головой, я схватилась руками за край большого таза и прогнулась в спине, расставляя немного ноги. В следующее мгновение почувствовала, как муж рывком вошел в меня. Застонав, прогнулась еще сильнее и уронила голову на сложенные руки, непроизвольно подаваясь назад.

Через пару толчков, от которых у меня все внутри вздрагивало, Тор накрутил мои волосы на руку и потянул, заставляя запрокинуть голову. При этом он не переставал входить в меня мощными толчками.

Все внутри от подобного горело удовольствием. Я стонала в голос, даже не замечая этого, подаваясь навстречу и прогибаясь.

- Вот так, да, - прорычал Тор, со шлепком входя до упора.

- Еще, - простонала, забывая вообще, кто я, где и зачем. - Сильнее! - вскрикнула, ощущая, как скрученная внутри тела пружина готова вот-вот выпрямиться.

Высвобождение было ошеломительным. Только руки Тора не дали мне упасть на пол. Еще пару минут я приходила в себя, пытаюсь собрать сознание воедино.

Когда мы оба пришли в себя, то помогли друг другу domыться, а затем залезли в большой таз. Вода в нем была освежающе прохладной.

Отличное завершение дня!

Заурчавший живот напомнил, что неплохо было бы еще и поесть. Спорить с желудком - не самая удачная идея, так что я вздохнула и покорно принялась выбираться из таза, утягивая за собой совершенно не сопротивляющегося Тора.

Ели мы на кухне. Я даже особо не глядела по сторонам, решив, что осмотрюсь завтра. Спустя полчаса я уже сопела, уютно устроившись на груди мужа.

Глава 17

Послана свыше, Боги тебя услышат. Сильная рука Да защитит тебя. Счастье и любовь Награда от Богов. Знания свои Мужу подари. Мудрость твоя Ему очень нужна. Смелостью своей Врагов одолей. Кровь не водица, Нельзя ей пролиться. От беды не беги, Ты людей сохрани. Дай защиту и кров, Надежду, мир и любовь. Такова воля Этого мира Богов.

- Сюда точно никто не станет заглядывать? - спросила с сомнением в голосе, рассматривая нишу, скрытую длинным и узким гобеленом. Ниша больше напоминала узкий коридор, заканчивающийся тупиком. Пройти здесь можно было только боком. - И зачем она тут вообще?

- Не знаю, - Тор качнул головой. - Одельгар - очень старый замок. Всех его секретов даже я не знаю. Возможно, в прошлом такие ниши как-то использовались. Их можно встретить по всему Одельгару. Большинство из них скрыто подобными гобеленами. Не думаю, что кто-то станет заглядывать за гобелен, ведь предполагается, что здесь должна быть просто стена.

Мы с мужем находились в данный момент в главном зале замка. Вскоре должен был начаться совет ярлов. Они уже прибыли и сейчас готовились к встрече. Естественно, никто женщину на совет пускать не собирался, но мне очень хотелось послушать, вот Тор и придумал спрятать меня в нише.

Стоит двери закрыться за спинами собравшихся ярлов, как более никто не сможет ни войти в этот зал, ни выйти из него, пока совет не будет закончен. Исключением является война или иная чрезвычайная ситуация.

Именно поэтому зал был подготовлен заранее. Столы ломились от еды. Горы мяса, тазики нарезанного хлеба, бочки с пивом, стоящие вдоль стен. Дальний угол зала был отгорожен, подозреваю, что там было оборудовано отхожее место.

Нахмурившись, заглянула в нишу и увидела лавку, рядом мешок, а позади ведро. Вздохнула. Тор обо всем позаботился. Подозреваю, что в мешке еда для меня. Кто знает, хватит ли ярлам одного дня, чтобы все обсудить.

- Не передумала? - заглядывая мне в глаза, спросил муж. - Я ведь все равно потом расскажу, о чем тут говорили.

Качнула головой.

- Нет, - улыбнулась, поворачиваясь боком и присаживаясь на лавку. На нее Тор кинул подушку, для удобства. - Мне интересно послушать и посмотреть.

Тор нахмурил брови и мельком глянул в сторону дверей.

- Если кто-то заметит тебя, то мне придется прибегнуть к наказанию. Ты это понимаешь?

- Наказанию? - я взглянула на мужа с интересом, пытаюсь угадать, как именно могут здесь наказывать слишком любопытных жен. - Почему меня?

- Потому что я не смогу признаться, что сам пустил тебя сюда, - с легким раздражением сказал Тор. - Почему? Ярл никогда не должен идти на поводу у своей жены. Это недопустимо и позорно.

- А наказывать жену, значит, не позорно? - заметив, как Тор нахмурился еще сильнее, прикусила язык. Сама ведь понимаю, о чем именно говорит муж, но удержаться от небольшой шпильки не смогла.

- Я так и думал, что это плохая идея. Вылезай. Потом сам все расскажу, - муж взял меня за плечо и потянул к себе, заставляя встать с лавки.

- Прости, прости, - быстро повинилась я, не желая пропускать такое интересное событие. - Я буду сидеть тихо, как мышка. А если поймут, скажу: сама спряталась, стало просто любопытно. И даже на наказание соглашусь. Какое оно, кстати?

Тор подумал пару секунд, а потом всё-таки отпустил мое плечо. Я тут же устроилась удобнее, отодвигаясь от мужа немного глубже в нишу.

- Порка, - сказав это, Тор отвел взгляд, но я успела заметить подозрительный блеск.

- Публичная? - уточнила, прищуриваясь и рассматривая мужа.

Тор возмущенно вскинул голову.

- Нет. Какой муж позволит жене показывать обнаженное тело другим мужчинам? Даже если это и

наказание, то все будет происходить в закрытой комнате, наедине.

- Оу, - потянула, представив себе такое наказание. В голове сразу нарисовалась картинка того, как Тор перекидывает меня через колени, задирает юбки, стаскивает штаны и ладонью шлепает по ягодицам. Отчего-то такая картинка не вызвала во мне возмущения, я лишь ощутила прилив возбуждения. К тому же фантазия поплыла дальше, вырисовывая картины того, чем может закончиться такая... порка. - Думаю, я переживу такое наказание, если вдруг что. Но постараюсь не попадаться.

Мне показалось или во взгляде Тора на самом деле мелькнуло разочарование?

Спросить я не успела, так как со стороны двери послышался шум и Тор задернул гобелен, напоследок наградив предупреждающим взглядом.

Вокруг сразу стало темно. Подумав немного, отодвинулась от входа еще дальше, опасаясь нечаянно задеть гобелен рукой или коленом. Думаю, с той стороны будет видно колебание ткани.

Прислонившись к стене, закрыла глаза и прислушалась.

- Ярл Дориган! Это место предназначено для верховного ярла Норланда, - голос Тора прозвучал раздраженно и гулко.

- Кто бы мог подумать? - прогудел, как я подозреваю, ярл Дориган. - Это место показалось мне весьма удобным, вот я и...

- Неудивительно, - оборвал его Тор. - Ведь оно во главе стола!

Дориган рассмеялся, словно ему только что рассказали шутку.

- Ну, ну, - «заворковал» Дориган. Его голос звучал ближе. - Будет тебе сердиться, ярл Одельгар. Или теперь тебя надо называть ярлом Асгрим? Слышал, ты сорвал наш северный цветок. Не расскажешь, настолько ли великолепно он пахнет, как все думают?

- Не твое дело, - прорычал Тор, правда, я не услышала в голосе мужа злости. - Я буду не против, если меня станут называть ярлом Асгрим.

- Конечно, ты не будешь против! - Мне показалось, в голосе Доригана прозвучало легкое возмущение. - Покажи мне того дурака, который отказался бы от подобного? Как бы мне ни хотелось это отрицать, но Асгрим - самый великолепный замок вольницы. Да и построен он на очень хорошем месте. Тебе повезло, мальчишка!

- Мальчишка? Ты забыл, что...

- Дориган, ты снова зубоскалишь и поддеваешь ярла Одельгара? Тебе не надоело?

Я прислушалась к новому голосу. Этот звучал спокойнее и раскатистее.

- Ярл Норланд! Рад тебя видеть. Что поделаеть, если он так забавно на все реагирует, - Дориган снова рассмеялся.

- Сдается мне, что ярл Одельгар просто подыгрывает тебе, считая тебя старым дураком, которому делать больше нечего, - голос верховного ярла звучал весело, но в то же время как-то устало, что ли. - Со стариками не спорят, слышал о таком?

- В самом деле? - то ли Дориган был отличным актером, то ли и в самом деле удивился. - Это кто тут старик? - возмутился он.

- Я бы на вашем месте, ярл Одельгар, прислушивался к мнению пожилых людей. За ними опыт и мудрость прожитых лет, - в зал вошел еще кто-то. Судя по голосу, кто-то молодой.

- Это еще кто? - спросил Дориган. - Что-то я тебя раньше не видел.

- Позвольте представиться: ярл Унграб. - Я невольно поморщилась, уж больно щеголевато звучал голос этого... молодца. Где-то я слышала уже это имя... Точно! Недавно Тор рассказывал, что из замка Унграб пришли вести, что ярлом стал молодой незаконнорожденный.

- Ты не на моем месте, - прогудел Тор. Мужу явно не понравился этот внезапно выскочивший откуда-то бастард.

- Очень жаль, - Унграб сказал это негромко, но достаточно для того, чтобы его слышали.

- Что ты этим хочешь сказать? - в голосе Тора зарокотали отголоски зарождающегося гнева.

- Только то, что тоже слышал о том, как прекрасен цветок севера. Вы везунчик, дорогой ярл Одельгар, раз смогли сорвать его. Расскажите о своей супруге, так ли она ослепительна, как о ней говорят? Надеюсь, после совета у нас будет пир, на котором я смогу полюбоваться хотя бы издали на самую красивую женщину севера.

На несколько секунд в зале повисла тяжелая тишина. Даже я невольно поежилась, настолько ощутимым было напряжение. Я задумалась над тем, что мне не дает покоя в этом ярле Унграбе. Было в его словах что-то неуловимо неприятное. Вроде он говорил комплименты, а ощущала я себя так, словно меня выставили обнаженной на помосте, предлагая всем желающим полюбоваться, а то и вовсе купить. В мыслях почему-то мелькнули строчки из писем от Кардьяра. А что? Вполне похоже Унграб говорил. Те же обороты, то же якобы уважительное обращение. Акцента нет, но сомнений в том, что он долгое время жил за пределами вольницы, нет никаких.

Напряжение было разрушено хлопком двери.

- Чего это у вас рожи такие кислые? - спросил новый голос. Молодым он не казался. - Одельгар! Пиво есть? А, вот оно, мое родимое. Пить охота, аж дышать невозможно, - пожаловался мужчина трубным голосом. Этот человек виделся мне гигантом, волосатым, полноватым, с мощными руками и бычьей шеей.

- Хьялмарр, ты бы не налегал пока, - посоветовал Норланд. - Совет еще не начался, а ты уже почти пьян.

- И что? С пивом все веселее, - пробасил Хьялмарр.

- Мы собираемся не ради веселья, - немного занудно произнес верховный ярл.

- Да? А ради чего тогда? Одельгар! Я слышал, ты женился, Асгрим себе забрал, а паскуду Глауда укоротил на голову. Так ли это?

- Все так, - отозвался Тор. - Женился, забрал, укоротил.

- Вот удачливый стервец! - восхитился Хьялмарр. - Я сам мечтал этому гаденышу шею мечом почесать. Рассказывай, как оно было, - чуть ли не потребовал Хьялмарр.

- Что именно? - деловито поинтересовался Тор.

- Как что? - громыхнул Дориган. - Про то, как помял лепестки цветка нашего! Кому какое дело до этого неудачника Глауда?

Если бы у меня не были закрыты глаза, то я бы их закатила. А еще говорят, что женщины сплетничают о мужиках.

- Нашего цветка? - Тор чем-то громыхнул. Подозреваю, слишком резко поставил кружку из-под пива на стол. - Когда это моя жена стала нашей? - возмутился он. - Не собираюсь я вам ничего говорить.

Я отчетливо услышала в голосе Тора пророкотавшее раздражение.

- Ярл Дориган, когда ты станешь серьезным? - устало спросил Норланд. - Вот кому возраст не добавил мудрости. Ярл Одельгар, расскажи о том, как взял Асгрим, и про смерть Глауда.

Тор не стал игнорировать просьбу верховного ярла и пустился в рассказ. Через некоторое время, когда Тор замолчал, дверь снова скрипнула и зал начал заполняться голосами. Подозреваю, что прибыли все остальные ярлы. Кого-то определенного вычленить уже не было возможности, поэтому я лишь прислушивалась к происходящему, надеясь, что дальше они утомятся. Спустя некоторое время все и правда затихли.

- Итак, - прозвучал голос верховного ярла Норланда. - Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить несколько крайне важных вещей. Решения вольный народ всегда принимал сообща. Так было с тех самых времен, как в этих горах был построен первый замок. Все собрались? Никто не опоздал? Все? Очень хорошо! Да не войдет и не выйдет из этого зала никто, пока собрание не будет закончено! Закрывайте двери!

Я думала, они сразу начнут обсуждать «крайне важные вещи», но реальность показала, что я глубоко ошибалась. Для начала ярлы как следует набили животы, выпили, потом почесали языками о всякой ерунде. Пару раз по пустякам повздорили, кажется, даже подрались разок. Правда, любителей помахать кулаками очень быстро разняли.

В общем, не собрание, а дружеские посиделки под пиво. Разочарование медленно, но верно поднималось в душе. Я думала, что ярлы - серьезные люди, а оказалось...

Впрочем, должна была догадаться, еще когда увидела ломившийся от еды стол и бочки с пивом вдоль стен. Думается мне, если бы всего этого не было, то ярлы быстро бы все обсудили да разошлись. А так, к чему расходиться, когда все нужное под рукой?

Поерзав, устраиваясь удобнее, продолжила вслушиваться в голоса, надеясь, что ярлы вскоре уgomонятся и перейдут к обсуждению действительно интересных вещей.

Ждать пришлось долго, но в какой-то момент Норланд стукнул кружкой по столу, призывая всех к молчанию, и объявил, что знакомство закончено. Выходит, это они так знакомились с новичками, что ли? Кошмар. Я думала, они просто напиваются и весело проводят время.

- Слово ярлу Одельгару! - громыхнул Норланд.

Все притихли. В тишине послышался шум отодвигаемой лавки.

- Ярлы, - прогудел Тор, выдерживая значимую паузу, будто хотел, чтобы до каждого дошло, что именно означает и несет в себе этот титул. - Когда-то давно наши предки пришли в эти горы и построили здесь свои дома. Мы стали стражами. Теми, кто каждый год принимает на себя удар северян, не позволяя им продвинуться на юг. Они сильны, свирепы и кровожадны, но мы научились с ними бороться. За свою свободу мы платим постоянной войной!

После последних слов ярлы одобрительно загудели, а потом принялись выкрикивать, что такие правильные слова надо обязательно запить. Тор не стал спорить, и Норланд промолчал. Минут пятнадцать правители вольницы «запивали», тем самым поддерживая сказанное Тором.

Я же с тревогой ожидала продолжения речи мужа. Надеюсь, он не станет озвучивать то, о чем мы с ним не так давно говорили. Я знаю, что Тору нужно выпить много, чтобы опьянеть, но мало ли что тут за пиво.

- Говори дальше, - попросил Норланд, снова замолкая. - Это ведь не все, не так ли?

- Не все, - согласился Тор. - Я знаю, что многим из нас удобно то, как мы живем сейчас. Но так дальше нельзя!

- Почему это? - удивленно выкрикнул кто-то.

- Потому что нельзя стоять на месте, когда весь мир постепенно двигается вперед, - пояснил свои слова муж. - Другие страны строят города, развивают торговлю, улучшают условия своего жилья, обучают детей новым наукам, и лишь мы словно застыли во времени. Наши предки жили так, наши деды жили так, наши отцы жили так...

- И мы так проживем, и наши дети! - снова крикнул кто-то незнакомый. - Это традиции!

- Не спорю, - отозвался Тор. - Традиции важны. Их нельзя забывать, но и застывать во времени тоже не слишком хорошо. Однажды мы оглянемся по сторонам и поймем, что весь мир ушел вперед и лишь мы остались... со своими традициями, - в голосе мужа слышалось недовольство.

- Какое нам дело до остального мира, Одельгар? - спросил, кажется, Хьялмарр. - Где этот клятый мир, а где мы? - он фыркнул и рассмеялся. Вместе с ним засмеялись еще несколько человек.

- Тише, Хьялмарр, - осадил его Норланд. Смех тут же прекратился. - Продолжай, - полагаю, это он сказал Тору.

- Какое дело, спрашиваешь? - муж говорил тихо и вкрадчиво. - Неужели ты, Хьялмарр, на самом деле думаешь, что живешь в отдельности от всего остального мира? Ты не покупаешь пшеницу и не продаешь ничего южанам? А? Хьялмарр?

- К чему ты клонишь, Тор, сын Одраина? - слегка угрожающе пробасил Хьялмарр.

- К тому, что все мы связаны. Мы взаимодействуем и с севером...

- Это каким таким образом?! - вскрикнул недовольно кто-то незнакомый.

- Очень простым образом, - Тор явно слегка разозлился. - Мы ведь не только воюем с северянами, но и после битвы забираем трофеи. Потом эти трофеи или оставляем себе, или вымениваем на них ту же пшеницу на юге. Что? Скажете, это не так? Это и называется взаимодействием.

- Мудреные слова ты говоришь, - прокряхтел Дориган. - Неужто от жены научился? Я слышал, она на западе мудрость перенимала, так ли это?

- Причем тут моя жена? Смотрю, она тебе покоя не дает, - голос Тора похолодел.

- Жена всегда причем, - вставил свои пять копеек Хьялмарр и снова расхохотался. - Эти ведьмы всегда причем, поверь мне, я уж поболее тебя с этим хомутом на шее.

На этот раз смеялось больше людей. Я едва удержалась, чтобы не стукнуть себя ладонью по лицу. Все сводится к женам, которые во всем-то у них виноваты.

- Тихо. Тихо! - голос Норланда прозвучал громогласно. Все мгновенно затихли. Правда, еще какое-то время слышались редкие смешки, но и они вскоре прекратились. - Продолжай.

- Наши дома стоят слишком далеко друг от друга. Мы разобщены. Чтобы собраться вместе, нам приходится ждать неделями. Я предлагаю перенять опыт других стран и построить город - столицу северной вольницы.

Сказав это, Тор замолчал. В зале повисла тишина. Ярлы явно переваривали сказанное.

- Ты предлагаешь, - спустя пару минут заговорил Норланд. Я уверена, муж давно ему уже все рассказал, но нужно ведь донести мысли до других. Интересно, сам Норланд согласен, что столица нужна, или нет? - сделать из вольницы страну?

Люди возбужденно загудели. Кто-то выкрикивал слова одобрения и согласия, кто-то, наоборот, едва ли не ругался, «намекая», что категорически против подобного.

Шум продлился минут десять, потом Норланд снова всех заткнул, велев Тору говорить.

- Мы и так уже страна, - убежденно высказался мой муж. - У нас есть верховный ярл. Важные вопросы мы решаем сообща. Мы живем на одной территории. Носим похожую одежду, говорим на одном и том же языке. Мы неукоснительно придерживаемся своих законов. Наши далекие предки были братьями, и мы все братья. Так что история у нас тоже одна, и ей не десять лет и даже не сто. Мы вместе ходим в походы, бьемся каждое лето плечом к плечу. Вольница давно уже стала отдельной самостоятельной страной, у которой просто нет названия и столицы.

Тор замолчал. Впрочем, молчал не только он, но и все остальные.

- А еще герба, - прозвучал в тишине молодой голос. - Что? - спросил он спустя пару секунд. Его слова явно выдавали интерес. - Герб - это очень важно. А еще девиз. Обязательно надо будет придумать. Какая страна без герба и девиза?

Что тут началось! Все заговорили одновременно - в зале поднялся настоящий гвалт. Ярлы перекрикивали друг друга, слышался шум отодвигаемых лавок, редкий смех, а иногда болезненные вскрики.

Я невольно усмехнулась. Да уж, Тор смог разворошить это осиное гнездо. И кажется, слова того молодого ярла о гербе и девизе (кстати, разве у страны должен быть девиз? Не знала об этом) стали той самой бабочкой, которой удалось нарушить равновесие.

Достав мешок, запустила в него руку. Так, что там мне положил Тор? Хлеб, мясо, кувшин с питьем, сушеные яблоки. Не густо, но сытно.

Я успела перекусить, а ярлы всё кричали и даже, как мне кажется, дрались. Не думаю, что они бились всерьез, скорее, просто хотели выпустить пар. Надо же, думала, что они все будут такими степенными дядечками.

Несколько раз кто-то задевал гобелен, отчего я невольно вздрагивала и отползала глубже в нишу, пока не уперлась спиной в стену.

Через некоторое время Норланду удалось всех успокоить. После столь горячего «обсуждения» ярлам захотелось подкрепиться. Еще полчаса я слушала, как они ели и снова пили, переговариваясь при этом. Разобрать что-то в гуле голосов было крайне сложно, но создавалось общее впечатление, что люди удивлены.

- Итак, - заговорил верховный ярл, когда в зале воцарилась тишина. - Признаюсь, когда ярл Одельгар поделился со мной своими идеями, я тоже был в растерянности, но, выслушав его, как вы сейчас, понял, что зерно истины в его словах есть. И именно эта доля будоражит нас. Мы все хотим быть вольными и свободными. Мы такие и есть. Это в нашей крови. Но ярл Одельгар прав, мы не можем позволить себе оставаться позади всего остального мира.

- Так что же теперь? - загудел Хьялмарр. - Мы должны лично надеть на себя этот рабский ошейник и затянуть его потуже?

- Рабский? Откуда такие мысли? - спросил Норланд.

- Вот только не надо мне говорить, что люди в этих самых странах хоть чем-то отличаются от рабов,

- судя по звуку, Хьялмарр смачно плюнул на пол. - Им же жить не дают их корольки! Забирают все, оставляя лишь столько, чтобы не померли с голоду! А те терпят. А как же не терпеть, ежели чего не так, сразу в тюрьму? Видел я, как живут в этих ваших странах. И так жить я не хочу, и людям своим не дам!

- Хьялмарр прав, - заговорил еще кто-то, судя по голосу, очень старый. - Простые люди там не живут, а выживают. Горбатятся от рассвета до заката, а все равно ходят в рванье с босыми ногами. У нас люди, конечно, тоже не жируют, но у нас хотя бы дети с голоду не пухнут.

- Не обязательно ведь все перенимать, - чуть устало сказал Норланд. - Только самое лучшее, для нас подходящее.

- И где будет наша столица? - спросил тот, кто напомнил всем о гербе и девизе. При чем спрашивал он так, словно возникновение новой страны - дело решенное. Своими словами он вновь вогнал всех в ступор.

- На моей земле есть подходящее место, - высказался Дориган.

- У тебя-то? - Хьялмарр засмеялся. - Не шути так. У тебя там скалы одни да пропасти! Где ты город строить будешь? Ты сам сидишь задом чуть ли не на горном пике.

Доригану эту явно не понравилось - он бросился защищать свои земли. Его возмущенные слова потонули в шуме других голосов. Ярлы сыпали предложениями. У всех внезапно обнаружились «подходящие места» для строительства города. Все ругались, перебивая друг друга, забыв, что еще некоторое время назад сомневались, что образование страны на самом деле необходимо.

- Тихо! - хрипло крикнул Норланд, когда «разговор» достиг такого накала, что казалось, еще немного - и все подерутся всерьез. Дождавшись, пока благородные мужи замолчат, верховный ярл продолжил: - Самое удачное место для постройки столицы, я считаю, находится недалеко от замка Асгрим. Ровная долина с протекающей по ней рекой, окруженная с трех сторон скалами. Река берет начало на горных вершинах. В долине полно плодородной земли, даже лес есть. Выход оттуда один. Он довольно узкий, так что его будет очень удобно охранять.

- Очень удачно Одельгар присвоил себе Асгрим, - ехидно и, как мне показалось, зло высказался Унграб, чем породил новую волну громкого «обсуждения».

Потянувшись, зевнула. Интересно, сколько потребуется собраний, чтобы совет пришел к согласию? Надеюсь, что они не станут спорить годами. Вряд ли у нас есть столько времени.

Сидеть весь день оказалось очень сложно. Тело ныло и требовало больше свободы. Иногда я вставала и слегка наклонялась в стороны, чтобы хоть немного разогнать застоявшуюся кровь.

Ярлы же, судя по тому, что голоса ни на минуту не стихали, отлично проводили время. И надо сказать, что девяносто процентов этого времени они просто отдыхали.

В темноте я совершенно потеряла счет часам и, кажется, умудрилась задремать, потому что, когда зал неожиданно покинули все ярлы, я крайне удивилась. К чему они пришли? Будут строить столицу или нет?

Снаружи воцарилась тишина. Я уже намеревалась отодвинуть гобелен и поглядеть, как в этот момент двери хлопнули и послышался голос Норланда.

- Думал, никогда не договоримся, - слегка ворчливо сказал он.

- В этот раз собрание закончилось быстрее, чем обычно.

Я замерла, прислушиваясь к голосу Тора. Судя по всему, тот не был пьян.

- Они просто спешат домой, - Норланд хмыкнул. - Надо ведь перетряхнуть свои записки, отобрать людей, которых не жалко будет послать на стройку.

- Да уж, - голос Тора звучал немного устало и разочарованно. - Сдается мне, что в дары северянам будет выбрано то, что самим не нужно.

- А ты как хотел? - удивился Норланд. - Свезут всякий хлам, будь уверен. Хорошо еще, северные народы неприхотливы, им все за радость. Уж больно суровая природа у них. Но строить нам придется очень быстро. Долго сдерживать племена «подарками» мы не сможем. Они посчитают, что мы стали трусливы, поэтому отдариваемся, вместо того чтобы решить все в честном бою.

- А если... - заговорил Тор, но почти сразу замолчал. Я же обратилась в слух, боясь пропустить хоть что-то. Хватит, и так заснула (как только умудрилась при таком шуме?) в самый ответственный момент.

- Что? – спросил Норланд, когда молчание затянулось.

- А если дать северянам то, что они хотят? – осторожно поинтересовался Тор.

- То, что они хотят? – голос Норланда прозвучал заинтересованно, но в то же время настороженно. – И что же это? Наши замки? Женщин?

- Конечно нет. Я имел в виду бой.

В зале повисла тишина. Тор не спешил выкладывать все карты, а Норланд явно пытался понять, куда именно клонит мой муж.

- Поясни, – спустя некоторое время попросил верховный ярл.

- Зачем мы собираемся строить столицу? Да, я много тут недавно говорил о том, что мы должны двигаться вперед, и все такое. Южане собирают армию. И я уверен, что вскоре они будут стоять перед нашими воротами. Если бы мы ушли, как обычно, в походы, то оставили бы свои замки беззащитными. Строительство столицы – удобный предлог, чтобы не ходить этим летом в поход. Южан встретят не полупустые замки, в которых летом кроме женщин остается только самый минимум воинов, а полные гарнизоны.

- Думаю, вскоре они узнают, что этим летом мы не пойдем в походы.

- Конечно, – не стал спорить Тор. – Предателей в наших землях много. Тот же Унграб. Он подозрительно говорит, совсем не похож на нас. Он южанин, это даже слепому очевидно.

- У него может и не быть плохих намерений. Кто знает, с кем погулял в свое время старый ярл Унграб. Парень просто узнал о своем происхождении, пришел и взял то, что ему причитается.

- Ты сам в это веришь? – скептически поинтересовался Тор. – Уж очень вовремя он узнал о своем происхождении.

- Все может быть. Голословно обвинить можно каждого, – стоял на своем Норланд.

- Не спорю. Но согласись, что выглядит все это странно.

- Соглашусь, – спустя некоторое время все-таки признался верховный ярл. – Но не будем спорить о том, в чем не уверены. Если южане узнают, что мы не пошли в поход, это может затормозить наступление.

- Будем надеяться, но надолго это все равно их не задержит. Не этой весной, так следующей. Мы не сможем все время откупаться от северных племен и сидеть по замкам, опасаясь вторжения с юга.

- Не сможем, – голос Норланда звучал чуть устало. – Ситуация вообще нехорошая. С севера нас жмут племена, с юга Хтория. И чего им не сидится на месте?

- А что, если сравнить их? – Тор говорил тихо, вкрадчиво. – Мы не можем сражаться и с одной стороной, и с другой. Вернее, можем, но надолго нас не хватит. Однажды мы просто выдохнемся. А если они объединятся между собой? Тогда наши головы полетят с плеч. Замки отойдут сторонникам наших врагов. Они оставят в живых лишь простых жителей, которым чаще всего все равно, кому служить.

В зале снова воцарилась тишина. Я тихо выдохнула, чувствуя, что до этого момента была сильно напряжена. Все, что сейчас говорил Тор, мы с ним обсудили не так давно. Ситуация вокруг вольницы в самом деле вырисовывалась крайне скверная. Кроме добровольной сдачи был еще один выход. И не так давно я рассказала о нем Тору.

- Сравнить, – задумчиво произнес Норланд. Сразу после этого послышался шум отодвигаемой лавки, а затем шаги. Казалось, что Норланд решил пройтись, словно так ему думалось лучше. – И как же?

- Мы столетиями не пускали северян в южные земли. А ведь юг – настоящая сокровищница. Если бы нас тут не было, то жителям юга каждое лето пришлось бы отбиваться от набегов. Из-за постоянных военных действий они вряд ли бы смогли спокойно сеять и заниматься скотоводством. Они даже не задумываются над тем, какую угрозу мы каждый год отводим от них. Так, может, показать им? Пусть южане на своей шкуре испытают остроту топоров горглов или же кровожадность нохмов.

- Провести племена тропами? И как нам удержать их от того, чтобы они не бросились кто куда? Ведь нам надо поставить на место только Хторию. А от такого могут пострадать и другие страны.

- Могут, – согласился Тор. – В другой раз будут тщательнее следить за своими соседями и

удерживать их от необдуманных поступков. Хотя... – муж замолчал, явно что-то обдумывая, а потом снова заговорил: – Ты прав, это может быть опасно. Страны могут объединиться и посчитать, что на нашем месте лучше видеть верных людей, от которых не стоит ждать неожиданностей. Тогда нам нужно просто подождать, пока армия Хтории подойдет ближе к горам, и провести северян.

– Какая им выгода от встречи с воинами? Трофеи?

– А зачем им говорить о том, что с той стороны гор их ждут войска? Сказать, что покажем дорогу в богатые земли, а выведем прямо к армии Хтории. Пусть передерутся между собой, а потом можно будет просто добить тех, кто останется.

Норланд молчал минуты две. Тор не торопил его. Верховный ярл должен понять, что это единственный шанс избавиться сразу от двух противников.

– Нельзя всем говорить об этом, – сказал Норланд, и я сразу поняла, что он принял решение одобрить наш с Тором план. Улыбнулась и выдохнула. Да, я понимаю, что погибнет очень много людей, но это война. На ней либо ты, либо тебя.

– Конечно. Привлечем только тех ярлов, в чьей преданности нет никаких сомнений. Остальным незачем знать.

– Надо будет обсудить детали. Разослать людей, чтобы следили за нашими врагами. Дорога из Хтории до гор одна, двинутся они точно по ней. И ведет она напрямиком к перевалу в землях Асгрим.

– Асгрим – сердце вольницы. Замок не зря построили именно на этом месте. От перевала во все стороны пролегают тропы, по которым легко добраться до любого замка. Думаю, войска, дойдя до перевала, разделятся.

– Подпускать их к замкам нельзя.

– Верно. Нужно привести северян до того, как южане разделятся. Есть перед перевалом одно место, где они не будут видеть друг друга до самого последнего момента.

– Нужна карта.

– Не взял с собой. Но в комнате есть. Идем.

Спустя минуту оба торопливо вышли из зала. Я выдохнула и осторожно отодвинула гобелен, выглядывая наружу. Вроде никого.

Выбравшись, потянулась, а потом торопливо направилась к двери, опасаясь, что кто-нибудь может войти и увидеть меня. Выскользнув в коридор, огляделась. Никого рядом с залом не было. Коридор ярко освещался факелами, но все равно атмосфера была какой-то жутковатой.

Тряхнув головой, расправила плечи и направилась в сторону, где предположительно должна была находиться наша с Тором комната.

На очередном повороте столкнулась с кем-то. Слегка растерявшись, застыла, ощущая чужую руку у себя на талии. Мужчина – а что это был мужчина, сомнений не было – явно придержал меня таким способом от падения.

Поза получилась крайне компрометирующей (мы почти обнимались), поэтому я поторопилась для начала выбраться из своеобразных объятий.

– Прошу прощения, – повинилась я, отойдя от незнакомца на пару шагов.

Подняв голову, удивилась. За время, проведенное в этом мире, как-то привыкла уже, что меня окружают светловолосые люди. Единственная, у кого были темные волосы, – это Ингрид, кухарка, которую выгнал Тор.

У мужчины, стоящего напротив меня, был совершенно иной тип внешности. И дело не только в жгуче-черных волосах. Он весь был другим, не похожим на людей севера. В своем прошлом мире подумала бы, что передо мной типичный испанец или итальянец.

– Не ушиблись? – спросил он, а я напряглась.

Голос я узнала сразу – это был Унграб.

– Нет, – я улыбнулась, но, заметив заинтересованный взгляд, которым новоявленный ярл и предположительный человек южан окинул меня, напряглась. – Все в порядке. Простите, я спешу.

Я постаралась обойти его, но Унграб не дал мне этого сделать, ловко приобняв и подхватив мою

руку.

- И куда же вы так спешите, прелестная дева? - буквально промурлыкал он, поднося мои пальцы к губам.

- Моему мужу не понравится, если я не потороплюсь, - предупредила я, стараясь отойти от мужчины, но тот вцепился в меня как клещ.

- Муж? Какая жалость, - притворно выдохнул он, и мне показалось, что наличие у меня мужа только еще больше раззадорило его. - Разве обязательно ему обо всем докладывать? У такой красивой девы должен быть секрет, не так ли? Я готов им стать, - проворковал он, нагло опуская руку ниже.

- Боюсь, что мне не хочется делать вас своим секретом, - пытаюсь оттолкнуть приставучего ярла.

- Бросьте...

Что еще хотел сказать Унграб, я не знаю, так как его с силой оторвало от меня. Я успела лишь моргнуть, а «испанец» уже валялся на полу, зажимая рукой левый глаз.

- У моей жены нет от меня секретов, - прорычал Тор. - Тем более таких, - припечатал он, а потом хрустнул пальцами и добавил: - Если вдруг сомневаешься, я могу в любой момент доказать. Например, завтра поутру с мечом в руке.

- Что вы, - тихо проворчал Унграб, поднимаясь и опираясь спиной о стену. - Я и так верю.

- Вот и отлично, - в голосе Тора все еще рокотал гнев, но по лицу этого сказать было нельзя.

Рядом с нами стоял, как я подозреваю, Норланд. Он держал в руках карту и с любопытством наблюдал за происходящим.

- Идем, - Тор подхватил меня под руку и поволок обратно в сторону зала.

Когда мы немного отошли, я услышала, как Унграб тихо выругался и зашипел. Повернув голову, успела заметить мелькнувшую на красивом лице досаду, которая, впрочем, почти мгновенно пропала.

Войдя обратно в зал, Тор дождался, пока следом войдет Норланд, и закрыл дверь, замерев около нее.

- Что он тут делал? - тихо спросил муж, глядя на меня.

- Не знаю, - отозвалась шепотом. - Я встретила его в коридоре. Он шел в эту сторону.

- Уверена?

- Нет, так как столкнулась с ним на повороте. Но он стоял лицом ко мне, - пояснила, вспоминая детали встречи.

- Тор? - напомнил о себе верховный ярл, стоящий в нескольких шагах от нас и наблюдающий за нами с нескрываемым интересом.

- Хильдегарда - моя жена, - тут же представил меня Тор. - Верховный ярл Норланд.

- Мне очень приятно, милорд, - сказала я и, подхватив ткань платья, чуть присела, немного наклонив голову.

Когда я выпрямилась, то увидела, что Норланд хочет что-то сказать, но в этот момент в дверь кто-то настойчиво забарабанил.

Тор вопросительно приподнял брови, смотря при этом на верховного ярла. Норланд на это только кивнул.

- Чего это вы тут закрылись? - подозрительно спросил, как я подозреваю, Хьялмарр, останавливаясь в дверях и оглядывая всех нас.

Я же только открыла от удивления рот. И было чему удивляться! Хьялмарр оказался настоящим гигантом. Я раньше думала, что Тор мощный мужчина, но рядом с Хьялмарром мой муж выглядел стройным низкорослым юношей.

Мощнейшие руки-лопаты, живот, в который точно могла поместиться бочка пива, разворот плеч не меньше метра и рост метра два с половиной. Ну, может, и поменьше, конечно, но на первый взгляд

именно так и казалось. Хьялмарр был рыж, усат и бородат. Пивная кружка в его руке выглядела странно маленькой, хотя я точно знала, что вместимость ее – примерно литр.

Взгляд светло-голубых глаз остановился на мне. Хьялмарр забавно пошевелил усами. Мне показалось, что таким способом гигант выражал задумчивость.

– Какая красotka! – выдал наконец он, отпив из своей кружки, а потом отправив ее в полет себе за спину.

Позади недовольно вскрикнули – Хьялмарр стоял так, что заслонял собой весь проход, явно не давая войти еще кому-то.

– Смотри, куда кидаешь! – возмутился вполне знакомый голос. Кажется, там Дориган. – Последние мозги пропил?

– Да подожди ты ворчать, старый, – прогудел гигант, делая шаг вперед и поворачиваясь боком.

Так сразу стало видно, кто еще пришел вместе с Хьялмарром.

– Это я старый? – возмутился Дориган. – Мне всего восемьдесят!

Я искренне удивилась, ведь насколько помню, люди, особенно мужчины, тут не живут столь долго. Ну и да, Дориган выглядел старым, правда, по нему видно было, что он из тех особенных людей, которые и в сорок, и в восемьдесят, и в сто выглядят живее всех живых.

Не знаю, как раньше, но сейчас Дориган ростом не превышал метра семидесяти, плюс минус. Волосы на голове и лице у него были полностью белоснежными. Не серыми, а именно белыми как снег. Сам худощавый, порывистый, с морщинистым лицом, но при этом цепкими, не очень-то и старыми глазами.

– Нормальные люди на твоём месте давно уже отдыхают в садах Арна или же ведут беседы с псами Аша, – возмутился непонятно чему Хьялмарр.

– Я еще тебя переживу, – хмыкнул Дориган, а потом обратил все внимание на Тора. – Скажи-ка мне, Одельгар, неужто мои глаза меня не обманывают и я вижу перед собой цветок нашего сурового, но прекрасного края?

– Да, это моя жена – Хильдегарда Асгрим, – не стал отпираться Тор, при этом мне показалось, что он как-то по-особому повел плечами, разворачивая их чуть сильнее.

Хьялмарр присвистнул.

– Везучий гаденыш, – проворчал он себе в бороду.

– Она должна быть королевой. И что теперь делать? – спросил уже знакомый молодой голос.

Парень до этого стоял так, что его за Дориганом и Хьялмарром и не видно было. Я внимательно оглядела нового персонажа. На вид ему, даже двадцати, скорее всего, нет.

Как и многие здесь, светловолосый парень с голубыми глазами был невысокого роста, по-юношески стройным и двигался с какой-то странной грацией и плавностью.

– Что делать? – хмуро переспросил Тор, грозно смотря на парня.

Тот даже бровью не повел в ответ, только подошел ко мне ближе и внимательно всмотрелся в мои глаза. А я вдруг поняла, что не так уж и прост этот мальчик. Пусть на тонких губах и блуждала улыбка, голубые глаза оставались холодными.

– Ну, у нас ведь будет скоро страна, – отвернувшись от меня, произнес парень. – Страной обычно правит король. У нас нет короля, зато есть верховный ярл. Я ведь правильно понимаю, что именно ярл Норланд и возглавит новую страну? А у любого уважаемого короля должна быть королева. Ею должна стать она. Но цветок севера – жена ярла Одельгара. Но Одельгар – не король. Что делать?

Парень оглядел всех застывших в недоумении ярлов, а потом в тишине подошел к двери и медленно закрыл, привалившись к ней спиной.

– Позвольте представиться: ярл Бьёрд Энехейм. У нас ведь тут заговор, правда? Можно я поучаствую? – выдал он, даже не подумав стереть с лица немного пугающую полуулыбку.

– Вот стервец, – восхитился чему-то Хьялмарр. Развернувшись, он подошел к столу, подхватил с него кружку, наполненную пивом, и залпом выпил, с грохотом опустив ее обратно. – Весь в отца. Тот тоже был змеюкой ядовитой.

- Итак, - заговорил Норланд, когда в зале вновь воцарилась тишина. - Тор, твоя жена, она...

- ...Все знает, - закончил за него мой муж. - Идея, которую я озвучил, принадлежала ей.

Если верховный ярл и удивился, то виду не подал.

- Думаю, время уже позднее, твоя жена, наверное, хочет отдохнуть, - «намекнул» Тору ярл, смотря при этом выжидающе. Тор сделал вид, что не понял намека. - Мы будем отвлекаться, - со вздохом «признался» Норланд.

- Я действительно что-то устала сегодня, - вздохнула, решив, что потом Тор в любом случае сам все расскажет, так что не стоит мешать людям лишней раз. - Проводишь? - спросила, подняв взгляд на мужа.

- Милая, зачем тебе этот неотесанный чурбан? Я намного лучше, - заверил меня Дориган, поглядывая чуть смешливо на Тора. - Опытный, много чего знаю и умею, - начал рекламировать он себя, но я видела, что ярлу почему-то просто нравится поддразнивать моего мужа.

- Ага, - громыхнул Хьялмарр. - Опытный. Только толку от этого, если ничего уже не работает от старости? - расхохотался он.

Вздыхнув, Тор взял меня за руку и повел к выходу. Около двери по-прежнему стоял Энехейм. При нашем приближении он аккуратно открыл двери и слегка поклонился, прижимая руку к груди.

- Спокойной ночи.

Я улыбнулась и кивнула, задержав взгляд на гладком, лишенном волос лице. Однозначно, было в этом Энехейме какое-то пугающее очарование. Рядом с ним тот же Тор казался простым и понятным.

Проводив меня до комнаты, муж оставил моих охранников около двери, а сам ушел, пообещав, что ненадолго. Но я сомневалась, что эта компания быстро обо всем договорится, поэтому даже не надеялась увидеть мужа в ближайшее время.

Сразу уснуть не удалось. Я все прокручивала в голове встречу с ярлами. Все они оказались совершенно разными людьми, со своими неповторимыми характерами. Мне хотелось бы послушать, о чем они будут говорить, но я сама понимала, что мое присутствие не добавит им делового настроения. Все-таки пусть здесь иногда и бывают девы-воительницы, но явление это крайне редкое, оттого непривычное.

Тор не появился и на следующий день. Я заволновалась, но Хельга принесла весть, что ярлы так и не вышли из зала.

- Многие и вовсе разъехались, - поделилась новостями она. - Но народу в замке еще полно. Не стоит пока выходить, опасно это.

- Чем же? - спросила, расчесывая волосы.

- Люди разные бывают, - неопределенно ответила Хельга.

Мне оставалось лишь согласиться.

В тот день из комнаты мы не выходили. И пусть я была хозяйкой и этих земель, все-таки не абы кто, а жена Тора, но, когда дом полон чужаков, рисковать лишней раз не хотелось.

Хельга пересказывала мне все сплетни, которые успела собрать за время пребывания в замке. Ярлы приехали ведь не только с воинами, но и со слугами, а те чаще всего были не прочь поболтать.

- Так вот, болен был старый ярл Унграб, - рассказывала Хельга, ловко орудуя крючком. - Все уже гадать начали, кто титул примет, ведь наследников у него было как грязи под ногами. И когда чужак прибыл в замок и сказал, что бастард, то никто особо внимания и не обратил. Одним больше, одним меньше, какая разница. Хотя сам старый ярл поглядел на него и сразу сказал, что быть того не может. Мол, когда уезжал, красавица Малия беременной не была. И не признал его, но сказал, что он-де не зверь в зиму человека выгонять. А потом наследники начали умирать. Один замерз насмерть. И не понятно, что делал на улице ночью. Второй с лестницы оступился и шею свернул. Третьего конь сбросил и затоптал. Четвертый слег с болезнью какой-то да за пару дней сгорел. А еще с ним слуга был. Представляете? Слуга у бастарда. Говорят, тихий да незаметный. Борга рассказывает: бывает, сидит за столом на кухне, и никто внимания на него не обращает. И не специально, нет, а потому, что не видит никто. Борга говорит, что не молодой Унграб всех извел, а слуга этот в угоду хозяину своему.

- А восстание? - спросила, заинтересовавшись историей.

- Говорю же, все обо всех знал. А секреты есть у многих людей. Вот он и выведал их да пригрозил. Те и пошли против своего старого ярла и семьи его, чтобы неприглядная правда не всплыла.

- Сомневаюсь, что такое возможно сделать за столь короткий срок, – задумчиво произнесла я. – Некоторые секреты не так-то просто узнать, особенно если человек не хочет, чтобы о них узнали. Впрочем, они вполне могли собрать информацию до этого, а потом уже воспользоваться ею. И если не заметить Унграба крайне сложно, то вот тихий и неприметный слуга вполне мог крутиться неподалеку от замка без последствий.

Еще через два дня все остальные ярлы покинули замок, и Тор разрешил мне свободное передвижение. Конечно, под охраной, но это было уже привычно.

Мы с Хельгой вздохнули свободнее, а затем отправились исследовать Одельгар.

Глава 18

У моей магии обнаружилось интересное свойство. В случае опасности она словно приобретала разум. Конечно, фигурально выражаясь, но выглядело это именно так. Подозреваю, что все дело в подсознании. Всё-таки оно более оперативно реагирует на происходящее вокруг, больше видит, запоминает, быстрее обрабатывает информацию и так далее.

Этот случай показал Тору, что я не совсем уж беззащитна и меня, наконец, вполне можно оставить в замке и отправиться по своим делам. До этого он опасался оставлять меня без присмотра. Я видела, что его тяготит эта привязанность. И я сейчас имею в виду не чувства, а в буквальном смысле привязанность – невозможность передвигаться свободно. Всё-таки брать меня с собой ему тоже не хотелось, поэтому приходилось держаться все время рядом, руководя делами на расстоянии. Это не всегда удобно, особенно учитывая происходящее.

Например, муж сам хотел изучить тропы, подходы, перевал, но ему приходилось довольствоваться рассказами воинов, так как Тору не нравилась идея неделями таскать меня по горам. И не потому, что я ему мешала, просто он не хотел, чтобы я испытывала неудобства. Вообще, я была не против, понимая: немного можно и потерпеть ради дела, но муж лишь хмурился и делал все по-своему.

Так вот о магии. В тот день мы с Хельгой нашли кухню Одельгара. Особо больших отличий от кухни Асгрима не было, но я сразу заметила, что работники здесь более аккуратные. Конечно, руки перед готовкой они не мыли, но сама кухня все-таки отличалась от старой кухни Асгрима в лучшую сторону своей чистотой. Полы были аккуратно подметены, а затем посыпаны свежей соломой. Очистки собирались сразу в одно ведро. Посуда была вымыта, как и столы со стенами. Подозреваю, что здесь провели уборку не так давно.

Поглядела с подозрением на Хельгу, на что та ответила мне ничего непонимающим взглядом, но я сразу сообразила, что непонимание ее притворное. Видимо, Хельга успела всем рассказать, как дела обстоят в Асгриме, вот местные слуги и поторопились хотя бы отмыть помещение.

В итоге мы познакомились с кухаркой, поглядели склады и сунули нос во все углы.

Все случилось неожиданно и быстро. Когда мы с Хельгой и Энаной (кухаркой Одельгара) проходили мимо огня, в какой-то момент кто-то сзади вскрикнул, но крик почти сразу задушенно оборвался. Я даже сразу не поняла, что происходит, принявшись оглядываться.

Когда я повернулась, то увидела крайне любопытную картину. В воздухе застыл котелок и выплескивающийся из него кипяток. На полу обнаружилась одна из помощниц Энаны. Девушка, выпучив глаза и открыв рот (видимо, это ее вскрик я слышала), смотрела на котелок. При этом выглядела полностью зависшей. Она даже не шевелилась. Почему-то мне стало слегка смешно от ее вида.

Оказалось, что она хотела снять закипевшую воду с огня, но, когда мы проходили мимо, засмотрелась и споткнулась. Котелок при этом она уже держала в руках. Горячая вода предназначалась для ошпаривания кур – когда так делаешь, перья удаляются значительно легче, хотя запах при этом стоит отвратительный. Если бы не магия, то меня бы окатило кипятком с ног до головы.

Честно говоря, в тот момент я и сама удивилась. Во-первых, я ничего не видела – на спине у меня глаз нет. Да и предугадать подобное тоже не могла – все случилось слишком быстро. Во-вторых, из моего рта в тот момент не вырвалось ни единого звука. В-третьих, я даже не помышляла о том, чтобы воспользоваться магией. Без песнопения я могу воздействовать на реальность, но все еще не так хорошо, как мне хотелось бы.

– Встань и отойди, – приказала я девушке, а потом оглянулась по сторонам. – Вы все отойдите.

Девушку пришлось уводить силком, настолько она была растеряна и, откровенно говоря, в ужасе. Стоило Энана обнять ее за плечи, как девушка сначала вся затряслась, а потом разревелась, чуть ли не в голос.

Когда все отошли подальше, то магия выпустила свою добычу. Кипяток с котелком продолжили свой полет, а потом рухнули на пол. Послышался грохот. Все вокруг молчали. Слышалось только потрескивание поленьев, бульканье варившегося на огне супа и задушенные всхлипы девушки.

Все явно ждали дальнейшего развития событий. Некоторые переводили взгляд с меня на плачущую девчонку, и в этих взглядах не было ненависти или иных негативных эмоций. Только растерянность и ожидание. Ну, может, еще страх и жалость по отношению к провинившейся.

– И что все встали? – спросила я, а потом глянула на Энану. – Мы ведь хотели посмотреть еще склад с мясом, – развернувшись, перешагнула через котелок и продолжила прерванный путь. – И уберите

все тут, – добавила, когда дошла до выхода.

Сзади зашуршали, но никто пока так и не заговорил. Когда я вышла в коридор, ко мне почти сразу присоединилась Хельга.

– Не специально, – шепнула она.

– Думаешь? – спросила заинтересованно. Мне и самой показалось, что все это одна большая случайность, от которой никто не застрахован. Или девушка – отличная актриса. – Но ты все равно узнай о ней больше. Кто такая, с кем в последнее время встречалась, с кем разговаривала, ходила куда-нибудь или нет?

– Хорошо, – отозвалась Хельга довольно. Я даже покосилась на нее, но не заметила, чтобы та потирала в предвкушении руки.

В тот день я вела себя так, будто ничего не случилось. Заверила Энану, что никаких репрессий в отношении девушки проводить не собираюсь, так как понимаю, что она не хотела ничего плохого. Кухарка немного расслабилась, но все равно была более скованной, чем в самом начале.

Тору я рассказала об инциденте, предложив проверить мою магию. Он отказывался долго, ему совершенно не хотелось даже гипотетически угрожать мне. Но я знала пару приемов, применив которые можно уговорить мужчину практически на все что угодно. Тор после них выглядел обалдевшим, но главное, согласие на проведение экспериментов дал, хотя и сам, кажется, был крайне удивлен этим.

Чтобы успокоить мужа, предложила щадящий вариант – он будет бросать в меня что-нибудь мелкое, а там посмотрим. К моему изумлению, магия действительно останавливала любой предмет, летящий в мою сторону. И ей не был важен размер. Я сначала недоумевала: чем может грозить небольшой камешек? Но потом поняла: небольшим предметом может быть что угодно, например, дротик со смазанной ядом иглой; а камнем можно выбить глаз или пробить висок.

Я понятия не имела, как это у меня получается, но факт оставался фактом – моя магия реагировала на любую угрозу.

Мы даже попробовали инсценировать похищение. Тор поворчал, но согласился с моими доводами, что нам нужно все досконально изучить. В итоге он договорился с несколькими своими воинами и они должны были меня неожиданно «похитить».

Несколько дней я провела в напряжении, ожидая нападения из-за любого угла, но все произошло в тот момент, когда я немного расслабилась.

Очень страшно, когда кто-то хватает тебя сзади и зажимает рукой рот. Я даже себе не представляла, насколько страшно. А еще я неожиданно растерялась, зато моя магия сработала как надо – мужчин отшвырнуло от меня с такой силой, что их просто впечатало в стены.

Справившись с первой растерянностью, испугалась, что убила людей Тора. Магия словно нехотя отпустила их. Воины рухнули на пол, а потом, ругаясь сквозь зубы, кое-как сели, потирая ушибленные места.

– Вы в порядке, госпожа? – спросил один из них, поднимаясь на ноги. При этом он придерживался рукой за стену. Оказалось, это был один из тех охранников, который постоянно ходят со мной. – Не ушиблись?

– О, Ивар, прости, пожалуйста, – повинилась я, чувствуя себя неловко. – Давай помогу.

Не слушая возражений, торопливо приблизилась и начала лечить пострадавших. В основном все отделились только легкими ушибами, но у Ивара оказалась сломанная рука. Потом воин признался, что он именно ею зажал мне рот. Магия явно посчитала, что так делать нельзя, и едва не вывернула ему руку в обратную сторону, сломав при этом.

После того мы с Тором провели еще пару экспериментов (нападение с ножом, попытка отравления) и убедились, что защита у меня просто отличная. Правда, охрану он все равно не снял, сказав, что не стоит вводить неприятелей в искушение и облегчать им жизнь.

Муж еще немного посомневался, но потом собрал некоторое количество воинов и уехал из замка.

– Не спите, госпожа? – спросила Хельга, проскальзывая в комнату.

– Что-то случилось? – Я запахнула плащ и закрыла дверь.

– Нет, – Хельга замялась. Ей явно хотелось поделиться какими-то новостями, но они, видимо, вполне могли подождать и до утра. Правда, об этом девушка подумала только сейчас.

- Рассказывай, - попросила я, садясь на кровать и пряча ноги под одеяло.

- Ой, что я узнала, что узнала, - возбужденно зашептала она, бездумно садясь рядом. Чаще всего Хельга не позволяла себе такого, но когда была чем-то увлечена, то вполне могла схватить меня, например, за руку - довольно панибратский жест, который непозволителен для служанки, но я никогда не обращала на это внимания, так как Хельга давно стала моими глазами, ушами, голосом и... наверное, подругой. - Оказывается, Герда несколько раз встречалась с ярлом Унграбом.

- Значит, предательница? - я задумчиво постучала пальцем по покрывалу.

- Может быть, - не стала отрицать она. - Но как-то раз она проболталась Иде - это еще одна служанка в Одельгаре, - чем именно они с ярлом занимались на этих встречах. Они с Идой считались подружками, но после того, как Ида по секрету рассказала о тайных встречах Герды Ливе, подружки рассорились, ведь Лива молчать не стала и растрезвонила всем.

- И чем они занимались? - задала вопрос, уже понимая, что услышу в ответ.

- Ну, чем может заниматься красивый молодой мужчина с доступной служанкой наедине? - Хельга тихо засмеялась. - Впрочем, это может быть всего лишь предлог. Но самое главное то, что мне рассказала Энана, - смех из голоса Хельги пропал. - Когда Энана узнала о подобном распутстве, то при всех отчитала Герду. Но даже не это интересно.

- Не тяни, - попросила я.

- Тогда на кухне собралось полно народа. Кроме людей Одельгара были и слуги других ярлов. И Эгилл там был. И Энана отчетливо помнила, с какой ненавистью он посмотрел на Герду, когда понял, с кем именно она спала. Говорит, потемнел весь лицом, резко отодвинул тарелку с едой, встал и вышел из кухни. А потом она несколько раз видела, как он о чем-то разговаривал с Гердой. И вид имел такой, будто и не было никакой ненависти.

- А Эгилл у нас кто? - уточнила я.

- Этот тот самый слуга ярла Унграба, о котором я недавно вам рассказывала. Неприметный такой вроде как.

- Я чего-то не понимаю. Какое ему дело, с кем именно спит его господин?

Хельга внезапно смутилась, даже покраснела вся, а потом так многозначительно поглядела на меня.

- О... Ого, - дошло до меня. - Ты шутишь? А ты уверена, что Эгилл - парень? Может, переодетая девушка? - спросила с надеждой, но по глазам Хельги поняла, что ошибки нет.

- Парень, - подтвердила Хельга, а я выдохнула.

Впрочем, чему я так удивилась? В жизни ведь всякое бывает, мне ли не знать об этом.

- Это все интересно, конечно, но что из этого следует? - задумчиво пробормотала я, стараясь уложить в голове новые знания и выстроить из них логическую цепочку. - Ты думаешь, Эгилл мог подговорить Герду на то, что она сделала? Но зачем?

- Как зачем? Ревность, - Хельга сказала это так, будто все было понятно с самого начала. - Ярл Унграб открыто восхищался вашей красотой. Это слышали многие слуги. Герда спала с ярлом.

Я не стала спрашивать, когда это Унграб восхищался моей внешностью. Это явно было после нашего с ним знакомства.

- Понимаю, - кивнула я. - Если бы у Герды получилось, то ее ждало бы суровое наказание. И моя «красота» пострадала бы от кипятка. Двух соперниц одним ударом - умно. Только вот его соперницей я ни в коем разе не являюсь.

- Но Эгилл думает иначе. Для него все соперницы, ведь он влюблен, - последнее Хельга буквально прошептала, снова ужасно смущаясь. Но при этом ее глаза блестели таким неподдельным любопытством, что я невольно развеселилась.

Сама я никакого интереса к этой стороне истории не испытывала. Все мои знакомые в прошлой жизни казались вполне обычными людьми, хотя кто знает, чем и с кем они занимались за закрытыми дверями спальни. Честно, как-то не задумывалась об этом. У меня была своя жизнь, и я увлекалась ею.

- Но это не оправдание его поступку, - заметила я.

- Конечно, - согласилась Хельга, кивнув. - И что делать?

- Что делать - хороший вопрос. Знать бы еще ответ. Унграб с Эгиллом все равно уже уехали. Да и что мы им можем предъявить? Подстрекательство? Эгилл может сказать, что ничего такого Герде не говорил. И я больше чем уверена: он подтолкнул ее к этому так, что девчонка подумала, будто сама дошла до этой мысли.

- А с Гердой что делать?

- С одной стороны, девчонка вроде как и не виновата, ее просто надоумили пойти на подобное. Но с другой стороны, она опасна, раз ее так просто склонить к преступлению. Кто знает, что еще ей могут нашептывать. Всё-таки она работает на кухне.

- Перевести на другую работу? Например, в свинарник, - мстительно посоветовала Хельга. - Там всегда людей не хватает.

- Во двор? - я задумалась. Конечно, в глазах слуг это будет выглядеть как моя месть, но если я не сделаю ничего, то некоторые могут подумать, что им позволено все. Впрочем, как я уже сказала, оставлять ее так близко не стоит. - Пусть будет двор. Работы, думаю, там всегда много, может, не будет времени глупости слушать и творить.

- Хорошо, я передам, - Хельга улыбнулась. - А Эгилл? Неужели мы ничего не можем сделать?

- Тор вернется, ему и расскажу о наших мыслях.

Мужа не было уже две недели, я даже волноваться начала. Когда ложилась в постель, долго не могла уснуть - отвыкла спать одна. Он часто мне снился, и после таких снов совсем не хотелось просыпаться.

В Одельгаре я пока ничего не меняла, зато много разговаривала с людьми, даже посетила ближайшую деревню, хотя мои охранники не одобряли подобную прогулку.

Деревня неприятно поразила. Учитывая, что мы живем в горах, камень - основной строительный материал. Так что все дома были именно из него. Вот только и из камня можно построить по-разному. Даже из необработанного материала порой можно создать что-то красивое, удобное и долговечное. Здесь же дома выглядели как... Я даже слов подобрать не могу, чтобы описать ту убогость, с которой столкнулась.

Как я уже сказала, для строительства люди использовали необработанный камень. Просто собирали подходящие и одинаковые по размеру, а потом закрепляли их на какой-то состав, чтобы кладка не развалилась. Выглядело это не слишком симпатично. Дома напоминали каменные горки квадратной формы.

Никаких окон, только около крыши небольшие отверстия - для выхода дыма. И да, печей тоже не было. Посередине помещения строили из камней прямоугольный ящик с углублением внутри. Этот ящик выполнял роль очага и стола.

Вместо кроватей - широкие лавки. Вместо сундуков для вещей - обычные мешки. Матрацы соломенные, а одеяла заменяли сшитые между собой шкурки каких-то мелких животных.

Разделения на комнаты в таких домах не было, а скотину держали рядом с собой, так что запах внутри стоял преотвратный.

Когда я ужаснулась тому, как живут простые люди, Хельга на полном серьезе заверила меня, что все нормально - никто ведь не голодает.

- Если есть скотина, значит, семья ни в чем не нуждается, - поясняла она. - Немногие могут позволить себе держать тех же коров. В Асгриме и Одельгаре простым людям живется вполне хорошо.

- Хочешь сказать, что вот так живут обеспеченные семьи? - спросила я шепотом, взглядом обводя помещение.

Мы как раз стояли внутри одного из домов. Полы земляные, утрамбованные до каменного состояния, поверх немного соломы. На стенах везде что-то висело: какие-то мешки, пучки длинной травы, различные инструменты вроде лопат. Потолка как такового не было - просто балки, а дальше уже сама крыша. На балках тоже висели перевязанные, засушенные травы и какие-то небольшие мешочки, связки вяленой рыбы.

- Там порезанные мелко коренья, - пояснила Хельга, заметив мой интерес к мешочкам. - Или сушеные грибы, ягоды. Лесов у нас хоть и мало, но все-таки есть. Люди здесь живут трудолюбивые,

а сам дом богатый, – закончила она, одобрительно кивнув.

– Почему ты так решила? – поинтересовалась, не замечая никакого богатства.

– Про скотину я уже поясняла, не каждый может себе ее позволить. Кроме того, все это заполнено чем-то, – Хельга заглянула в один из мешков на стене и вытащила из него сушеную рыбу, показав ее мне, – пригодным в пищу, а значит, люди не сидят летом без дела, заготавливая на зиму еду. Рыба, грибы, ягоды, коренья, – она подошла к каменному коробу, предназначения которого я так и не поняла, и аккуратно отодвинула тяжелую крышку. Внутри оказалось зерно. – Хлеб. От птиц – яйца. От коровы и козы – молоко. Судя по шкуркам, кто-то в семье охотится. Эта семья большая и живет хорошо, – закончила она.

Я же с сомнением поглядела по сторонам. Честно говоря, у меня при взгляде на такое жилье в голове крутилось только одно определение – сарай.

Неудивительно, что молодые люди стремятся попасть в замок. Юноши стать воинами, а девушки – служанками. В замках, конечно, тоже условия жизни далеки от идеальных, но хотя бы скотина под боком не толкается.

Правда, стоит отметить, что нечто хорошее из своего посещения я все-таки вынесла. Настолько хорошее, что я едва не подпрыгнула от радости.

Когда мы вышли из дома, хозяева которого любезно разрешили осмотреть свое жилище внутри, я внимательно огляделась по сторонам. В деревне было несколько улиц и дома строили ровно в ряд.

Хельга что-то объясняла мне по поводу того, как правильно возводить дома в горах. Что очень важно их расположение и все такое прочее, но я толком не слушала, поглядывая на несколько отличающийся от остальных дом.

Сначала я его и не заметила – слишком далеко он стоял, но потом уловила в нем странность, вернее, отличие от общей картины и заинтересовалась.

– Подожди, – оборвала я Хельгу. – Что это за дом? Кто живет в нем?

– Не знаю, – Хельга пожала плечами и посмотрела сначала в указанную сторону, потом на меня. – Посмотрим?

– Конечно, – я приподняла юбки и медленно двинулась к заинтересовавшему меня строению. При этом я старалась не обращать внимания на людей.

Наше появление, естественно, всех взбудоражило. Люди, те, кто не был занят чем-то за пределами деревни, высыпали из домов, полюбопытствовать. Они рассматривали меня, шептались и тыкали в мою сторону пальцем. Совсем маленькие дети прятались за юбки матерей, а те, что постарше, шли на некотором расстоянии и, не стесняясь, обсуждали меня.

Я ощущала себя голливудской звездой в поселении каких-нибудь аборигенов. Хорошо еще, не подходили да руками не трогали. Хотя я их немного понимала: все-таки мои одежды по сравнению с тем, во что были одеты простые деревенские жители, выглядели очень богатыми.

А Хельга добавила, что благородные дамы почти никогда не посещают деревни. Если ярл еще может заехать по каким-нибудь своим делам, то жене ярла делать здесь нечего. Некоторые ярлии, бывало, и вовсе никогда не покидали пределов своего замка.

Остановившись перед интересующим меня домом, внимательно оглядела его. Как я и думала – камень тщательным образом обработан. Издалека и не поймешь сразу, что дом чем-то отличается от остальных, но вот вблизи он производил приятное впечатление. А еще в нем имелись небольшие, но окна. Они меня тоже заинтересовали.

Подойдя ближе, потрогала пальцем гладкую поверхность.

– Госпоже нравится? – услышала я вопрос неподалеку.

Обернулась, замечая рядом с входом в дом мужчину. Он стоял, опираясь на палку, и смотрел на меня пристально, с легкой улыбкой на губах.

– Нравится, – ответила я и подошла к мужчине ближе, рассматривая его.

На вид лет сорок. На первый взгляд он вроде бы не отличался от остальных деревенских жителей, но имелось в нем что-то иное. То ли дело было во взгляде, то ли в гордом развороте плеч. Палка, на которую опирался мужчина, намекала, что у него что-то не в порядке с ногой.

– Госпожа хочет, чтобы я сделал такие же в их ярлом комнате? – спросил он, изучая меня в ответ.

- Ты сделал это сам? – уточнила я, мысленно потирая руки. Мне нельзя упускать такого умельца. Это была настоящая находка!

- Верно.

- И камни для дома сам обработал?

- Я получил этот дом от своего ярла, но да, затем я немного поправил его внешний вид. Госпоже не нравится?

- Нравится. Как тебя зовут?

- Балдер, госпожа, – представился он.

- Тебе нравится здесь жить?

- Меня все устраивает, – хмуро отозвался он.

- Если я предложу тебе работу в замке, ты согласишься?

Балдер немного подумал, по-прежнему пристально меня рассматривая, а после медленно кивнул.

- Если госпоже угодно, то я с радостью примусь за работу, на которую мне укажут.

- Отлично, – я легко улыбнулась. – Не покажешь мне, как ты делаешь эти... вещи?

- Отчего же не показать? Идемте.

Когда мы обошли дом, то я еще раз поблагодарила всех богов за то, что решилась прогуляться до деревни. Балдер оказался не только каменщиком, но и кузнецом. Вот только главная его ценность для меня была в том, что он смог сделать стекло. Пусть зеленое, мутное, толстое, с пузырьками, небольшого размера, но стекло!

За сборами Балдера я не наблюдала. В это время стояла на улице и осматривала дома более внимательным взглядом. Мало ли, вдруг тут еще какой-нибудь умелец живет, просто никому и дела нет до его «глупостей».

Вот как с Балдером. В деревнях окон не было, и жителям не требовалось стекло или та же слюда, а ярла он не стал беспокоить, полностью уверенный, что его «поделки» не вызовут никакого интереса.

Как оказалось, возиться с разными материалами Балдеру нравилось, вот только, чтобы не умереть с голоду, себя, ему приходилось весьма потрудиться и на опыты времени попросту не хватало.

Ходить по горам с больной ногой – непростая задача. Но Балдеру некуда было деваться. Он собирал грибы, ягоды, ловил рыбу, ставил ловушки на мелких зверьков. Вся весна, лето и осень уходили на то, чтобы прокормиться и заготовить продукты на зиму.

Кроме этого, нужно было запастись уголь, чтобы отапливать зимой дом и хотя бы время от времени работать на кузне. За ним приходилось спускаться вниз, так как месторождение находилось слишком далеко. Из такой дали много за раз не унесешь.

Все последние годы Балдер много бродил по местности. Нет, так-то все жители отлично знают горы вокруг своего поселения, но он забредал в самые глухие уголки. А все из-за любопытства. Все, что находил, приносил домой.

После некоторых сомнений Балдер все-таки показал мне целую коллекцию необычных камней, при этом я видела, как ему неловко. Сам он считал свое увлечение чем-то несерьезным и недостойным внимания посторонних.

Я просто представила, что может сделать этот человек, если предоставить ему все, что нужно, и освободить от необходимости заботиться о своем пропитании.

- Ивар, – тихо позвала я одного из моих постоянных охранников. – Ты что-нибудь о нем знаешь? – спросила, а потом подумала, что Ивар, может быть, изначально жил в Асгриме, а не в Одельгаре.

У Ивара я спрашивала, потому что Балдер напоминал воина. Об этом говорили и развернутые гордо плечи, и прямой, внимательный взгляд, и какая-то суровость (которая исчезала, когда он слегка растерянно показывал мне невысокие ящики с собранными в своих странствиях камнями).

- Знаю, госпожа. Балдер служил еще старому ярлу.

- А подробности? - поинтересовалась, поворачиваясь к нему. - Что у него с ногой, знаешь?

Ивар кивнул.

- Знаю. Во время похода был ранен. Рана загноилась. Когда вернулись в замок, то ногу можно было уже отнимать, но вмешалась ведунья Рагна. Она спасла ногу и Балдера, но полностью вылечить не смогла.

- Но почему он здесь? Неужели нельзя было отыскать какую-нибудь работу в замке? - возмутилась я такому. Значит, когда воевал - был нужен, а как стал калекой, так все?

- Потому что на тот момент мне не хотелось оставаться в замке.

От неожиданности я чуть вздрогнула, а Ивар нахмурился, покосившись себе за спину. Мы даже не слышали, как он подошел!

- Готов? - спросила, резко развернувшись. Заметив в руках Балдера мешок с вещами, улыбнулась. - Отлично. Тогда возвращаемся.

Воины подвели ко мне лошадь и помогли забраться на нее. Когда все расселись и готовы были двинуться в путь, я удивленно поглядела на по-прежнему стоящего на земле Балдера.

- Ивар, - позвала я. - Нужна лошадь.

Охранник кивнул, а потом отъехал немного к остальным. Вскоре один из воинов слез с лошади и передал поводья Балдеру. Он хотел помочь ему сесть, но заработал хмурый предупреждающий взгляд. В седло, несмотря на большую ногу, бывший воин буквально взлетел. Завистливо вздохнула. Я так никогда не смогу, однозначно.

При этом я не забывала внимательно за ним наблюдать, поэтому успела заметить, как на короткий миг на его лице сверкнул восторг. Он, наверное, скучает по тому, что у него было раньше.

- Расскажи о себе, - попросила, когда отряд тронулся в обратный путь.

- Что именно интересует госпожу? - уточнил Балдер. При этом он не выглядел недовольным.

- Например, то, почему ты на самом деле оказался в деревне.

- Госпожа сомневается, - покачал он головой. - Я сказал чистую правду. У меня был дом в деревне - достался от родителей, поэтому я решил, что вполне способен позаботиться о себе.

- Ладно, - нехотя согласилась я, полностью уверенная, что Балдер не говорит правды. - Тогда расскажи, как ты делаешь стекло?

- Стекло? - переспросил он.

- Те зеленые пластинки, - уточнила, вспоминая, как Балдер сам называл результат своих экспериментов.

Поначалу он рассказывал не слишком увлеченно, постоянно посматривая на меня, словно убеждаясь, что я все еще слушаю его, а потом забылся и рассказ полился более уверенно и плавно. Балдер рассказывал, как однажды ему пришлось в голову расплавить песок вместо руды. Как он потом был удивлен результатом. Как добавлял в получившееся то один материал, то другой.

- А если взять другой песок, не речной? - предложила я, припоминая, что в стеклах используют какой-то особенный песок. Вот только точно, где его берут, я не помнила. Подобная информация в прошлой жизни мне не была необходима. Знала бы, что когда-нибудь попаду сюда, вызубрила бы все, что только можно.

Конечно, я училась в школе, даже отметки имела хорошие, вот только большинство знаний за двадцать лет попросту стерлись из памяти. Видимо, мозг посчитал информацию, к которой я не прибегаю постоянно, лишней и убрал ее в самые глубокие уголки сознания.

Взять тот же уголь. После того как закончила школу, я и не вспоминала о нем. Зачем? Мне не нужно было беспокоиться об отоплении квартиры, вернее, нужно, но при этом уголь - последнее, о чем я думала. Именно поэтому мне казалось, что его добывают везде, где только можно, но всё оказалось не так просто.

- Не речной? - переспросил Балдер и задумался. - Госпожа думает, что это что-то изменит?

Я мучительно напрягла память. Нет, бесполезно, совершенно не помню. Мне бы сейчас ноутбук с выходом в сеть. Да я даже на самый допотопный телефон согласна, главное, чтобы можно было

войти в гугл. Но чего нет, того нет. И еще долго не будет.

- Почему бы не попробовать?

Раз сама не знаю, значит, надо дать шанс тем людям, которые вполне могут выяснить и сделать.

Балдер со мной согласился, даже начал припоминать, где еще он видел песок. Потом перешел на то, что бы такого в него добавить. Я со всем соглашалась, поддакивала, обещала помочь, если что.

Иногда мужчина все-таки поглядывал на меня с некоторым недоумением, словно до сих пор не понимал, зачем мне все это. Я в ответ лишь загадочно улыбалась и ничего не поясняла.

Прибыв в замок, попросила Хельгу позаботиться о Балдере, а сама отправилась подкрепиться. Всё-таки время плавно подбиралось к вечеру, а ела я только рано утром, перед тем как выехать.

В этот день больше не стала тревожить бывшего воина, хотя мне и было любопытно выяснить, что у него с ногой. Честно говоря, поглядывая на нее во время поездки, я испытывала двоякое чувство. С одной стороны, нужно попробовать вылечить. И дело даже не в том, что трудоспособность Балдера повысится, просто если я могу, то почему бы и нет? Мне не сложно, а у человека, может, жизнь после этого изменится в лучшую сторону. С другой стороны, вылечу я ему ногу, а он снова в войны запросится, оставив все свои эксперименты. Отказать я не смогу, как и заставить заниматься тем, чем ему не хочется.

Желание занять стекольщика боролось с совестью недолго – совесть победила с разгромным счетом.

- Как тебя устроили? – спросила я, когда решила навестить Балдера на следующий день. Дольше терпеть не могла, настолько сильно мне хотелось посмотреть, с чем же не справилась Рагна.

До этого момента старая ведунья представлялась мне кем-то всемогущим. Мне казалось, что она могла залечить всё что угодно, пока человек жив.

- Благодаря госпоже, очень хорошо, – отозвался Балдер, неловко переступая с ноги на ногу и опираясь на палку.

- Отлично, а теперь садись на кровать, – попросила, подходя ближе.

- Госпожа? – переспросил он, удивленно переводя взгляд с меня на Хельгу.

- Хочу посмотреть твою ногу, – пояснила я, делая шаг к нему. И добавила: – И закатай штанину.

- Наша госпожа – ведунья. Ты разве не знал об этом? – фыркнула Хельга, когда тот не сдвинулся ни на сантиметр.

- Да все хорошо... – начал он, но я его прервала.

- Не сомневаюсь, но хочу убедиться.

Балдер еще немного поколебался, при этом он выглядел так, словно вспоминал что-то не слишком приятное, а потом всё-таки выполнил мою просьбу.

Хельга тут же сноровисто поставила ближе лавку, чтобы мне было удобнее. Не могла же я опуститься на пол или сесть на кровать рядом с мужчиной. Ни первое, ни второе недопустимо.

Когда Балдер показал колено, то я едва не присвистнула. Шрам выглядел просто чудовищно и даже на вид казался крайне болезненным. Он шел немного наискосок, начинаясь примерно на десять сантиметров выше колена, и разделял коленную чашечку напополам. Как ему только ногу не отрубили? И как он еще ходит?

Мельком глянув на Балдера, заметила, что тот едва сдерживается, чтобы не скрыть шрам. Видимо, ему совершенно не нравилось происходящее.

Ну что поделать, мне иногда тоже многое не нравится, но приходится терпеть. Слегка прикрыв глаза, тихо замурыкала себе под нос, тут же ощущая, как магия встрепенулась внутри и полилась наружу, заполняя собой всю комнату.

Вздохнула. Удивительное ощущение, ни на что не похожее.

Вскоре я поняла, что на этот раз возвращение будет длиться намного дольше и, скорее всего, принесет сильную боль. Стоило мне только подумать об этом, как магия взметнулась и окружила Балдера. Он дернулся, а потом закрыл глаза и начал заваливаться набок.

- Помоги мне, - попросила я Хельгу, когда убедилась, что Балдер погружен в глубокий сон. Хельга не заставила себе ждать - вынырнула откуда-то из-за спины, помогая мне уложить спящего ровно. - Спасибо, - поблагодарила и села обратно на лавку, снова сосредотачиваясь на колене.

Спустя мгновение меня окружило красное марево с редкими вкраплениями золотистых искр. Оно пульсировало, напоминая биение сердца. Я пела, совершенно не осознавая этого. Казалось, мое горло само рождало звуки, которых я даже не слышала.

Я, не отрываясь, смотрела на шрам. Под моим взглядом он налился кровью, вспух, а потом и вовсе разошелся в стороны. По потемневшей коже побежал гной. Честно говоря, смотреть на поврежденную ногу было крайне сложно. Она на самом деле почти почернела. Сглотнула, чувствуя, как происходящее дается мне намного сложнее, чем все, что я делала раньше.

Откатывая время для ноги назад, я ощущала, как меня начинает трясти. Слишком далеко назад мне приходилось отматывать время для раны.

Чернота постепенно исчезала, но рана не выглядела менее страшно. Сейчас я видела, что ногу не просто почти перерубили, а вообще разворотили все колено, не оставив в нем ничего целого.

А в какой-то момент я поняла, что забыла кое о чем крайне важном. Когда Балдера ранили, он наверняка потерял много крови. Я возвращаю время для раны назад, но я ведь не могу ниоткуда наколдовать кровь.

Хотя...

Я на миг задумалась.

Верно, мне и колдовать не надо. Кровь у него есть. В этом случае даже хорошо, что прошло много времени. Потерянная кровь давно уже восполнилась в организме. Я ведь отматываю назад время только для ноги, а не для всего тела.

Когда я закончила, то едва не рухнула на пол. Опустив голову, прикрыла глаза, так как из-за мельтешащих черных пятен меня тошнило.

Тряхнув головой, постаралась хоть немного прийти в себя. Надо было проверить, как ощущает себя Балдер, не навредила ли я ему ненароком.

Подняв голову, столкнулась с внимательным взглядом проснувшегося мужчины. Он все еще лежал, при этом опираясь на локти. Видимо, магия не просто усыпила его, а держала во сне, пока я лечила, но, как только лечение закончилось, она отпустила его.

- Как нога ощущается? - спросила, закашлявшись.

Балдер настороженно приподнял конечность, но так как перед ним сидела я, то слишком много места для маневра у него не было. Однако даже такое небольшое движение вызвало у него недоумение. Он резко сел и замер, смотря на ногу.

- Что такое? - встревожилась я. Всё-таки свои способности я получила не так давно и еще не до конца освоилась. Мало ли, вдруг что-то неправильно сделала. Хотя вроде все прошло удачно.

Теперь я понимаю, почему Рагна не залечила колено до конца. Сделать это было почти невозможно, учитывая, что времени после ранения прошло много. Там многое успело просто сгнить.

Удивительно, что Балдер вообще выжил, ведь продукты гниения попадали в кровь, разносясь по всему телу. Да он от одной лихорадки должен был умереть. В тот момент, как мне кажется, речь стояла уже не о том, чтобы сохранить ему ногу.

- Не болит, - как-то потерянно пробормотал мужчина, все-таки прикасаясь к колену, словно до конца не осознавал, что никакого шрама больше нет.

- Помоги мне, - обратилась я к Хельге, а потом с ее помощью поднялась. - Встань и пройдишь, - попросила я Балдера, отходя немного, чтобы дать ему больше свободного места.

Тот встал медленно. И я отлично понимала его - он просто боялся. Боялся, что боль в любой момент вернется. Скорее всего, колено доставляло ему массу проблем. Не удивлюсь, если оно болело постоянно.

Сделав пару шагов, Балдер замер.

- Не болит? - уточнила я.

Вместо ответа он мотнул головой.

- Ну и отлично, - я улыбнулась, а потом повернулась к Хельге. - Идем отсюда, - прошептала, решив, что вот прямо сейчас нужно оставить мужчину одного. Он должен прийти в себя, успокоиться, поверить в то, что с его ногой теперь снова все в порядке.

Думаю, некоторые вещи посторонним лучше не видеть.

Нашего ухода, как мне кажется, Балдер даже не заметил, по-прежнему стоя посреди комнаты. Правда, я видела, как он слегка качается из стороны в сторону, явно проверяя свою ногу.

Почему-то все это меня очень сильно задело. Я представила, сколько всего пережил этот сильный, нестигаемый мужчина, и мне стало жаль. Не его, нет - вряд ли ему бы понравилось, что его жалеют, - а других. Тех, кто живет, не зная, что есть человек, способный помочь им. И ведь мне это ничего особо не стоило. Подумаешь, небольшое головокружение и тошнота. Это пройдет очень быстро.

- Знаешь, - я буквально рухнула на кровать, но не легла, а упрямо села, фокусируя взгляд на Хельге, - я тут подумала: а сколько по деревням таких вот воинов? Рагна ведь не могла обхватить всю вольницу. А тех, кто просто болеет?

- Не так много, как кажется, - отозвалась Хельга. - Люди вольницы довольно крепкие. Воинов - тех, кто выжил, - обычно лечат сразу после возвращения из похода. Такие случаи, как у Балдера, редки. Конечно, есть люди, чем-то болеющие, но их мало.

- И все-таки, - я зевнула, а потом легла, подползая ближе к подушке, - если вдруг кому-то нужна помощь, я могу.

Некоторое время в комнате стояла тишина, я даже успела слегка задремать, когда Хельга спросила:

- Зачем вам это, госпожа? Лишние хлопоты все это. Да и что вам за дело до чужих бед? Это будет только тревожить вас. Может, не стоит...

- Нет, Хельга, - перебила я ее. Хотела открыть глаза, чтобы подарить ей хмурый взгляд, но веки казались буквально пудовыми. - Надо. Не спорь, - попросила и сама не поняла, как уснула.

Того, как Хельга сняла с меня верхнее платье, накрыла и ласково погладила по голове, я уже не увидела и не почувствовала.

Глава 19

Когда вернулся Тор, я сразу поняла, как соскучилась. Судя по блестящим глазами и частым взглядам, бросаемым на меня мужем, небольшая разлука и для него стала испытанием. Ночь после возвращения мы провели, неистово доказывая друг другу свою любовь. Правда, сначала я пыталась удержать мужа от подобного, заверяя его в том, что ему нужно отдохнуть. Но он даже слушать не стал.

Следующий день Тор провел со своими воинами. Когда он узнал о том, что Балдер в замке, то весьма обрадовался. Оказалось, что он отлично помнил этого воина.

- Не переманивай, - настаивала я, хмуро смотря на мужа. - Где я еще здесь найду таких талантливых людей? - ворчала, пытаюсь взглядом передать всю силу своего негодования от идеи мужа вернуть Балдера в стройные ряды воинов.

- Ты не понимаешь, - не оставался в долгу муж. - Балдер не простой воин. Он способен вести за собой весь отряд, если это понадобится. Я редко встречал людей с такой силой воли.

- И все равно, - я едва удержалась, чтобы не топнуть ногой. - Он умеет делать такие вещи, которые в будущем если не облегчат жизнь нам и остальным людям, то значительно ее улучшат. А если ему дать время для экспериментов, кто знает, что еще он сможет изобрести.

- Думаю, мы просто должны предоставить выбор ему, - рассудил Тор, обнимая меня и притягивая за поцелуем. - В любом случае он может просто научить тому, что знает, кого-нибудь... другого.

- Это не то же самое, - проворчала недовольно, впрочем не имея ничего против объятий и поцелуев. - Талант ведь... - договорить я не смогла, забыв обо всем из-за глубокого, чувственного поцелуя, который буквально обещал, что продолжение обязательно будет.

А потом случилось то, чего никто из нас не ожидал.

В тот день мы, вернувшись после ужина, начали целоваться еще с порога, буквально сдирая друг с друга одежду. На короткий миг я подумала, что такая страсть кажется какой-то неестественной, но все мысли потонули в лавине возбуждения, прокатившегося по телу.

Мы терзали друг друга несколько часов, а потом, после очередного раунда, оба просто отключились.

Ночью мы с Тором проснулись от шума. Если я спросонья не поняла, что происходит, то муж буквально перелетел через меня, утаскивая за собой. Получилось так, что я упала сверху на него. Мгновение спустя он столкнул меня и вскочил на ноги. Я же, неудачно откатившись, ударила головой о лавку и зашипела. Это поспособствовало полному пробуждению.

В комнате шумели. Я не стала вылезать, решив, что Тор не стал бы без причины падать на пол вместе со мной. Понимание происходящего пришло после того, как я чуть выглянула из-за кровати.

В нашей комнате был посторонний. Воинственно настроенный посторонний, размахивающий ножами в сторону Тора, так что не оставалось никаких сомнений, для чего именно он оказался ночью в нашей с мужем комнате.

Тор явно находился не в выигрышной позиции, учитывая, что был полностью обнажен, да еще и без оружия. Хотя в его руках даже лавка могла сойти за оружие. Ею он, кстати, и вооружился.

Ночной гость казался невысоким, юрким и гибким, как змея. Достать его никак не получалось - он ловко уворачивался от ударов, не забывая орудовать своими ножами. По комнате поплыл запах крови.

«Все-таки достал, сволочь», - со змеиным шипением подумала я и мгновенно ощутила, как магия коротким импульсом выплеснулась из меня.

Нападавший мужчина неожиданно запнулся, потеряв равновесие. Тор не растерялся, приложил его лавкой по голове так, что тот рухнул как подкошенный.

Мгновенно отобрав у него ножи, Тор схватил первое, что ему попало (его рубашка), и связал руки незнакомца.

- Ты как? - подлетев ко мне, спросил он, помогая подняться. Хотя сама я ранена не была, просто слишком разнервничалась. - Прости, что толкнул. Не ударила?

- Все в порядке, - заверила, решив не говорить о шишке на голове - невелика рана. - Что происходит? Мы разве не закрыли дверь? Охранники! Тор, посмотри, как они. А остальные? Это

нападение?

- Сейчас, - муж торопливо начал одеваться, время от времени поглядывая на связанного рубашкой мужчину.

Схватив меч, до которого во время боя он так и не успел добраться, Тор выглянул в коридор.

- Иди сюда, - попросил он меня, явно не желая оставлять наедине с опасным человеком.

Я быстро накинула на себя плащ, решив, что на поиски платья сейчас нет времени.

Охранники были живы, но спали. Причем крайне подозрительно спали.

- Опоили, - сделала предположение я.

- Скорее всего, - согласился муж. - Только когда успели и кто?

Ответа у нас не было, поэтому мы просто начали будить охранников. Те просыпались неохотно, сонно хлопая глазами и явно не понимая, что происходит, но, получив от Тора по паре подзатыльников, быстро очнулись.

В ту ночь мы больше не ложились. Некогда было.

***

Тор проследил взглядом, как троица немного пришедших в себя охранников утаскивает нападавшего.

Пока муж все им пояснял (куда посадить мужчину, сколько человек его должны охранять, почему нельзя отходить даже в туалет и все такое прочее), я все-таки успела надеть на себя кроме плаща верхнее платье и сапоги.

- Тебя ранили, - напомнила я мужу, когда он уже собирался бежать и разбираться с тем, что произошло.

- Это может подождать, всего лишь царапина, - отмахнулся он, торопливо натягивая штаны.

- Позволь мне судить об этом. Дай посмотрю, - настояла я, не сдаваясь. Сейчас царапина, а потом сам же и упадет в самый ответственный момент из-за потери крови.

Тор явно хотел возразить, но промолчал, протягивая окровавленную руку.

- Задел в самом начале. Я еще не проснулся до конца, - почему-то начал оправдываться муж, словно я могла посчитать его ранение чем-то постыдным.

- Я понимаю. Будет немного больно, - предупредила, погружаясь в уже знакомое состояние.

Если бы откат времени происходил медленно, то Тор даже не ощутил бы ничего - рана всё-таки на самом деле была более кровавой, чем опасной. Но я понимала, что на нежности времени нет, поэтому постаралась максимально быстро вернуть руке былой вид. А это вполне могло доставить болезненные ощущения.

Потом последовал изматывающий бег по замку.

Тор пытался оставить меня в одной из комнат, поясняя, что можно запереться изнутри, но я не захотела. Людям он не доверял, да и оставлять меня одну точно не желал, но помнил: в случае реальной опасности магия среагирует. Хотя лично я уже ни в чем не была уверена.

К тому же если это на самом деле нападение, то вполне могут быть раненые люди, которым понадобится моя своевременная помощь. Так что, следуя за Тором, я старалась не мешать ему.

Когда мы поняли, что никакого нападения нет, а замок спит беспробудным сном, то облегченно выдохнули. Правда, это не остановило Тора от того, чтобы не надавать по паре оплеух тем, кто дежурил в этот час.

- Иначе не проснутся, - пробурчал муж, явно подумав, что я не одобряю его метод побудки. - В таком состоянии их либо водой холодной поливать, либо так. У меня нет времени бегать каждый раз за ведром с водой.

После того как большая часть воинов все-таки проснулась, Тор начал раздавать указания. Я еще никогда не видела его таким, поэтому невольно залюбовалась, но потом быстро выбросила глупости из головы. Не время и не место.

- Если раненых нет, то я вернусь в комнату, - сказала, когда Тор прервался на минуту.

Он глянул на меня, потом обвел взглядом воинов, дожидавшихся его приказов. Выбрав троих, скрепя сердце велел им проводить меня до комнаты. При этом я видела, что он хочет сделать это сам.

- Все будет хорошо, - улыбнувшись, сказала я, погладив его по плечу.

- Хоть волосок... и я сниму ваши головы, - пригрозил он воинам, а потом коротко поцеловал меня в губы и нехотя отпустил.

Около комнаты уже топталась Хельга. Увидев меня, она торопливо подошла и замерла, словно потеряла всю уверенность в своих действиях.

Слабо улыбнувшись, я сама сделала шаг и обняла ее, давая ей возможность сделать то, что она хотела. Хельга крепко обняла меня в ответ и судорожно выдохнула.

- Я так испугалась за вас, госпожа, - пробормотала она мне в волосы. - Когда мне сказали, что на вас напали, я чуть не умерла от страха.

- Все уже хорошо, - отозвалась, слегка отстраняясь и заглядывая Хельге в глаза. - Все хорошо, слышишь? - добавила, замечая, что подруга вся дрожит. - Ты замерзла?

- Это просто от волнения, - пояснила она, вяло улыбнувшись. - Что же мы стоим? Идемте.

Я не стала сопротивляться, зачем, все равно ведь в комнату возвращалась. Внутри все еще царил беспорядок.

- Простите, я так волновалась, что не успела прибраться, - немного смутившись, начала оправдываться Хельга, но я ее остановила.

- Все в порядке, я понимаю. Сейчас вдвоем быстро все приведем в нормальный вид.

Пока мы ставили на свои места немногочисленную мебель, собирали рассыпанные по полу остывшие камни из печи (из-за весны до раскаленного состояния их не нагревали, так что к середине ночи камни успевали остыть), меня занимал один крайне важный вопрос. Что за шум нас разбудил?

Если бы все прошло удачно для нападавшего, Тор уже был бы мертв. И кто знает, что стало бы со мной. Но что-то ведь прогромыхало. Что?

Представив себя на месте убийцы, я прошла от входной двери (крючок на ней, кстати, был в полном порядке, значит, мы просто забыли его закрыть) до кровати и встала примерно там, где должен был стоять нападавший.

Проследив путь глазами, не нашла ничего, что могло бы греметь. Грозы на улице не было, охранники спали. Может, у кого-нибудь меч свалился на пол?

Присев, приподняла свисающее до пола одеяло и заглянула под кровать. Улыбнулась и вытащила пустое металлическое ведро, в котором Хельга обычно носит камни.

- О, простите, госпожа, - прозвучал надо мной голос служанки. - Я вчера так торопилась. У меня совершенно не было времени забежать на кухню, для того чтобы оставить его там. Вот я и решила, что не произойдет ничего страшного, если оставлю ведро здесь.

- Но почему ты поставила его под кровать? - спросила, поднимаясь и протягивая ведро Хельге. - Раньше ты просто оставляла его около печи.

- Ну вы как-то говорили, что вам это не нравится, вот я и подумала...

Порывисто обняв ее, я тихо засмеялась. Нам крайне повезло, что Хельга торопилась. Убийца просто пнул железное ведро, стоящее под кроватью, когда приблизился к нам. Оно упало, загремело, и Тор проснулся. Это та мелочь, которую никогда нельзя спрогнозировать. Именно из череды таких вот случайностей и состоит наша жизнь.

- Спасибо, - пробормотала, отпуская растерявшуюся Хельгу.

- А ведро? - зачем-то спросила она, явно не понимая, что происходит.

- Поставь около печи и садись рядом. Нам надо кое-что обсудить. Надеюсь, ты хоть что-нибудь знаешь, - Хельга кивнула серьезно, поставила ведро на пол, бросив на него задумчивый взгляд, а после опустила рядом со мной на кровать. - Мы с Тором предполагаем, что всех в замке чем-то

опоили. Не может быть такого, чтобы все спали как убитые. Но есть и еще одна странность, – я замялась, но потом отбросила все сомнения. – Когда мы с Тором вернулись с пира, то оба испытывали огромное влечение. Нет, мы и так... Но здесь явно было что-то странное. А потом нас просто вырубил. Я даже не помню, как уснула.

Хельга задумалась, а потом на ее лице вспыхнуло понимание.

– Есть одна трава – сонный ярык. Его листья собирают в начале лета, высушивают, перетирают в мелкую пыль, а потом добавляют в еду. Трава эта не имеет ярко выраженного вкуса и помогает от бессонницы. Думаю, в пищу ее добавили намного больше, чем положено при лечении. Именно поэтому все в замке и уснуло. Если съесть, например, полкружки за раз, то можно и не проснуться никогда. А еще на некоторых людей он действует иначе. Вот как на вас.

– То есть сначала возбуждая организм и только потом погружая его в сон? – спросила я. – Получается, мы все равно должны были уснуть.

– Именно. Но во всем этом есть и положительная сторона. Если обычно после принятия ярыка человека крайне сложно разбудить, то у таких людей, как вы, снова все не так. Он усыпляет вас, да, но ваш сон вполне обычен.

– И поэтому Тору удалось так быстро проснуться от простого шума, в то время как остальных пришлось едва ли не по щекам хлестать, чтобы добудиться.

– Если поспрашивать, то выяснится, что не только вы не смогли заснуть сразу.

– Думаю, Тор узнает об этом в любом случае, – отозвалась, размышляя. – Значит, тот, кто это сделал, работает на кухне. Всё-таки для человека со стороны добавить что-то в еду крайне сложно. Обычно она постоянно у кого-нибудь на виду. А вот бросить траву во время приготовления – вполне возможно. Трава, кстати, как реагирует на кипяток?

– Нормально, – ответила моментально Хельга. – Так даже лучше.

– Но почему тогда просто не отравили всех, а усыпили? – задала я новый вопрос. – Это ведь решало все проблемы. Замок оказался бы почти полностью пустым.

– Может, поэтому и не стали травить?

– Хочешь сказать, что пустой замок противнику не нужен? – спросила, снова задумываясь.

– Хорошего воина вырастить не так-то легко.

– Ладно, что гадать, – я зевнула, глянув в сторону окна. Судя по светлой полоске, видимой из-за шторы, утро давно уже занялось. – Мы можем только строить предположения. Надо дожидаться Тора.

Муж вернулся только под вечер. Усталый как не знаю кто.

– Поспим? А потом расскажешь, – предложила я.

Тор не стал отнекиваться, видимо, совсем сил не осталось. Покорно позволил себя раздеть, немного обтереть влажным полотенцем, а потом завалился на кровать и почти моментально уснул. Я только вздохнула, погладила его по спутанным волосам, а после легла рядом, обнимая горячее тело.

Видимо, нервы были все еще взбудоражены произошедшим, так как с утра мы проснулись очень рано.

– Узнал? – спросила, когда мы закончили ленивое и полное нежности «утреннее приветствие».

Никогда раньше утренний секс не доставлял мне столько удовольствия. В прошлой жизни я по некоторым причинам его не любила. Во-первых, с утра у меня всегда было низкое давление. Я едва шевелилась, не говоря уже о чем-то более серьезном. Во-вторых, первым делом с утра мне всегда хотелось сначала помыться, а уже потом все остальное.

В этой жизни тело мне досталось сильное и полностью здоровое. Как показала практика, я вполне могла проснуться, а потом еще некоторое время скакать по замку, даже толком не ощущая нагрузки.

А что касается чистоты, то почему-то с Тором все выглядело и ощущалось иначе.

– Узнал, – все еще тяжело дыша, ответил муж, притягивая меня ближе и целуя куда-то в макушку. – Всё-таки эти южане умельцы заворачивать все так, что не разберешь. Мы все же более простые и прямолинейные.

- Поделишься?

- Отчего же нет? - он вздохнул и принялся за рассказ.

Чем больше я слушала, тем сильнее хмурилась. Если бы не простая случайность, то уже сегодня был бы назван новый ярл Одельгар и Асгрим. А это означало, что ключевая точка северной вольницы оказалась бы под властью врагов. Мало кто об этом задумывается, но, как объяснил Тор, завоевать Асгрим - это почти то же самое, что занять столицу страны. И пусть сам замок не является чем-то подобным, но он находится в крайне важной точке.

Простая случайность, а итог совсем иной.

- Если опоили, значит, надо искать виновника или виновницу на кухне, но я не хотел сразу тратить на это время, поэтому просто приказал запереть всех в одном месте, - рассказывал Тор. - Воин, напавший на нас, должен был хоть что-то знать. Он знал, но крайне мало. Главное - выдал девушку, которая добавила в пищу сонный ярык и впустила его в замок.

- Впустила?

- Да, - Тор кивнул. - Как оказалось, мои недавние старания не оказались бесполезными - воины верны. И среди слуг предателей не оказалось. Почти. Герда не предательница, просто влюбившаяся не в того человека девчонка, позволившая уговорить себя на глупость. Эгилл заверил ее, что ты коварная дрянь, которая за спиной мужа спит с Унграбом - ее возлюбленным. Рассказал, как сам лично неоднократно провожал тебя ночами в спальню к ярлу Унграбу, а потом обратно. Заверил ее, что твоя самоуверенность исходит от красоты, что ты считаешь себя неотразимой, намекнул, что если бы этой красоты не было... то кто бы тогда на тебя посмотрел? Правда, поначалу он пытался намекать на предательство, но Герда не поняла скрытого смысла. Полагаю, все ее мысли были заняты совсем другим. А человек на кухне им все-таки нужен был.

- Неужели вся сцена с кипятком была запланирована? О, - выдохнула, сморщившись. - То есть это я виновата...

- Постой, - притормозил меня Тор. - Все совсем не так. Ты не могла знать, для чего все это затеяно. Так что даже не думай в этом направлении.

Тор притянул меня к себе и поцеловал глубоко, успокаивающе, без обещания продолжения, просто давая понять, что он рядом и что любит. Я дала себя успокоить, но внутри ощущала недовольство собой. Думала, что это была простая любовная история с ревностью, а оказалось, все совсем не так просто.

- Но к чему все эти сложности? - спросила я, отдышавшись после поцелуя. - Не проще ли было просто убить кого-нибудь, а не городить вокруг всех интриги?

- Думаю, убийство могло бы насторожить нас, - сказал Тор задумчиво.

- Несчастный случай? - подбросила я «дров» для размышления мужу.

- Кто их знает, - выдохнул Тор спустя какое-то время. - Эти южане вообще странные. Может, им так больше нравится? Может, они считают, что завоевать страну с помощью интриг, предательств и заговоров интереснее, чем сразиться в открытом бою. Наверное, такие они люди. Если нам, северянам, действительно проще действовать прямо, то эти... вот так.

- Но почему Эгилл был уверен, что Герду в любом случае накажут? Я могла бы и не обратиться на инцидент внимания.

- Во время моего прапрадеда провинившихся даже по мелочам слуг отхаживали плетью на конюшнях. Количество ударов зависело от степени вины. За такой поступок в прежние времена ей грозило как минимум пять ударов. Если имелись доказательства злого умысла, то могли забить плетью насмерть, чтобы остальным было неповадно. Это сейчас так никто не делает. Даже воинов противника и то стараются продавать наследникам или просто отпускают. А в те времена люди были более жесткие. Если бы я был тогда в замке, то, скорее всего, отказал ей в работе в замке и вернул родителям. Это если бы я думал, что все произошло случайно.

- Хорошо, - вздохнула я. - А новая служанка?

- А новая служанка оказалась запертой со всеми. То ли не успела убежать, то ли просто верила в успех. Конечно, она пыталась потом выбраться, когда поняла, что все пошло не так. Хотела женскими чарами увлечь воинов, охранявших их, но те не поддались.

- И что это за девушка? - спросила с интересом.

- Обычная жительница одной из деревень. Часто приносила на продажу в замок яйца и молоко, поэтому кухонные работники ее хорошо знали. Милая, вежливая, смешливая, расторопная. Когда решали, кого поставить на место Герды, она крутилась рядом. Предложили, та с радостью согласилась.

- Но почему она предала?

- Все оказалось очень интересно. Меня тогда еще здесь не было, да и не знал я эту историю до вчерашнего дня. Побывал как-то мой дед на юге да привез оттуда красавицу. Обещал, что женой сделает, но обманул, взял другую девушку. Оскорбилась красавица и ушла из замка. Гордая была. Вернуться домой она по понятной причине не могла. В итоге вышла за местного кузнеца, которого так и не полюбила. Затаила обиду на всю вольницу, считала, что живем мы тут как немытые дикари, искренне верила, что все здесь менять нужно. Все это она с самого детства рассказывала внучке, уверяя ее, что на юге она, такая красивая и славная, нашла бы себе богатого жениха, а то и вовсе принца. А здесь? А здесь ее ждет всю жизнь лишь одна работа да постоянная беременность. При этом приводила в пример ее мать. Когда я расспрашивал девушку, она сидела, плечи развернув, подбородок задрал, и смотрела на меня, словно я и грязи под ее ногами не стою.

- Красивая хоть? - поинтересовалась, подумав, что некоторым мужчинам в прошлом нужно было научиться держать кое-что у себя в штанах на привязи. Может, у нас тогда меньше проблем было бы.

- Не скрою, внешностью ее Арн не обидел. Особенно поначалу, когда она пыталась сделать вид, что ни в чем не виновата и вообще вся такая милая, несчастная, нагло оболганная. Но потом, когда поняла, что просто так ее не отпустят, такое неприятное выражение на ее лице появилось, будто все мы вокруг нее не больше чем животные.

- Защитная реакция?

- Может быть, - не стал отрицать Тор. - Бабушка не так давно умерла, а родителям никогда и дела не было до старшей дочери, кроме нее еще шестеро по лавкам. Так что, когда с ней связался человек с юга, она сразу же согласилась. Правда, вытребовала для себя кое-какие гарантии. Уж больно ей хотелось жить богато, не работая и ни в чем себе не отказывая. Она искреннее считала, что рождена не для роли служанки или жены какого-нибудь свинопаса. Но думается мне, что ничего ей давать не собирались, просто наобещали да использовали. Миссия у нее была простой. Дождаться, пока в замке освободится место на кухне, - ей сказали, что такое скоро произойдет. Потом появиться в нужный момент, показав, что ее не пугает никакая работа, затем подождать моего возвращения и добавить в пищу сонного ярыка. И в самом конце впустить в замок ждущего своего часа человека. Надо признать, все у нее получилось.

- А воин? - спросила я.

- Просто воин, которому отдали приказ. Он должен был дожидаться, когда девушка впустит его в замок, потом убить меня и пленить тебя, связав. Затем затащить в комнату охранников, убить их, расположив тела так, словно между мной и охранниками по какой-то причине произошел бой, в котором погибли все.

- А я?

- А тебя затем приказано было вытащить из замка.

- Что? Но зачем я кому-то понадобилась?

- Мне кажется, поначалу планировалось никого не оставлять в живых, но потом их могла заинтересовать твоя необычная магия, которую ты продемонстрировала на кухне.

- Но как они узнали?

- Слухи, - Тор пожал плечами. - Люди любят поговорить, особенно если происходит что-то необычное.

- Хорошо, почему тогда он сразу не убил охранников? Ведь те могли в любой момент проснуться, особенно когда он начал бы перетаскивать сонных людей.

- Нельзя было оставлять кровь в коридоре. Все должно было выглядеть так, будто охранники предали меня, ворвались в комнату и убили, но и сами погибли от моей руки. Их можно было просто связать, на случай, если проснутся, потом перетащить, убить и дальше по плану.

- И зачем такие сложности? - поинтересовалась, уже примерно представляя, что услышу. - Почему они просто не захватили замок?

- Законное получение титула. Я даже знаю, кто должен был стать следующим ярлом Асгрим и Одельгар. Сами же воины мне и сказали. Не так давно среди них прошел слух, что в одной из деревень живет якобы бастард моего отца. И вот он, в отличие от меня, на ярла Одраина похож. У него и поддержка уже есть. Отряд Унграба не смог пройти мимо той деревни, зачем-то остановился там.

- Неужели воины так просто отдали бы замок? - удивилась я.

- А куда им деваться? Ярл необходим. А тут есть человек, пусть и бастард. Но когда это было важно? На Одраина похож? Похож, значит, все нормально. Воинов уже начали готовить к смене власти. После моей смерти и твоей пропажи они первым делом подумали бы о нем.

- Но почему нельзя было просто выбрать кого-то из воинов?

- Из воинов? - удивился Тор. - Как ты себе это представляешь? Воины никогда на такое не пойдут. Ты ведь понимаешь, что каждый из них в такой момент обязательно посчитал бы именно себя достойным. Началась бы драка. Можно было устроить поединки, но даже так, проиграв, каждый думал бы, что ему просто не повезло. Воины равны между собой, и они это знают. Выбрать кого-то одного - это как признать его выше себя. Позволить другому человеку, который ничем не отличается от тебя, владеть собой? Мало кто из воинов пошел бы на это. Проще выбрать «законного» наследника.

- Но они ведь подчиняются в походах своим командирам. Да и в замке есть простые воины, а есть командующие ими.

- Это немного другое, - вздохнул Тор. - Ты думаешь, почему у нас до сих пор нет в вольнице единого правителя? А все потому, что каждый ярл считает, что он достоин. Все мы равны друг другу по происхождению, и никто из нас не желает, чтобы кто-то один возвысился, словно он лучше остальных. Мы не желаем давать кому-то одному пожизненную власть над собой. Воины, в отличие от ярлов, могут терпеть над собой кого-то одного, того, кто происхождением выше, но только так. Они подчиняются командирам, потому что в душе рассчитывают, что и сами когда-нибудь смогут отличиться и получить чин. Это воспринимается как нечто временное. Но в случае с ярлом им надеяться не на что, так почему это они обязаны ставить над собой кого-то, кто еще вчера был таким же простым воином? Несправедливо, не думаешь?

- Подожди. Получается, по их затее, моего мужа должны были убить воины, которые давно ходят следом за мной, охраняя. Сама я пропадаю. Что подумали бы люди о таком?

- Все что угодно.

- Нет, мне кажется, многие обязательно посчитали бы меня предательницей. А если бы потом меня заметили в окружении Унграба... А тут еще и слова Герды, которая «пострадала от рук дряни, за спиной мужа спавшей с ярлом Унграбом», то все встало бы на свои места. Сюда я никогда не смогла бы вернуться. Да меня бы ославили на всю вольницу, назвав блудливой стервой, которая убила собственного мужа. Не думаю, что люди таких любят.

- Жилось бы тебе точно несладко, - проворчал Тор, снова притягивая меня к себе и невинно целуя в уголок губ. - Думаю, после такого тебе могли предложить пожить подальше от мест, где тебя презирают. Например, на юге. Но нам удалось избежать всего этого.

- Да, но что дальше?

- Дальше? Дальше война.

- Но...

- Я подозреваю, что не только ты подслушивала совет.

- О, - выдохнула я. Тогда мы не подумали о возможности подобного.

- Завтра мы возвращаемся в Асгрим. Туда же придут Норланд, Дориган, Хьялмарр и Энегейм. Будем думать.

Выбравшись из объятий мужа, села на кровати и слегка повела плечами. В комнате витала прохлада, от которой по телу побежали мурашки. Весна весной, но в этой груди камня, наверное, даже летом будет холодно.

- А тебе не кажется, что сейчас самое время захватить Унграба? - спросила, вставая и начиная одеваться.

Тор, закинув руки за голову, наблюдал за мной с видимым удовольствием. Судя по его виду,

вставать он пока не собирался.

- Он ведь так и стоит возле деревни, не так ли? Ты сам только что сказал. Тогда мы точно смогли бы получить некоторые ответы. А потом уже поедem в Асгрим.

- Можно попробовать, - задумавшись, тихо сказал Тор, а потом рывком поднялся, откидывая одеяло в сторону и показываясь во всей красе.

Мазнув по полностью обнаженному телу мужа взглядом, отвернулась, делая вид, что продолжаю одеваться.

- Тогда нам надо выступать немедленно. Я запретил пока покупать продукты у деревенских жителей и самим велел замок не покидать. А значит, слухи не должны были еще покинуть этих стен. Но поспешить всё-таки надо.

- Чем нам это может грозить? - спросила, повернувшись обратно.

- Грозить? Если совет подслушивала не только ты, но и человек Унграба, то к южанам давно уже мчится гонец. Война все равно неизбежна. Мы можем лишь провести ее там, где нам будет удобней.

- Не можешь остановить - возглавь, - сказала я тихо, но Тор услышал меня и замер.

- Возглавить? - произнес он заинтересованно, явно что-то обдумывая. - А это ведь мысль.

Быстро собравшись, он поцеловал меня и стремительно вышел из комнаты. Дверь почти закрылась, но я все равно услышала, как он приказывает охранникам быть более внимательными. Улыбнулась, но сразу стерла улыбку с лица и чуть нахмурилась. Было кое-что, о чем я не забыла, нет, просто почему-то постоянно не хватало на это времени.

Заправив кровать, я забралась на нее и села в центре, поджав под себя ноги. Вдохнув и выдохнув, медленно закрыла глаза. После нападения мне не давал покоя один момент. Почему-то стоило смежить веки- и я будто снова ощущала запах крови Тора.

Вспомнилась Рагна, которая не позаботилась о своем мужчине, а потом всю жизнь страдала от этого. Она предупреждала меня, и порез, оставленный пробравшимся в комнату врагом на теле мужа, напомнил мне о том, что жизнь Тора может оборваться в любой момент. А этого я совершенно не хотела.

Подняв руки перед собой, представила, что держу золотистый шар. При этом я старалась вложить в него всю свою тревогу, желание защитить, оградить, продлить жизнь. Я хотела, чтобы он был со мной рядом так долго, как это вообще возможно, и не желала, чтобы он испытывал боль. Я любила этого человека, которого подарило мне само мироздание, по какой-то причине перенеся сюда. Сейчас мне казалось, я не достойна этого, что это какая-то ошибка, но готова была бороться за все. От подобных мыслей на глазах навернулись слезы, а сердце защемило. Что-то рвалось из меня, скручиваясь в центре груди, а потом хлынуло наружу, и я заплакала, не сдерживая слез.

Всхлипнув, подивилась своей странной реакции. Откуда слезы? Что они значат? Судорожно выдохнув, открыла глаза, сразу же опуская взгляд вниз.

Над моими ладонями сияло маленькое солнце размером с мячик для настольного тенниса. Внутри него медленно кружились золотистые искры. Я не касалась его, но все равно ощущала теплую мягкость, исходящую от него.

Выдохнув, я убрала одну руку, шарик тут же завис над второй ладонью. Спустив ноги на пол, обулась и, забыв про плащ, вышла за дверь. Охранники сразу же обратили на меня все свое внимание, а потом их взгляд, как намагниченный, прикипел к шару света.

Развернувшись, я стремительно пошла в сторону выхода из замка, надеясь, что успею отдать свое творение мужу. Почему-то мне казалось это важным. Предчувствие?

Постепенно я перешла на быстрый шаг, а потом и вовсе побежала. Выскочив на крыльцо, увидела, как воины во главе с моим мужем выезжают из ворот замка.

- Тор! - крикнула, бросаясь следом. И меня сейчас совершенно не волновало, что во дворе царила грязь и подол моего платья моментально испачкался, как и сапоги. Я просто забыла обо всем.

Благо меня услышали. Ряды воинов расступились, и в мою сторону направился муж на коне. Не доезжая несколько метров, он спешил и торопливо подошел, тревожно осматривая меня.

- Что случилось? - спросил Тор, но в этот момент заметил солнце на моих ладонях. - Что это? - почему-то шепотом спросил он, переводя взгляд со сверкающего шара на мое лицо.

- Это для тебя, - отозвалась я так же тихо. - Примешь? - это казалось важным.

- Конечно, - без тени сомнения заверил он меня. - От тебя- что угодно. Хоть любовь, хоть саму смерть.

Я улыбнулась, а потом приподняла руку, над которой парил шар, и легко дунула. Маленькое солнце, наполненное моими чувствами, слетело с ладони и устремилось к Тору. Он даже не шелухнулся, смотря прямо мне в глаза, давая понять, что безмерно доверяет.

Шарик, долетев, ненадолго завис около солнечного сплетения Тора, а потом просто погрузился в тело. В следующий момент фигура мужа полыхнула нестерпимо ярким золотистым светом. Нечто похожее на сверкающий туман окружило его всего, а после впиталось. Свечение постепенно угасло, но теперь, если присмотреться, можно было увидеть в по-прежнему ясных голубых глазах золотистые искры.

Спустя пару секунд эти самые глаза распахнулись в удивлении, а затем Тор пораженно выдохнул.

- Это... - прошептал он, но не закончил, словно не находя слов, чтобы выразить все, что смог понять, когда мое солнце полностью слилось с ним.

Вместо слов Тор преодолел последний шаг, разделяющий нас, и обнял меня. И было в этом объятии столько чувств, что я едва не задохнулась.

Он целовал меня. Глубоко, но при этом нежно и трепетно. Обнимал, прижимая к своему телу так, будто хотел, чтобы я навечно осталась с ним вот так - рядом, настолько близко, что всегда можно прикоснуться.

- Спасибо, - шепнул он, отстранившись непозволительно быстро. Если бы я могла выбирать, то провела бы так целую вечность, не желая более ничего иного. - Твой дар много для меня значит.

Нехотя отпустив меня, Тор немного отодвинулся и провел рукой по моим волосам.

- Береги себя, - произнесла, подавляя желание снова прильнуть к мужу.

- Обязательно. Твое солнце спасет меня от всего, - ответил он, а затем, напоследок прикоснувшись еще раз к губам поцелуем, стремительно отошел к коню и одним махом запрыгнул на него. - Я вернусь так скоро, что ты не успеешь заскучать.

- Я уже скучаю, - ответила я, а потом вдруг вспомнила, что мы вообще-то не одни. Оглянувшись по сторонам, слегка смутилась.

Вокруг толпился народ. Женщины отчего-то прижимали ладони к губам, словно пытались остановить какие-то слова. При этом некоторые из них тихо плакали. Мужчины же хмурились, явно чувствуя себя чуть неловко. Все молчали.

Вернув взгляд на мужа, я улыбнулась.

- Возвращайся скорее. Вы все!.. - крикнула громче и снова ощутила, как из меня рвется магия. - Возвращайтесь, - выдохнула, и с этим вздохом вперед понеслась невидимая волна. Она была подобна легкому ветру в теплый полдень. Ласковая, мягкая, как пожелание счастья и удачи.

Я будто заклинала их, прося, нет, требуя, чтобы они вернулись все, без исключения.

Магия, наполненная моим пожеланием, коснулась каждого воина, уезжающего с Тором. Я видела, как они легко вздрагивают, оглядываясь по сторонам.

- Конечно! - крикнул кто-то из всадников. - Мы вернемся! Как же иначе? - он рассмеялся.

Воины загудели что-то одобрителное. Люди вокруг начали тихо посмеиваться, перешептываясь.

- Конечно вернешься! - выкрикнула дородная женщина из толпы. - Куда ты денешься?! Ты дочке моей обещал жениться на ней! Только посмей не вернуться!

После этих слов все рассмеялись, словно выпустили из себя напряжение. Все снова вернулось на свои места. Я вдруг поняла, что все это время почти не слышала окружающий меня мир. И в этот момент звуки вернулись в полной мере. Послышалось мычание коровы, кудахтанье кур, пение птиц, радующихся весне.

Мы стояли до тех пор, пока последний воин не выехал за ворота, и только потом все начали расходиться. Я видела, как людям хочется обсудить между собой случившееся. Они с интересом поглядывали на меня, тихо переговаривались.

- Госпожа? - рядом возникла чуть взволнованная Хельга.

- Со мной все в порядке, - заверила я, но сама при этом ощутила, как легкая слабость прокатывается по телу. - Просто хочу немного подремать.

- Идемте. Я принесу вам теплого молока. Хотите еще чего-нибудь? - спросила она, идя рядом, при этом я видела, что она готова в любой момент подставить мне локоть, а то и вовсе подхватить.

- Хлеба, может, свежего немного.

На самом деле я хотела лишь спать, но понимала, что Хельга не успокоится, пока не поем.

Как Хельга меня раздевала, укладывала в кровать, а потом поила молоком, я почти не запомнила, настолько сонной была. Я просто выполняла ее просьбы, даже не открывая при этом глаз, а потом провалилась в долгий, наполненный лишь забвением сон.

Просыпалась я долго. То приходила в себя, то снова погружалась во тьму. Однако вечно это не длилось - в очередной раз я проснулась полностью, чувствуя, что спать больше не хочу. А вот есть...

Повернув голову, заметила Хельгу, сидящую на лавке. Она что-то взяла, но стоило мне пошевелиться, как моментально вскинула взгляд, опуская свою работу на колени.

- Как вы, госпожа? - спросила она.

- Нормально, - ответила чуть хрипло, а потом села, опираясь спиной на подушку. - Долго я спала?

- Весь день, - тут же отозвалась подруга. - Хотите чего-нибудь?

Я кивнула.

- Есть хочу, умираю.

При этом я откинула одеяло, пытаюсь встать, но Хельга тут же оказалась рядом, мягко не давая мне подняться.

- Полежите еще немного, - попросила она. - Отдохните. Куда вам спешить? А еду сейчас принесут. Поедите прямо здесь.

Я нахмурилась.

- Я что, так плохо выгляжу, да? - спросила, пытаюсь понять, отчего Хельга так встревожена. - Они не вернулись еще? Что-то случилось?

- С вами все хорошо, просто выглядите усталой. Нет, не вернулись пока. Мало времени прошло, не стоит так переживать. Все будет хорошо.

Я выдохнула, прикрывая глаза. Под сердцем заняла тревога, но я отчего-то сразу поняла, что это всего лишь мое волнение.

Скорей бы вернулись. Скорей бы.

Глава 20

Замок во время их отсутствия словно замер. Нигде нельзя было услышать смех или громкие разговоры. Люди, будто боялись спугнуть удачу, говорили тихо, а чаще и вовсе шепотом, тревожно поглядывая на дорогу.

Говорят, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Не знаю, что насчет «догонять», но по поводу ожидания все верно. Оно выматывало, не давало уснуть, заползало тревогой под кожу, заставляя вскакивать посреди ночи с кровати и ходить, ходить, ходить. Казалось, стоит уснуть, как тут же кто-нибудь явится с вестями.

Ожидание туманным облаком висело над замком. Оно виделось в глазах людей, слышалось в их тихих разговорах, угадывалось в тревожных и чуть более резких, чем обычно, движениях. Вздохнет кто-то чуть громче, и ты понимаешь – ждет.

Они вернулись через три дня.

Я узнала об этом от Хельги, которая буквально ввалилась в мою комнату. Медленно поднявшись с кровати, вопросительно посмотрела на нее.

– Вернулись, – выдохнула она, стараясь выровнять дыхание. – Ярл... живой.

И словно вынули тревожащую все это время иглу из сердца. Будто отпустили его тиски чьих-то зловещих когтей. Тревога, сжимающая горло со времени их отъезда, отпустила, шипя, как ядовитая гадюка.

Стремительно пройдя мимо нее, я понеслась вниз. Одедгар был значительно меньше Асгрима, но все равно мне казалось, что эти коридоры и лестницы никогда не кончатся.

Вылетев во двор, сначала застыла, щурясь от яркого ослепляющего света, а потом побежала дальше, не обращая на весь остальной мир никакого внимания.

Он обнял меня, с силой прижимая к себе, закружил, оторвав от земли, с жаром поцеловал в губы. А я улыбалась в поцелуе, притискиваясь ближе, словно хотела навечно слиться, став единым целым. Мне хотелось счастливо смеяться, обнять и любить весь этот мир.

От него пахло конским потом, им самим, кровью и дымом. В той далекой прошлой жизни я бы обязательно сморщилась, посоветовав помыться, но сейчас для меня не было запаха лучше.

– Поставь уже меня на землю, – сказала тихо, всматриваясь в его сияющие глаза. От улыбки он чуть щурился, отчего взгляд буквально лучился.

– Зачем тебе по ней ходить? – спросил он, лишь на миг опуская меня на траву, но почти сразу подхватывая на руки. – Я готов носить тебя вот так всегда. Разве она достойна того, чтобы по ней ступала твоя нога?

Я хотела что-то сказать на это, то ли возразить, то ли согласиться, но поняла, что растеряла от легкого смущения все слова. И тогда я засмеялась. Тихо и счастливо, понимая, что этот безумец действительно может пойти на нечто подобное.

Когда первая волна радости прошла, я забеспокоилась об остальных.

– Все живы, но есть несколько раненых, – ответил Тор на мой вопрос о том, все ли вернулись.

– Тогда отпускай, мне надо посмотреть на них, вылечить, – сказала, стараясь выбраться из объятий.

– Точно? Они могут и подождать, а мы пока...

– Тор. – Сделав вид, что принохиваюсь, глянула строго и хмуро. – Иди помойся пока, а я, как только освобожусь, приду и помогу тебе. Спинку потру, – пообещала, взглядом давая понять, что не только спинку и не только потру.

Взгляд мужа сразу потемнел. Стало понятно, что последнее я добавила зря. Прикрыв глаза, он шумно вздохнул и все-таки отпустил меня. Здравый смысл все же победил.

– Недолго.

– Как получится, – отозвалась, оглядываясь по сторонам. – Где раненые воины?

– Как обычно, в главном зале, – ответил муж, стоя рядом.

Глянула на него, а потом огляделась по сторонам. Хельга стояла неподалеку, обнимаясь со своим

мужем. Отрывать ее совсем не хотелось.

- Иди уже, - проворчала, подталкивая Тора к замку. - Чем быстрее мы с тобой закончим свои дела, тем быстрее... - я со значением глянула на него.

Видно было, что муж хочет уволочь меня прямо сейчас, но он сдерживался.

- Я посмотрю, а потом ты сама потрешь мне спину, - сказал он, толкая дверь в зал.

Раненых было несколько. В основном не слишком опасные для жизни колотые и резаные раны. Правда, был один парень, крайне неудачно упавший с лошади, при этом он так сильно ударился головой о камень, что с момента падения так и не пришел в себя.

- Госпожа, - позвал меня кто-то жалобно, сквозь слезы. Оглянулась. Недалеко стояла совсем еще молодая девчонка, от силы лет четырнадцать. Она прижимала руки к груди и мяла в них небольшой платок. - Пожалуйста, - попросила она, и по бледным щекам покатались крупные слезы.

Ничего отвечать или обещать не стала, просто подошла к парню и осторожно прикоснулась к грязной тряпке, которую ему намотали на голову. Она вся была пропитана засохшей и свежей кровью. Убирать ее не стала - кровь будет нужна для заклинания возвращения.

Всмотревшись в безжизненное белое лицо, я вздохнула - мальчишка ведь совсем, ему еще жить и жить, - а потом запела. Реальность почти мгновенно затянулась уже привычным красным туманом.

Песня лилась, а мне казалось, что я слилась со всем миром: я была птицей, взмывающей под небеса; далекой грохочущей грозой, подгоняемой нетерпеливыми ветрами; ласковыми солнечными лучами, согревающими все живое; тяжело вздыхающими древними горами, тянущимися своими остроконечными вершинами к небу, словно первые цветы по весне. И было во всем этом что-то такое правильное, счастливое, что хотелось остаться вот так навечно.

Но в тот момент, когда я подумала об этом, вспомнились ласковые голубые глаза с тоненькими морщинками около них - они всегда появляются, когда Тор улыбается. И я снова ощутила крепкие объятия, вкус поцелуев. «Я готов носить тебя вот так всегда», - будто вновь услышала я и выдохнула, возвращаясь в реальность, где меня ждал тот, кого я любила.

Открыв глаза, сразу же столкнулась с выжидающим и чуть растерянным взглядом светло-зеленых глаз. Улыбнувшись парню, я сделала пару шагов назад.

Хотела уже пойти к другому раненому воину, как меня остановила та самая девчонка. Она тихо шмыгнула носом и глянула так серьезно, будто что-то обещала своим взглядом.

- Спасибо за брата, госпожа. У меня, кроме него, никого больше нет, - сказала она, поклонившись, а потом, не дожидаясь ответа, бросилась к еще недавно раненому парню. Подойдя, сказала ему что-то недовольно, потом шлепнула тихонько по плечу и только после этого обняла, вздрагивая от слез.

С остальными вышло куда быстрее. Закончив, я выдохнула и отступила к стене, стараясь не мешать людям радоваться воссоединению.

- А теперь, - Тор обнял меня со спины, - ты вся моя.

Тихо рассмеялась, откидывая голову ему на грудь.

- Я всегда вся твоя, - сказала и развернулась в объятиях. - Идем?

- Идем, - кивнул муж, а потом почти потащил меня за собой.

А с утра прискакал вестник.

- Собирайся, мы уезжаем, - сказал муж, входя в комнату после разговора с гонцом, который почти сразу умчался дальше.

- Куда? - растерялась я в первое мгновение. - В Асгрим?

- Да, - Тор кивнул, глянув на меня тяжелым взглядом. - Защищать два замка я не могу, поэтому я уже приказал, чтобы все люди с моих земель собирали вещи и следовали под защиту стен Асгрима.

- Идут, - выдохнула, садясь потерянно на кровать.

- Идут, - подтвердил муж, хотя подтверждения и не требовалось, и так все понятно. - Причем и те и другие, с обеих сторон. Норланд уже собирает людей, как и другие ярлы. Мы проводим вас до Асгрима, а потом присоединимся к ним.

- И что же?..

- Ты говорила про то, чтобы возглавить. Мы договоримся с племенами, проведем их через горы и встанем во главе их против южан, - пояснил Тор. Подойдя ко мне, он погладил пальцами мои щеки. - Тебе не стоит переживать. Ты забыла? - он положил руку себе на солнечное сплетение. - Твоя защита всегда со мной. А с воинами - твое благословение. Это больше, чем все мы могли себе представить. А сейчас поспеши.

После этого все пришло в движение. Я пожалела, что не успела узнать у Тора, что стало с Унграбом. Вечером и ночью нам было не до этого. Я рассчитывала расспросить его перед выездом, но и этого не получилось - Тор все время был чем-то занят, а я и не думала отвлекать его, понимая, что не до того.

За ворота выехали буквально через пару часов - Тор велел брать только самое важное. Люди выглядели испуганными, но уверенность и серьезность Тора не давала им и шанса начать паниковать. Он зорко следил за всеми, иногда даже проезжаясь вдоль колонны. Вскоре к нам начали присоединяться жители окрестных деревень.

- Если вдруг что-то случится, - говорил Тор, - то у всех будет хотя бы небольшой шанс выжить за стенами замка.

Я кивала, наблюдая, как колонна постепенно становится длиннее. Сможет ли принять столько народу Асгрим? А ведь это еще только люди с земель Одельгар. Я мысленно вспоминала расположение всех комнат, понимая, что придется набиваться как килька в банке. Есть еще подземелье - помнится, мы с Рагной в него спускались. Надо будет посмотреть внимательнее, что там.

Вздыхнув, глянула на катившееся к закату солнце.

Верить в происходящее не хотелось, но приходилось.

Шли до самой темноты и только после этого встали лагерем. Я успела немного даже задремать, пока Тор утрясал различные дела, которые могут возникнуть при передвижении такого количества людей.

- Боятся, - слышалось рядом. Я встрепенулась, удобнее перехватывая тарелку, которую едва не уронила. Повернув голову, увидела садящегося рядом мужа. Сделала вид, что это не я только что чуть не уснула за едой. - Неудивительно, выдернули с привычных мест. Да и война эта.

- Ты про людей? - спросила, пытаюсь согнать сонливость. Сейчас можно было урвать немного времени, чтобы поговорить.

- Конечно, - Тор кивнул и принял из рук Энаны свою порцию. Кивнув ей, он повернулся ко мне. - Ты как? Я видел, ты клевала носом, - сказал муж, давая понять, что мой маневр не удался и все он видел. - Почему не пошла отдохнуть?

- Тебя ждала, - буркнула, опуская взгляд в тарелку. Надо доесть, а то нехорошо получится. Выкидывать еду не дело, а доедать ее за мной здесь некому. Замерла. И как я об этом могла забыть? Мы так спешили, старались забрать только людей. - Тор, мы совсем не подумали о скотине? Если вдруг осада, то...

- Не переживай, - остановил мою панику муж. - Я хочу как можно скорее укрыть людей за стенами Асгрима. Кто знает, может, уже сейчас в горах полно южан. Они могут устраивать обвалы и ловушки. Нам не хватит людей, чтобы отследить все. Скотину гонят следом.

Я попыталась вспомнить, сколько у нас в Асгриме отведено места для тех же коров и свиней. По всему выходило, что вряд ли всю скотину удастся разместить с удобствами. Что ж, буренкам придется жить во дворе. Но забрать их необходимо. Если вдруг осада, то такое количество человек еще накормить надо.

- Все продукты из Одельгара я тоже приказал забрать. К тому же посмотри, - Тор кивнул на готовящихся к ночи людей. - Они тоже хватали в первую очередь еду.

Мне и смотреть не надо было, я и так помнила, что каждый человек в отряде днем тащил с собой мешок за спиной. Даже женщины и дети что-то несли в заплечных торбах.

- Расскажешь, что там с Унграбом? - спросила, поглядев на мужа.

Он выглядел усталым и чуть задумчивым. В какой-то момент мне показалось, что я увидела его другими глазами. Бывает такое, любишь человека, видишь его каждый день, привыкаешь, а потом однажды смотришь и понимаешь, что рядом с тобой живет кто-то удивительный, и возникает

ощущение, словно это ваша первая встреча.

Так и я сейчас. Отблески огня от костра лепили какой-то новый, до этого момента мне неведомый облик. Показалось, что рядом сидит сошедший со страниц исторических книг герой. Отважный и сильный человек, способный удержать на своих плечах даже рушащееся небо, как древний атлант.

Моргнув, я вдруг почувствовала, что меня и весь этот совершенно иной мир разделяет тонкая стенка. Почему-то именно сейчас остро ощутила, что я из иного времени и мира. Я почувствовала себя самозванкой, обманывающей всех, пытающейся втиснуться туда, где для нее нет места.

В этот момент Тор повернулся ко мне. В голубых глазах сверкнули золотистые искры. Из-за отблесков костра на короткий миг показалось, что в глазах мужа горит золотистый огонь. Чувство, что я и этот мир разделены, мгновенно испарилось.

- Конечно, - Тор кивнул, а потом быстро закончил ужин, поблагодарив за него Энану. - Идем, - встав, он протянул руку и увлек меня за собой в подобие палатки, которую соорудили для нас. Раздеваться полностью мы не стали. Я лишь сняла плащ и верхнее платье, аккуратно сложив рядом. Тор тоже скинул лишь верх. - Первым делом, - начал он, когда мы устроились удобнее, - хочу сказать, что никакой он, конечно, не Унграб. Его имя Френсис Де Фалуитон...

- Подожди, - я даже приподнялась немного, чтобы посмотреть на мужа, но в палатке было так темно, что ничего я не увидела. - Де Фалуитон?

- Да, - хмыкнул Тор. - Старший брат твоей первой любви, - проворчал он недовольно. - Родной брат по отцу, но не по матери. Ребенок от первой жены, умершей очень рано. Именно он должен был стать наследником, но новая жена его отца оказалась весьма хваткой и захотела, чтобы все состояние Де Фалуитонов досталось именно Кардьяру, ее родному сыну. Как сказал сам Френсис, новая жена подзуживала отца долго, намекая на то, что Френсис совершенно не годится на роль наследника. Сам он так, естественно, не считал, полагая, что капризный мелкий братец Кардьяр, любитель женщин и выпивки, очень быстро пустит по ветру все, что долгими годами зарабатывала семья Де Фалуитон. Своим участием в заговоре против вольницы Френсис планировал окончательно склонить отца принять решение в свою пользу, доказав, что в отличие от брата он занимается делом и увеличивает состояние дома, а не тратит с трудом нажитые богатства.

Договорив, Тор замолчал, то ли размышляя о чем-то, то ли дожидаясь моих вопросов.

- Так что Хтории понадобилось от вольницы? Столько лет все было спокойно, а тут зашевелились. Нет, я понимаю, что горы могут быть весьма ценным приобретением, но почему именно сейчас?

- Золото, - вздохнул Тор.

- Золото?

- Да, - муж притянул меня к себе, отчего я оказалась лежащей у него на груди. Весьма удобно, кстати. - В наших горах берут начало несколько рек. Кто и что там сделал, Френсис не знал, но на берегах этих рек нашли золото. Путем нехитрых рассуждений пришли к выводу, что золото хранится в горах, а вода просто вынесла небольшие крупы за их пределы. И ты была права, этот Дьярви, которого когда-то спас твой отец, на самом деле участвует во всем этом. Мы тогда с тобой о многом догадались. Они знали, что у твоего отца есть только ты. Планировалось выманить тебя, заморочить голову, чтобы ты вышла замуж без дозволения отца, а в замок приехала уже при новом муже. Твой отец по их плану после этого долго бы не прожил. Ты - по обстоятельствам. На роль твоего мужа был уже выбран определенный человек, но тут вмешался Кардьяр, которому ты приглянулась. Настоящей свадьбы с тобой его отец не позволил (как это так - взять в жены какую-то немытую северную варварку?), но вполне согласился на фарс для тебя. То есть ты бы думала, что вышла замуж, а по их законам просто стала бы любовницей, и только. Но Кардьяр через некоторое время охладил к тебе.

- Почему они не выбрали еще кого-нибудь?

- Потому что Кардьяр тянул до последнего. Он надеялся затащить тебя в постель, позабавиться и только потом объявить, что *жениться* не желает. Ему вдруг вся эта идея с фальшивой свадьбой показалась не слишком интересной. К тому времени он нашел новый объект для *любви* и уезжать на север уже не хотел.

- Но до постели дело так и не дошло.

- Кардьяр - просто мальчишка, которого волнует только собственное удовольствие. Все вскрылось в последнюю минуту. Сначала тебя хотели просто убить, раз план сорвался, но потом решили выдать замуж за предателя Глауда. Для этого им нужно было выманить твоего отца, что Дьярви удалось блестяще. Твоего отца убивают, Глауд завоевывает Асгрим и берет тебя в жены - становится законным владельцем. Но тут вмешался я.

- С этим понятно. А нападения на нас в Одельгаре?

- Здесь все так, как мы и подозревали. Нас должны были убить и подстроить все так, словно это сделали предатели охранники. На мое место должен был встать тот самый бастард. И все. Одельгар с Асгримом пусть негласно, но перешли бы на сторону Хтории. Твоя магия заинтересовала их, поэтому было решено не убивать тебя, а выкрасть и переправить в Хторию, чтобы изучить поближе. Естественно, ни о какой согласии с твоей стороны речи не шло.

Я прильнула к Тору ближе, прикрывая глаза.

- Ты не спрашивал, почему они действуют так?

Муж презрительно фыркнул.

- Они считают северян невымытыми варварами, которые только и могут, что размахивать топорами, пить пиво и орать песни, выплясывая вокруг костра. Открытое сражение для южан - грязное и недостойное культурного человека занятие. А вот завоевать другую страну с помощью тонкого искусства интриг - это совсем другое дело.

- Но сейчас они всё-таки идут сюда.

- Идут, - вздохнул Тор. - Потому что из всех замков на самом деле вольными остались только Асгрим, Одельгар, Хьялмарр, Норланд, Дориган и Энекейм. Возможно, они тянули бы и дальше, если бы мы ничего не знали. Но они знают, что мы в курсе всего.

Я замерла, даже боясь дышать.

- А другие, - сглотнула, - не ударят вам в спину?

- Не стоит волноваться, - Тор приподнялся и поцеловал меня в висок. - Я предусмотрел и такой вариант. На их месте я бы так и сделал. Дал нам вместе с северянами подойти ближе, а потом ударил бы с двух сторон. Плохо, конечно, воевать со своими же сородичами, но что поделать.

По прибытии в Асгрим у меня не осталось времени на переживания. Отъезд мужа с воинами прошел торжественно. Пусть все и боялись, но старались не выказывать испуг своим защитникам. Я снова благословила всех, надеясь, что это поможет.

- Береги себя, - шептал Тор, явно не желая выпускать меня из рук. - Не ходи никуда одна. Я оставил тебе пятерых охранников, они всегда будут рядом. Дверь закрывай, обращай внимание на всякие странности. Они могут подослать сюда предателей.

- Не переживай, - перебила я его, мягко целуя. - Я справлюсь. Верь мне. Я сохраню и себя, и людей. Думай о том, как победить и вернуться. Я буду ждать тебя здесь, на этом самом месте.

Стоило воротам за воинами закрыться, как меня закрутил водоворот дел. Всем нужно было найти место, разместить, и это с учетом того, что люди все еще шли и шли. Замок превратился в самый настоящий улей. Людей надо было приставить к работе, чтобы никто не сидел без дела и не натворил глупостей.

Всех пожилых женщин усадили за рукоделие. Они же взялись приглядывать за детьми. Остальные женщины занимались готовкой, стиркой, уборкой и прочими хозяйственными делами.

С мужчинами было труднее, но я и им нашла работу. Многочисленную скотину некуда было девать. Можно было, конечно, просто оставить ее во дворе, но я решила, что нужно построить хотя бы летние загоны с крышей, защищающей от дождя. Потом все это можно будет разломать, вновь освободив место.

Кроме этого, я не забывала об обороне замка. Кто знает, как все повернется, поэтому из мужчин были выбраны те, кто покрепче, и определены в охрану. Конечно, муж оставил нам воинов, но их все равно было маловато для полноценной защиты замка.

Во двор натащили груды камней - их можно будет сбрасывать на нападающих прямо со стен. Были подготовлены самые большие казаны - для разогрева воды. Масла у нас, к сожалению, не было, поэтому со стен будем лить кипятки, если что.

Помня наказ мужа, я пыталась следить за людьми, стараясь заметить странности, но спустя некоторое время поняла, что Хельга справится намного лучше меня. Иногда мне казалось, что она знает про всех в замке.

Когда стало понятно, что места в верхней части замка всем не хватит, я пошла осматривать подвалы. И нашла кое-что крайне интересное.

В одном из подвальных помещений обнаружили старые деревянные бочки. Естественно, меня заинтересовало: зачем они здесь? Бочки стояли около стены, одна на другой, в несколько рядов.

Сначала я подумала, что там хранится пиво, о котором кто-то позабыл, но потом мне показалось крайне странным расположение – помещение находилось довольно далеко от всех остальных складов. Закралась мысль, что в бочках вино. А что? Вдруг отец Хильдегарды таким способом старался спрятать от остальных ценный для севера напиток.

Но когда одну из них вскрыли, то обнаружилось, что внутри песок. Вспомнив слова Тора, что южане отыскивали в реках золото, велела вынести немного на солнце и промыть. Мало ли, вдруг песок золотиносный. Ну, должна же быть причина, по которой его спрятали столь далеко и глубоко.

И опять мимо. Песок оказался самым обычным, хотя Балдер им крайне заинтересовался. Он, кстати, на время военных действий снова взялся за меч. Тор оставил его в той пятерке, которой велел охранять меня. Я надеялась, что Балдер после всего этого вернется к своим экспериментам, оставив военное дело.

Далее я приказала высыпать весь песок из бочек и проверить его – вдруг кто-то что-то спрятал внутри, замаскировав для отвода глаз песком. В итоге на заднем дворе замка образовалась целая куча (помня о заинтересованности Балдера, песок растаскивать запретила), но ничего кроме него в бочках не было. Впрочем, к тому моменту я уже поняла, что они делали в подземелье. Стоило их убрать, как нам открылся вид на заметно выделяющийся из всех камень в стене.

Никакого рычажка не нашла, разочаровалась, но не сдалась.

– Попробуйте толкнуть, – попросила я своих охранников. Они тоже заинтересованно посматривали на прямоугольный камень, явно имитирующий дверь.

Камень удалось сдвинуть с большим усилием. Мужчинам пришлось поднапрячься. С той стороны повеяло прохладным и влажным воздухом.

– Хватит, – остановила я их, примериваясь к щели. В принципе, через нее могла пройти не только я, но и более крупные охранники.

– Госпожа хочет посмотреть, что там? – спросил Балдер, выжидающе глядя на меня.

– Нам в любом случае нужно узнать, что там такое, – сказала и сделала шаг вперед, но дальше двинуться мне не дали.

– Госпоже не стоит спешить, – Балдер преградил дорогу. – Мы сначала сами все проверим, если нет опасности, то тогда уже пойдет госпожа.

Я хотела поспорить, напомнить, что магия до сих пор со мной и она вряд ли позволит причинить мне вред, но в последний момент решила не говорить этого. Не стоит обесценивать старания людей.

Кивнув, отошла подальше и выжидающе замерла. Охранники же переглянулись между собой. Сразу после этого двое протиснулись в щель и скрылись из виду. Потянулись минуты ожидания.

Я прикрыла глаза и прислушалась к тишине. Через какое-то время до меня долетел далекий шум воды. Мне показалось на короткий миг, что я стою на берегу, ощущая кожей исходящую от воды влажную прохладу.

– Госпожа, – позвал меня Ивар, тот самый охранник, которому моя магия когда-то давно сломала руку при имитации похищения. Я тут же открыла глаза, вопросительно глядя на него. – Вернулись.

Оглянулась, замечая, что ушедшие охранники действительно были уже здесь.

– Я могу посмотреть? – спросила, сбрасывая с себя легкое сонное оцепенение. – Никаких опасностей?

– Госпоже там ничего не грозит, – отозвался Балдер, давая мне в руки факел.

Сначала через щель протиснулся сам Балдер, потом уже полезла я, следом все остальные.

– Здесь лучше пригнуться, – услышала я, освещая пространство факелом и замечая на каменном потолке выступ, о который можно было удариться головой, если не быть внимательной.

Мы оказались внутри какой-то пещеры. Не слишком широкая (если раскинуть руки в стороны, можно было коснуться стен с обеих сторон), невысокая (приходилось иногда слегка наклонять голову) пещера явно была природного происхождения с легкими штрихами человеческого вмешательства. Несколько раз она резко поворачивала.

Чем дальше мы шли, тем громче становился звук воды. И вскоре мы вышли к самой настоящей подземной реке. Подняв факел выше, поглядела по сторонам. Темные воды устремлялись куда-то вниз, принося с собой какой-то неповторимый запах.

- Госпоже лучше посмотреть вот сюда, - привлек мое внимание Балдер. Я оглянулась на него, замечая, как он скрылся из виду за сплошной, казалось бы, стеной, подступающей к самому берегу. Выглянув из-за нее, он сказал: - Только нужно держаться крепче. - Я подошла ближе. - Видите? Здесь есть специальные держатели. Я проверил, они до сих пор надежные.

Передав ему факел, я схватилась за металлический держатель (похожий на обычную металлическую скобу, вбитую в камень) и довольно легко повторила маневр Балдера. Впрочем, ничего сложного в этом не было. Стена оказалась тонкой, а по другую сторону от нее обнаружилась еще одна пещера.

Но меня заинтересовало даже не это, а самое то, что ни на есть простые лодки, которыми была набита эта пещера. Забрав факел, подошла к одной из них и внимательно осмотрела. Сделано грубо, но вряд ли они потеряли от этого свою плавучесть.

- Думаете, они целые? - спросила, пытаюсь прикинуть, сколько людей в случае чего можно на них сплавить по этой реке. Вышло, что довольно много.

- Почему бы и нет? - отозвался Ивар, деловито оглядывая лодку со всех сторон. - С виду она вполне целая, даже пропитана чем-то... Интересно, сколько им лет?

- Надо бы проверить, возможно ли сплавиться по этой реке и куда она выводит. И еще, - я предупреждающе глянула на охранников. - Никто не должен об этом знать.

Мужчины закивали, подтверждая, что будут молчать. Проверять реку и выход вызвались Ивар и Омунд - еще один воин из тех охранников, которые находились близ меня почти с самого начала. Бочки мы вернули на место, правда, песком не наполнили. Конечно, по понятным причинам никого в том помещении селить не стали.

Мужчины вернулись через неделю - пришли по поверхности. Оказалось, что подземная река вполне проходима. В некоторых местах потолок слишком низок, но проплыть можно, если лечь на дно лодки. Выход на поверхность расположен в четырех днях пешего хода от замка. Спустились они, кстати, гораздо быстрее, но потратили некоторое время, чтобы обследовать окрестности близ выхода. Ничегостораживающего не нашли, поэтому поспешили вернуться.

Новостей от Тора не было. Тревога постепенно нарастала. Вскоре приток людей из окрестных поселений прекратился. А однажды Хельга принесла мне новость, что некий парень по ночам куда-то ходит. Я, конечно же, сначала не поняла, что тут такого, тем более парень молодой. Но без внимания это не оставила.

Оказалось, ворота - не единственный проход в замок. В самом углу заднего двора (за постройкой, в которой хранился уголь) когда-то давно был тайный ход, но его завалили и тщательно скрыли. Так этот парень, делающий вид, что по ночам ходит к какой-то девице, старательно расчищал проход. Я даже удивилась - откуда только узнал. Все оказалось очень просто. Былой лаз в стене заметили дети, один из них поделился с братом, а тот рассказал другу. Рассказали и забыли. Да не все.

Наказывать парня не стала, выгонять тоже, просто велела закрыть в специально отведенном для этого месте - Тор вернется, сам решит, что с ним делать.

Проход тот я осмотрела и покачала от досады головой. Непрístupная, казалось бы, стена перестала быть таковой. Не хотелось привлекать внимание к проблеме, но новость разлетелась быстро. Пришлось открыто искать другие изъяны.

Дни проходили за днями. Однажды ночью кто-то поджег коровники. Едва успели все потушить, правда, несколько буренок пришлось пустить под нож. А еще сгорело большое количество заготовленной для скота сухой травы. Не знаю, что больше разозлило людей, то ли сам пожар, то ли смерть таких ценных животных, но виновника искали всем замком. Когда нашли, мне едва удалось удержать людей от самосуда. Рядом с первым поселением и второй заключенный. Теперь нам приходилось предпринимать осторожные вылазки за пределы замка - сена для скота оставалось мало, а животных по-прежнему надо было чем-то кормить.

Люди ходили группами в несколько смен. Два человека обязательно должны были наблюдать за местностью, пока остальные заготавливали траву, набивая ею громадные мешки. Потом все они возвращались в замок, а следом выходила следующая группа. И так до самого вечера. Именно одна из таких групп и принесла весть, что к стенам замка движется большой отряд.

- Кто? - спросила, поднимаясь на стену и укрываясь за одним из каменных зубцов.

- Госпоже здесь опасно, - сказал Балдер, переводя сосредоточенный взгляд с отряда на меня. - Оознавательных знаков нет никаких, но это точно наши.

- Наши? - обрадовалась я.

- Наши, но не наши, - не совсем понятно отозвался Балдер, а потом, заметив непонимание на моем лице, уточнил: - Это воины вольницы, но они не служат в Асгриме и Одельгаре.

Я не стала спрашивать, как Балдер умудрился за такой короткий срок узнать всех воинов Асгрима, решив поверить ему на слово.

- Где же они служат? - спросила тихо, осторожно выглядывая наружу.

Нужно было понять, как действовать дальше. Женщин и детей на всякий случай переправили в подземелье, поближе к запасному выходу. Несколько человек уже развели костер и поставили кипятиться воду в громадных казанах. Камни, натасканные заранее, небольшими кучками лежали около зубцов на стене, готовые к применению. Замок выжидающе замер. Отряд между тем подъехал ближе.

- Открывайте! - донесся до нас громкий голос.

- Кто таков и чего это тебе тут надобно? - прилетело ему в ответ с замковой стены от одного из мужчин.

- Нас послал ярл Одельгар и Асгрим для охраны людей своих! - отозвался крикун, выехав чуть вперед.

- Да ты что? И от кого нас надобно охранять? Не от вас ли? - в голосе человека на стене слышался неприкрытый сарказм.

- Открывайте, говорю! Вот вертается ярл, он быстро укоротит тебя на голову за невыполнение указов его! - яростно выдал крикун снизу. - Хозяйку кличь давай! С ней говорить буду!

Я хотела выйти из-за зубца, но Балдер, заметив это, отрицательно покачал головой. Вздохнула, но не стала торопиться. Все-таки они - люди более понимающие во всем этом, и не мне лезть поперек.

А спор между двумя крикунами (нашим и тем, что снизу) продолжался. И вскоре стало понятно, кто это к нам пожаловал.

Вольница разделилась на два лагеря. В первый вошел Норланд и те, кто понял задумку южан и не позволил им завладеть своими землями и замками. Во втором оказались ярлы, поставленные южанами. И если воины первых полностью поддерживали своих ярлов в борьбе против захватчиков (исключая предателей), то во втором лагере произошел тройной раскол.

Одна часть воинов беспрекословно пошла под руку новых ярлов. Ставленники южан? Подумаешь, главное, чтобы кормили и платили, остальное неважно. Вторая часть ушла в лагерь верховного ярла, присоединившись к Тору и остальным. Им не хотелось жить под чужой властью. Они искренне считали переход некоторых ярлов на сторону Хтории предательством и не желали служить им. А третья часть решила, что сейчас самое время взять все в свои руки и заработать себе на жизнь немного больше, чем может дать им служба на ярлов. То есть они оставили и тех и других и отправились грабить. Эта часть пожелала отсидеться в тылу, а потом, узнав, чьи замки освободились, прийти и взять их под свою руку.

Вот именно такая группа и стояла под нашими воротами - обычные дезертиры, решившие, пока остальные сражаются за родину (или за захватчиков), поправить свое благосостояние за чужой счет.

Когда в замке узнали, кто именно пожаловал к нам, то местные обитатели еще долго бурлили. Жители вольницы привыкли, что здешние воины - люди чести. Поэтому подобный поступок тех, кто вроде как всегда считался защитниками, возмутил простой народ.

Меня же волновало совсем другое. Если они пришли, не значит ли это?.. Нет, нет. Тряхнула головой, выбрасывая из нее подобные мысли. Если бы с Тором что-то случилось, я бы совершенно точно ощутила это. Почему-то я была в этом полностью уверена. Хотя, сколько бы я себя ни убеждала, но каждый раз, когда люди снизу кричали, что ярла Асгрима и Одельгара больше нет, так что замок и его хозяйку может взять любой успевший, сердце кувыркалось в груди и падало вниз.

- Дак чтобы все это взять, надо завоевать! - кричал мужчина со стены. - Не думаешь же ты, что мы отдадим какому-то пришлому лиходею замок! Пшел бы отседова, пока бока не намяли!

Дезертиры внизу сбились в кучу, что-то между собой обсуждая, а потом отъехали немного и начали разбивать лагерь, явно давая понять, что уходить никуда не собираются. Никаких палаток они не ставили, просто разводили костры.

- Что делать будем? - спросила у стоящего рядом Балдера. - У нас травы для скотины мало, кормить скоро нечем будет. А они явно не дадут нам спокойно заниматься своими делами.

- Хорошо встали, - проворчал Балдер. - Стрела не дотянется. Подождем пару дней, если не уйдут, пойдем биться.

- Конечно, пойдем, - поддержал его еще один охранник. - Будем мы всякую шелуху слушать. За замок и госпожу ярл нам головы поснимает. Нет, ну надо же, - мужчина сделал вид, что от брезгливости сплюнул. - И как только вольница народила таких вот...

Я перевела взгляд на отряд за стенами. И пусть у нас было больше людей, но там воины, занимавшиеся этим всю жизнь, а у меня здесь простые деревенские мужики. Конечно, если надо, они и лопатой зашибить могут, но все же уровень подготовки совсем другой. Воины у меня тоже имелись, но в пять раз меньше, чем у противника.

Через день стало понятно, что уходить они не собираются. Я как раз размышляла, что же предпринять, как в комнату постучались. Повернулась.

- Госпожа, - скользнула внутрь Хельга.

- Что-то случилось? - сразу же встревожилась. В последнее время нервы постоянно натянуты, поэтому любая мелочь выбивает из колеи.

- Нет, - Хельга качнула головой. - У нас тут есть одна идея, как от лихих людей избавиться.

- У нас? - заинтересовалась я.

Подруга кивнула и приоткрыла дверь, кого-то подзывая. Внутри вошли три женщины лет по тридцать с хвостиком. Одна из них была полненькой, на лицо крайне приятной, с лучистыми светлыми глазами и толстенной косой через плечо. Другая - высокой, стройной, как тростинка, с тонкими сжатыми губами и хмурым взглядом. А третья - маленькой, худенькой, и возраст ее можно было понять только по лицу, а так девчонка девчонкой.

- И что за идея? - поинтересовалась, рассматривая женщин.

Хельга слегка замялась, явно не зная, как подать их мысль, а у меня внутри что-то засвербело, неприятно так зануло.

- Таким отрядом они никак не смогут взять замок, - начала Хельга. - Но ведь на что-то они надеялись, когда шли сюда. Рассчитывали, что мы поверим им и откроем ворота сами? Такое вполне возможно. А как не открыли мы, так они и отошли подумать, что делать дальше. Если предательства не случится, то не войти им в замок таким числом. Для того хитрость нужна или же отвага безрассудная. Второго у них точно нет, а вот хитрость возможна, - сказала она и серьезно так на меня посмотрела. - Они могут и оставить Асгрим, посчитав, что есть замки более доступные. Вдруг там поверят да пустят.

- Этого нельзя допустить, - произнесла я резко. - Надо как-то их задержать.

Хельга улыbnулась.

- Для того мы и пришли, - она оглянулась на женщин. - В общем, идея такая. Вокруг замка есть тропа. Если по ней пройти, то можно будет сделать вид, что едешь к замковым воротам.

- Подожди, - остановила я Хельгу. - К чему это делать? Да и как выбраться из замка так, чтобы никто в отряде не видел? Перелезть через стену, спустившись по веревке?

- Да, можно и так. А можно тот проход разобрать.

- Нет, - сразу отклонила я это предложение. - Не стоит, его заделали на совесть, чтобы было не пробить снаружи. И все-таки, зачем выходить за пределы замка?

- Помните, как всех в Одельгаре опоили, - со значением сказала Хельга. - Сонный ярык - растение редкое, но достать его можно. Добавить бы его к пиву да подать лихим людям, а как уснут они, так повязать спокойно.

Я задумалась, окинув взглядом женщин.

- Значит, ты предлагаешь выпустить из замка женщин и дать им бочку пива с сонным ярыком. Они

обойдут замок кругом и сделают вид, что едут в замок, везут напиток нам. Люди из отряда за стенами вряд ли смогут пропустить их спокойно. Пиво отберут, выпьют, уснут. Мы же после этого спокойно выйдем и повяжем их. Верно?

- Да, - Хельга чуть улыбнулась и кивнула.

- Снасильничать могут, - сказала я, хмуро глядя на женщин. Те выглядели решительными.

- Обязательно снасильничали бы, если бы в пиве не было ярка. А так они в любом случае сначала за пивом потянутся, а женщин оставят на потом. Выпьют да заснут, не успев ничего непоправимого сотворить.

- Может, мужчины лучше? - предложила я.

- А вот мужчин они могут и сразу убить, - Хельга качнула головой. - Женщин точно не станут. Захотят повеселиться, но обязательно для начала пивом угостятся.

- Почему ты так уверена? - поинтересовалась, не имея желаний отпускать женщин на такое опасное дело. В отличие от Хельги я не была полностью уверена, что дезертиры сначала будут именно пить, а потом уже заниматься насилием.

- Потому что я знаю воинов, - фыркнула тихо девушка. - Они же, как садятся за стол, обязательно сначала к кружке присасываются, как к материнской груди. А потом уже обращают внимание на все остальное, будь то еда или женщины.

Я покачала головой.

- Нет, Хельга. Это слишком опасно, - отвернулась к окну. - Для начала придется действительно разбивать кладку тайного прохода, так как нужно будет выводить не только женщин, но еще и лошадей. Да и на чем везти то пиво? Но это все мелочи. Главное, я не хочу, чтобы они пострадали. Мы не можем быть уверены, что все напьются. Вдруг у кого-то из них нестандартная реакция? Нет - это мое последнее слово.

- Но... - начала Хельга, явно желая переубедить меня, но я лишь качнула головой.

Сзади послышался тяжелый вздох, а потом шорох. После этого дверь тихо закрылась. Я снова осталась одна в комнате. План был хорош, но слишком опасен. Что же делать? Трава для коров скоро закончится, не будешь же их зерном в самом деле кормить. Да и когда под стенами замка караулят враги, то все время кажется, что кто-нибудь да предаст, откроет в ночи ворота.

В дверь снова тихо постучали. Я, задумавшись, вздрогнула.

На сей раз это был Балдер.

- Если госпожа позволит, я бы хотел кое-что сказать, - начал он. Сзади топтался Ивар. Я кивнула. - Мы случайно услышали, о чем говорила вам Хельга, и хотели бы предложить свой план. Госпожа права, что не отпускает женщин. Это действительно опасно. Но ведь можем пойти мы.

- Вас могут убить, - я нахмурилась.

- Зачем нас убивать? Мы просто скажем, что такие же, как и они. Соберем побольше деревенских мужиков, облачим в воинские одежды, создадим видимость отряда. Если нас будет много, то сразу нападать побоятся, а потом мы сделаем вид, что хотим с ними объединиться. Скажем, что шли к Асгриму в надежде пожить чем-нибудь, а если нас будет больше, то и шансы выше. Пиво тоже возьмем с собой. Расскажем, что по дороге ограбили кого-нибудь.

- А если и вам придется пить? - спросила, размышляя. Этот план нравился мне чуть больше.

- И ничего, - отмахнулся Балдер. - Наши люди ведь признают нас, не попутают, когда вязать придут.

Я поразмышляла еще немного, а потом все-таки согласилась с планом. Уж больно мне не нравилось, что отряд дезертиров до сих пор стоял под стенами, словно дожидался чего-то. И это нервировало.

- Только в замок тащить их не надо, - сказала торопливо. - Вдруг еще предатели есть. Развяжут, пока спим. Надо их где-то так разместить, чтобы с дороги не видно было, но и не в замке.

Я передернула плечами. Жить под одной крышей с теми, кто мог в любой момент сотворить что-то дурное, совершенно не хотелось. Тут своих предателей хватает. И откуда только берутся? Вон, двое уже сидят.

- Знаю я такое место неподалеку, - отозвался Ивар. - Пещера одна. Там можно и разместить. А

кормить можно пустой похлебкой, чтобы не слишком объедали. Как ярл вернется, так и решит, что с ними делать, казнить за подобное или вернуть ярлам за награду.

Кормить лишние рты не хотелось, но я решила, что судить их будут ярлы. Вообще, было бы замечательно, если бы они прямо сейчас развернулись и убралась куда подальше, но я понимала, что такого допускать тоже нельзя. Кто знает, сколько людей они погубят, уйдя отсюда.

Чуть поколебавшись, все-таки разрешила действовать. Кажется, люди после этого даже повеселели. Просто так ждать никому не нравилось. И я их отлично понимала.

Глава 21

План удался на все сто процентов. Мы со стены наблюдали, как на дороге появились наши люди. Сначала, якобы только заметив чужой отряд, они остановились. Издалека плохо было видно, но создалось впечатление, что они делают вид, будто совещаются. Потом один из наших отделился от всей группы и пошел на сближение. От отряда противников тоже отделился конный воин. Через некоторое время состоялись «переговоры», после которых наши люди влились в стройные ряды дезертиров.

Они даже вечера ждать не стали – насколько мы поняли, дезертиры крайне положительно приняли подмогу. А уж когда наши вытащили пиво, то это было встречено одобрительными возгласами. К тому времени как солнце закатилось за горизонт, все было уже закончено. Чужаков связали, перетащили в пещеру, а наших кое-как растолкали.

Спустя еще неделю в замок прибыл гонец. Он с поклоном передал мне небольшой сверток, в котором оказался скрыт белоснежный цветок, чем-то похожий на земной эдельвейс. Видимо, чтобы он не завял и был доставлен в срок, он был не сорван, а выкопан.

– Безумец, – прошептала я, прикасаясь пальцами к пушистым лепесткам. – Что еще просил передать мой муж? – спросила, поднимая взгляд на гонца.

– Ничего, только цветок. Он сказал, что вы и сами все поймете, госпожа.

Я чуть нахмурилась, глянув на Хельгу. Надо будет спросить у нее.

– А в целом? Как проходит война? – поинтересовалась, осторожно передав цветок в руки Хельги. И как только гонец умудрился довести такой хрупкий подарок. Да уж, муж пусть и романтичный, как оказалось, но жестокий – совсем не подумал о бедном мужчине, которому наверняка пришлось трястись над цветком.

– Верховный ярл договорился с северными племенами, – начал гонец осторожно, словно выверяя каждое слово. – Правда, часть из них не захотела воевать плечом к плечу со своими вечными врагами – с нами. Но они приняли подарки и вернулись в свои земли.

– А что с... – я запнулась, пытаюсь подобрать подходящее слово, – мятежными ярлами? – спросила, подумав, что такое определение подойдет более всего.

– У них произошел раскол. Часть людей осталась с ними, часть перешла на нашу сторону, а часть подалась в разбойники. Мятежные, – гонец произнес это так, будто проверял, как звучит слово, а потом удовлетворенно кивнул, – ярлы хотели напасть на войско верховного ярла, но потом передумали и направились к своим союзникам. Сейчас они должны уже соединиться.

– Отчего же они вдруг передумали? – удивилась я.

– Кто знает, – якобы безмятежно пожал плечами гонец, но я заметила какой-то удовлетворенный блеск в его глазах.

Что же Тор с остальными сотворили, что ярлы решили не нападать от греха подальше, а присоединиться к южанам? Впрочем, эти горы для многих что дом родной, наверняка смогли поймать противников в ловушки. Я, кажется, даже знаю, кто в ответе за это, – Энехейм. Этот парень еще при первой встрече показался мне опасным, как змея.

– Когда обратно? – Гонец замялся. – Оставайся на ночь. С утра отправишься. Я как раз приготовлю ответный дар мужу. Передашь.

– Как прикажете, госпожа, – мужчина поклонился.

– Хельга, найди ему место для отдыха, пожалуйста.

После этого я вернулась в комнату. Снова погладив цветок, подумала, что надо его посадить, иначе завянет окончательно. Но для начала надо все-таки что-то подарить мужу в ответ, чтобы показать свою любовь и поддержку, сказать, что со мной все хорошо и что я его очень жду.

Перерыв все свои вещи, не нашла ничего, что можно было бы передать с гонцом. Необходимо было что-то маленькое, то, что можно хранить при себе и прикасаться, вспоминая. Идеально подошел бы какой-нибудь кулон, но ничего подобного не было, а сделать...

А ведь верно. Можно же и самой сделать. Конечно, из металла отлить я не могу, но кое-что сотворить своими руками мне под силу. Подняв руки, поглядела на них. А ведь у меня есть магия, что же я...

Оглядевшись, наткнулась взглядом на печь. Горячие камни Хельга приносила теперь только в дождливую и пасмурную погоду, в остальные дни в замке было хоть и не жарко, но и не холодно.

Подойдя, прикоснулась к холодному камню и кивнула. Да, это то, что нужно. Подхватив тот, что поменьше, села на кровать и прикрыла глаза, обращаясь внутрь себя. Мне требовалось кое-что конкретное. Нужен был оберег, который даст дополнительную защиту, поможет в бою, придаст уверенности, не позволит пасть духом, оградит от дурного слова и глаза.

Когда я ощутила чей-то заинтересованный и тяжелый взгляд, то даже не подумала открывать глаза, лишь слабо вздрогнула, чувствуя, как сердце забилось настолько быстро, что готово было вырваться из груди.

- Пожалуйста, - прошептала я тихо, прекрасно осознавая, чьего внимания удостоилась.

В следующий момент мне показалось, что все мои мысли перевероршили, как коробку с пухом, рассмотрели внимательно самые заинтересовавшие места, а потом вернули как было.

Почти сразу я ощутила легкое одобрение и согласие, а в следующий момент все прекратилось. Я выдохнула сквозь зубы и повалилась на кровать. Подняв руку, вытерла выступивший на лбу пот и облизнула пересохшие губы. Надо же, как фантазия разыгралась.

Полежав так некоторое время, кое-как поднялась, ощущая, как все тело буквально ломит.

- Камень, - вспомнила я, нахмуриваясь и опуская взгляд на свои пальцы, стиснутые в кулак. Разжав его, слабо улыбнулась. - Получилось.

На ладони лежал небольшой оберег. Мгновенно пришло осознание, что это секира Хардира - бога войны и сражений. Оберег, должный помочь мужчине защитить дом от врагов, придать сил физических и душевных, отвести беду на поле брани, поддержать в смертельном бою. Секира Хардира символизирует гнев бога войны, направленный на врагов.

Аккуратно подняв его, только подивилась тому, что создала его сама с помощью своей магии, которая в какой-то момент приняла слишком уж странный... не то облик, не то ощущение. В то, что ко мне на огонек заглянул самый настоящий бог войны, я не очень верила. Слишком уж это нереально. Удивительно, в свое попадание я верила (а как иначе?), в магию тоже, а живые боги казались мне чем-то за гранью реальности. Ну да ладно, главное, я сделала то, что хотела.

Нужно отыскать для оберега какой-нибудь шнурок. Лучше бы цепочку, но такого здесь точно нет. Спустя некоторое время я все-таки отыскала необходимое. Подарок мужу был готов. Вот только надо было еще придумать упаковку. Немного помаявшись, решила сшить небольшой мешочек.

Когда я искала подходящую ткань, вернулась Хельга.

- Надо бы посадить, - посоветовала она, глянув на цветок.

- Конечно, - я кивнула. - Завтра же посажу. Что это за цветок?

Хельга чуть странно на меня глянула, а потом, видимо, вспомнила, что я, вообще-то, когда-то память потеряла.

- Это лунный цветок, госпожа. Растет только в горах, на крутых склонах. Символ чистой и искренней любви, преданности и восхищения. Много мужчин погибло, пытаюсь достать этот цветок для своих возлюбленных. - Ну точно эдельвейс! - И сажать его надо именно ночью, иначе не приживется.

- О, правда? - я разглядела темную ткань, примериваясь, сколько мне нужно для того, чтобы сшить небольшой мешочек под оберег. - Хорошо, сейчас закончу и пойдем.

- А что вы делаете? - тут же заинтересовалась подруга, а потом заметила оберег, лежащий на кровати, и застыла. - Что это? - тихо прошептала она.

- Это? Оберег для Тора, красиво получилось, правда? - спросила, присаживаясь на кровать и принимаясь отрезать нужный мне кусок.

- Он... - Хельга запнулась, но почти сразу продолжила: - Да, красиво. Очень. А еще от него исходит что-то такое...

- Что? - насторожилась я, с подозрением посмотрев на оберег.

Хельга немного помялась, явно пытаюсь идентифицировать свои ощущения. А может, просто подобрать слова. Она переводила быстрый взгляд с меня на оберег, словно надеясь, что ответ появится сам собой. Или же попросту сравнивала ощущения.

- Магия, наверное, - все-таки сказала она чуть неуверенно. - Как от вас, когда вы применяете свои умения.

Я тут же расслабилась.

- Ну конечно, - я улыбнулась ей и взяла в руки иголку с ниткой. - Я ведь сделала его с помощью своих сил.

Больше Хельга ничего не стала говорить, но и трогать секиру не решалась. После того как я закончила с мешочком, в который аккуратно положила оберег, мы отправились сажать подарок Тора.

- Говорят, если лунный цветок приживется возле дома, то в нем всегда будет царить мир да любовь, - поделилась со мной Хельга, когда мы отыскивали самое подходящее для цветка место и посадили его. - Правда, я не слышала, чтобы он приживался у кого-нибудь.

- Что? - я удивленно на нее посмотрела, хотя из-за темноты много рассмотреть не могла. - Ты же сказала, что нужно сажать именно ночью, чтобы прижился.

- Ну, - протянула подруга чуть смущенно. - Так считается.

Вздыхнула. Зря возились только. Надо было просто в воду поставить да полюбоваться, пока не завянет. А сюда, на задний двор, я редко хожу.

- Ладно, - махнула я рукой, а потом, перед тем как уйти, погладила пушистые лепестки еще раз. Поддавшись наитию, опустилась на колени и склонилась над ним, поцеловав. Сразу отстраняться не стала, вдыхая нежнейший аромат. И только спустя пару минут поднялась, отряхивая колени от пыли. - Идем, - сказала, устремившись к замку. Перед тем как скрыться за углом, я остановилась и оглянулась. Удивительно, но белоснежный цветок четко выделялся в темноте, кажется, он даже слегка сиял белым светом. Так вот почему его называли лунным. Неудивительно.

С утра я передала мешочек с оберегом гонцу.

- Отдашь моему мужу со словами, что я жду его и буду ждать столько, сколько потребуется.

- Как прикажете, госпожа.

Мужчина с каким-то то ли ужасом, то ли трепетом принял мешочек из темно-синего сукна, а потом быстро, но при этом аккуратно завернул его в самую простую, ничем не примечательную тряпку (очень похоже на обычную мешковину), спрятав потом за пазуху.

Подняв на меня взгляд, гонец быстро поклонился и торопливо вышел. Спустя некоторое время он покинул Асгрим, унося мой подарок к мужу.

***

Прошло еще несколько недель после того, как в замке побывал гонец. Лето давно уже вступило в свои права. Оно здесь оказалось довольно прохладным. Иногда, бывало, налетал холодный ветер, несущий в себе запах снежных вершин. Когда шел дождь, то температура и вовсе падала чуть ли не до нуля.

Цветок, как ни странно, прижился. А еще стал достопримечательностью Асгрима. Особенно он полюбился молодым людям. Теперь ночью около цветка постоянно крутились парочки. Хельга рассказала, что они считают, если провести ночь рядом с ним, то их любовь продлится вечность.

Я не возражала, замечая, как люди с каждым днем становятся все тревожнее. Все ждали, но кроме этого многих волновало, что лето пройдет, а они не успеют заготовить припасов на зиму. Я и сама начала беспокоиться об этом.

Обычно жители вольницы покупали зерно на юге, но не в этом году. Да и для того, чтобы наловить той же рыбы, необходимо выйти за пределы стен замка, а это несло в себе опасность. Но делать что-то надо было, иначе людей погубит не война, а предстоящий голод, угроза которого с каждым днем становилась все более реальной.

Для обсуждения проблемы я позвала Хельгу, Балдера и Ивара. Как-то так получилось, что именно с этими троими я общалась больше всего.

- За травой ведь ходим, - начал Балдер, когда я озвучила надвигающуюся на нас проблему. - Один отряд пусть косит траву, другой ловит рыбу, третий собирает корни и лекарственные травы. Некоторые из них нужно срывать именно сейчас.

- А еще нужно отправить несколько отрядов на охоту - так мы сэкономим больше зерна, - добавила я,

ощущая смутную тревогу. – Кроме этого, надо узнать, есть ли у людей какие-нибудь семена. Пусть свободных площадей для засева мало, но нужно использовать все, что доступно.

Сразу после этого замок повеселел. Не знаю, откуда люди брали землю, но вскоре засыпано ею было все, что только можно. Я даже разрешила засыпать открытые коридоры, опоясывающие замок.

Теперь каждое утро из замка уходили отряды, спустя несколько часов они возвращались, следом уходили другие. Рыбу ловили сетями. Ее солили, сушили, вялили, коптили, потом все спускалось в подземелья, туда, где попрохладнее и суше. Кстати, в подземной реке тоже водилась рыба, другая, белая и слепая, но на вкус вполне неплохая. Ее тоже ловили, но работали там только те, кто был посвящен в тайну подземного хода. Люди поначалу удивлялись необычной и даже страшной на вид рыбе, а потом привыкли.

А однажды один из отрядов приволок лед. Оказалось, они в поисках какой-то травы набрали на глубокую пещеру, в которой до сих пор лежал снег, а в глубине обнаружилось замерзшее озеро. Я только подивилась такому, но потом приказала в одном из подземельных помещений устроить морозильную камеру.

Охотники исправно доставляли в замок мясо, которое теперь можно было хранить намного дольше. Каши перестали подавать на стол. Наш рацион состоял из мясных и рыбных блюд, в основном супов, молока, творога и яиц. Все оставшееся зерно собрали в сухом месте, решив, что позже поделим его поровну между людьми.

Постепенно жизнь в замке вошла в колею. Каждый знал, что ему делать. Никто не ленился, все работали на совесть, понимая, что их благополучие, нынешнее и будущее, зависит от них же самих.

Заметив однажды, что люди ориентируются на меня как на маяк (я улыбаюсь – они спокойны и веселы, хмурюсь – настораживаются и тревожатся), старалась постоянно быть в приподнятом расположении духа.

Улыбалась, подлечивала всевозможные раны, если такие случались, или иные болячки, а по вечерам собирала в главном зале детей и рассказывала им сказки. Вскоре стала замечать, что к моим маленьким слушателям прибывают и взрослые. Прогонять никого не стала, поэтому очень скоро вокруг меня начали собираться все, кто этого желал. Так в этот мир шагнули драконы, эльфы, гномы, домовые, волшебники, кикиморы, лешие, единороги и прочие сказочные создания. Я выуживала из памяти все, о чем когда-то читала, вспоминала многочисленные просмотренные фильмы и рассказывала.

И сколько бы я ни повторяла, что все это вымысел, люди относились к моим рассказам как-то странно. Например, однажды я услышала довольно занятный разговор двух служанок. Они говорили о том, что нужно обязательно оставить для замкового домового блюдечко с молоком и кусочек хлеба. Говорили на полном серьезе и действительно так и поступили. То есть люди верили.

Все странности они начали приписывать сказочным существам. Кто-то шуршит на кухне? Не мыши, нет, а домовый. Набредли на поляну, полную редких лекарственных растений? В лесу вели себя правильно, лесной владыка оценил их старания и вывел куда надо.

Вскоре они и сами начали сочинять разные истории. Хельга пересказывала все мне, а я не знала, удивляться или смеяться. Теперь над лунным цветком в особенную ночь можно встретить маленьких летающих фей. А если повезет еще больше, то не только увидеть, но и услышать их пение. Встреча с этими созданиями обещала громадное везение.

Балдер на заднем дворе сложил печь и начал свои эксперименты со стеклом. Через некоторое время у него получилось сделать его более тонким и не таким зеленым. Йон заинтересовался его работой. Несколько дней он крутился рядом, а после показал мне, что можно сделать с «неудавшимися» образцами – стеклышками разных цветов. Если коротко, то это походило на витраж. Конечно, стеклышки все еще были толстоватыми, Йон не складывал из них никакой рисунок, просто собрал разноцветное стекло и вставил в ромбовидную сетку, сделанную из дерева, но даже так смотрелось симпатично. Людям, видевшим это, тоже понравилось.

А однажды под стены замка снова пришли незваные гости.

– Кто это? – спросила, с ужасом разглядывая толпу людей, бравших замок в кольцо. Это был не тот безобидный отряд в несколько десятков воинов. Нет, это явно была пусть небольшая, но армия.

– Судя по рисункам на лицах – донгорцы, – сказав это, Балдер окинул взглядом море людей под стенами замка. – И наши.

– Наши? – встрепелась я, подумав, что это может быть союзное племя. Но очень быстро поняла, что надежды эти вряд ли оправданны. Под «нашими» Балдер имел в виду женщин. Пленных

женщин. – Это... – я запнулась, – то, что я думаю? – спросила, тяжело сглотнув от странного ощущения, пробуждающегося внутри.

– Скорее всего, да, – не стал подслащивать пилюлю Балдер. – Надо захватить языка и узнать все подробно.

– Хорошо, – я резко развернулась и чуть ли не бегом спустилась со стены. Охранники следовали за мной. – Потом расскажете.

На следующее утро я, прикрыв глаза, выслушивала Ивара, который ночью вышел из замка, захватил одного из северян, а потом вытряс из него все, что тот только знал.

Оказалось, что это племя – те, кто принял дары от Норланда. Именно они пообещали не вмешиваться в войну до следующего года. А вместо того чтобы сдержать свое слово, подождали немного, а потом отправились грабить. Их мало волновало, что все будет взято не в открытом бою, а вот так, бесчестно.

Не все догадались спрятать своих людей за стенами замка. Племя, набредая на деревню, вырезало стариков и мужчин, а женщин и детей забирало в рабство. Впрочем, даже стены замков не спасали от них. Защитников в горах осталось мало. Северяне просто высаживали ворота и забирали все, что хотели. Именно такая участь грозила и Асгриму.

Вскочив, я едва не задохнулась от ярости, всколыхнувшейся во мне. Она буквально клокотала в глотке, вырываясь наружу. Мне хотелось разорвать что-то или сломать. За окном стало темнеть. Громыкнуло так, что люди испуганно покосились в сторону окон.

– Женщин и детей отведи в подземелье, – бросила я Ивару, даже не стараясь унять дрожь в руках. – Если вдруг что... Ты знаешь, что делать.

После этих слов я резко развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Мне казалось, еще немного – и я попросту взорвусь. Мне надо было выплеснуть весь свой гнев. На улице хлестал ливень. Небо почернело, его то и дело прошивали яркие молнии. Грохотало так, что можно было оглохнуть.

– Госпоже не стоит... – начал Балдер, преграждая мне дорогу, но потом, взглянув мне в лицо, что-то там увидел, поэтому замолчал и торопливо отошел в сторону.

Взлетев на стену, я прикрыла глаза, концентрируюсь на своем гневе, на слепящей ярости, открыла рот и запела. Но это была не исцеляющая песня, не успокаивающая, а злая, проклинающая, несущая смерть. Слова сплетались в похожий на черную паутину узор, который накрывал чужаков, решивших, что они самые хитрые. И только после того, как последний звук сорвался с моих губ, я с ужасом осознала, что натворила. Я убила десятки, нет, сотни людей.

Голова закружилась. Я всхлипнула, прижав руку ко рту, а потом, покачнувшись, начала падать. Того, что упасть мне не дали чужие руки, я уже не ощутила, так как потеряла сознание.

Очнулась я, как сказала Хельга, только через сутки. О том, что случилось после моего обморока, мне рассказала она же. Все оказалось именно так, как я и думала. Когда дождь закончился, то все увидели, что донгорцы погибли. Все. Мое проклятие, наложенное на них в горячей ярости, не оставило им ни шанса, но не тронуло наших людей – пленных женщин и детей. Их привели в замок. Многие из них были в ужасе и не понимали, что происходит. Грешили на ужасный дождь, на гнев богов и прочие сверхъестественные вещи.

Я не спрашивала, куда дели столько мертвых тел, но спустя двое суток, когда поднялась на стену, перед ней не осталось ни следа, что еще недавно тут кто-то был. К удивлению, мой поступок не вызвал у тех, кто знал о нем, ни порицания, ни ужаса. Сама я себя винила в том, что взялась решать, кому жить, а кому умереть. А иногда злилась, упрекая себя в мягкотелости, напоминая, сколько людей уже убили те донгорцы и сколько бы они убили еще. В любом случае кошмары мне снились еще очень долго.

– Они враги, причем бесчестные враги. Госпоже не стоит переживать об этом, – пояснил спокойно Балдер. – Лучше посмотрите, мне почти удалось сделать его прозрачным, – перевел он тему, показывая мне кусок действительно почти идеально сделанного стекла.

Новоприбывшим быстро нашли работу. Те, к моему удивлению, довольно быстро оправались от недавних потерь и плена. Дети влились в стройные ряды замковой детворы, а женщины резво начали обхаживать неженатых мужчин.

– Госпожа, – позвала меня как-то вечером Хельга, заглядывая в комнату.

– Что такое? – спросила, заплетая на ночь косу – спать с распущенными волосами очень неудобно.

- Тут к вам пришла одна, - она замялась, словно не знала, как лучше сказать, а потом вздохнула. - Пусть она сама расскажет.

- Хорошо,пусти, - я встала, накидывая на себя верхнее платье, похожее чем-то на халат.

Когда Хельга посторонилась, в комнату вошла девушка лет семнадцати. Она немного помялась, а потом разревелась и бухнулась на колени.

- Вытравите, госпожа, молю вас, вытравите его, - запричитала она горячо, отчего я в первый момент совсем растерялась.

Глянув на Хельгу, поняла, что подруга чем-то крайне недовольна. Сначала я не сообразила, что происходит и о чем меня просит девушка, а потом до меня дошло. Распрямив плечи, тяжело вздохнула.

- Поднимись, - попросила, прикрывая на короткий миг глаза. - И расскажи, что с тобой случилось.

История оказалась нерадостной, но вполне закономерной для нынешнего времени. Девушку взяли в плен, как и остальных молодых женщин ее деревни. При этом убили ее возлюбленного, родителей и старшего брата, а саму ее изнасиловали. Она понесла, но ребенка внутри себя дико ненавидела. В этом мире существовало растение, при помощи отвара из которого можно было сбросить плод, но оно было ядовито, и очень часто мать умирала вместе с ребенком. Многих подобное не останавливало, но девушка хотела жить и умирать не собиралась. Я пыталась вразумить ее, объясняя, что ребенок ни в чем не виноват, что он невинная душа, которая еще даже не сделала ни единого шага по этой земле, но девушка и слышать ничего не желала. Я говорила ей, что не могу ничего поделать, но она не верила, лишь смотрела взглядом побитой собаки и плакала.

- Роди, - разозлилась я под конец. - Раз боги даровали ему жизнь, значит, для чего-то это им понадобилось. Я сама воспитаю его.

Девушку приказала поселить в отдельную комнату где-нибудь подальше, чтобы она поменьше попадалась людям на глаза. Та и не возражала. Я не знала, правильно ли поступила или нет. С одной стороны, ну зачем мне чужой ребенок? Да и девушку я в какой-то мере понимала. А с другой стороны, не могла я убить невинное дитя.

Тор вернулся ближе к осени, когда весь замок пропах соленой рыбой и копченым мясом. Когда они появились, люди сначала притихли, ожидая новой напасти, а потом разразились приветственными криками.

- Вернулись! Вернулись! - услышала я крики, и сердце, кувыркнувшись, подскочило к самому горлу, забившись испуганно, тревожно.

Мне хотелось броситься вперед, узнать, увидеть, но я встала на крыльце, выпрямила плечи и приподняла подбородок. Чуть дрожащие от нетерпения руки пришлось сжать в кулаки.

Когда я увидела мужа, мир покачнулся. Наверное, я бы упала, но верная Хельга незаметно придержала меня за плечо. Мне нужна была секунда, всего одна секунда. И она дала ее мне. А потом я широко улыбнулась и, глубоко вдохнув прохладный воздух, шагнула с крыльца.

В отличие от меня Тор не был столь терпелив. Подлетев ко мне на коне практически вплотную, он спешил. Сначала показалось, что, как и в прошлый раз, он порывисто обнимет меня, но муж застыл напротив. Он смотрел и смотрел, словно изучал заново.

- Наши все живы, - произнес он чуть хриплым голосом, а я, закусив губу, неожиданно расплакалась. Сделав шаг, уткнулась ему в плечо и зарыдала, выпуская из себя весь страх, все ожидание и долгие бессонные ночи. - Спасибо, спасибо, - шептал он, целуя меня в макушку, и гладил волосы, обнимая при этом.

Вскоре я узнала, что слова Тора про то, что все живы, несколько оптимистичны. Да, все те, кто весной вышел из наших ворот, вернулись, но многие из них находились на грани, готовые в любой момент ее перешагнуть. Я вообще плохо понимала, как с некоторыми ранами они смогли протянуть столь долго.

- Стойте! - приказала я, рассматривая раненого воина. Он лежал так, словно уже умер, - неподвижно, подобно восковой фигуре. Вот только, судя по испарине и судорожным вздохам, мужчина был определенно еще жив. - Поставьте носилки на землю, - попросила, опускаясь рядом. Что-то мне подсказывало: медлить больше нельзя.

Оглядев его внимательно, кивком показала, чтобы убрали плащ, которым был накрыт раненый. Один из воинов поспешил выполнить мою безмолвную просьбу. Когда плащ был убран, я внимательно оглядела серые ленты, которыми был перевязан мужчина. Сначала хотела снять их, но

потом, заметив подсохшую кровь, решила не делать этого. Скорее всего, тряпки давно присохли к ране и придется отирать их, а зачем человеку лишняя боль, он и так едва дышит.

Положив руку ему на грудь, глубоко вдохнула и закрыла глаза. Первый звук песни с губ сорвался незаметно и привычно. Перед внутренним взором все покраснело, а потом я будто увидела глубокую рану. Если бы я не была занята, обязательно покачала бы головой. Рана выглядела крайне серьезной. Не думаю, что без меня у этого мужчины был шанс выжить.

И вот таких ранений оказалось много. Один раз пришлось даже приращивать кисть. Отрубленная рука, приставленная к культе и примотанная тряпкой, будто она могла прирасти обратно, смотрелась настолько жутко, что я едва смогла справиться с собой. Это ранение стало вершиной моего мастерства. Оказалось, что прирастить то, что было отрублено, крайне сложно.

Лечить пришлось много. И не только наших. Всё-таки с Тором пришла вся армия. И были в ней не только воины вольницы, но и северные племена. Разместить столько людей в замке не представлялось возможным, поэтому лагерь разбили рядом.

Сначала я лечила тяжелораненых и только потом тех, кто еще мог ждать. Все, кто сумел дотянуть до Асгрима, в итоге выжили, но Тор признался, что на поле брани полегло много воинов вольницы.

Прокормить столько народу не представлялось возможным. Гости и сами это понимали, поэтому, получив от Тора разрешение на охоту, обеспечивали едой сами себя. Вскоре к ним присоединились и те, кто еще недавно находился на грани. Многие не верили, что выжить все-таки удалось.

Про то, что у нас тут происходило летом, мужу рассказал Балдер, я в это время была занята ранеными воинами. Что случилось с пленными предателями, пойманными нами когда-то, и с отрядом дезертиров, не знаю. Они просто исчезли. Однажды я хотела поинтересоваться, но потом поняла, что ничего мне спрашивать не надо, я и так знаю ответ.

- Некоторые согласились быстро, - рассказывал Тор, обняв меня одной рукой, а вторую закинув себе за голову. Мы как раз отдыхали после «приветствия». - Донгорцы как раз были теми, кто согласился практически сразу. У нас были некоторые сомнения на их счет, мы даже отправили человека проследить. Спустя несколько недель он вернулся и сказал, что донгорцы ушли с земель вольницы и направились на север.

- Думаю, что они вполне могли ожидать от вас чего-то подобного, - сделала предположение я, погладив мужа по обнаженной груди.

- Сейчас я и сам понимаю, что в отличие от других они согласились подозрительно быстро. Их даже не заинтересовала возможность сразиться с южанами, что уже само по себе странно. Всё-таки глубоко на севере живут крайне воинственные народы.

- А что еще им делать? - я зевнула, прикрыв рот рукой. - Вряд ли у них там изобилие еды. Это мы можем то же зерно просто купить, а им что делать? Обойти нас они не могут, у самих оно не растет. Вот и приходится воевать.

- Можно ведь попробовать торговать?

- Конечно, - согласилась я. - Только вот им проще прийти и отнять, чем напрягать мозги. К тому же что у них есть такого, что они могут обменять?

- Шкуры, - почти мгновенно ответил Тор.

- Слушай, - я приподнялась, заглянув мужу в лицо. - А давай мы будем с ними торговать? Станем посредниками между ними и южанами.

- Мы воевали с южанами, - произнес Тор, при этом задумываясь.

- И что? Война войной, а торговля совсем другое дело, - я фыркнула, снова устраиваясь на муже удобнее. - К тому же на юге есть не только Хтория. И это мы называем их южанами, а ведь зимы у них тоже бывают. А еще есть не только юг. Вокруг нас множество стран. Я думаю, женщины оценят прелесть меховой шубки. Да и вообще, мех - признак богатства.

- Да? - в голосе Тора послышалась заинтересованность.

- Мех, - уточнила я. - Хорошо выделанный, избавленный от запаха, мягкий и приятный на ощупь. - Хотя, может быть, кто-то и захочет кинуть шкуру около камина или возле своего кресла под ноги.

- Это нужно обдумать.

- Подумай, - я рассеянно погладила мужа по животу. - Торговать всё-таки лучше, чем постоянно воевать. А как вам удалось справиться с поставленными южанами ярлами и воинами, пошедшими

за ними? – спросила я.

– За это надо благодарить Энехейма, – Тор словно бы пожегся. – Не хотел бы я себе такого врага, – признался он. – Мне кажется, весь наш поход доставил ему громадное удовольствие. Смотрит, улыбается, вроде спокойный, добродушный на первый взгляд парень, а потом выдает такой план для ловушки, что волосы на голове встают дыбом.

Тор не стал рассказывать подробности, а я подумала, что назвать добродушным Энехейма можно с громадной натяжкой. Да, внешность у него поначалу кажется безобидной, но стоит взглянуть в глаза, как сразу становится понятно, что человек он не самый простой. А уж эта его полуулыбка...

Пока размышляла, начала бездумно теревить собственный подарок, висевший на шее Тора.

– Спасибо тебе за него, – сказал он, заметив это. – Очень сильная вещь. Я, когда его в руки взял, будто ощутил, что ты рядом стоишь. От него веет твоей силой. А еще, – Тор замолчал, словно размышляя, стоит ли говорить или нет.

– Что? – поторопила я его, сгорая от любопытства.

– Был один момент в бою, – начал он не слишком уверенно, словно сомневался в своих словах. – В общем, у южан оказался очень искусный лучник. Едва не зацепил меня, но стоило стреле приблизиться, как вокруг меня вспыхнул золотистый купол.

Я задумалась. Золотистый купол? Это могло быть действие шара, который весной втянулся в тело Тора. Покосившись на оберег, тихо вздохнула, вспоминая свои ощущения при его создании. А могло быть нечто совершенно иное. В любом случае, чтобы это ни было, я рада, что Тор остался цел и невредим.

– Кстати, – муж хмыкнул, на короткий миг прижав меня чуть сильнее, словно хотел этим привлечь мое внимание. – Действие оберега видел не только я. Не удивлюсь, если после такого все воины начнут мастерить себе нечто подобное.

– А мне придется благословлять их поделки, но я не уверена, что получится что-то... – погладив оберег кончиком пальца, я улыбнулась, – похожее.

– Почему? – удивился Тор.

– Понимаешь, – заговорила я неуверенно, тщательно подбирая слова. – Магия – весьма непростая вещь. Когда я создавала оберег для тебя, то толком не понимала, что делаю. Все вышло спонтанно. Я не уверена, что подобное удастся еще раз. А еще, мне кажется, что не обошлось без вмешательства бога войны.

– Даже так? – в голосе Тора я не услышала никакого удивления, словно для него подобное было вполне нормальным и естественным.

– Да, – я кивнула. – Так что за победу можешь благодарить не меня, а Хардира.

– Это серьезно, – Тор чуть нахмурился. – Но тебе все равно спасибо. Если бы не ты, то и Хардир не обратил бы на нас никакого внимания. Думаю, воинам хватит и твоего благословения.

Оказалось, что не хватит. Людям всегда требуется некое вещественное доказательство чего либо. Скажу только, что раз в год мне с этих пор приходилось делиться своей силой, напивая сотни оберегов, которые воины приносили в одно и то же время. Спустя некоторое время это превратилось в настоящий ритуал. При этом я постоянно говорила, что не имею ко всему этому никакого отношения. Это Хардир – бог войны. Это он слышит их молитвы и оберегает. Люди, к моему удивлению, верили. Я могла бы и отказаться, но зачем? Мне ведь совсем не сложно, даже интересно.

– На самом деле я думал, что война с югом будет намного серьезней, – продолжал между тем Тор. – Да, их было много, но, скажу прямо, они не приспособлены к войне. Их тела сильны, но дух слаб и труслив. Мы ведь даже толком не начали наступление, а они уже попятились назад, а потом и вовсе побежали, увлекая нас за собой. Норланд не стал останавливаться. Мы дошли до самой столицы Хтории, – сказав это, муж замолчал.

Я вздохнула. Так вот, значит, откуда столько трофеев.

– А простые люди... – начала я, но замолчала, проглатывая тугой комок.

Тор чуть повернулся и погладил меня по голове.

– Мы старались не трогать деревенских жителей. Да и те не стремились встретиться с нами, скрываясь в лесах. Забирали все с собой и уходили, прятались.

Я взбодрилась. Уже хорошая новость, а то знаю я эти войны.

- А теперь расскажи мне, - я повернулась и улыбнулась, обхватывая мужа за шею, - где ты достал такую прелесть?

- Прелесть? - спросил Тор заинтересованно, опуская взгляд ниже, туда, где я прижималась к нему своей грудью. - О какой такой прелести идет речь? - в его голосе появилась возбуждающая хрипотца.

- О цветке, - мурлыкнула я, целуя его в подбородок. После этого спустилась поцелуями немного ниже. Прикусив кожу на шее, лизнула ее и слегка втянула. Муж шумно выдохнул, хватая меня за плечи.

- Как странно, - пророкотал Тор, одним рывком переворачивая меня на спину. - Я знаю только одну прелесть, да и цветок... - он склонился и прикусил мочку моего уха, отчего у меня по спине прокатилась сладостная дрожь, заставившая меня выгнуться, - у меня тоже только один. Северный, прекрасный, дурмящий, - он говорил и выцеловывал мне шею, спускаясь каждый раз ниже.

Я широко улыбнулась и прикрыла глаза. Мне хотелось сказать, что я имела в виду вовсе не себя, но спустя некоторое время все мысли из моей головы выдуло словно ветром.

И только спустя несколько недель я узнала, что Тор, добывая цветок, чуть не свалился со скалы. К его счастью, в тот момент, когда мне об этом рассказали, он сам был на охоте, иначе ему пришлось бы выслушать от меня много интересного.

Глава 22

Илва - так звали беременную от донгорца девушку - после того, как ее поселили в одной из дальних комнат, никаких проблем не доставляла. Казалось, она сама не желает лишний раз попадаться людям на глаза. Сидела целыми днями, вышивала, шила, вязала, не проявляя ни малейшего недовольства, словно раньше всегда мечтала так жить.

Все необходимое ей носила Хельга, которой Илва совершенно не нравилась. После коротких визитов к ней подругу часто можно было увидеть с недовольно сжатыми губами.

- Чем она тебе так не нравится? - конечно, я спросила. Любопытно ведь.

Хельга вскинулась и замерла, а потом опустила взгляд на платье, которое до этого аккуратно складывала, и продолжила работу.

- Понимаете, госпожа...

- Зови меня Хильдой, - попросила я, давно решив, что ни к чему такому близкому человеку величать меня госпожой. - Когда мы не на людях, - добавила, подумав, что остальным не стоит знать, что мы на самом деле подруги.

- Что?.. - Хельга медленно подняла голову. Платье выпало из рук, словно она в один миг про него забыла.

- Ты слышала, - я улыбнулась, а потом подошла к девушке. Взяв ее за чуть подрагивающие руки, сжала их. - Ты рядом со мной с самого моего детства, и пусть большую часть своей жизни я не помню, но ты осталась со мной, когда я утратила память. Все время была рядом, подсказывала, помогала. И мне неловко, что ты до сих пор зовешь меня госпожой.

- Я... - Хельга моргнула, а потом шумно втянула носом воздух, но чувства явно были сильнее - глаза наполнились слезами. - Разве так можно? - спросила она, растерянно опуская взгляд на наши руки.

- Конечно, - отозвалась я, а после обняла подругу. Она сначала стояла вся напряженная, словно струна, а потом обмякла, обняла меня и прочувственно шмыгнула носом.

Мы простояли так пару минут, а затем Хельга осторожно отстранилась. Глаза ее покраснели, но она не плакала, только робко улыбалась, поглядывая на меня.

- Хильда, - тихо произнесла она, будто пробуя, как звучит мое имя.

- Да? - отозвалась я.

- Так непривычно, - сказав это, Хельга покачала головой.

- Привыкнешь, - я махнула рукой, отошла к кровати и опустилась на нее. - Итак, чем тебе не нравится Илва? Не тем ли, что она захотела избавиться от ребенка?

Хельга почти сразу встряхнулась и посмотрела серьезно. Спустя мгновение она продолжила свое занятие, при этом выглядела так, будто ничего такого только что не произошло.

- Понимаете... Хильда, - начала она осторожно, бросив на меня быстрый взгляд. Я ощущала, что ей действительно пока еще сложно и непривычно называть меня просто по имени, к тому же сокращенному. - Все женщины знают, как сварить отвар, который поможет избавиться от нежелательной беременности, но это не означает, что люди не осуждают подобное. Правда, большинство понимает, что жизнь - сложная штука и никогда не знаешь, что тебя ждет за следующим поворотом. А еще прием отвара крайне опасен, ведь есть большой шанс, что умрет и сама несостоявшаяся мать. Это... немного примиряет. Умрет - значит, ребенок тот был чем-то важен и боги не простили поступка будущей матери. Не умрет - значит, глупой дали второй шанс на жизнь. А Илва захотела схитрить, - Хельга сверкнула глазами. - Она пришла к вам, не позволив богам решить ее судьбу.

- Поэтому она тебе не нравится, - я понимающе кивнула. - Она молода, испугалась возможной смерти.

- А другие женщины, думаете, не боятся? - Хельга схватила другое платье и начала торопливо складывать его, будто желая хоть чем-то занять свои руки.

- Но согласись, у многих беременность наступает по собственной глупости, забывчивости или излишней любвеобильности. У Илвы другая ситуация. Она не виновата во всем этом. Ее взяли насильно. Не кажется ли тебе, что чего-то требовать от девочки после такого немного жестоко?

- Вы ведь сами говорили, что дитя ни в чем не виновато, - Хельга качнула головой. - Раз жизнь внутри зародилась, значит, боги того захотели.

- Понимаю, - я вздохнула. - В любом случае этот ребенок родится. Она ведь не пытается как-то навредить... себе?

- Себе? - Хельга фыркнула. - Она слишком любит себя. Слишком боится смерти или увечий, чтобы пойти на что-то подобное.

- Хорошо. Хельга, будь с ней помягче. Лишние переживания могут навредить ребенку.

- Как скажете... Хильда, - спустя некоторое время отозвалась подруга.

Разговор с Тором вышел не самый простой. Для начала я понимала, что поступила слишком опрометчиво, решив все за нас двоих. Всё-таки это ребенок, а не цвет стен в замке. Если второе можно изменить, когда вздумается, то с первым придется жить всю жизнь.

Когда я рассказала ему о произошедшем, Тор мгновенно нахмурился. Я молча ждала, что он скажет, внутренне пообещав себе впредь такие важные вещи не решать в одиночку.

- Я понимаю, почему ты так поступила, - заговорил муж, а после подошел ко мне, сел рядом и обнял за плечи. - Ребенок - это дар богов. Возможно, таким способом они хотели дать этой девочке новый смысл существования, ради которого ей стоило бы жить. Он мог бы залечить ее раны, стать ее счастьем и радостью, новой семьей, но она не оценила подобного. Мне сложно представить себя на ее месте. Я не хочу судить ее и вряд ли имею на это право. Ты ведь понимаешь, что ждет этого ребенка в будущем?

- О чем ты? - спросила осторожно, опасаясь, что, возможно, я что-то упустила в местных обычаях и подобные дети здесь считаются кем-то недостойным.

Тор подумал несколько секунд, а затем посмотрел на меня.

- У нас ведь будут свои дети? - спросил он.

- Конечно, - ответила моментально. Настойку, которую дала мне Рагна, я принимала до сих пор. Сколько ее нужно пить? Что там сказала ведунья по этому поводу? Кажется, что должно пройти немного времени, чтобы моя душа полностью слилась с силой. Интересно, достаточен ли уже минувший срок? - Почему ты спрашиваешь? Ты хочешь детей?

- А ты не хочешь? - Тор выжидающе глянул на меня, а затем осторожно положил руку мне на живот. - Ты ведь сама не даешь новой жизни зародиться внутри себя, не так ли?

- Так нужно было, - сказала, решив, что скрывать больше смысла нет. - Это Рагна сказала. Сила, переданная ею, все это время осваивалась в моем теле. Мне нельзя было зачинать.

Тор хмуро кивнул. На мгновение мне показалось, что он хочет отстраниться, но муж, наоборот, только сильнее притянул меня к себе, поцеловав в висок, а после уткнувшись в него носом.

- Когда придет время? - задал он вопроси замер.

- Она не сказала точно, - произнесла я неуверенно. - Предупредила только, что должно пройти некоторое время. Ты хочешь детей прямо сейчас?

- Почему прямо сейчас? - Тор тихо хмыкнул. - Сейчас все равно не выйдет. Но дети - это радость, и я хотел бы, чтобы ты подарила их мне.

- Хорошо. Я прекращу принимать настойку, попробую понять, достаточно ли времени прошло, - сказала, а сама удивленно застыла, ощущая, как в сердце раскрывается горячий цветок тихого счастья. У нас будут дети... Это ведь так замечательно. - И все-таки, почему ты завел этот разговор? Нет, я рада, что рассказала тебе, но все же.

Чуть отстранившись, Тор обвел комнату хмурым взглядом, и казалось, что на самом деле он ничего не видит перед собой.

- Этот ребенок никогда не станет моим наследником, - сказал он, повернувшись ко мне. - Прости, но мне он полностью чужой. Я не смогу оставить ему свои земли и замки. Я готов воспитывать его, учить, возможно, со временем я даже буду любить его как своего, но большая часть принадлежащего мне после отойдет только моим родным детям. Конечно, я обеспечу ему жизнь в достатке, но не более того.

- Тогда нам придется сказать ему, что он нам неродной, - произнесла я грустно, уже представляя, что буду испытывать, рассказывая нечто подобное ребенку.

- Да, - Тор взял меня за руку, приподнял ее и поцеловал мои пальцы. - Это будет к лучшему. Заблуждения могут сыграть и с ним, и с нами злую шутку. Я не хочу распрей между нашими детьми. Ты ведь понимаешь, к чему может привести молчание и недопонимание?

- Понимаю, - я вздохнула. - Ты прав, но как же это будет тяжело.

- Мы будем рядом, - пообещал он. - Поможем ему всем, чем сможем. Просто если мы промолчим, а потом наследником станет мой родной сын, то у приемыша возникнут вопросы, вспыхнет обида. Это может довести до беды.

- А если будет девочка?

- Все будет чуточку легче, - ответил муж. - Но до этого еще очень далеко, так что не думай сейчас об этом. Мы сделаем все, что от нас будет зависеть, и даже чуточку больше.

- Ты не сердись? - спросила после недолго молчания. - За то, что решила все сама, а тебя просто поставила перед фактом.

Тор погладил меня по спине.

- Сержусь, - ответил он честно. - Мне бы хотелось, чтобы такие вещи мы решали вместе, предварительно все обсудив, но я понимаю, что в тот момент ты сказала это, будучи взвинченной.

- Прости, - повинулась я, прильнув к мужу сильнее. Подняв голову, потянулась за поцелуем и сразу его получила. - В тот момент это показалось мне хорошим выходом из положения.

- Все нормально, - Тор улыбнулся одними глазами. - Мы справимся. Меня только беспокоит эта девушка.

- Чем именно?

- Это сейчас она, может, и не хочет ребенка, но кто знает, что она почувствует, когда родит, - Тор слегка отодвинулся. - Может случиться так, что она оставит его нам, а через несколько месяцев, когда мы уже привяжемся к нему, решит, что хочет свое дитя обратно. А если пройдет год или два? Расставание будет болезненным.

Я нахмурилась, пытаюсь представить себе такую картину. Выходило не слишком радостно.

- И что нам делать? Признаться, мне совсем не хочется, чтобы подобное произошло, но я не исключаю, что такое вполне вероятно.

Тор пожал плечами.

- Предлагаю дать ей денег после родов. Тогда у нее не будет шанса вернуть дитя, даже если она вдруг передумает.

- Но она мать...

- Мы позволим ей провести рядом с ребенком некоторое время, чтобы она определилась окончательно. Если и тогда она не захочет его, тогда выкупим его. После этого она перестанет быть матерью, - сказал как отрезал Тор. - Она взрослый человек и должна думать головой. Я не собираюсь терзать твое сердце из-за желаний постороннего человека. Все, и хватит об этом. Ты как, принимала сегодня свое снадобье? - вроде как невинно поинтересовался муж.

- Нет еще, - покосившись на него, ответила тихо.

- Тогда, - во взгляде Тора медленно разгоралось предвкушение, - как насчет того, чтобы дать шанс нашему ребенку?

Сделав вид, что задумалась, я краем глаза следила за явно чуть нервничающим мужем. Подождав с полминуты, якобы неуверенно кивнула.

- Думаю, это прекрасная идея.

В тот же момент Тор нетерпеливо меня поцеловал. И это нетерпение с головой выдавало его крайнюю заинтересованность в процессе. Впрочем, я и сама была не против, а очень даже за.

***

После того как гости разъехались, пришла пора людям вернуться в свои дома. Перед этим, правда, мы с Хельгой устроили перепись населения, чтобы распределить оставшееся зерно на всех.

На свободную охоту было наложено ограничение, но даже так все остались довольными - раньше охотиться на крупных зверей простым людям вообще не позволялось. В этом году Тор разрешил семье из трех человек забивать одного горного быка один раз в два месяца.

- Иначе всех изведут подчистую, - объяснил он свое решение.

Кроме этого, муж разрешил в этом году не платить обычный налоговый сбор. Это тоже подняло людям настроение.

В честь победы устроили большую охоту с последующим пиром, продлившимся два дня. После этого люди потихоньку разошлись по своим домам. Всем нужно было готовиться к зиме.

Правда, перед этим Тор приказал разобрать все лишние загоны, а территорию тщательным образом убрать. Из-за скота вспыхнуло несколько ссор, кто-то не смог поделить народившихся за лето кур и нескольких козлят. Дошло до драки, мужу пришлось вмешаться. После того как он пригрозил оставить и кур, и козлят в замке, драчуны быстро разобрались, чьи куры, а чьи козлята, и постарались скрыться от грозного взгляда ярла куда подальше.

- Еды не хватит на всю зиму, - предупредила я Тора. - Чем будем кормить людей? Зерна мало, а значит, его придется беречь.

- И что ты предлагаешь? - муж посмотрел на меня, а затем обвел взглядом сидящих в зале воинов. Сейчас как раз был ужин. Никто не выказывал какой-либо тревоги. Все весело переговаривались и пили пиво, которое, к слову, даже не думало заканчиваться, настолько великие оказались его запасы в замке.

- У нас ведь есть леса? - спросила, пытаюсь вспомнить, что я знаю на эту тему.

- Конечно, - Тор кивнула потянулся к куриной ножке, обжаренной до золотистой корочки.

- Можно посмотреть, что там есть. Сейчас начало осени, вдруг еще сохранились какие-нибудь ягоды. Коренья, травы. А еще можно мед поискать. Да и грибы должны пойти. Вчера как раз дождь прошел. Собрать, посушить, зимой будут витамины.

- Витамины? - переспросил муж, удивленно вскидывая брови.

- Полезные элементы, - я задумалась, как точнее и понятнее объяснить. - Вещества, необходимые организму любого человека. Без витаминов люди начинают болеть.

- Вот как. Думаю, это хорошая идея.

- Тогда надо будет отобрать знающих людей.

- Обязательно. Я видел, вы устроили внизу ледник.

- Да. Это позволяло мясу дольше храниться летом. Можно и сейчас его использовать. Рыбы за последние месяцы мы заготовили столько, что ее хватит надолго, - на моих словах Тор едва заметно поморщился. Он явно не слишком любил рыбу. Ничего, немного можно потерпеть.

- Часть людей придется отправить за огненными камнями. Иначе мы зимой замерзнем.

- Тогда в лес пойдут женщины под охраной, а мужчины отправятся за камнями, - произнесла задумчиво. - Кстати, - я встrepенулась. - Я совсем забыла рассказать о том, что удалось сделать Балдеру.

- И что же ему такое удалось сделать? - Тор заинтересованно глянул в сторону Балдера, сидящего не так далеко от нас. Перехватив взгляд моего мужа, тот приподнял кружку с пивом повыше - Тор кивнул.

- Он все-таки сумел сделать потрясающую вещь. Получилось почти идеально. Идем, я покажу тебе, - я встала из-за стола и торопливо направилась к комнатам, в которых мы встали новые окна. В одной витраж, во второй обычные стекла.

Вот правду говорят: дай человеку возможность, и он весь мир перевернет. Несмотря на напряженную обстановку, Балдер не прекращал своих экспериментов. Не представляю, когда он все успевал, но в конце концов ему удалось сделать почти идеальное стекло. Большие куски пока не получались, но в любом случае это было намного лучше, чем слюда.

Йон тоже не остался в стороне. Как только он понял, что я хочу, то за сутки выстругал подходящего размера рамы.

- Смотри, - я отдернула штору и выжидающе глянула на мужа. Он явно удивился. Подойдя ближе, потрогал все еще имеющее кое-где пузыри стекло и перевел взгляд на меня. - Стекло, - пояснила я, а потом потащила его в соседнюю комнату. - Витраж. Кроме этого, Балдер смог сделать кое-что еще более потрясающее.

На этот раз я повела мужа в нашу комнату. Достав из шкафа сверток из ткани, аккуратно его развернула и достала до сих пор приводящий меня в восторг предмет. Всё-таки иногда я скучала по моему прошлому миру, как раз вот по таким мелочам.

- Осторожней с краями. Острые, - сказала, протягивая предмет и выжидающе глядя на мужа.

Тор, в отличие от застывшей в недоумении и даже каком-то ужасе Хельги, выглядел хоть и удивленным, но вполне спокойным.

- Это?.. - он поднял на меня взгляд, правда, почти сразу опустил его, рассматривая предмет в своих руках.

- Ты, - я улыбнулась. - Твое отражение. Именно так ты выглядишь на самом деле. А предмет в твоих руках называется зеркало.

Кивнув, Тор перевернул небольшой кусок зеркала и постучал пальцем по обратной стороне, а потом еще и ногтем поскреб.

- Хрупкое.

- Его надо в специальную рамку вставлять, - пояснила я. - Хотя ты прав, оно хрупкое. Если продавать, то придется придумывать, как доставить в целости и сохранности.

- Придумаем, - уверенно выдал Тор, а потом, последний раз взглянув на свое отражение, вернул мне зеркало.

После этого мы поменяли все окна в жилых комнатах. Йону, Хорту и Балдеру пришлось потрудиться, но они не роптали, кажется наслаждаясь тем, что у них получается.

На зиму я выдала им задание сделать как можно больше зеркал в рамках. Для начала небольшого размера, чтобы их было удобнее перевозить. Могу сказать, что идея полностью удалась. Своим мы продавали подешевле, зато с других стран брали как можно больше. Зеркалами дело не обошлось, они заинтересовались и стеклами.

Балдеру приходилось работать так, что в конце концов он взял себе помощника. Сначала застеклили все замки в вольнице. Те стекла, что получались с небольшим браком, за небольшую плату продавали деревенским жителям. Остальное шло на экспорт.

За зиму Асгрим преобразился. Конечно, он до сих пор выглядел как средневековый замок, но больше никто не мог сказать, что люди в нем жили в грязи. Светлые стены и потолки визуально расширяли иногда слишком узкие и темные коридоры. Картины радовали глаз. Иногда женщины умудрялись создать нечто такое, что собирался посмотреть весь замок. В комнатах стала появляться красивая резная мебель. Из окон теперь не дуло. На полах чаще можно было увидеть связанные крючком коврики. Через какое-то время женщины научились выплетать различные

рисунки. И коврики стали именоваться настенными коврами.

Аргус-гончар принялся за посуду. Постепенно неказистые чашки в замке исчезли, их сменили красивые фарфоровые. Их мы тоже продавали. Тор хоть и нехотя, но все-таки отпускал заинтересовавшихся иной работой воинов. Оказалось, что не так уж много мужчин на самом деле хотели постоянно воевать. Многие с удовольствием поменяли род деятельности. Хотя основной костяк остался. Работа с глиной, стеклом, зеркалами, деревом увлекала людей, особенно когда они поняли, что им за все это хорошо платят.

Замок менялся вместе с людьми. Когда все вокруг становится чище, лучше, красивее, то и люди стараются соответствовать. Теперь никто даже не думал плюнуть на пол или же войти в замок в нечищенных сапогах. Я смотрела на эти перемены и радовалась.

В деревнях тоже не обошлось без изменений. Застекленные окна, цветные занавески, красивые ковры и коврики, маленькие зеркальца, становившиеся чуть ли не главным богатством дома – все это постепенно меняло что-то внутри людей. Пусть со скрипом, медленно, но все двигалось вперед.

Здесь, в этом мире, не было магазинов. Так-то я по ним особо не скучала, но иной раз с ностальгией вспоминала редкие дни, когда я позволяла себе взять некоторую сумму и, пробежавшись по магазинам, потратить ее на себя. Это успокаивало нервы и поднимало настроение.

Мне хотелось порыться в вещах, примерить, выбрать то, что подойдет именно мне. Увы, здесь этого не было, но это не означало, что я просто так сдалась. Для начала пришла к женщинам и показала им парочку рисунков платьев. Из истории моего прошлого мира я помнила много различных моделей. Нет, я понимала, что мини тут пока никак не приживется, но ведь до этого люди шили просто бесподобные платья. Слишком пышных юбок не хотелось, тугих корсетов тоже, в итоге обошлось и без них.

Ткани красить мы уже научились, шить все так или иначе умели. Спустя некоторое время я вышла к ужину в темно-изумрудном платье совершенно иного покроя, чем привыкли видеть здесь. Его украшали искусно сделанные деревянные пуговицы, окрашенные в более светлые тона. Талию обхватывал широкий пояс. Завязывался он сзади на большой бант, концы которого опускались по юбке до самого пола.

Я не стала оставлять волосы распущенными, а собрала их в высокую прическу, оставив выбившимися лишь пару локонов, свободно обрамляющих лицо. Получившийся образ кардинально отличался от того, к чему привыкли местные. Платье было полностью закрытым, но это не делало его менее красивым. Оно прекрасно подчеркивало и хрупкие плечи, и изящные запястья, и тонкую талию, и благородную осанку. Из-за приподнятой прически шея казалась бесконечно длинной, а оставленные локоны придавали строгому, казалось бы, образу легкое кокетство и шарм.

Когда я вошла и люди заметили меня, то голоса в зале стихли. Тор и вовсе смотрел так, будто впервые видел. Неожиданно для себя я чуть смутилась, но вместо того, чтобы опустить голову, наоборот, вздернула подбородок и выпрямила плечи.

Когда я подошла к мужу, он резко вскочил со своего места и, приобняв меня за талию, грозно оглядел все еще молчавших мужчин.

– Ярл, да тебя в детстве в лоб поцеловала Фелика! – выкрикнул один из воинов. А потом подхватил кружку и поднялся. – За нашу госпожу! Право, парни, я не видел женщины красивей!

Мужчины согласно загудели, а потом начали что-то выкрикивать, пить, стучать ложками о стол. Не успела я ничего понять, как Тор обнял меня, а потом страстно поцеловал. Затем аккуратно усадил рядом и весь ужин то и дело поглядывал на меня. Признаться, эти взгляды доставляли удовольствие, впрочем, ночью Тор в очередной раз выказал мне свое восхищение. Все ночь выказывал, словно с цепи сорвался.

Я не остановилась на достигнутом результате, и вскоре в моем гардеробе хранилось уже с десяток платьев различных фасонов. Конечно, все с длинными юбками и не слишком открытые.

Видя, какой эффект производят мои наряды на мужчин, женщины тоже начали менять свою одежду. Конечно, сначала за мной последовали девушки, а потом уже и более старшее поколение. Даже в деревнях я стала замечать изменения, и меня это несказанно радовало. Я хотела, чтобы мир вокруг стал более красивым и гармоничным, и старалась как могла привнести в него эту красоту и гармонию.

Ах да, чуть позже я все-таки спросила Хельгу, кто такая Фелика. Оказалось, богиня удачи.

Глава 23

Вскоре ярлы собрались вместе для того, чтобы решить пару вопросов. На этот раз я не подслушивала, Тор просто привел меня и посадил за стол вместе со всеми. Я думала, ярлы начнут возмущаться, говорить, что женщине среди них не место, но, к моему удивлению, на меня лишь посмотрели, но промолчали. Чуть позже я узнала, отчего возникло такое отношение. Все из-за того, что я своей магией уничтожила донгорцев. Я хотела все скрыть, но слухи об этом ходили. Несмотря на то что действовала я магией, ярлы все равно приняли меня как деву-воительницу.

– Мы собрались здесь, чтобы решить: хотим ли объединить вольницу и сделать страной или нет, – заговорил Норланд, обводя всех тяжелым взглядом.

Я и сама огляделась. После войны множество ярлов сменилось. Неудивительно, если учесть, что ставленников Хтории попросту убили, а на их место поставили либо наследников предыдущих ярлов, либо совершенно новых людей. Большинство из них были еще юны, но и взрослые мужчины попадались. Впрочем, на юность не стоит слишком обращать внимания.

На этих мыслях посмотрела в сторону Энехейма. Он сидел и рассматривал всех со скукой во взоре. Заметив мой взгляд, как-то довольно и предвкушающе сверкнул глазами, а потом медленно, чертовские медленно растянул губы в улыбке. Несмотря на то что в этом не было никакой угрозы, я невольно поежилась. Вот яркий пример того, что возраст иногда далеко не главное в человеке.

– А чего тут думать? – задал он вопрос, медленно, словно нехотя, отрывая от меня взгляд и переводя его на Норланда. – Это давно пора сделать. Разрозненность была удобна в старые времена, когда в остальных странах жило полтора десятка человек и за всю жизнь они не выбирались дальше своего леса. Сейчас они подросли, отрастили зубы и начали оглядываться по сторонам. Разрозненная, без центрального управления вольница на данный момент очень удобный противник. Пока весть дойдет от одного ярла до другого – вольницу можно десять раз захватить. Если мы не хотим остаться на задворках истории, то нужно объединяться. Я бы вообще весь север собрал в единую страну, но... – Энехейм как-то резко поскукнел, словно ему вдруг все стало жутко неинтересно. Правда, спустя пару секунд скука, мелькнувшая в глазах, исчезла. – Хотя это тоже может быть интересно.

Когда он замолчал, многие ярлы начали переглядываться между собой. У кого-то на лицах было написано несогласие со словами Энехейма, но возражать ему не торопились, а кто-то солидарно кивал, бросая на других выжидающие взгляды.

В отличие от остальных я заинтересовалась последними словами Энехейма. Мне вдруг жутко захотелось узнать, что именно он считает интересным. Станный, очень странный человек.

– Но! – вдруг вскинулся он, словно вспомнил о чем-то. – Для начала надо выбрать название. Это очень важно, – наставительно сказал он, обводя всех серьезным взглядом. Вот только в глубине его глаз мне все равно мерещились смешинки.

– Мы еще не решили, стоит ли объединяться, – заворчал Хьялмарр, потягивая пиво из громадной кружки. – А ты уже о названии волнуешься.

– Я предлагаю назвать будущую страну... – начал Бьёрд, будто и не слышал слов Хьялмарра. Сделал эффектную паузу – он явно старался быть при этом серьезным, вот только чуть подрагивающие уголки губ его выдавали, – а потом выдал, наконец: – Энехейм.

Сначала в зале повисла тишина. Я даже ощущала повисшую растерянность, которая плавно сменялась недоумением, затем возмущением наглостью Бьёрда.

Что тут началось, не передать словами. Ярлы гневались, ярлы кричали, ярлы уверяли, что название их земель лучше, благозвучнее, красивее, длиннее, короче и так далее. Некоторые даже с кулаками друг на друга полезли, за грудки хватались, угрожая. В общем, бедлам.

А Энехейм лишь сверкал довольно глазами, но сидел спокойно, наблюдая за происходящим. Самое интересное, что его-то никто не трогал, словно и позабыли о нем. А еще мне казалось, что ему по душе воцарившийся хаос.

Заметив мой пристальный взгляд, он улыбнулся шире, а потом медленно встал, поворачиваясь к двум спорщикам, которые, схватив друг друга за бороды, рыча и плюясь, утверждали, что их-то род куда длиннее и благороднее, чем у оппонента.

– Если речь пошла о длине рода, то до рода Асгрим нам всем очень далеко, – выдал он, едва не мурлыча, но при этом выглядел серьезным и даже чуточку хмурым. – Если вас не устраивает Энехейм – хотя я не понимаю почему, – то предлагаю назвать нашу страну Асгримом. Тем более представители этого рода доказали свою способность думать не только о себе, но и о людях, которые живут на их землях. Да и с врагами они справляются быстро... – он повернулся и

посмотрел на меня, – и безжалостно. Не зря их роду было дано такое имя.

Еще в начале речи все ярлы замолчали – такое ощущение, что голос Энехейма обладает каким-то гипнотическим эффектом, – а после все как один посмотрели на меня. Я хмуро глянула на Бьёрда. Мне хотелось сказать, что я ему это еще припомню, но почему-то связываться с этим человеком совершенно не хотелось. Он не вызывал антипатии, нет, скорее здоровое опасение.

Стоило ярлам повернуться в мою сторону, как Тор рядом напрягся. Рука его дрогнула, словно он желал достать меч.

Вздыхнув, поднялась, подавляя в себе желание опустить взгляд и расправить складки на платье. Этот жест явно покажет всем мою неуверенность и нервозность.

– Предлагаю, – заговорила я, смотря только на Энехейма. В его глазах плескалось ожидание и уже хорошо знакомое мне веселье, – назвать нашу страну Асхеймом. – После моих слов ресницы Бьёрда чуть опустились, словно он хотел прикрыть от удовлетворения глаза. Уголки тонких губ дрогнули и растянулись в улыбке.

– Земля богов, – тихо произнес он, но шепот его прозвучал громом в тишине зала. – Замечательно.

Круто развернувшись на каблуках, он оглядел притихших ярлов, а потом звонко хлопнул в ладоши, словно снимая гипнотический эффект.

– Итак, отныне мы живем на земле богов – в Асхейме. Разве не прекрасно звучит? А теперь предлагаю выбрать название для столицы, строить которую мы начнем этой весной, – дождавшись пока ярлы снова начнут переговариваться, Бьёрд сел за стол, сложил руки на столе и подмигнул мне, словно я была с ним в каком-то заговоре. И затем он тихо добавил, так, чтобы слышали только сидящие рядом Норланд, Тор и я: – А после всего можно будет подумать о законах и прочих мелочах.

Название для столицы выбирали долго. Я с удивлением поняла, что никто больше не задается вопросом: а нужно ли объединять страну? Все приняли это как данность, будто по-другому и быть не могло. Ярлы уже были полностью убеждены, что никакой вольницы более нет, а есть страна – Асхейм.

Я, честно говоря, была поражена подобным эффектом. Бьёрд словно управлял всей этой толпой, несколькими словами отвлекая внимание от одного и направляя его в нужную ему сторону. Я понимала, что он способен как утихомирить людей, так и разгорячить их парой фраз. Он сам создавал хаос, а после управлял им или же гасил все его проявления. И я видела, что он полностью осознает свои действия и все это ему крайне нравилось.

– Как дети, правда? – Я вздрогнула от голоса над своим ухом. Так погрузилась в размышления, что перестала обращать внимание на происходящее. А делать этого точно не стоило. Ярлы явно никак не могли прийти к одному решению, поэтому снова принялись за старое – драку. Норланду и Тору пришлось их разнимать. – Но этим они и забавны.

Не человек! Мое сознание буквально кричало об этом. Я замерла, всем своим существом чувствуя позади нечто громадное, сильное и невероятно бесконечное. Это походило на приближающуюся смерть или на падение в бездну спиной вниз. Я вся сжалась, будто ожидая удара, но вместо этого ощутила чужие руки на своих плечах. Легкое, мимолетное пожатие, а я едва могла вздохнуть.

В следующий момент все прошло, будто и не было.

Бьёрд сел рядом со мной, а потом произнес тихо:

– Эльдор, мне нравится это название, а вам? – Он повернулся ко мне, а его синие глаза на короткий миг изменились, став ярко-зелеными.

– Подарок бога? – справившись со спазмом в горле, спросила я шепотом. – Красиво звучит.

– Решено! – привлекая к себе внимание, крикнул Энехейм. А после отвел от меня взгляд. Все немедленно прекратили балаган и уставились на него выжидающе. – Наша страна отныне будет называться Асхейм, а столица – Эльдор.

Бьёрд встал и вернулся на свое прежнее место напротив меня. Вздыхнув свободнее, глянула на слегка встревоженного Тора, которому тут же ободряюще улыбнулась. Ярлы чинно расселись, словно это не они только что тягали друг друга за бороды. Многие недоуменно на меня поглядывали. И я их понимала.

Все дело в моем переводе.

Асхейм – земля богов. Тут все правильно. В местном языке слово «ас» действительно означает бог или боги. Хейм – земля или земли.

А вот с Эльдором не все так просто. Чтобы понять, что к чему, нужно и это слово разобрать на части. Со словом «дор» все правильно, оно на самом деле переводится как подарок, дар или что-то подобное. А вот с «эль» сложнее. Да, оно тоже означает «бог». Но не на местном языке, а на... иврите. Нет, я не изучала этот язык, просто смотрела однажды одну передачу и запомнила.

И если ярлов удивил мой перевод, то Бьёрд не выказал никакого удивления, словно был полностью согласен с ним. В этот момент я почувствовала двойственное ощущение. С одной стороны, мне жутко хотелось узнать, кто он такой. А с другой стороны, было не то чтобы страшно, а скорее слегка боязно.

Пока я размышляла, обсуждение продолжалось. По его итогам вышло так, что Норланд останется верховным ярлом до конца срока, а потом на общем совете будет выбран король. Кроме этого, было решено создать что-то вроде постоянного совета, в который будут входить такие фамилии, как Асгрим, Одельгар, Дориган, Хьялмарр, Норланд, Энехейм. Да, все верно, как раз те, кто догадался о заговоре Хтори и повел людей против захватчиков. Некоторые были недовольны подобным, но им объяснили, что для получения привилегий надо чем-то выделиться, пока подобных должностей достойны только эти фамилии.

Еще на этом собрании удалось обсудить костяк новых законов. Ничего на самом деле серьезного, так, просто наброски. Потом они обязательно будут дополняться и обрастать различными уточнениями, исключениями и прочим. Под конец я даже немного отвлеклась от своих мыслей об Энехейме, а когда выходила из зала, решила, что попробую поговорить с ним наедине при первом же удобном случае. К моему удивлению, сделать это оказалось почти невозможно.

***

В конце февраля родила Илва. Она упорно не желала, чтобы ее кто-то видел, поэтому роды пришлось принимать мне с Хельгой. Я еще никогда так не нервничала и не боялась, но в итоге все прошло замечательно.

- Не надо, – хрипло сказала Илва, отвернувшись, когда я хотела дать ей подержать новорожденную девочку. – Я не хочу видеть это, – прошептала она как-то беспомощно.

Мы с Хельгой переглянулись. И если я не знала, как на подобное реагировать, то Хельга буквально полыхала негодованием и презрением.

- Позаботься, – попросила я подругу, как можно более аккуратно передавая ей младенца.

Она сразу протянула руки, а выражение лица моментально изменилось.

- Какая красавица, какая умница... – заворковала она, прижимая ребенка к себе и выходя из комнаты. Я помогла ей, открыв и придержав дверь.

Когда мы с Илвой остались одни, я вздохнула и подошла к кровати. Девушка плакала, прикрывая лицо руками. Ее тело вздрагивало от судорожных всхлипов.

- Не смотрите так! – закричала она неожиданно, убирая руки и зло смотря на меня. – Вы не понимаете! Вы не имеете права меня осуждать! Никогда, слышите! Я не могу, – прохрипела она, едва не задыхаясь от рыданий.

Я не знала, что на это говорить. Вроде бы надо осадить девочку, но я понимала, что у нее сейчас стрессовое состояние.

- Не стоит на меня кричать, – сказала тихо. – Я тебе не враг и ничего плохого о тебе не думаю.

Не став более ничего пояснять, я тихо запела, пытаюсь максимально восстановить ее тело после родов. Когда закончила, то заметила, что Илва спит.

Накинув на нее одеяло, вышла из комнаты. Охранники, которых Тор даже не думал убирать, тревожно глянули в мою сторону, но почти сразу сделали вид, что все в порядке.

- Как она? – спросила, входя в специально подготовленную детскую. Хельга стояла возле резной кровати, сделанной по моим рисункам Йоном.

- Все хорошо, – отозвалась подруга. – Надо имя выбрать. Без имени никак.

- Я думала, Илва захочет... – начала я, но оборвала сама себя и качнула головой. – Она отреагировала еще хуже, чем я ожидала. Вряд ли ей захочется давать имя девочке.

- Тогда, может, сами? - спросила Хельга, переводя взгляд с крохи на меня.

Я на короткий миг задумалась, а потом развернулась, желая выйти из комнаты. От резкого движения закружилась голова. Охнув, замерла.

- Что такое? - Хельга моментально оказалась рядом, тревожно всматриваясь в мое лицо. - Хильда, с вами все в порядке? Вы побледнели.

- Все хорошо, - я улыбнулась, выпрямляясь и прислушиваясь к себе. - Видимо, потратила слишком много сил, - сказала чуть неуверенно. На самом деле ничего подобного со мной случиться точно не могло. Я вполне способна была вылечить пару десятков таких рожениц без последствий. Оглянувшись на кроватку, ощутила острое желание взять малышку на руки и никуда не уходить, но мне надо было поговорить с Тором, рассказать ему новости. Он ведь ждет, волнуется. - Присмотри за ней, пожалуйста, - попросила подругу и стремительно вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Тор нашелся в общем зале. Он сидел, задумчиво глядя перед собой. Одна его рука покоилась на столе, а второй он держал полную пива кружку.

Услышав мои шаги, муж вскинулся, а после и вовсе поднялся, выжидающе глядя на меня. Хоть Тор и пытался никак не показывать своих переживаний, но я все равно видела, что он на самом деле весьма взволнован.

- Девочка, - сказала я, подходя к нему вплотную. - Она родила девочку.

Лицо мужа мгновенно разгладилось, а в глазах сверкнуло облегчение. Всё-таки он переживал. Если бы родился мальчик, то все в дальнейшем сложилось бы куда трудней. Даже со знанием, что он неродной, мальчик вполне мог попробовать отодвинуть законного наследника в сторону и захватить власть. Конечно, шанс подобного развития событий был минимален, но ни Тор, ни я не могли гарантировать его полного отсутствия.

- Как она? - справившись с первыми эмоциями, поинтересовался Тор, подходя ко мне вплотную и обнимая.

- Вырастет настоящей красавицей, - положив руки мужу на грудь, я подняла голову, смотря ему в глаза. - Полностью здоровая. Маленькая и хорошенькая.

- А... - Тор замялся, явно не зная, как спросить. За все это время он ни разу не видел Илву, даже не пытался встретиться с ней, словно она его совершенно не волновала, - она?

Я вздохнула. Опустив голову, прижалась к мужу сильнее. Тот будто почувствовал мое смятение, обнял крепче, принимаясь успокаивающе поглаживать по спине.

- Даже взглянуть не захотела, - прошептала тихо, но Тор услышал. - Я попробую еще раз с ней поговорить. Пусть поживет в замке пару месяцев. Если за это время у нее не возникнет желания увидеть свою дочь, тогда приступим к выполнению твоего плана с... деньгами.

- Хорошо, - Тор уткнулся носом мне в макушку и шумно вздохнул. - Только прошу тебя, слишком не привязывайся пока к девочке. Не ходи к ней. Пусть Хельга твоя присмотрит.

Я хотела возразить, но промолчала, понимая, что Тор прав. За пару месяцев действительно можно полюбить ребенка так, что потом от сердца не оторвешь. Я ведь и сама это понимала. Именно поэтому старалась слишком долго не смотреть и не держать малышку на руках. Хотя, признаться, даже сейчас хотела вернуться в детскую.

- Хельга говорит, что ей нужно дать имя, - прошептала, прислушиваясь к размеренному сердцебиению мужа.

- Ты ведь ведунья, - сказал Тор, а потом, после того как я отстранилась и с недоумением посмотрела на него, начал пояснять: - Обычно мать и отец сами дают ребенку имя. Это нормально, но если поблизости есть ведунья, то любой родитель предпочтет привести ребенка к ней, попросив ее посмотреть его настоящее имя.

- Настоящее? - спросила удивленно.

- Считается, что настоящие, или истинные, имена детей ведуньям подсказывают сами боги. Ребенок, получивший имя таким образом, обязательно будет счастливым, а разные беды обойдут его стороной.

- Правда? Надо попробовать тогда, - пробормотала задумчиво, а затем, загоревшись энтузиазмом, отстранилась. - Пойдешь со мной? - спросила у мужа.

- Конечно, - он с охотой кивнул, а я заметила, что ему и самому любопытно. И неясно, то ли ему хотелось посмотреть на девочку, то ли увидеть, как будет выбираться имя.

Стоило нам войти в комнату, как Хельга встала со стула рядом с кроватью. Заметив, что я не одна, она чуть присела, приветствуя своего ярла, а потом отошла в сторону.

Тор кивнул ей, а потом широким шагом приблизился к колыбели. Замерев около нее, он с минуту смотрел на ребенка, а затем повернулся ко мне.

- Ты права, - прошептал он, - она станет настоящей красавицей.

Я улыбнулась. Подойдя к мужу, взяла его за руку и тоже поглядела на ребенка. Так мы и стояли пару минут, пока я не вспомнила, что мы пришли сюда не просто посмотреть.

- А что надо делать? - спросила я шепотом, посмотрев на мужа.

Тот в ответ взглянул недоуменно и хмыкнул.

- Это ты у меня спрашиваешь? Я-то откуда знаю?

Мне захотелось стукнуть себя по лицу. Ну конечно, откуда он может знать все эти ведовские вещи? Это ведь я ведунья, это мне положено знать.

- Надо поискать в книгах, - шепнула я, а потом потянула мужа к выходу. Тот чуть поколебался, явно не желая уходить, а потом все-таки последовал за мной. - Я пролистаю книги, а потом выберем день имянаречения.

- Хорошо, - Тор согласно кивнул.

После этого мы разошлись в разные стороны. Он отправился к своим воинам, а я поспешила в кабинет к книгам. Через несколько часов я точно знала, как нужно проводить обряд. Надолго затягивать не стали - решили провести его на следующий день. Тем более что он идеально подходил для этого.

- Ивар, - позвала я, приоткрывая дверь. Мужчина мгновенно отреагировал и приблизился. - Войди, - попросила, отступая в сторону и открывая дверь шире.

Ивар без слов шагнул внутрь, окидывая помещение быстрым взглядом.

- Госпожа? - закончив с осмотром, он вопросительно взглянул на меня, а потом перевел взгляд на стоящего около кровати Тора. - Мой ярл.

- Мы хотим провести обряд имянаречения для ребенка. Для этого нужно несколько свидетелей. Ты согласен с этим помочь? - спросила, внимательно глядя на охранника.

Ивар не задумываясь кивнул, вытягиваясь в струну.

- Готов, госпожа. Что я должен буду делать? - поинтересовался он.

- Ничего, - я улыбнулась. - Просто слушай. Свидетелей должно быть не меньше трех, чтобы они могли услышать произнесенное мною имя.

- Слушать. Хорошо, я превращусь в слух, если это требуется, - четко отрапортовал он, готовясь исполнить обещанное.

Почти все приготовления я провела заранее, сейчас оставалось лишь само обращение. Свечи были расставлены по всей комнате, нужно было их только зажечь, знак на полу начертан, а девочка выкупана.

- Итак, - я взяла Тора за руку и подвела его к выведенному на полу символу. - Стоишь здесь, не шевелишься. Хельга, встань сюда, пожалуйста, - я указала на второй символ. - А ты, Ивар, - вот сюда, - охранник моментально, без всяких колебаний, встал на третий символ.

Знак представлял собой круг, заключенный в треугольник. На углах треугольника должны были стоять свидетели, а я с девочкой в руках - внутри круга.

Махнув рукой, зажгла свечи. Тор с Хельгой не обратили на это никакого внимания, а вот Ивар с любопытством огляделся.

Перед тем как подхватить малышку, я магией порезала указательный палец и прикоснулась им ко лбу ребенка. Залечив небольшую ранку, осторожно взяла на руки девочку, которая сразу же перестала хныкать. Войдя в круг, я тихо запела зывающую песню.

Поначалу ничего не происходило, а затем я, как обычно, потеряла связь с реальностью. Испугалась, вдруг уроню, но потом почувствовала, что, даже если бы по какой-то причине захотела, не смогла бы разжать руки.

На этот раз не было ни ощущения присутствия, ни взгляда, ничего. Просто в голове в одно мгновение вспыхнули... имена. Показалось, их словно выжгли в памяти огнем. Они горели, пульсировали, причиняя неудобство. Только сейчас заметила, что моя кровь с белоснежного лобика исчезла, будто испарившись.

- Иоланта, - выдохнула я, и горящие в уме буквы одного из имен потухли, перестав причинять неудобства. Моргнув, подняла взгляд на свидетелей. - Имя этого ребенка Иоланта... И Экхарт... - добавила чуть растерянно, толком не понимая, что происходит. Горящие буквы второго имени тоже потухли.

- Мы услышали! - сказали все трое одновременно, в один голос.

Мы все переглянулись. Кажется, не только меня удивило происходящее.

- Что это значит? - спросил Тор хмуро, даже не думая сдвигаться с места. Он с недоумением поглядел на ребенка в моих руках.

Я и сама толком не понимала, так что сказать ничего по этому поводу не могла.

Ивар с интересом переводил взгляд с одного на другого. Хельга смотрела удивленно, а потом, словно вспомнив о чем-то, вскинула руки и накрыла ими рот.

- Хельга? - тут же отреагировала я. - Что такое? Ты что-то знаешь?

- Нет, нет, - замотала та головой. - Просто подумала...

- Что? - спросила нетерпеливо, желая разобраться в ситуации окончательно.

Вместо ответа подруга прикусила губу, перевела взгляд с Тора на меня, а потом как-то неуверенно покачала головой, словно сомневалась в своих догадках.

- Может быть, вы, госпожа, - начала она, запнувшись, но почти сразу справилась со своим голосом и продолжила: - Может, вы ждете ребенка? Мальчика. Экхарта. Просто боги... дали имена сразу обоим детям.

От сделанного Хельгой предположения я покачулась. Тор среагировал мгновенно, оказавшись рядом со мной. Приобняв за плечи, он повел меня к кроватке, куда я аккуратно уложила уснувшую малышку.

Выпрямившись, положила руку на живот и... поняла. Ощущение было похоже на то, словно я искала что-то долгое время, никак не могла найти, а потом, когда уже отчаялась, - нашла. Я ведь прекратила пить капли давно, но забеременеть никак не получалось. Тор молчал, но я видела ожидание в его глазах, нервничала, строя различные догадки. Скорее всего, организм должен был полностью очиститься от зелья, а может, моя магия не готова была, поэтому и не давала зачать.

Повернувшись, я уткнулась в грудь мужа, пару раз глубоко вздохнула, пытаюсь справиться с эмоциями, а потом все-таки не удержалась и заплакала. Вот только на сей раз это были слезы радости.

***

- Иоланта - необычное имя, - пробормотала Хельга, помогая мне перепеленать малышку. В последнее время мы обе больше времени проводили в детской.

С момента рождения и обряда имянаречения прошла уже пара месяцев. За окном давно началась весна.

Илва после того, как немного отошла от родов, вышла из комнаты. Она пыталась дать мне понять, что хотела бы остаться в замке, но я сделала вид, что не понимаю ее намеков. Вместо этого несколько раз спрашивала, желает ли она увидеть дочь, но она на это только качала отрицательно головой. Условившись с Тором, что в замке она проведет некоторое время, я отдала соответствующие распоряжения, так что ее никто не гнал. Вскоре Хельга принесла новость, что Илва пытается окрутить кого-нибудь из воинов. После родов девушка похорошела, так что у нее были все шансы влюбить в себя кого-нибудь из мужчин. Вот только мне все это совершенно не нравилось. В итоге мы при свидетелях вручили ей пару десятков золотых монет и отправили восвояси. Девушку явно разрывали противоречия. С одной стороны, отказываться от золота не хотелось. А с другой стороны, покинув замок, она теряла большой шанс быстро и выгодно выйти

замуж.

Вскоре она все же ушла из Асгрима, а мы вздохнули свободнее.

- Оно означает фиалка, - пояснила я.

- Фиалка? - Хельга мельком глянула на меня, явно желая подробностей.

- Да. Это цветок такой. Считается, что с появлением *фиалки* в доме возрастает мир и гармония. Одно ее существование сглаживает конфликты, помогает найти понимание в семье. А также своим существованием она привлекает благополучие и достаток.

- Ничего себе, - удивилась Хельга. - Не ребенок - сокровище.

Я улыбнулась, а потом тихо рассмеялась.

- Это ты сейчас так думаешь. У *фиалок* очень трудный характер, - сказала, а потом и сама удивилась тому, откуда все это знаю. Такое ощущение, что знания просто появились в моей голове. Я совершенно точно никогда ранее не интересовалась ни значением имени Иоланта, ни тем, какой характер у фиалок, ни что они означают.

- Ничего, - Хельга улыбнулась. - Как-нибудь переживем. Смотрите, Хильда, какие у нее необычные глазки. Она будет сводить с ума всех подряд, - подруга тихо засмеялась.

Глаза у Иоланты действительно были красивыми. Насыщенный, очень яркий и выразительный цвет морской волны. И с учетом черных длинных ресниц... Просто смерть всем парням.

Стоило снегу сойти, как земли Асгрима наводнили строители, которые этим летом начнут возводить столицу. Тора я теперь видела только по вечерам. Утром он уходил раньше, чем я успевала проснуться, а вечером выглядел так, словно его выжали и слегка встряхнули. Правда, даже в таком заморенном состоянии он не забывал поинтересоваться, как дела у Иоланты, или поддержать ее несколько минут на руках. Наша близость (случавшаяся по понятным причинам крайне редко) наполнилась нежностью и осторожностью. Сколько бы раз я ни пыталась убедить мужа, что нашему сыну он никоим образом навредить не может, Тор не слушал. Поэтому иногда все приходилось брать в свои руки, часто в буквально смысле. И не только в руки. Однажды у меня даже закралось подозрение, что Тор все это делает специально и на самом деле ему просто нравится моя инициативность. Когда спросила, то он ответил, что будет любить меня, даже если я буду лежать неподвижно. Я посомневалась в искренности этого заявления, но решила больше не допытываться.

- А канализация? - спросила в один из вечеров, когда Тор не просто пришел, а кажется, приполз домой.

- Канали... что? - переспросил он, явно услышав незнакомое слово. Я тихо произнесла его себе под нос, понимая, что в местном языке точно нет аналога.

Немного подумав, решила объяснить ему, о чем я спрашиваю. Систему я представляла себе довольно плохо, лишь примерно. Под землей трубы, по которым отходы утекают куда-то подальше. Трубы эти нужно закопать глубже, чтобы зимой не замерзли.

После моих объяснений Тор минут на десять замолчал, обдумывая услышанное. Это грозило ему новыми работами, но вот так сразу отказываться он явно не хотел.

- Опять учеба на западе? - спросил он, когда я уже решила, что он заснул.

От неожиданности вздрогнула. Подняв на него взгляд, решила, что он должен узнать. Конечно, особых причин рассказывать не было, но тогда можно будет не бояться сболтнуть что-то лишнее, не придется постоянно оправдывать свои знания пребыванием на западе. Кто знает, когда весь этот обман вскрыется и какие последствия меня могут ожидать.

- Тор, - я села на кровать, положив руку ему на плечо. Быстро облизав пересохшие от волнения губы, тряхнула головой, отбрасывая все сомнения. - Прости, я... Хочу сказать тебе, но боюсь, что ты...

Замолчала. А вдруг он любил именно Хильдегарду и какая-то непонятная женщина ему совершенно не нужна? Внезапно стало страшно. Я любила мужа, хотела быть с ним, но открываться оказалось так тяжело.

- Просто скажи это, - Тор вздохнул и сел на кровати, опираясь на спинку. - Ты ведь знаешь, что я люблю тебя. Чего ты боишься?

Резко встав, отчего слегка закружилась голова, я прошла по комнате, бездумно прикасаясь к разным вещам. Сейчас наша спальня отличалась от той, которую я увидела когда-то в прошлом,

настолько, насколько могла отличаться пещера древнего человека от нормальной человеческой комнаты.

Прикусив губу, подошла к двери и развернулась.

- Хильдегарда... - начала я, но замолчала, ощущая, как от волнения колотится сердце в груди, как скручивает живот, как тело слегка потряхивает. - *Настоящая* Хильдегарда, она... умерла.

После моих слов Тор сначала вскинул удивленно брови, потом нахмурился, потер переносицу и встал. Подойдя ко мне, он внимательно всмотрелся в мое лицо, будто пытаюсь понять, что не так.

- О чем ты? Объясни, - попросил он спокойно, все еще не отводя тревожного взгляда. - Женился я на...

- Мне, - торопливо закончила я за него. - На мне ты женился. И жил все это время тоже со мной. И ребенка твоего ношу я.

- Тогда что ты имеешь в виду, говоря «*настоящая Хильдегарда*»? А ты тогда какая? - спросил он с заметным облегчением.

Я на миг прикрыла глаза, вдохнула как можно больше воздуха в легкие и принялась рассказывать. Торопливо, перескакивая некоторые места, возвращаясь обратно, иногда принимаясь в чем-то убеждать Тора или пояснять какие-то не слишком важные мелочи. Он внимательно слушал, не перебивая, а я пугалась этого молчания с каждой минутой все сильнее и сильнее, пока все-таки не разревелась. Раньше я не была настолько эмоциональной, но из-за беременности могла расплакаться по любому, иногда самому абсурдному поводу.

Тор не спешил обнимать меня и успокаивать. Это стало последней точкой. Не любит, не хочет, не я, не я ему на самом деле нужна. Организм резко потребовал перезагрузки. Перед глазами все потемнело, и сознание выключилось.

Очнулась я с гудящей головой, которая, впрочем, почти мгновенно прояснилась. Я шевельнулась и замерла.

- Очнулась? - слышался рядом встревоженный голос Тора. - Ты в порядке?

- В порядке, - пробормотала, открывая глаза. Воспоминания о последних часах не заставили себя долго ждать.

Тор лежал рядом, обнимая меня одной рукой. Он смотрел обеспокоенно и напряженно, словно я могла в любой момент то ли снова в обморок упасть, то ли испариться.

- Я хотел подождать, - заговорил Тор, а я невольно сглотнула от накатившего волнения, - но вижу, что ты слишком встревожена. Послушай меня. Все это, конечно же, сильно удивило меня, всё-таки не каждый день узнаешь, что твоя жена из какого-то иного мира. Великий Арн! - воскликнул Тор, а я с удивлением на него покосилась. - Да о чем я говорю? Да, я, как и многие другие, желал сделать наследницу Асгрим своей, но узнал я тебя только после свадьбы. Тебя, Хильдегарда, понимаешь? Для меня иной никогда не существовало.

- Тор, - прошептала я, ощущая, как глаза снова начинает щипать. О, тело совсем с ума сошло.

- Все хорошо, - муж подвинулся ближе и обнял меня. Я судорожно вздохнула, схватившись за него, и прикрыла глаза. В полной тишине мы пролежали минут пять. Тор явно не знал, что еще сказать, а я и вовсе не думала ни о чем, наслаждаясь уютом и близостью любимого человека. Но молчание вечно длиться не могло. Тор слегка отстранился и спросил: - Ты расскажешь мне? Все, что пожелаешь, - торопливо добавил он, словно чего-то опасался.

Я кивнула и пустилась в рассказ. Иногда Тор что-то уточнял, переспрашивал, скептически качая головой. В принципе, я его вполне понимала. Когда из способов передвижения существует только лошадь, человеку сложно поверить, что можно летать на чем-то металлическом, преодолевая гигантские расстояния за часы.

- Теперь понятно, почему ты стала ведуньей, - выдал Тор, когда я замолчала, не зная, о чем еще можно рассказать.

- Что? - удивилась я, не понимая, как одно связано с другим. К этому моменту я уже успокоилась и поняла, что все будет отлично. - Почему?

- Твой мир наполнен магией. Видимо, она изначально была в тебе, - пожав плечами, ответил Тор, а потом перевернулся на спину, прикрывая глаза. Он явно устал, впрочем, неудивительно.

Я хотела возразить, сказать, что это не магия, а наука, но не стала. Для человека этого мира такое

устройство, как тот же телефон или телевизор, выглядит именно как магия.

Подобравшись к мужу, я подлезла ему под руку и со вздохом закрыла глаза. Тор погладил меня по спине, а затем шумно вздохнул. Несмотря на то что совсем недавно я валялась без сознания, сон навалился с такой силой, что сопротивляться ему я не стала. А наутро Тор показал наглядно, что между нами все по-старому.

Он любил меня медленно, время от времени смотря так внимательно, будто боялся, что я в любой момент могу ускользнуть. Нежно гладил кожу, покрывая мое тело легкими, почти воздушными поцелуями. Я не сопротивлялась, позволяя ему делать то, что ему хотелось. Даже забавно вспомнить, что я думала о близости с мужем когда-то давно, сразу после нашего знакомства.

После тема моего попадания в тело Хильдегарды поднималась неоднократно. Тор не упрекал, ни в чем не обвинял, его просто интересовал другой мир. Он с увлечением слушал мои рассказы, иногда признаваясь, что все звучит слишком сказочно и невероятно. Пару раз мы даже пытались понять, кто и зачем послал мое сознание в этот мир, но ни ему, ни мне ничего в голову не приходило.

Хотя мы узнали, да, но очень и очень нескоро. Тогда, когда меньше всего этого ожидали и почти забыли о том, что я из иного мира. Впрочем, иногда так и бывает – находишь тогда, когда перестаешь искать. Какой-то особый закон вселенной, не иначе.

Глава 24

- Хельга, оставь меня на пару минут, пожалуйста, - попросила я, садясь в кресло.

Подруга окинула меня тревожным взглядом, а потом нехотя вышла из комнаты.

Я прикрыла глаза, откидываясь на спинку. Сегодня был крайне важный день, и невольно вспомнились прошедшие несколько лет.

Столицу мы почти достроили. Остались недоработки, которые требовали пристального внимания. Например, мощение улиц на окраине города. Вроде бы не такая важная вещь, но стоит только дать слабину, отвлечься на что-то другое - и немощеными улицы останутся навсегда. Кроме этого, отдельного внимания требовали недостроенные дома. В них уже можно было жить, даже зимой, но внешний вид их пока оставлял желать лучшего.

Эльдор окружала мощная стена. В центре возвышался громадный замок. Королевский, как в шутку говорил Тор. Вокруг замка ярлы построили свои «столичные резиденции». Потом шли дома простых людей. В город стекались в основном ремесленники, желавшие быть ближе к центру, чтобы иметь возможность продавать свой товар сразу.

Мне нравился Эльдор. Он сильно напоминал какой-нибудь старинный европейский город. В нем явственно ощущалась особенная северная атмосфера. У города была душа, и это ощущали все, кто сюда приезжал или приходил впервые.

С Хторией мы в конце концов все-таки помирились. Эта страна просто не могла упустить выгоды, ведь мы начали торговать с северными племенами, закупая на юге, западе и востоке продукты питания - зерно, вино, фрукты, овощи, специи - и продавая их на север. Конечно, своего интереса мы не упускали. Асхейм медленно, но верно становился богатой страной. Теперь на столах даже простых людей часто можно было встретить фрукты. Я не говорю уже о мясе или овощах.

Не так давно мы запустили в реализацию план по поиску полезных ископаемых в наших горах. Пока результаты были скромными, но я была уверена, что это ненадолго. Кроме этого, полным ходом шла торговля улучшенным стеклом и зеркалами. Все это позволяло нам не волноваться о деньгах.

Недавно Тор рассказал мне, что Дьярви, тот самый предатель Дьярви, из-за которого погиб отец Хильдегарды, умер. Вернее, кто-то отрубил ему голову прямо в его кабинете. Я не стала спрашивать, причастен ли к этому событию Тор, так как по удовлетворенному виду мужа и сама все поняла.

Де Фалуитоны во время наступления нашей армии сбежали дальше на юг. Глава семейства умер спустя год - его жизнь оборвалась из-за кинжала в боку. Кардьяр погиб в пьяной драке в каком-то кабаке. Мать семейства последовала за ним практически сразу - ее сердце не выдержало смерти горячо любимого сына. Кроме них за последние годы погибло очень много старой знати Хтории. И что-то мне подсказывало, что без Энехейма тут не обошлось.

Ингрид (старая кухарка), которую в свое время изгнал из Асгрима Тор, погибла при нападении донгорцев - северного племени, которое приняло дары от Норланда, но свое слово не сдержало. Замок Глауд тогда пал, так как ярл ушел на войну. Он встал на сторону южан, люто ненавидя Тора за смерть отца. Глауд погиб на той войне, и разоренные земли пришлось поднимать уже другому ярлу.

А еще Тор рассказал мне, что когда-то давно Рагна предсказала ему, что я стану его женой. Поначалу он не особо поверил, но потом увидел меня и пропал.

В прошлом году Хельга родила своему мужу Ливольфу сына. Пара была счастлива, ведь, как оказалось, подруга долгое время не могла забеременеть. Надо отдать должное Ливольфу. Несмотря на горячее желание иметь ребенка, он не бросал Хельгу, трепетно любя ее, поддерживая и оставаясь рядом.

Сама я ничего не делала, но подумала, что все дело в наполненном магией обереге. Такие амулеты я теперь изготовила для всех своих близких людей. Мне хотелось защитить их от всевозможных угроз. Они все понимали, поэтому с радостью носили мои подарки.

Дверь открылась, возвращая меня к реальности.

- Мама? - позвал меня Экхарт, заглядывая в комнату. Заметив меня, он повернулся и громко прошептал: - Она еще тут.

Он торопливо вошел в комнату, следом забежала Иоланта. Оба ребенка выглядели как разодетые ангелочки. Закрыв кое-как дверь, Экхарт повернулся ко мне и нахмурился, сложив руки на груди.

- Что случилось, сынок? - спросила, выпрямляясь и окидывая взглядом сына. Вместо ответа он насупил еще сильнее.

Иоланта, переведя взгляд с меня на Экхарта, деловито забралась мне на колени.

- Ему не нравится, как его одели, - без зазрения совести сдала моего сына малышка. - Кадея сказала, что именно так должен одеваться принц, но Экхарту не нравятся узкие штаны.

Посмотрев на штаны сына, я невольно улыбнулась. По мне, так действительно слегка узковаты, но шестилетнего мальчика они совершенно не портили. Кажется, у Экхарта по этому поводу было свое мнение, которое кардинально отличалось от моего.

Сверкнув зелеными глазами, он фыркнул и принялся стягивать с себя штаны.

- Я не стану это носить, - проворчал он. - Они неудобные. Мама! - вскрикнул он, заметив, что я тихо засмеялась. Что я могу поделать? Он выглядел слишком забавно и мило.

Подбежав ко мне, Экхарт нерешительно остановился. В последнее время он старается вести себя как взрослый, а взрослые мужчины на коленях у мам не сидят. Погладив сына по светлым, чуть вьющимся волосам, притянула его к себе. Нагнувшись, поцеловала в слегка покрасневшую щеку.

- Мама, - снова заворчала моя маленькая бука, но потом сын улыбнулся, обнял меня за шею и поцеловал в ответ.

Наверное, каждая мать считает своих детей самыми красивыми, но в моем случае так считала не только я. Оба ребенка покорили уже не одно сердце. Люди, пообщавшись с ними хотя бы пять минут, становились жертвами их обаяния и ума.

А еще они беззаветно любили друг друга. Кажется, после того как дети узнали, что Иоланта не родная нам с Тором дочь, их привязанность друг к другу только усилилась.

- Как же ты пойдешь, без штанов? - спросила сына.

Экхарт мельком глянул на валяющиеся на полу штанишки, а потом подбежал к нашей кровати и забрался на нее.

- Мам, - выдало это чудо с просящими нотками в голосе, при этом глядя на меня серьезно и хмуро. В этот момент он мне как никогда напомнил Тора.

- Хорошо, - вздохнула. Опустив Иоланту на пол, подошла к двери и попросила охранника найти Хельгу. Вскоре проблема полностью разрешилась.

Затем за детьми прибежала Кадея - их нянечка. Хотя Экхарт предпочитал звать ее смотрительницей. Я всегда смеялась, уж больно скорбное лицо он при этом строил, будто Кадея была их тюремщицей.

Вспомнив, что именно сказала мне в самом начале Иоланта, я остановила Кадею, спросив, почему она назвала моего сына принцем.

- Все ведь уже знают, что сегодня ярла выберут королем, - чуть стушевавшись, сказала она, опустив глаза в пол. - А сын короля - принц.

Ну да, логично. Вот только я считала, что сегодня будут выбирать нового верховного ярла, а не короля. На совет по некоторым причинам я не пошла, поэтому заранее ничего не знала и сейчас, после таких предположений, слегка забеспокоилась.

- Хельга? - повернулась я к подруге.

- Ходят такие слухи, - сразу же ответила она, поправляя воротничок на платье Иоланты. Девочка стояла спокойно, переглядываясь при этом с Экхартом.

- Ладно, вскоре все сами узнаем.

Спустя некоторое время после этого в дверь постучались. Получив разрешение, в комнату вошел один из охранников, передав, что совет закончился и всех ждут в главном зале.

Мы дружной компанией отправились в зал. Обстановка там теперь совершенно отличалась от того, что я впервые увидела, очнувшись в этом мире. Для начала надо отметить, что сейчас мы находились не в Асгриме, а в столичном замке. Так вот, этот зал был в два раза больше. На стенах висели различные картины, а на полу лежали длинные красные ковры. Свет давали многочисленные свечи. Их размещали на люстрах, которые с помощью механизма можно было опустить или поднять. В зале не было столов, только мягкие диванчики вдоль периметра

помещения. Кое-где на стенах можно было увидеть тяжелые шторы. За ними прятались глубокие ниши. В них всегда можно было уединиться. Кроме этого, таким же способом скрывались двери в различные комнаты.

Нам с Тором даже удалось собрать что-то вроде музыкальной группы или ансамбля. Играли они на различных местных инструментах. За последнее время у них получилось неплохо сыграть. Не симфонический оркестр, конечно, но для этого мира вполне прилично – людям однозначно нравилось.

Когда мы вошли в зал, я окинула находящихся в нем людей внимательным взглядом. Собравшиеся здесь сегодня были близкими родственниками ярлов.

Иногда взгляд выхватывал несовершенство в одежде или поведении. Все еще можно было уловить нечто дикое в этих людях, не первобытное, конечно, но средневековое точно. Хотя если не вдаваться в детали, то казалось, Асхейм шагнул на несколько веков вперед.

Дети сразу же под присмотром Кадеи отправились в так называемый «молодежный угол». Там собирались самые юные представители родов. Знакомства нужно заводить с детства, всегда говорил Тор. И я его в этом поддерживала.

Почти одновременно с этим дверь напротив меня открылась и в зал начали степенно входить ярлы. Все тут же обратили на них любопытные взгляды.

– Всем внимание! – неожиданно громко произнес один из ярлов.

Он что-то еще говорил, но я была занята более важным делом – высматривала Тора, но его почему-то не было. Положив руку на живот в защитном жесте, тревожно замерла. Народ вокруг меня взволнованно загомонил, зашептался, превращаясь в подобие потревоженной ветром листвы.

– Хильда, – зашептала мне на ухо Хельга. – Как вы? Вам плохо?

– Я... – договорить не успела – в зал вошел Тор. У него на плечах я заметила подбитый белоснежным мехом красный плащ. – Что происходит? – спросила беспомощно, оглядываясь на подругу, но у нее и самой был какой-то пришибленный и крайне удивленный вид.

Далее все проходило как в тумане. Кто-то что-то говорил, люди смеялись, потом зазвучал вальс. Да-да, тот самый вальс. Я просто не смогла не привнести его в этот мир.

Когда Тор обнял меня, я облегченно выдохнула, едва не повиснув на нем. Всё-таки вторая беременность проходит не легче, чем первая. Срок еще небольшой, я даже мужу не успела сказать.

Посмотрев Тору в лицо, сразу наткнулась взглядом на тонкий золотой ободок у него на голове. Кажется, ему удалось удивить меня первым. И ведь ничего не говорил!

– Я стала королевой? – спросила деловито, в глубине души злясь на такую скрытность Тора.

– Да, – ответил он и улыбнулся. – Ты не рада?

Вздохнула.

– Это несет в себе дополнительные сложности, – произнесла спустя пару секунд. – У меня для тебя тоже есть новость. Ты скоро снова станешь отцом.

– Великий Арн, Хильда, это... – муж запнулся, стараясь взять себя в руки. Его лицо выражало легкую растерянность, но уже скоро он счастливо улыбнулся, наклоняясь и целуя меня щемяще-нежно. – Спасибо, – прошептал он, останавливаясь. Мы замерли с ним посреди зала, не обращая никакого внимания на людей вокруг.

На второй танец меня пригласил Энехейм. Я вдруг подумала, что и тут без него не обошлось. Просто... ну с чего бы ярлам выбирать королем именно Тора? Да, мы много сделали для страны: на нашей земле была построена столица; именно мы искали и разрабатывали полезные ископаемые; мы наладили торговлю, выпускали стекла и зеркала. Ладно, согласна, мы действительно много сделали, но сомневаюсь, что ярлы смогли бы вот так спокойно навсегда поставить над собой кого-то одного. Без Бьёрда точно не обошлось. Жаль, я не была на совете.

– Мне тоже жаль, – сказал он, кружа меня по залу. – Без вас там было скучно.

– Если бы я знала, что вы задумали, то сделала бы все возможное, чтобы присутствовать, – сказала, снова ощущая, что рядом со мной совсем не человек. – Зачем вам это?

– Я ведь еще тогда сказал, что именно вы должны стать королевой, – ответил он, а его глаза снова на короткий миг стали ярко-зелеными. А еще, я заметила, что Бьёрд за эти годы не изменился.

Впрочем, как и я, как и Тор, как и все мои близкие люди. – У вас в запасе есть пара десятков лет, моя прекрасная Хильдегарда.

– А потом? – встревожилась я, не став обращать внимания на это «моя».

– Не стоит волноваться, – шепнул он. – Вашему сыну это может навредить, – я непроизвольно вздрогнула, испытывая громадное желание прикрыть живот рукой. Энехейм на это лишь улыбнулся. – Знаете, далеко на западе, за Вестайном, растет древний лес, окруженный болотами и туманами. Посреди этого леса есть озеро. Я был там однажды – идеальное место для того, чтобы построить замок.

Вскоре после этого танец закончился. Бьёрд галантно поцеловал мои пальцы и скрылся, а я торопливо направилась к мужу. Сразу рассказывать ему о том, что сказал Энехейм, не стала, дождалась вечера.

– Надо будет послать кого-нибудь, чтобы проверили, – хмуро сказал Тор, обнимая Иоланту. Дети, будто что-то чувствуя, пробрались в нашу комнату и упорно делали вид, что на нашей кровати им самое место. И вообще, они мимо пробежали. Мы с мужем понимающе переглянулись, но выгонять не стали.

– Да, – я поцеловала Экхарта в висок, притягивая его ближе. Сын не стал сопротивляться, обняв меня за шею и тоже чмокнув в подставленную щеку. – Меня волнуют его слова. Энехейм не человек, но, несмотря на все мои опасения насчет него, я уверена, что зла нам он не желает.

– Мам, – позвал меня Экхарт. Я опустила на него взгляд. – Тебе не стоит ничего бояться, – сказал он уверенно. – Мы с папой сможем всех победить. Да, па?

– Конечно, – так же серьезно ответил Тор, протянув руку и разлохматив золотистые волосы сына. – Никто не посмеет причинить вред нашим любимым, не так ли?

Экхарт с серьезной мордашкой кивнул, бросив короткий взгляд на задремавшую Иоланту.

Я моргнула, пытаясь сдержать слезы. И в этот момент я вдруг ощутила, что да, пока они рядом со мной, все будет хорошо.

– А мама тебе еще не говорила, что у тебя скоро будет... – начал Тор, а потом вопросительно посмотрел на меня. Дождавшись моего кивка, продолжил, – братик или сестренка?

– Братик, – уточнила я. – Бертран, – внезапно выдохнула, с удивлением понимая, что в этот раз даже ритуала никакого не понадобилось – имя второго сына само по себе возникло в голове, на миг вспыхнув знакомыми огненными буквами.

– Правда? – Экхарт чуть отстранился и посмотрел на мой пока еще плоский живот. Потом сполз чуть ниже и положил на него голову, прислушиваясь.

– Он уже там, да? – спросил он.

– Да, – ответила ласково, погладив сына по голове.

Экхарт счастливо рассмеялся, а я вдруг осознала, что не обменяла бы этот смех и на все золото мира.

– Здорово! – вскрикнул он и полез обниматься. Я была с ним полностью согласна. Действительно, это просто здорово.

Вскрик Экхарта разбудил Иоланту. Девочка, узнав по какому поводу шумим, тоже кинулась обниматься и целоваться. Тор, глядя на это, не удержался. И вскоре мы уже все вчетвером барахтались на кровати, щекотали друг друга, смеялись и совершенно не обращали внимания на остальной мир.

В конце концов, мы просто были счастливы.

Эпилог

Налетевший резкий ветер заставил меня поежиться и сильнее закутаться в белоснежный платок, связанный из тончайшей шерсти. Стряхнув с сиденья лавочки несколько веток, села и удовлетворенно вздохнула, оглядываясь.

Беседка, в которой я решила провести пару часов, стояла посреди озера, и к ней вел искусно сделанный каменный мост. Работа Тора. Сделано на совесть, стоит уже вторую сотню лет. Я тогда была беременна Илианой, постоянно раздражалась и хотела уединиться, вот он и построил для меня.

Беседку он сделал круглой, чтобы я могла смотреть в любую сторону. Мне тут всегда нравилось. Если замереть и всмотреться в воду, то казалось, плывешь в невесомости, особенно такой эффект наблюдался в ветреный день, когда по водной глади то и дело пробегала рябь.

Положив руки на колени, обратила на них внимание. Прошло столько лет с тех пор, как мы с Тором покинули Асхейм, а наши тела по-прежнему выглядят так же молодо, как при нашей с ним первой встрече. А все из-за моей магии.

Уйти нам пришлось по этой же причине. Люди начали не просто обращать внимание, но и проявлять слишком большой интерес. Мы не хотели, чтобы подданные начали нас бояться. К тому же на смену страху могло прийти желание обладать источником нашей молодости. Обсудив вместе с семьей этот момент, мы решились на уход. Тор возложил корону на голову нашего старшего сына Экхарта. И мы с мужем покинули Асхейм.

Вопроса, куда идти, не стояло. К тому времени замок в лесу на западе за Вестайном был почти достроен. Да, мы поверили словам Энехейма. И не пожалели. Этот лес явно не был обычным. Люди предпочитали не заходить сюда, не говоря уже о том, чтобы пробраться в самую его сердцевину. Обычно всех останавливали болота. Нам это показалось весьма выгодным.

Во время правления Экхарта Асхейм пережил еще одну войну. Она была намного страшнее предыдущей. Враг оказался настолько силен, что сыну пришлось отступить, увозя людей через тот самый найденный когда-то в Асгриме подземный проход. Уже после столица была отбита обратно, а враг разгромлен. Потом соседи еще несколько раз пытались напасть на Асхейм, но каждый раз правящий король Одельгар-Асгрим громил их армии.

Обломав об Асхейм зубы, соседи решили объединиться. Пару десятков лет вокруг все полыхало. Казалось, сам Хардир спустился с небес и разжигает вокруг себя войну. Люди резали друг друга, создавали союзы, разрушали их, плели заговоры.

Итогом этого стала южная священная империя Тиир. Громадная страна, вобравшая в себя все остальные. Мы с семьей уже готовились к войне, но, к нашему облегчению, император не стал нападать на Асхейм. Сначала мы удивились, особенно когда из Тиира прибыли посланники, чтобы заключить союзные договоры, а потом поняли, что происходит. Мир велик, Асхейм просто крошечная страна, а вот на востоке существовала еще одна империя, и Тиир просто не мог пройти мимо нее. Правда, с наскака вобрать в себя такую громадную территорию им не удалось. Началось затяжное противостояние, которое длится и по сей день. С одной стороны, это плохо. Пусть война не открытая, но люди все равно гибнут в постоянных стычках. А с другой стороны, пока два гиганта бодаются, небольшие страны могут спать спокойно. Да и люди всегда воюют, не здесь, так там, не сейчас, так завтра.

Экхарт после своего правления, длившегося два десятка лет, передал корону сыну и присоединился к нам. Кстати, как я и думала, Иоланта с Экхартом поженились. Хорошо, что все мы с самого начала видели притяжение между ними, иначе подобное известие точно шокировало бы нас.

Второй наш с Тором сын Бертран рос маленьким забиякой, ставшим впоследствии самым известным воином Асхейма. Про его победы слагали песни и баллады. Высокий, зеленоглазый, с копной пшеничных волос, он не оставлял равнодушной ни одну красавицу. Он долго ходил холостой, но потом все-таки сдался, взял в жены настоящую деву-воительницу, внучку Хьялмарра. Сигрун не признавала платья, умела махать мечом не хуже мужчин, ругалась крепко, хохотала громко и носила огненно-рыжую толстенную косу. За глаза эту пару называли детьми Хардира – бога войны. В свое время эти двое вместе с детьми присоединились к нам.

Много позже я родила девочку – Илиану. Нежную, застенчивую Илиану, от взмаха ресниц которой все парни поблизости замирали, словно на них накладывали заклятие обездвиживания. Ее глаза казались глубокими голубыми озерами, а волосы сияли золотом на солнце. Мы понимали, что не можем держать ребенка в глухом безлюдном лесу, поэтому на время ее взросления перебрались в Вестайн, решив немного пожить там.

Тор настолько любил дочь, что долго не мог смириться, что придется отдать ее замуж. Все

предполагаемые женихи были Тором тщательным образом рассмотрены и... отклонены. В итоге, когда дочери исполнилось двадцать, она просто показала нам принца Вестайна, сказав свое веское слово – он. Тор поскрипел зубами, нашел у «жениха» сотню недостатков, но Илиана, несмотря на всю свою хрупкость и застенчивость, обладала поистине упрямым характером. В общем, свадьба состоялась, и дочь на время покинула нас, став чуть позже королевой Вестайна. После того как непреходящую молодость стало сложно скрывать, они передали трон своему наследнику и укрылись вместе с нами в лесу.

Сейчас в замке у озера живет довольно много людей. Мы с Тором, Экхарт с Иолантой, Бертран с Сигрун, Илиана с мужем Льювисом. А также Хельга с Ливольфом и их дети. Не стоит забывать о наших с Тором внуках, правнуках, праправнуках и так далее.

Улыбнулась на этой мысли. На самом деле еще немного – и в замке не останется места. А ведь Аскеймом до сих пор правит наш потомок. Придет время, и он присоединится к нам.

Ах да, было еще кое-что удивительное. В возрасте десяти лет у Экхарта открылись удивительные способности. Без всякой передачи силы он стал магом. То же самое произошло и с Бертраном, и с Илианой, и с остальными нашими потомками. То есть моя сила наделила их всех возможностью управлять магией. Кроме этого, даже Тор, к моему громадному удивлению, спустя пару веков смог овладеть простейшими заклинаниями. Да, спустя столько лет я научилась колдовать, не прибегая к помощи песен. Все получалось и так.

А сейчас я чувствовала, как лес вокруг нас становится в прямом смысле этого слова волшебным. Магия, исходящая от нас, наполняет его, пропитывает, меняя. Просто удивительно.

– Надеюсь, ты не сердись? – Я вздрогнула, обернувшись. Рядом со мной стоял Энехейм. Все такой же молодой, красивый и... опасный. Казалось, что не было всех этих лет. Он по-прежнему излучал странное веселье, которое смешивалось с чем-то пугающим, создавая неповторимый коктейль. Бьёрд щурил ярко-зеленые глаза и смотрел на меня с легкой улыбкой.

– А должна сердиться? – спросила, поняв, что он перестал меня так сильно пугать.

– Ты ведь счастлива, не так ли? – сев рядом, он поймал меня за руку и легко поцеловал пальцы, глядя мне в глаза. – А за все надо платить.

Я напряглась, впиваясь в неизвестное мне существо взглядом.

– Успокойся, – прошептал он, погладив меня по щеке. Отстраняться не стала, понимая, что если он захочет, то может сотворить со мной все что угодно. – Я не стану просить за твое счастье ничего сверх того, что ты уже делаешь.

– Я не понимаю, – прошептала чуть онемевшими губами.

– Ты попала сюда не просто так. Твоя душа особенная. Благодаря тебе этот мир, – Энехейм обвел свободной рукой вокруг, – наполняется магией. – Он прикрыл, словно от удовольствия, глаза и вдохнул. – Просто чудесно.

Я тревожно огляделась. Я и до этого ощущала изменения, а сейчас словно прозрела. Магия была почти ощутима. Она вибрировала в воздухе, пронизывая все вокруг.

– Этого будет достаточно? – спросила шепотом, почти успокоившись.

– Да, – Энехейм кивнул, а потом наклонился и коротко, нежно поцеловал меня между бровей. Это место тут же опалило жаром, словно ко мне прикоснулись не губы, а что-то очень и очень горячее. – Просто живи, моя милая Хильдегарда. Твоя судьба и твоя плата – жить столько, сколько потребуется. Поверь, иногда это весьма тяжелая задача.

– А потом? – задала я вопрос.

– Потом? Кто знает, – ответил Бьёрд (интересно, это его настоящее имя или нет?), а затем растянул губы в знакомой улыбке. – Думаю, мне пора. Твой муж уже бежит сюда с мечом наголо. Не думаю, что мне подойдут лишние дыры в теле. Я еще приду, не скучай.

С этими словами Энехейм просто растаял в воздухе.

– Даже не думала, – проворчала я, а в следующий миг услышала далекий озорной смех, похожий на эхо.

– Кто это был? – спросил Тор, подлетая ко мне и оглядываясь по сторонам. – Куда делся? Ведун? Он тебе угрожал?

– Все в порядке, – заверила я его, вставая. Потянувшись к мужу, поцеловала его. Тор мгновенно

ответил, обвив мою талию рукой. – Это был просто... – задумалась, пытаюсь подобрать подходящее слово. Почему-то называть Энехейма богом не хотелось. Пока не получу подтверждение этому, не поверю, – хранитель, – нашлась я с ответом.

– Хранитель? – Тор явно не понял, о чем речь. Впрочем, я и сама плохо понимала.

– Да, – я кивнула, а потом повернулась в сторону замка. Там, на берегу озера, собрался весь наш многочисленный клан. Кажется, Бьёрда заметил не только муж. – Хранитель этого... мира. Я так думаю.

– Что он хотел? – Тор смотрел с тревогой.

– Поговорить. – Я пожала плечами. – Не волнуйся, он ничего мне не сделал и вроде как не собирался. Идем.

Прежде чем мы покинули беседку на озере, муж все еще несколько тревожно огляделся, будто ожидая, что вот прямо сейчас кто-нибудь снова появится, а потом обнял меня и поцеловал.

И только после этого мы вступили на мост, с той стороны которого нас ждала наша большая и дружная семья.

Он сказал, что моя плата – жить? Пока рядом со мной мои любимые, то это не плата вовсе, а величайший дар. И я бесконечно благодарна за него.

Спасибо.

Конец!